

Краснодарский университет МВД России

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Материалы
XXVII Международной научно-практической конференции
(19 мая 2023 г.)

Краснодар
2024

УДК 343
ББК 67.51
П83

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Редакционная коллегия:

Х. А. Аккаева, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
Н. Г. Канунникова, кандидат юридических наук, доцент;
Л. А. Бураева, кандидат физико-математических наук (ответственный секретарь);
М. А. Нагоева, доктор педагогических наук;
М. М. Ардавов, кандидат юридических наук;
М. М. Хамгоков, кандидат юридических наук;
Б. А. Тарчоков, кандидат экономических наук;
В. А. Хажироков, кандидат юридических наук;
Л. А. Геляхова, кандидат юридических наук;
И. Г. Гутиева, кандидат юридических наук;
Т. М. Шогенов, кандидат экономических наук;
В. А. Гаужаева, кандидат юридических наук;
И. Х. Мешев, кандидат педагогических наук;
А. Х. Арипиев, кандидат педагогических наук;
А. В. Нестеренко

Противодействие преступности : актуальные проблемы теории и практики [Электронный ресурс] : материалы XXVII Междунар. науч.-практ. конф., 19 мая 2023 г. / редкол.: Х. А. Аккаева, Н. Г. Канунникова, Л. А. Бураева и др. – Электрон. дан. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2024. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

ISBN 978-5-9266-2109-6

В сборнике опубликованы материалы XXVII Международной научно-практической конференции «Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики», состоявшейся в Северо-Кавказском институте повышения квалификации (филиале) Краснодарского университета МВД России 19 мая 2023 г.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.51

ISBN 978-5-9266-2109-6

© Краснодарский университет
МВД России, 2024

Содержание

Абдрыхимова Э.О., Климова О.А. Вопросы предупреждения преступности несовершеннолетних.....	7
Абдулатипов А.М. Объективные признаки терроризма.....	11
Александрова Л.И. Противодействие экономическим преступлениям коррупционной направленности.....	18
Алешин Е.А., Хакимов Э.Р. Станционные задания: роль и место в программе профессионального обучения.....	26
Апажева С.С. Системный анализ предпосылок молодежного экстремизма на Северном Кавказе.....	29
Березнев А.В. Социально сберегающие факторы противодействия преступной субкультуре «Колумбайн».....	40
Богданов Е.В., Ковалев Д.Н., Виноградова В.А. Особенности действий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в районах проведения специальной военной операции.....	44
Богданов Л.А. Криминогенная ситуация в сфере валютного обращения.....	47
Бокий А.Н. Особенности применения сотрудниками полиции отдельных мер государственного принуждения при несении службы в особых условиях.....	55
Быстрова Ю.В. Основные направления предупреждения преступности в сфере компьютерной информации.....	59
Васильев Э.А. К вопросу о причинном комплексе преступности в сфере оборота водных биоресурсов.....	64
Вострокнутов А.Л., Черноскутова А.Д. Проблемы предотвращения несанкционированных митингов при участии несовершеннолетних.....	71
Гайдаш А.И. Вариативные способы спуска при подготовке специалистов-высотников в образовательных организациях МВД России.....	73
Галан И.К. Влияние инновационной экономики на возникновение новых видов преступной деятельности.....	76
Глебов И.Н. Противодействие молодежной преступности в военное время.....	81
Голятина С.М. Возможности использования предиктивной аналитики в противодействии телефонному и интернет-мошенничеству...	86
Гонтарь С.Н. Заключение под стражу: вопросы провозприменения...	89
Диканова Т.А. Некоторые проблемы борьбы с таможенными преступлениями.....	94
Егоров А.В., Гусарев О.О. Особенности обеспечения охраны общественного порядка на освобожденных в результате проведения специальной военной операции территориях	103

Епифанов С.С. Методологические подходы в исследовании проблем оперативно-розыскной деятельности.....	108
Ешеров А.Г., Голяндин Н.П. Актуальные проблемы борьбы с проявлениями экстремизма и терроризма на Северном Кавказе.....	112
Зайцев И.А. Теоретико-методологические подходы к исследованию административной ответственности в условиях цифровизации общества.....	117
Казанцева Е.В. Вопросы правового регулирования защиты цифровых прав.....	124
Карнаушенко Л.В. Государственный суверенитет в условиях многонационального государства: состояние и перспективы.....	129
Кашин С.Н. Применение интерактивного тренажера «Blaz Pod» на учебных занятиях по физической подготовке с курсантами и слушателями образовательной организации МВД России	133
Климова М.И. К вопросу об определении понятия и содержания оперативно-розыскной характеристики преступлений	136
Кобец П.Н. Совершенствование правоохранительной деятельности по борьбе с преступлениями в сфере цифровых технологий.....	140
Кокурина О.Ю. Ответственность как социальный феномен и ценности студенческой молодежи: проблемы воспитания.....	147
Колбасина Е.Е., Кудрявцев Д.А. Проблемные аспекты снижения возраста уголовной ответственности для отдельных уголовных составов.....	154
Коломиец С.Н., Дауров А.И. Использование современных технологий при изготовлении специальной техники и средств в целях эффективного противодействия преступности.....	161
Комаров В.В., Коломина А.С. Специальные информационные операции в военных конфликтах.....	165
Корнилов Г.А., Корнилова И.Г. Результаты оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальной деятельности.....	171
Красникова Е.В. Международно-правовое сотрудничество в сфере противодействия терроризму в 2022–2023 гг.	176
Кубякин Е.О., Лищенко М.М. Имидж территориального органа МВД России и эффективность противодействия преступности: анализ сопряженности.....	180
Кубякин Е.О., Сливний П.А. Ведомственный контроль и прокурорский надзор за осуществлением оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел как основа противодействия правонарушениям.....	186
Ларичев В.Д. Характеристика экономических преступлений, совершаемых в сфере освоения бюджетных средств, выделяемых на поддержку сельского хозяйства.....	191
Майорова Е.И., Яковлева Л.В. Проблемы разграничения незаконного производства или изготовления наркотических средств, психотропных веществ.....	198

Мамонтова Э.А. Криминально-психологические аспекты скулшутинга в России.....	203
Масалов А.Г. Конституционно-правовые основы государственного суверенитета России: понятие, проблемы реализации в современных условиях.....	207
Масалов Г.А. Молодежный экстремизм в системе угроз государственной и общественной безопасности Российской Федерации...	215
Меретуков Г.М. Использование слухов как средство преодоления криминального противодействия раскрытию преступления.....	222
Михайлова О.Г. К вопросу об участии педагога в уголовном судопроизводстве.....	227
Мухамадиева Г.Ж., Бавсун М.В., Куршев А.Х. Криминологическая трансформация личности преступника в обществе постмодерна.....	232
Овчинников В.А., Жарков С.А. Вопросы взаимодействия образовательных организаций МВД России с территориальными органами МВД России по месту дислокации.....	236
Павловская Н.В., Апарина Н.А. Противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий.....	240
Пихов А.Х.-А., Губайдуллина А.К. Психология личной безопасности при выполнении сотрудниками органов внутренних дел оперативно-служебных задач.....	247
Полозова Т.Ю., Макарова Ю.П. Психологические качества сотрудника органов внутренних дел, проходящего службу на должности, связанной с работой со служебными собаками.....	249
Прокофьева Е.В. Возможности применения квадрокоптеров при осмотре места дорожно-транспортного происшествия.....	252
Субочев В.В. Манипулирование юридическими целями и средствами как форма правомерного поведения и его негативные последствия.....	255
Тарнаков О.Г., Радецкая Е.С. Личность преступника, совершающего насильственные преступления, как один из элементов криминологической характеристики данных преступлений.....	260
Тюнь А.П. Отношение к сотрудникам органов внутренних дел как социальный фактор эффективности противодействия преступности...	264
Филиппов А.А. Молодежный экстремизм как социологический маркер дисфункциональности института образования.....	269
Черепанов В.А. О научном осмыслении предмета конституционного права: приглашение к дискуссии.....	273
Шевченко Г.В., Кагитина Е.В. Актуальные вопросы противодействия массовым беспорядкам на территории Российской Федерации.....	278
Шекк Е.А. Актуальные проблемы противодействия организации и содержанию наркопритонов.....	283

Шхагапсоев З.Л., Голяндин Н.П. Исторические этапы становления и развития Северо-Кавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России.....	288
Шукюров Ш.Т-О., Шукюрли М.Ш-О. Законодательство, регламентирующее деятельность органов внутренних дел по вопросам взаимодействия и сотрудничества.....	299

Абдрахимова Элла Олеговна,
старший преподаватель кафедры подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка и подразделений
по вопросам миграции Центра подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Всероссийского института повышения
квалификации сотрудников МВД России,
майор полиции;

Климова Олеся Александровна,
старший преподаватель кафедры подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка и подразделений
по вопросам миграции Центра подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Всероссийского института повышения
квалификации сотрудников МВД России,
майор полиции

ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Повышение эффективности профилактики преступности несовершеннолетних, защиты их прав и законных интересов является главной и приоритетной задачей нашего государства. Руководством страны уделяется особое внимание данному направлению и стоит отметить слова Президента Российской Федерации В.В. Путина на Расширенном заседании Коллегии МВД России 20 марта 2023 года: «Самое серьезное внимание следует уделять предупреждению подростковой преступности. Здесь также крайне важен всесторонний, системный подход, поэтому поручил Правительству и Администрации Президента России разработать комплексную программу по профилактике негативных социальных явлений в молодежной среде»¹.

Обращаясь к статистическим данным, за последние пять лет в стране отмечается положительная динамика по снижению числа несовершеннолетних преступников. Так, в 2018 году было выявлено 40 860 несовершеннолетних, совершивших преступления, в 2019 – 37 953, в 2020 – 33 575, в 2021 – 29 126. Всего за 2022 год зарегистрировано 30 469 фактов противоправной деятельности несовершеннолетних, что на 4,4 % ниже по сравнению с 2021 годом². Несомненно, это произошло в результате осуществления комплекса федеральных и региональных мер в рамках реализации Указа Президента

¹ Расширенное заседание Коллегии МВД России 2023 года. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/70744> (дата обращения: 05.05.2023).

² Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития / М. В. Гончарова, С. А. Невский, М. М. Бабаев, Р. В. Черкасов, Е. Б. Аблязова, Е. М. Тимошина, Г. Ф. Коимшиди, Г. Э. Бицадзе. Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2023. С. 25.

Российской Федерации от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия Детства», распоряжения Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» и постановления Правительства Российской Федерации.

Подростковый возраст самый сложный период развития личности. Именно в этот временной жизненный отрезок происходит становление несовершеннолетнего как личности под влиянием окружающей социальной среды.

Росту преступности несовершеннолетних способствуют такие факторы, как:

1. Низкий уровень жизни. Низкая материальная обеспеченность семей приводит к негативным последствиям, влекущим в свою очередь совершение противоправных деяний, таких как: мелкое хищение, мелкое хулиганство, распитие спиртных напитков.

2. Отсутствие бесплатных досуговых центров для детей в небольших населенных пунктах, поселках.

3. Существенную роль в формировании законопослушного поведения играет образовательное учреждение – школа. Однако и здесь имеются некоторые проблемы. Во-первых, школа – это место, где подростки проводят большую часть своего времени и, как правило, именно в школе они, объединившись в группы, начинают курить, применять жестокое обращение по отношению к слабым сверстникам, совершать противоправные деяния. Отсюда вытекает главная задача профилактической работы – углубленное, детальное, скрупулезное изучение психики ребенка и его особенностей. Следующая проблема – это недостаточная работа психологов. Работа психологов в школе в большей степени осуществляется формально и не охватывает всех подростков, нуждающихся в психологической помощи.

4. Влияние взрослых. Важной основой для формирования законопослушного поведения является семья. В п. 2 ст. 38 Конституции Российской Федерации установлено, что забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей. Пример, подаваемый родителями, безусловно, отражается в подсознании подростка.

Анализ статистики свидетельствует о том, что наиболее часто вовлеченными в антиобщественные действия оказываются дети из неблагополучных семей, т.е. те, в отношении которых отсутствует должный контроль со стороны родителей, чье поведение отягощено злоупотреблением спиртными напитками или другими обстоятельствами асоциального характера.

Не следует забывать и о той категории несовершеннолетних, которые не относятся к неблагополучным семьям. В реалиях настоящего времени для повышения достатка семьи родители работают на нескольких работах и зачастую времени на воспитание, а порой и на банальную беседу о том, как идут дела в школе, не остается, ввиду чего дети остаются без должного внимания со стороны родителей.

5. Влияние сверстников. Подростки сплываются в группы, начинают подражать «лидерам». Существует эффект В.Ф. Шаталова «соленого огурца», суть которого применима к рассматриваемому вопросу. Если несоленый огурец поместить в банку соленых, то через некоторое время он станет соленым.

Рассматривая проблему профилактики преступности несовершеннолетних, необходимо упомянуть об участившихся случаях проявления ими жестокого поведения и общественно опасных проступков, что не может не вызывать опасений и привлечь внимание правоохранительных органов и общества в целом. Речь идет о преступниках, которые только достигли совершеннолетия, а у них уже сформировалась позиция противоправного поведения. Именно такими вопиющими случаями является трагическая гибель детей и учителей в результате расстрела в школах г. Казани, г. Ижевска, г. Перми. Несомненно, необходимо осуществлять на высоком уровне профилактику преступности несовершеннолетних. Ведь проще предупредить, чем принимать меры к устранению и ликвидации последствий, которые являются необратимыми.

Более эффективной будет эта работа только при условии тесного взаимодействия всех организаций, служб, министерств, задействованных в работе с подростками, а также при применении комплексного подхода к ней.

Криминологи считают, что чем раньше человек становится на преступный путь, тем более сложным оказывается процесс его исправления и тем выше вероятность совершения им преступлений в дальнейшем.

В поле зрения всех субъектов профилактики находятся подростки «группы риска», т. е. те, которые оказываются в силу жизненных обстоятельств в опасном положении и уже сталкиваются с законом. Безусловно, обязанность по работе с такими детьми ложится на инспекторов ПДН, которые ежегодно осуществляют профилактическую работу с 450 тысячами «трудных» подростков. Стоит отметить также работу участковых уполномоченных полиции, которые осуществляют контроль над поведением несовершеннолетних, состоящими на учете, над их родителями, законными представителями.

Для решения всех задач, которые стоят перед субъектами профилактики, необходимо выявлять все факты дезадаптированности несовершеннолетних, социальную среду их пребывания, а также принимать меры по их реабилитации.

Для сбалансированности принимаемых мер необходимо, чтобы они осуществлялись на всех уровнях, т.е. как на государственном, так и на уровне субъекта РФ.

Особое внимание стоит уделить защите несовершеннолетних от насилия и жестокого обращения в семье, от воспитания в неблагополучных семьях, где злоупотребляют спиртными напитками, наркотическими средствами, что в настоящее время, к сожалению, имеет тенденцию к росту и влечет формирование и становление у несовершеннолетнего неправомерного поведения или склонению к совершению преступлений.

В связи с названными причинами, ведущими к совершению правонарушений несовершеннолетними, необходимо:

- На государственном уровне выделить возможные группы несовершеннолетних, объединив их по схожим признакам и условиям: по психическим особенностям, семейному положению, возрасту. Применительно к каждой группе разработать программу и основные направления профилактики с привлечением к работе всех субъектов профилактики, где особую роль отнести школе или иной образовательной организации;

- Проанализировать и установить наиболее эффективные меры социальной реабилитации;

- Усилить роль профессионального психолога и обеспечить его привлечение к работе с несовершеннолетним;

- Установить стимулирующие меры поощрения за исправление несовершеннолетнего;

- Увеличить пределы ответственности родителей, законных представителей за совершение несовершеннолетними противоправных деяний;

- Постоянно повышать профессиональный уровень подготовки лиц, ответственных за подобную работу с несовершеннолетними;

- Запретить возможность скачивания игр в смартфоны, за исключением интеллектуальных и развивающих программ;

- Пропаганда в СМИ положительных примеров достижений детей;

- Создание разветвленной сети специализированных организаций, учреждений, работающих по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Рост правонарушений несовершеннолетних можно снизить при условии слаженной эффективной работы всех субъектов профилактики, а также систематического исследования его причин и условий, выработки стратегии работы с каждой конкретной категорией несовершеннолетних правонарушителей.

Абдулатипов Абдулатип Магомедзагидович,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Юридического института
Дагестанского государственного университета,
кандидат юридических наук

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ТЕРРОРИЗМА

В структуре объективной стороны состава террористического акта важнейшее место занимают элементы, характеризующие признаки его общественно опасных последствий, которые отражают наиболее значимые свойства данного преступления. Являясь обязательными признаками основного и квалифицированного состава теракта, они учитываются при квалификации преступления, а также способствуют отграничению теракта от смежных составов преступлений.

Характер и степень опасности указанных последствий можно демонстрировать на примерах террористических актов с масштабными последствиями, которые были совершены в нашей стране и за ее пределами, начиная с 90-х годов прошлого столетия и в первой половине 2000-х годов, а также продолжают в настоящий период. В связи с этим предупреждение терроризма в любых его проявлениях стало одной из самых актуальных проблем современности.

Представляя реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации, деятельность террористических структур, осуществляемая с начала специальной военной операции на Украине под руководством специальных служб враждебных государств, остается серьезным дестабилизирующим фактором социально-политической и экономической ситуации в стране.

В качестве примера можно перечислить следующие преступления: захват заложников в школе Беслана 1 сентября 2004 года, в результате которого погибло более 300 человек, среди которых большинство детей; захват заложников в больнице Буденновска в 1995 году (погибло около 130 человек); серия взрывов жилых домов в сентябре 1999 в Москве (на улице Гурьянова погибло 100 человек, на Каширском шоссе погибло 124 человека); взрывы в Буйнакске (погибло 64 человека) и Волгодонске (погибло 18 человек); захват заложников в театре на Дубровке в 2002 году во время мюзикла «Норд-Ост» (жертвами стали 130 человек); взрывы в московском метро в 1996 году, когда был подорван поезд, двигавшийся в сторону станции «Нагатинская» (погибло 4 человека), в подземном переходе станции «Пушкинская» (погибло 13 человек, ранено – 118); 6 февраля 2004 года в поезде, следовавшем от станции «Автозаводская» до «Павелецкой» (погиб 41 человек, ранено – более 200); в 2007 и 2009 годах взрывы в поезде «Невский экспресс» (первый раз ранено 60 человек, второй раз жертвами стали 28 человек, пострадало более 130 человек); серия взрывов, которые повторились в 2010 году на станциях «Лубянка» и «Парк культуры» (погиб 41 человек); теракт в зале ожидания аэропорта Домодедово в 2011 году (погибло более 35 и пострадало более 170

человек); авиакатастрофа над Синайским полуостровом в 2015 году на самолете авиакомпании «Когалымавиа», выполнявший чартерный рейс из Шарм-эль-Шейха (Египет) в Санкт-Петербург (217 пассажиров и семь членов экипажа погибли); теракт в санкт-петербургском метро 3 апреля 2017 года в тоннеле между станциями «Сенная площадь» и «Технологический институт» (погибло 16 человек, ранено – 103), взрыв на Крымском мосту и подрыв трубопровода «Северный поток-2» в 2022 г. Ряд подобных примеров можно продолжить.

В целях эффективного противодействия подобным преступлениям необходимо в числе других мер изучить и эффективно использовать уголовно-правовые средства, среди которых важнейшее место занимает статья 205 УК РФ (террористический акт).

В соответствии с ч. 1 ст. 205 УК РФ под террористическим актом понимается «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях»¹.

Следовательно, объективную сторону теракта образуют такие альтернативные деяния, как:

а) совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий;

б) угроза их совершения.

Эти действия объективно направлены на создание опасности для жизни человека, собственности и иных социальных благ, в том числе и для здоровья людей, причинение вреда которому (тяжкого вреда здоровью одного человека или иного вреда здоровью многих лиц) можно понимать как иные тяжкие последствия. К иным тяжким последствиям можно отнести также эпизоотии, техногенные и транспортные аварии, разрушения жизненно важных коммуникаций и объектов жизнеобеспечения².

В разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» в основном содержится уголовно-правовая оценка вышеуказанных объективных признаков состава террористического акта. Однако в связи с многообразием террористических проявлений, постоянно меняющимися способами совершения преступлений террористической направленности, растущей масштабностью их последствий и иным подобным обстоятельствам, не сни-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. // Доступ из справочной правовой системы «Гарант» (дата обращения: 05.05.2023).

² Серебренникова А.В., Лебедев М.В. Уголовно-правовая характеристика террористического акта // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 2. С. 137.

жается актуальность научного исследования вносимых в уголовный закон изменений¹.

Для правильной квалификации состава теракта, в первую очередь, обязательным является определение признаков, характеризующих его объективную сторону. Основным признаком среди них является деяние, направленное на устрашение населения, то есть на возникновение у людей чувства страха за свое будущее, безопасность своей жизни, а также жизни близких людей, здоровье, сохранность имущества, за привычный уклад жизнедеятельности.

Устрашение населения характеризуется стремлением лица добиться возникновения в обществе состояния хаоса, появления у большого числа людей чувства опасности за свою жизнь, здоровье, сохранность имущества и т.п., т.е. разрушение сложившегося в определенном регионе микроклимата.

Для исследуемого преступления характерно возникновение опасности наступления определенных юридически значимых общественно опасных последствий. В качестве таковых в диспозиции статьи 205 УК РФ указаны следующие альтернативные признаки:

- создание опасности гибели человека;
- создание опасности причинения значительного имущественного ущерба;
- создание опасности наступления иных тяжких последствий.

Создаваемая при совершении исследуемого преступления опасность характеризуется реальностью возникновения в качестве последствия вследствие совершения именно конкретного действия, указанного в диспозиции статьи 205 УК РФ, а также определяется в ходе квалификации теракта на основе обстоятельств места, времени, способа совершения теракта и других обстоятельств дела, например, данных о числе граждан, находившихся в районе места совершения террористического акта.

Реальная опасность гибели человека предполагает наличие угрозы для жизни хотя бы одного человека. Это означает, что в ходе террористических посягательств возникает реальная, а не мнимая возможность причинения смерти хотя бы одному человеку.

Как отмечает В.М. Лебедев, «опасность гибели человека означает, что эти действия угрожали хотя бы одному человеку»². По мнению Н.В. Вирясова, «исключительная общественная опасность террористического акта определяется тем, что при этом деянии совершаются убийства многих людей. Тем

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Доступ из справочной правовой системы «Гарант» (дата обращения: 05.05.2023).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрист. 2013. С. 561.

не менее, самые распространенные и опасные формы террористического акта лишь приравниваются к убийству при отягчающих обстоятельствах»¹.

Более сложным для применения в правоприменительной и судебной практике является признак создания опасности причинения значительного имущественного ущерба, так как в диспозиции статьи 205 УК РФ отсутствует его конкретизированное описание. Законодатель оставил его для судебной оценки. В современной судебной практике его оценивают на основе конкретных обстоятельств причинения вреда. К примеру, при установлении значительности причиненного ущерба правоприменители принимают во внимание его характер, степень, размер, масштабы, важность объекта посягательства, предмета, которому причиняется вред, для конкретного региона, а также возможные последствия, которые могут наступить вследствие этого. В отдельных случаях к ним относят, в частности, блокирование деятельности транспортной инфраструктуры, прерывание работы системы отопления зимой, серьезные сбои в работе системы связи, электроснабжения и водоснабжения, разрушение железнодорожного моста.

Изучение правоприменительной практики и судебных разъяснений показывает, что проблема значительности ущерба при квалификации теракта решается с учетом полной стоимости уничтоженного имущества или затрат, понесенных в связи с восстановлением уничтоженного либо поврежденного имущества, его ценности для пострадавшего, имущественным положением физического и юридического лица, которому был причинен ущерб.

Создание опасности иных тяжких последствий может быть связано с применением сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, массовыми отравлениями людей, потравками посевов, угрозой распространения эпидемий и эпизоотий, провоцированием транспортных аварий и катастроф.

К примеру, А.В. Бриллиантов к иным тяжким последствиям относит «нарушение нормальной деятельности учреждений и организаций, дестабилизацию обстановки, угрозу причинения вреда здоровью людей. Как и другие перечисленные выше факторы, «иные тяжкие последствия» – понятие оценочное, определяемое с учетом всех обстоятельств дела»².

Таким образом, иные тяжкие последствия – это равнозначные и сопоставимые с другими уголовно-правовыми последствиями результат совершения террористического акта, к которым можно отнести причинение лицу смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, дезорганизация деятельности предприятия и учреждений, органов власти и местного самоуправления, транспорта, связи и т.п.). Также к таким последствиям можно отнести причинение легкого вреда здоровью либо незначительного имущественного ущерба, но как признаки создания опасности гибели человека,

¹ Вирясова, Н.В., Шушанян, Ю.П. Проблемы квалификации террористического акта // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 41. С. 55–59. URL: <http://e-koncept.ru/2016/56918.htm> (дата обращения: 16.03.2023).

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / Под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект. 2015. Т. 2. С. 361.

причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

Безусловно, представить полный перечень иных тяжких последствий невозможно, так как многообразие способов совершения терактов создает и многочисленные угрозы и опасности всякого рода последствий. Мы привели только те из них, которые чаще всего встречаются в правоприменительной практике.

В статье 205 УК РФ содержатся два вида состава преступления. Первый вид – физический теракт, мы уже его рассмотрели. Другой вид теракта заключается в угрозе совершения предусмотренных в данной статье деяний. Главным признаком этой угрозы является ее реальность, которая заключается в способности вызывать у людей или властей опасения о возможности ее немедленной реализации и причинении тех последствий, которые указаны в данной статье. Способ выражения угрозы может быть как устным, так и письменным, а также с использованием социальных сетей и других современных технических каналов и средств связи. Она может быть выражена как открыто, так и анонимно, широкой массе людей либо одному лицу, например, сотруднику правоохранительных органов по смартфону.

В качестве примера можно привести теракт в городе Кизляре 9 января 1996 года, когда по приказу президента самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия Дудаева боевики в количестве более чем 350 человек под руководством одного из одиозных лидеров бандформирований Радиева напали на город Кизляр и захватили родильное отделение местной больницы и находящийся поблизости девятиэтажный жилой дом, куда сгоняли со всего города заложников (в основном женщин и детей). На связь с комендатурой Кизляра вышел один из боевиков, сообщивший, что ими захвачено три тысячи человек. За каждого погибшего чеченца они грозили расстреливать по 15 мирных жителей. Террористы потребовали беспрепятственно выпустить их на территорию Чечни, не контролируемую федеральными силами. Салман Радиев заявил по местному радио, что в город «пришли "волки"» и не уйдут, пока Россия не выведет федеральные войска из Чечни и всего Северного Кавказа»¹.

На начальном этапе теракт носил психологический характер, когда были угрозы расстрела захваченных заложников в 15-кратном количестве за одного убитого боевика, а также невыполнение требования о выводе федеральных войск из Чечни и всего Северного Кавказа. В данном случае присутствовала опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а также наступления иных тяжких последствий.

Как усматривается из описания диспозиции, состав преступления, предусмотренного статьей 205 УК РФ, является формальным. Совершение взрыва, поджога, применения сильнодействующих, ядовитых или радиоактивных веществ, распространения эпидемии, эпизоотии, либо совершения

¹ Теракт в городе Кизляре (Дагестан) в январе 1996 г. URL: <https://ria.ru/20160109/1351175986.html> (дата обращения: 05.03.2023).

других подобных деяний образует оконченный состав террористического акта с момента их совершения. При этом необходимо иметь в виду, для состава преступления обязательно наличие реальной угрозы причинения общественно опасных последствий в виде гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а также наступления иных тяжких последствий. Если, например, взрыв совершен в безлюдном месте, при отсутствии опасности для людей, то такое деяние вряд ли может быть квалифицировано как террористический акт¹.

Также необходимо отметить, что по смыслу описания объективных признаков в понятии «террористический акт» в статье 205 УК РФ, данное преступление образует оконченный состав в момент возникновения реальной опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Мнения некоторых ученых и практических работников правоохранительных и судебных органов, защитников по уголовным делам о том, что деяния виновных лиц при возникновении такой опасности следует оценивать как покушение на террористический акт, являются несостоятельными.

Из вышеизложенного следует заключить, что реальное причинение вреда и наступление соответствующих последствий находится за пределами основного состава террористического акта или является квалифицирующим признаком более тяжких составов террористического акта. Саму опасность осуществления указанных последствий уже можно считать предвестником объективных изменений в окружающей среде.

За последнее десятилетие в статью 205 УК РФ были внесены многочисленные изменения, которые касаются в основном объективных признаков. Многие изменения были результатом серьезных научных исследований. Некоторые из них вызвали обоснованную критику ученых. В связи с чем ряд изменений требует дальнейшего исследования в ходе правоприменительной практики.

Как справедливо отмечает А.Ю. Галкин, «оправданным является исключение из ч. 2 ст. 205 УК РФ такогоотягчающего обстоятельства как совершение террористического акта с применением огнестрельного оружия»².

Как известно, последствия от взрыва намного внушительнее, чем от применения огнестрельного оружия, в связи с чем указание этого признака в качестве квалифицирующего признака в части второй при наличии применения взрывного устройства в основном составе преступления выглядело не вполне логично.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный); под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект. 2015. Т. 2. С. 362.

² Галкин, А. Ю. Состав террористического акта в рамках последних изменений статьи 205 УК РФ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2009. № 1. С. 29.

Как отмечает Т.Д. Устинова, «в ч. 1 ст. 205 УК РФ названо более опасное деяние – совершение взрыва, которое наказывается значительно мягче»¹. Подобного же мнения придерживаются С.Д. Гринько² и В.Б. Боровиков³.

В связи с бурным развитием информационно-телекоммуникационных технологий и цифровизацией общества и, как следствие, глобализацией преступности, возникли новые виды террористических проявлений, которые требуют от государства новых подходов к уголовной политике в данном направлении. В сфере правотворчества и правоприменения нельзя допустить отставания в принятии предупредительных мер, в частности, необходимо осуществить внесение адекватных коррективов и дополнений в законодательные акты и судебные разъяснения объективных признаков террористического акта. Помимо биологического, ядерного, химического терроризма в настоящее время наибольшую опасность представляют кибертерроризм и информационный терроризм. Кибертерроризм нарушает функционирование компьютеров или информационно-телекоммуникационных сетей, создает угрозу критическим инфраструктурам, приводит к возникновению опасности причинения вреда ядерным и другим объектам. Информационный терроризм создает атмосферу ложной мнимой информации в целях формирования у граждан или отдельных личностей мотивации насильственного решения политических и социально-экономических и иных проблем.

Подводя итог, следует отметить, что террористический акт представляет собой одно из самых опасных деяний в Уголовном кодексе, содержащее совокупность различных последствий с большим количеством жертв и разрушений, в связи с чем постоянно возникающие новые проблемы требуют их всестороннего научного исследования и практического решения.

¹ Устинова Т.Д. Терроризм: некоторые вопросы совершенствования законодательства и практики его применения // Уголовное право. 2005. № 5. С. 61.

² Гринько С.Д. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за терроризм // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 52.

³ Боровиков В.Б. Преступления против общественной безопасности: вопросы ответственности и совершенствования законодательства // Уголовное право. 2006. № 4. С. 11.

Александрова Людмила Ивановна,
старший научный сотрудник отдела научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности в деятельности
таможенных органов и на транспорте
НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Коррупция, как пагубный феномен, представляет угрозу как для отечественной национальной безопасности, так и для безопасности государств всего мира.

Коррупция негативно сказывается на экономике страны, препятствует социальному развитию, дестабилизирует деятельность государственных и общественных институтов, нивелирует доверие к представителям власти, подрывает нравственные устои общества.

Противодействие коррупции осуществлялось на протяжении всей истории российского государства. Однако оно было эпизодическим и не имело системный характер. Борьба с коррупцией носила противоречивый характер: с одной стороны, наблюдалось стремление власти ограничить незаконное обогащение чиновников путем введения законов, ограничивающих коррупционные действия и предусматривающих соответствующие наказания, (например, установление Иваном Грозным смертной казни за взятки, введение опричнины¹), а с другой – сохранение практики благодарения чиновников населением посредством «добровольных подношений». Кроме того, чиновникам устанавливались низкие оклады, что стимулировало их к вымогательству и содействовало дальнейшему развитию проявлений коррупции. По существу, до петровских преобразований государственные чиновники жили благодаря «кормлениям», то есть на средства лиц, заинтересованных в их деятельности.

На десятом конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности, рассматривающем в частности вопрос о принятии Конвенции ООН против коррупции, Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном было отмечено, что коррупцией, как «социальной чумой», охвачены все современные государства. Эта транснациональная болезнь ведет к ослаблению в стране экономики, правопорядка, способствуя организованной преступности, терроризму и другим угрозам международной безопасности и,

¹ За 37 лет правления Иван Грозный публично казнил более 8 тысяч чиновников, что составляло примерно 34 % от общего числа государственных служащих того времени. Антикоррупционное правовое просвещение. Исторические корни коррупции в России. Коррупция в Древней Руси (Кораблёв Г.Г. История возникновения и развития коррупции в Древней Руси. URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018014902> (дата обращения: 21.04.2023).

в конечном итоге, к нарушению прав граждан, ухудшению качества их жизни¹.

Сам термин «коррупция» имеет латинское происхождение и в дословном переводе обозначает несколько понятий: подкуп, порчу, продажность, а также моральное разложение.² Большой юридический словарь рассматривает этот термин в качестве опаснейшего социального явления, касающегося чаще всего сферы политики и государственного управления, когда представители публичной власти стремятся умышленно пользоваться своим служебным положением для получения каких-либо имущественных и неимущественных благ и выгоды в любой форме, а также в рамках подкупа тех или иных лиц³. В «Экономическом словаре» слово «коррупция» трактуется как подкуп или дача взятки, применяемые для оказания влияния на государственных служащих и иных публичных деятелей в целях личного незаконного обогащения⁴. «Юридическая энциклопедия» определяет термин «коррупция» как действия по сращиванию в экономической сфере публичных структур со структурами преступного мира, а также продажность и подкуп государственных чиновников, политических и общественных деятелей. Чаще всего под коррупцией подразумевается получение взяток, вымогаемых государственными служащими у граждан ради личного обогащения⁵.

Понятие «коррупции» в России имеет собирательный характер, который составляют различного вида правонарушения — от дисциплинарных до уголовно-правовых. В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) уголовно наказуемые коррупционные нормы содержатся, в первую очередь, в Главе 30. УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления»: ст. 285 УК РФ «О злоупотреблении должностными полномочиями»; ст. 285.1 УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств»; ст. 286 УК РФ «О превышении должностных полномочий»; ст. 290 УК РФ «О получении взятки»; ст. 292 УК РФ «О служебном подлоге» и др.

В настоящее время коррупция в силу своих особенностей и динамики развития из отдельных локальных явлений трансформируется в систему отношений, затрагивающих различные сферы государственной деятельности, его институтов, в том числе, при осуществлении госзаказов/госзакупок, сертификаций; в строительстве; транспортной сфере; образовании; правоохра-

¹ Десятый конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Вена, Австрия, 10-17 апр. 2000 г.): сб. док. Под ред. Волеводз А.Г. М.: Юрлитинформ. 2001. 369 С.

² Что такое коррупция. URL: <https://kamgov.ru/slcult/news/cto-takoe-korrupcia-37429> (дата обращения: 21.04.2023).

³ Большой юридический словарь. URL: <https://juridical.slovaronline.com> 2972-KORRUPTSVIA (дата обращения: 22.04.2023).

⁴ Коррупция в России: статистика за 2021 год. Официальное издательство Новости России и СНГ. URL: <https://rusdni.ru/ekonomika/novosti/korrupciya-v-rossii-statistika-za-2016-god.html> (дата обращения: 19.04.2023).

⁵ Юридическая энциклопедия. URL: <http://law.iv.u/doc/encyclopedia/legal/articles/72/korrupciya.htm> (дата обращения: 22.04.2023).

нительной, судебной сферах деятельности и др., деформируя при этом экономические отношения и политическую систему страны с отторжением духовно-нравственных ценностей.

По данным МВД России за 12 месяцев 2022 года зарегистрировано 35140 уголовных дел коррупционной направленности. Как и ранее, основную часть этих преступлений составляют эпизоды взяточничества – 19490 преступлений¹.

Из доклада Генерального прокурора Российской Федерации на расширенной коллегии Генпрокуратуры, состоявшейся 15 марта 2023 г., следует, что за 2022 г. у коррупционеров в России было изъято имущество на 90 млрд руб. Судебными решениями по искам прокуроров в доход государства было обращено более 7,5 тыс. объектов, приобретенных преступным путем. С чиновников, незаконно обогатившихся незаконным путем и совершивших административные правонарушения коррупционной направленности, было взыскано около 700 млн рублей, что в три раза больше удовлетворенных судами соответствующих исковых требований прокуроров, чем за аналогичный период 2021 г.²

По сообщению Председателя Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) Бастрыкина А.И., в России за 9 месяцев 2022 г. к уголовной ответственности за совершение коррупционных правонарушений представителями органов было привлечено 1,4 тыс. сотрудников правоохранительных, 679 военных, 420 должностных лиц органов местного самоуправления, 356 работников системы образования и 259 работников системы здравоохранения. При этом в 2022 г. среди фигурантов уголовных дел о коррупции, имеющих особый правовой статус, привлечено 66 депутатов органов местного самоуправления, 49 сотрудников правоохранительных органов, среди которых 29 сотрудников МВД, 10 следователей и руководителей следственных органов Следственного комитета и 10 прокуроров и помощников прокурора. В отношении лиц с особым правовым статусом расследовано 781 преступление.

Фигурантами уголовных дел о получении взяток в большинстве случаев являются сотрудники правоохранительных органов и чиновники.

В 2022 г. в судебные органы было направлено более пяти тысяч уголовных дел о взяточничестве, 1169 дел о мошенничестве, что несколько больше, чем в предшествующем 2021 году. Также в суд направлено 458 дел о присвоении или растрате.

По виду деятельности привлеченных к уголовной ответственности за коррупцию: 38,7 % деяний связаны с правоприменительной сферой, 12 % – с воинской службой, 8,5 % – со сферой образования и науки, 8,1 % – с финансо-

¹ Общероссийская общественная организация содействия организации антикоррупционных инициатив «Комиссия по борьбе с коррупцией». Статистика по коррупции в 2022 году. URL: <https://komisskorrup.ru> (дата обращения: 27.04.2023).

² За 2022 год у коррупционеров в РФ изъяли имущество на 90 млрд рублей. URL: https://aif.ru/society/za_2022_god_u_korrupcionerov_v_rf_izyali_imushchestvo_na_90_mlrd_rublei?ysclid=lgur94mbx9815509322 (дата обращения: 27.04.2023).

вой деятельностью, 7,6 % – со здравоохранением и социальным обеспечением, 5,9 % – с эксплуатацией транспорта, 3 % – со строительством, 2,8 % – со сферой ЖКХ, 2,4 % – с организацией торговли, питания, обслуживания и оказания услуг населению, 1,6 % – с операциями с недвижимым имуществом и 1,5 % – с охраной природных ресурсов и экологии.

Например, завершено расследование уголовного дела по обвинению руководителей департаментов Пенсионного фонда России (далее – Фонд), курирующих блок информационных технологий, в получении взяток. По версии следствия эти обвиняемые, действуя в составе организованной группы, разработали коррупционные схемы по получению от представителей Компании группы «Техносерв» взяток в общей сумме не менее 197 млн рублей за обеспечение гарантированных побед в конкурсах на заключение государственных контрактов с Фондом в сфере IT-технологий юридическим лицам, входящим в названную компанию¹.

В исследовании «Бизнес-барометр коррупции», проведенной Торгово-промышленной палатой России, было отмечено, что каждый второй предприниматель России в 2022 г. сталкивался с коррупцией. Вместе с тем наиболее усиленный рост уровня коррупции – на 29,8 % – произошел после введения в отношении России санкций².

Эксперты Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» оценивают объем коррупционного рынка при осуществлении государственных закупок в 6,6 трлн рублей. В среднем взятка обходится компании, претендующей на государственный контракт, в 22,5 % от его суммы³.

Преступность в экономической сфере становится одним из симптомов угрозы внутренней и внешней безопасности. Являясь ощутимым негативным фактором, экономическая преступность ослабляет как экономическую, так и национальную безопасность.

Ученые, изучающие вопросы, связанные с экономической преступностью в России⁴, в числе ее основных причин называют собственно экономические причины: неустойчивость российских экономических отношений, инфляцию, поляризацию населения по уровню доходов и др.

¹ Интервью Председателя СК России информационному агентству "РИА Новости". URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/1747524/> (дата обращения: 25.04.2023).

² 58% предпринимателей столкнулись с коррупцией в 2022 году. Журнал «Деловой мир» 09.12.2022. URL: <https://dzen.ru/a/Y5MUle4byCm12vMI> (дата обращения: 25.04.2023).

³ Эксперты оценили средний размер откатов при госзакупках. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://sovross.ru/2023/01/11/korrupciya/?ysclid=lguri64rqs299015470> (дата обращения: 20.04.2023).

⁴ Афанасьева Д.А. «Экономическая преступность в Российской Федерации» URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47223239> (дата обращения: 10.10.2023); Шепелёв М.И., Горичева В.Л. «Экономическая преступность в Российской Федерации» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-prestupnost-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 10.10.2023); Панкина М.Е. «Экономические преступления в Российской Федерации: пути их предупреждения» URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018028651> (дата обращения: 12.10.2023).

К причинам экономических преступлений с коррупционной направленностью также можно отнести и другие правовые и социально-психологические причины.

Правовые причины и факторы таких преступлений включают в себя: нестабильность правовой системы, а также наличие пробелов и юридико-технических недостатков законодательства в регулировании экономических отношений и установлении ответственности за преступления в сфере экономики, связанных, например, с отсутствием количественно определенных признаков рассматриваемых преступлений (крупного размера, крупного ущерба, причинения значительного вреда и др.).

Более распространенными являются такие экономические преступления, как хищение путем мошенничества, присвоение либо растрата, производство и реализации контрафактной алкогольной, табачной продукции и иных товаров, осуществление незаконного предпринимательства, незаконного образования юридического лица и использования его в преступных целях, уклонение от уплаты налогов и сборов, легализация доходов, полученных преступным путем. Зачастую экономическим преступлениям сопутствуют такие преступления как взяточничество, коммерческий подкуп, служебный подлог. Все эти преступления объединяет идентичный мотив их совершения – корыстная цель.

Совершаемые в сфере экономики преступления обозначены в перечнях 1 и 2, утвержденных Указанием Генеральной прокуратуры и МВД РФ от 25 декабря 2020 г. № 738/11/3 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» (далее – Указание № 738/11/3). Преимущественно эти преступления предусмотрены Главой 21 «Преступления против собственности» и Главой 22 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Преступления в сфере экономической деятельности».

К числу преступлений в сфере экономики относится также большинство преступлений коррупционной направленности, которые указаны в перечне № 23 Указания № 738/11/3 и предусмотрены Главой 23 УК РФ «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях», а также Главой 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления».

К коррупционным рецидивам склонны практически все составляющие государственной власти. Например, 1 декабря 2022 г. Мещанский районный суд г. Москвы вынес приговор по резонансному делу в отношении братьев Магомедовых, которые построили целую подпольную бизнес-империю. Как было установлено судом, ими в 2010 г. было создано организованное преступное сообщество (далее – ОПС), целью которого было систематическое совершение на территории России хищений денежных средств из федерального и региональных бюджетов, а также у коммерческих организаций. Следователи охарактеризовали ОПС как организацию, имеющую сложную структуру с иерархическим построением, работающую в условиях «конспи-

рации и под прикрытием», где похищенные деньги суммировались с легальными доходами. В основу ОПС входили «подконтрольные им компании» из группы «Сумма», которые занимались строительством, инжинирингом, транспортом и сельским хозяйством. Общий ущерб от хищений составил около 11 млрд рублей. Суд признал Магомедовых виновными в создании организованного преступного сообщества и в совершении особо крупных мошенничеств, назначив им наказание в виде 18 лет лишения свободы с содержанием в колонии строгого режима.

3 августа 2022 г. Московским городским судом по ч. 6 ст. 290 УК РФ был осужден депутат Государственной Думы Российской Федерации Белоусов В., который получил 3,25 млрд рублей взяток («откатов») от подрядчиков за получение госзаказов на ремонт и строительство дорог в Челябинской области. Белоусову В. было назначено наказание в виде 10 лет лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима со взысканием штрафа в размере 500 млн рублей, лишением ордена «За заслуги перед Отечеством» и запрещением в течение 3 лет после освобождения занимать должности, связанные с организационно-распорядительной деятельностью. Кроме того, в доход государства в соответствии с приговором (после его вступления в силу) предписано обратить 52 квартиры, 76 земельных участков, 3 нежилых помещения в Москве и Челябинске, а также деньги, которые хранились на счетах в нескольких банках.

10 августа 2022 г. приговором Ленинского суда г. Кирова по ч. 6 ст. 290 УК РФ был осужден бывший вице-губернатор Кировской области Плитко А. Экс-чиновник признан виновным в 18 эпизодах получения взяток в особо крупном размере на общую сумму более 23 млн рублей, полученных в составе организованной группы. Взятки были получены за согласование вырубки и было назначено наказание в виде 11 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима со взысканием штрафа в размере 25 млн рублей, с запрещением после отбытия наказания занимать должности на государственной службе в течение 10 лет. Его «соратники» по эпизодам взяточничества (члены организованной группы) также приговорены к различным реальным срокам лишения свободы¹.

Практика показывает, что наиболее подверженными коррупции являются сферы деятельности, связанные с освоением бюджетных средств, в том числе выделяемых для реализации целевых программ и национальных проектов, а также для организации торгов, управления имуществом, контрольно-ревизионной и правоохранительной деятельностью.

Например, по материалам прокурорской проверки в Краснодарском крае следственными органами было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 159 УК РФ о хищении бюджетных средств путем мошенничества. Бюд-

¹ Общероссийская общественная организация содействия организации антикоррупционных инициатив «Комиссия по борьбе с коррупцией». Коррупция в августе 2022 года. URL: <https://komiss-korrupt.ru/%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D0%B0%D0%B2%D0%B3%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B5-2022/> (дата обращения: 27.04.2023).

жетные средства были выделены для реализации национального проекта «Здравоохранение». Как было установлено судом, при строительстве кабинета для врача общей практики должностным лицом подрядной организации в документы были внесены заведомо ложные сведения об объемах выполненных работ, а также об установке более дорогостоящих систем кондиционирования воздуха, чем фактически поставленных на объект. В результате указанных действий были похищены бюджетные денежные средства в сумме более 200 тыс. рублей.

Исключительную опасность для общества представляют коррупционные проявления в правоохранительных и силовых структурах, представители которых сами должны противостоять преступности и коррупции, что порождает у граждан чувство незащищенности от произвола и оказывает разлагающее влияние на конституционные основы государства.

Относительно новым явлением становятся случаи создания «групп давления» в составе сотрудников правоохранительных органов и представителей органов местного самоуправления, которые скоординировано и избирательно оказывают воздействие на те или иные бизнес-структуры. Так, в апреле 2021 г. Московский городской суд приговорил двух полковников МВД России к 12 годам лишения свободы с содержанием в колонии строгого режима и взыскания штрафа в размере 100 млн руб. с каждого с запрещением после освобождения в течение десяти лет занимать должности на государственной службе. Суд признал доказанным, что оперативник Управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по г. Москве и его коллега из Главного управления собственной безопасности МВД России получили 20 млн руб. от одного из руководителей АО «Компания ЭМК-Инжиниринг» за прекращение проверок в этой организации. Последний также стал фигурантом дела о многомиллионных хищениях при возведении объектов Минобороны России¹.

Анализируя причины коррупционных действий, необходимо отметить, что они обуславливаются рядом причин, имеющих общий или репрезентативный характер, экономическую, политическую правовую, нравственную и иную природу. Так, к основным экономическим причинам коррупции можно отнести: нестабильность в экономике; инфляцию, при которой происходит обесценивание денежных средств; отсутствие эффективной рыночной конкуренции; освоение организованной преступностью легального бизнеса; низкую материальную обеспеченность населения, плохие структуры стимулов в организации трудовой деятельности работников и др.

К политическим причинам коррупционных проявлений можно отнести: отсутствие прозрачности действий властей; доступ в государственные учреждения представителей преступных организаций; недостаточность правовых механизмов контроля и наказания; ограниченные возможности и низкий уро-

¹ Сергеев С. Полковники потеряли свободу, но сохранили погоны. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4763182> (дата обращения 27.04.2023).

вень влияния граждан на политические процессы; неравенство в распределении; низкий контроль за деятельностью государственных служащих.

Правовыми причинами коррупционных действий являются: недостатки действующего отечественного (федерального и регионального) законодательства, в том числе в сфере уголовного законодательства об ответственности за конкретные формы проявления или виды коррупции, которое нуждается в совершенствовании; наличие в законодательстве нечетких норм, позволяющих их толковать и применять субъективно; возможности влияния на судебные решения; усложненная процедура привлечения к уголовной ответственности должностных лиц, совершивших коррупционные преступления (в отношении этих субъектов в соответствии со ст. 52 УПК РФ действует особый порядок производства); лишенные адекватности меры наказания за осуществление коррупционных сделок и др.

К нравственным причинам коррупционных проявлений можно отнести: недостатки антикоррупционного образования и духовно-нравственного развития человека; правовой нигилизм; изменение сознания личности в сторону наживы с формированием пагубных, потребительских и безнравственных ценностей; несоблюдение принципов справедливости беспристрастности и уважения к обществу.

Осмысление общественной опасности коррупционных проявлений в экономических преступлениях и распространение их в иных сферах общества требует совершенствования и расширения антикоррупционных мер, которые должны осуществляться по всем направлениям государственной политики. Особое внимание в деятельности по противодействию коррупции должно быть обращено на активизацию воспитательных мер по формированию в обществе нетерпимости к коррупционному поведению. Представляется также важным применение сдерживающих социальных механизмов в отношении использования коррумпированных методов ведения бизнеса в государственном и частном секторах экономики, в том числе ротации кадров, а также предъявление высоких квалификационных требований к кандидатам на должности государственных служащих и их опыту работы в той или иной сфере деятельности.

Успешность дальнейшей работы по борьбе с коррупцией в России также зависит от последовательной системной реализации важных принципов прозрачности и открытости в управлении финансами государственного сектора; в усилении роли органов контроля, надзора и внешнего аудита; во внедрении требований подотчетности государственных служащих и субъектов частного сектора, работающих с государственными средствами, а также в развитии институтов общественного и парламентского контроля.

В решении вопросов антикоррупционной деятельности, в том числе в противодействии экономическим преступлениям коррупционной направленности, координатором выступает прокуратура, как орган, осуществляющий надзор за исполнением антикоррупционного законодательства, и как орган, непосредственно выявляющий и пресекающий коррупционные проявления при совершении преступлений.

Алешин Евгений Александрович,
преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
майор полиции;
Хакимов Эрик Ришатович,
старший преподаватель кафедры специальной подготовки
Уфимского юридического института МВД России,
подполковник полиции

СТАНЦИОННЫЕ ЗАДАНИЯ: РОЛЬ И МЕСТО В ПРОГРАММЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В арсенале на вооружении у каждого преподавателя по физической подготовке всегда имеется достаточное количество разнообразных методик, позволяющих оказывать комплексное воздействие на развитие физических качеств. Так, в трудах известного ученого Петра Францевича Лесгафта рассматриваются обоснованные научно-педагогические подходы. Петр Францевич Лесгафт – основоположник функционального направления в анатомии, создатель физического воспитания, поспособствовавший развитию основных физических качеств на основе общей и специальной физической подготовки; развитию физических процессов и индивидуальных свойств личности обучающихся посредством их активного включения в преобразовательный процесс двигательной деятельности¹.

Рассмотрим занятия, на которых одинаково важное внимание уделяется развитию у обучающихся необходимых физических качеств и обучению определенным умениям и навыкам. Эти процессы во многом взаимосвязаны.

Во время обучения какому-либо двигательному действию мы одновременно оказываем воздействие на те или иные физические качества, заостряя внимание на укрепление силы, развитие быстроты или выносливости, создаем необходимую базу для более качественного освоения двигательных умений и навыков².

В последнее время в осуществлении обеих этих задач все большую популярность занимает работа по принципу круговой тренировки в группах по станциям. Правильное распределение станций позволяет специально подобранными упражнениями целенаправленно развивать физические качества и закреплять полученные на занятиях умения и навыки³.

¹ Лесгафт П.Ф. Руководство по физическому образованию детей школьного возраста // Лесгафт П.Ф. Избранные труды / Сост. И. Н. Решетень.-М.:ФиС,1987.

² Гайдаш А.И. К вопросу о ценностно-смысловом восприятии профессиональных компетенций // Методы и механизмы реализации компетентностного подхода в психологии и педагогике. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Отв. ред. Сукиасян Асатур Альбертович. Стерлитамак, 2020. С. 13-17.

³ Гайдаш А.И. Современные теоретические подходы в изучении феномена «физическая культура» и их реализация в педагогическом процессе // Наука России: цели и задачи. Сборник научных трудов по материалам XXI международной научной конференции. Екатеринбург, 2020. С. 17-20.

Внедрение работы по станциям обычно проходит без особых осложнений, однако необходимо предварительно ознакомить обучающихся, со всеми упражнениями, которые запланированы на станциях. В ходе предварительного выполнения упражнений устанавливается оптимальная дозировка каждого станционного задания. Обычно на каждую станцию затрачивают 1-2 мин. Весь круг обучающиеся проходят за 8-12 мин.

Время пребывания на станции может увеличиваться в зависимости от физической подготовленности, одновременно увеличивается и количество повторений. Но есть один подмеченный минус – при увеличении количества повторений, пропадает интерес к выполнению задания¹.

При выполнении станционных заданий необходимо иметь полный обзор всех точек. Там, где требуется страховка, заранее расставляются маты или освобожденные обучающиеся, либо ее обеспечивает сам преподаватель. Во время ознакомления перед началом занятия обязательно проводится инструктаж с простейшими способами страховки и самостраховки.

В наших занятиях на станциях применяются простейшие снаряды, передвижение по станциям мы предлагаем выполнять, запуская сразу по два обучающихся, данный способ передвижения по парам позволяет на некоторых из станций оказывать содействие в упражнениях, требующих поддержки или удержания тела, а также позволяет увеличивать плотность самого занятия. Итак, рассмотрим предлагаемую нами структуру построения передвижения по станциям:

- первая станция требует особой силовой подготовки: жим толчок гири 16 кг выполняется поочередно каждой рукой, смена рук происходит по сигналу таймера через 30 сек. Гиря устанавливается на резиновый помост.

- вторая станция: обучающиеся находятся в положении упора лежа и в течение одной минуты осуществляют поднос согнутых ног в коленях к груди.

- третья станция: наклон вперед сидя на скамейке с удержанием ассистентом ног, упражнение выполняется в течение 30 сек., после сигнала таймера происходит смена. Не следует выполнять чрезмерное отклонение назад, пальцы рук скрещены за головой.

- четвертая станция: работа с канатом выполняется обеими руками попеременно волновыми движениями сверху вниз, влево-вправо, по сигналу таймера через 30 сек. происходит смена, длина каната 7-8 метров.

- пятая станция: передача медицинбольного мяча. Расстояние между обучающимися около 3-4 м.

- шестая станция: прыжки на скакалке.

¹ Гайдаш А.И. О формировании знаний у обучающихся на занятиях по физической культуре // В книге: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А.Т. Биналиев, А.А. Тациян, В.М. Баршай. Ростов-на-Дону, 2022. С. 298-301.

– седьмая станция: выбрасывание грифа перед собой в челноке. Вес грифа не превышает 10 кг¹.

Данный вариант работы по станциям рассчитан на развитие физических качеств и является одним из способов формирования морально-волевых качеств личности. Проводя такие занятия, можно решить сразу несколько задач: повысить общефизическую подготовку, развить двигательные навыки и умения, а также достигнуть воспитательной цели, связанной с формированием у обучаемых чувства коллективизма.

¹ Шепелев С.В. Занятия атлетической гимнастикой как метод совершенствования физической подготовки слушателей образовательных организаций системы МВД России в книге: Физическое воспитание и спорт: актуальные вопросы теории и практики. / Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редакторы А. Т. Биналиев, А. А. Тациян, В. М. Баршай. Ростов-на-Дону, 2022. С. 254-258.

Апажева Светлана Султановна,
доцент кафедры организации работы с молодежью
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М. Бербекова, кандидат философских наук, доцент

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДПОСЫЛОК МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Проблема молодежного экстремизма является предметом исследования в различных научных областях в силу ее глобального характера, многоаспектности и особой политической значимости. В уголовно-правовой науке России нет единого подхода к определению этого понятия. Ученые, изучающие разные грани экстремизма, по-разному определяют сущность этого понятия и дают разные определения.

Понятие «насилие» – это то, что определяет проблему экстремизма по выводам анализа научных работ. Отечественные и зарубежные авторы, считающие насилие частью истории человечества, подчеркивают в различных ситуациях правомерность насилия.

Ряд авторов, в том числе И.В. Лопатин¹, оценивая некоторые виды поведения как насильственные или ненасильственные, отмечают, что «они могут быть признаны экстремальными или неэкстремальными в зависимости от того, представляют ли они себе применение насилия ради решения какой-либо политической, экономической и социальной проблемы»².

Существуют противоположные взгляды на проблему экстремизма среди отечественных и зарубежных ученых. В своей работе И.В. Лопатин³ отмечает, что «наиболее популярное объяснение западных ученых, в том числе и А. Грегора, в том, что главный символ экстремизма – это отрицание демократии и парламентаризма. Этим и объясняется, что Пфаль-Траугбер и Моргентхау считают, что действия различных антидемократических сил являются политически экстремистскими»⁴. Такие взгляды на проблему экстремизма западных ученых вполне понятны и, вероятно, вполне устраивают западную науку.

Российские отечественные ученые определяют экстремизм через определенные акты насилия и пропаганды.

Междисциплинарный характер исследования молодежного экстремизма в статье требует необходимости предварительного изложения общетеоретических основ, определяющих инструментарий и направленность конструк-

¹ Лопатин И.В. Экстремизм как социально-политическое явление современного мира (особенности его возникновения и развития в России). //Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. Ярославль. 2007. URL: <https://www.dissercat.com/content/ekstremizm-kak-sotsialno-politicheskoe-yavlenie-sovremennogo-mira-osobennosti-ego-vozniknove/read> (дата обращения: 18.02.2023)

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

тивно-критического анализа, применимость прикладного исследовательского подхода к конкретному изучаемому объекту с учетом комплексного характера проблемы.

Современный нравственный кризис общества оказал влияние на психологическую мотивацию подрастающего поколения к активным и пассивным антиобщественным действиям, так как экстремистская активность молодежи неразрывно связана с характером социальных отношений.

Исследуя противодействие молодежному экстремизму, Р.О. Кочергин¹ утверждает, что «современный экстремизм – это явление, имеющее «молодежное» лицо, свойственное каждой исторической эпохе и не поддающееся, по всей видимости, полному искоренению. И степень экстремистской активности молодежи зависит от уровня социально-экономического развития общества, ослабления его целостности»².

По мнению В. А. Басаева³, применительно к России молодежный экстремизм конкретно проявляется в специфических условиях «современной общественно-политической ситуации, волне религиозного возрождения, развитии национального самосознания, растущей политической активности молодежи. Будучи наиболее активной частью населения, молодежь впитывает в себя различные негативные установки населения, а затем, уверенная в справедливости, частично навязывает эти установки, совершая преступления»⁴.

Анализ источников свидетельствует о том, что экстремистская идеология становится самостоятельной социальной силой, обладающей деструктивными целями и потенциалом, а в некоторых случаях даже превосходящей террористические угрозы.

Из официальных источников (МВД РФ) «в органах внутренних дел РФ состоит на учете более 450 молодежных групп экстремистской направленности общей численностью около 20 тыс. человек»⁵.

Нельзя игнорировать прогноз о вовлечении молодежи России в террористические группировки, когда уже сегодня нам известны случаи участия

¹ Кочергин Р.О. Противодействие молодежному экстремизму: правовые и криминологические проблемы. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону. 2008. URL: <https://lawtheses.com/protivodeystvie-molodezhnomu-ekstremizmu-pravovoye-i-kriminologicheskie-problemy> (дата обращения: 19.02.2023).

² Кочергин Р.О. Противодействие молодежному экстремизму: правовые и криминологические проблемы. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону. 2008. URL: <https://lawtheses.com/protivodeystvie-molodezhnomu-ekstremizmu-pravovoye-i-kriminologicheskie-problemy> (дата обращения: 19.02.2023).

³ Басаев В.А. Противодействие экстремизму в молодежном институциональном пространстве. СПб.: Евразийский Научный Журнал. № 5. 2016. URL: <https://journalpro.ru/articles/protivodeystvie-ekstremizmu-v-molodezhnom-institutsionnom-prostranstve/> (дата обращения: 20.02.2023).

⁴ Там же.

⁵ Современное состояние молодежного экстремизма в Российской Федерации. Санкт-Петербургское Суворовское военное училище Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://спбсву.мвд.рф/document/19316097> (дата обращения: 22.02.2023)

молодежи и подростков в беспорядках, основанных на экстремистской идеологии – неонационалистические беспорядки на Майдане в 2014 в Украине, на Манежной площади в Москве в декабре 2013 г., «митинги сторонников Навального» в марте-сентябре 2017 г., в январе-апреле 2021 г., когда для удовлетворения своих политических амбиций взрослые привлекали подростков и молодежь к противоправным актам и действиям, в том числе против сотрудников правоохранительных органов¹.

Отметим также, что по данным официального сайта МВД России² зафиксирован значительный прирост экстремистских преступлений за последнее десятилетие. Таким образом, если в 2001 году было зарегистрировано 315 случаев таких преступлений, то к концу 2021 года количество этих опасных для общества деяний увеличилось до 1057³.

Негативные последствия социальных преобразований последнего десятилетия позволили проявиться и на Северном Кавказе деструктивным силам, которые поставили своей целью разрушить территориальную целостность страны и мирную жизнь людей. Сложные межнациональные взаимоотношения, проблемы социально-экономического развития стали основными факторами для усиления кризисных ситуаций в республиках Северного Кавказа Российской Федерации.

Вопреки общепринятому подходу необходимо учитывать неоднозначность экстремизма на Северном Кавказе, формирующегося на иной (хотя и во многом сходной) социально-экономической и этнополитической основе⁴. Ряд ученых, таких как А.-Н.З. Дибиров, Г.К. Сафаралиев и др.⁵, обращают внимание на то, что «экстремизм в Чечне изначально был замешан на сепаратизме. В Ингушетии идея отделения от России никогда не была популярна. Криминально-террористическая война в Дагестане – это борьба кланов за передел власти и собственности, на которую наслаиваются так называемый ваххабитский экстремизм и терроризм, растущие на почве недовольства населения и подпитываемые иностранными спонсорами»⁶. «В Северной Осетии-Алании террористические действия осуществляются внешними по от-

¹ Буданов С. А, Колесников Р. В. Молодежный экстремизм: особенности структуры личности преступника. Воронеж: Вестник Воронежского института МВД России. 2022. С.139. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-ekstremizm-osobennosti-struktury-lichnosti-prestupnika> (дата обращения: 23.02.2023)

² Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 20.04.2023)

³ Буданов С. А, Колесников Р. В. Указ. соч. 2022. С.139.

⁴ Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. [Рук. авт. колл. Дибиров А.-Н.З., Сафаралиев Г.К.] Махачкала. 2009. URL: <https://textarchive.ru/c-1457903-pall.html> (дата обращения: 27.02.2023).

⁵ Там же.

⁶ Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. [Рук. авт. колл. Дибиров А.-Н.З., Сафаралиев Г.К.] Махачкала. 2009. URL: <https://textarchive.ru/c-1457903-pall.html> (дата обращения: 27.02.2023).

ношению к республике силами: территориальный спор с Ингушетией и продолжающиеся недовольства после конфликта 1992 года по-прежнему имеют здесь особое значение. Кабардино-Балкарский вариант экстремизма в целом, несмотря на наличие недовольства среди балкарского населения, не приобрел национальной окраски. Это подтверждается знакомством с этническим составом 200 боевиков, атаковавших Нальчик в октябре 2005 года: он пропорционально (кроме русских — один человек) представляет национальный состав республики (кабардинцы, балкарцы, ингуши). Поэтому противодействие экстремизму и терроризму должно осуществляться с учетом их специфики¹ в каждом регионе»².

Между тем в своих исследованиях С.С. Апажева и др.³ отмечают, что «межэтнические конфликты, а также территориальные споры возрождают сохранившиеся в памяти некоторых народов Северного Кавказа исторические обиды на репрессивную политику царизма по отношению к ним, последствия непродуманной переселенческой политики Российской империи, а также Советского правительства, неоднократную перекройку административных границ с учетом исторически сложившихся реалий Северного Кавказа»⁴.

Недостатки действующего законодательства, регулирующего отношения государства и религиозных объединений, также позволили создать условия для внедрения в российские регионы чуждых идеологий и создать на этой основе конспиративную диверсионно-террористическую сеть.

Принципиальное значение имеет строгая взаимозависимость социокультурных, этнополитических и экономических процессов, которые образуют, по сути, замкнутый круг предпосылок и причин недовольства населения и перевода его в экстремистское русло. Эта взаимосвязь особенно усилилась в связи с сохранением особенностей традиционных обществ и своеобразной архаизацией общества в 90-е годы XX века. В этих условиях актуализировались историческая, культурная и этноконфессиональная составляющие общественной жизни, которые приобрели относительно самостоятельное и даже приоритетное значение.

¹ Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, организация, практика, профилактика и противодействие. [Рук. авт. колл. Дибиров А.-Н.З., Сафаралиев Г.К.] Махачкала. 2009. URL: <https://textarchive.ru/c-1457903-pall.html> (дата обращения: 27.02.2023).

² Телякавов М.П. Экстремизм в деятельности религиозных объединений на Северном Кавказе как угроза региональной безопасности России: политологический анализ. // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2003. URL: <https://www.dissercat.com/content/ekstremizm-v-deyatelnosti-religioznykh-obedinenii-na-severnom-kavkaze-kak-ugroza-regionalnoi> (дата обращения: 27.02.2023).

³ Апажева С.С., Мамсиров А.Х., Цолоев Т.С. Северный Кавказ: современная этнополитическая ситуация и перспективы ее стабилизации. // История: факты и символы 2017, № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/severnyy-kavkaz-sovremennaya-etnopoliticheskaya-situatsiya-i-perspektivy-ee-stabilizatsii/viewer> (дата обращения: 23.02.2023).

⁴ Там же.

В.А. Басаев¹ обращает внимание на тот факт, что «на особую опасность и срочную необходимость принятия кардинальных мер по противодействию экстремизму, в том числе молодежному, стали обращать внимание на государственном уровне относительно недавно. Уголовно-правовые меры в сфере противодействия экстремизму, принятые в последние годы в отрыве от иных отраслей законодательства, не учитывают современные тенденции развития рассматриваемого негативного явления²». В исследованиях Е.Э. Ганаевой³ и Д.З. Зиядовой⁴ указывается, что «в результате сложившейся ситуации общество и отдельные социальные группы самостоятельно разработали эффективные методы борьбы с различными проявлениями экстремизма»⁵.

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что «молодежный экстремизм определяется как обобщенное проявление антисистемной противоправной деятельности отдельных лиц и их объединений, направленной на разрушение демократического политического строя, принуждение всего общества к идеократической диктатуре»⁶.

Степень эрозии современного общества отражается на молодежи, как на лакмусовой бумаге, она характеризуется своей восприимчивостью к внешним силам, своими взглядами и своим эмоциональным состоянием. Молодые люди, подверженные этим настроениям, могут стать членами экстремистских группировок и участвовать в различных акциях, которые могут привести к насилию и разрушению социальных связей, что чревато непредсказуемыми последствиями.

¹ Басаев В.А. Противодействие экстремизму в молодежном институциональном пространстве. СПб.: Евразийский Научный Журнал. №5. 2016. URL: <https://journalpro.ru/articles/protivodeystvie-ekstremizmu-v-molodezhnom-institutsionnom-prostranstve/> (дата обращения: 20.02.2023).

² Басаев В.А. Противодействие экстремизму в молодежном институциональном пространстве. СПб.: Евразийский Научный Журнал. № 5. 2016. URL: <https://journalpro.ru/articles/protivodeystvie-ekstremizmu-v-molodezhnom-institutsionnom-prostranstve/> (дата обращения: 20.02.2023).

³ Ганаева Е. Э. Молодежный экстремизм как тип девиации // Молодой ученый. 2012. № 12 (47). С. 361-363. URL: <https://moluch.ru/archive/47/5832/> (дата обращения: 21.02.2023).

⁴ Зиядова Д.З. Несиловые (гуманные) меры противодействия процессу радикализации молодежи в регионах российской федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. С. 139-141. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesilovye-gumannye-mery-protivodeystviya-protsessu-radikalizatsii-molodezhi-v-regionah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 21.02.2023).

⁵ Ганаева, Е. Э. Молодежный экстремизм как тип девиации // Молодой ученый. 2012. № 12 (47). URL: <https://moluch.ru/archive/47/5832/>; Зиядова Д.З. Несиловые (гуманные) меры противодействия процессу радикализации молодежи в регионах российской федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nesilovye-gumannye-mery-protivodeystviya-protsessu-radikalizatsii-molodezhi-v-regionah-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 21.02.2023).

⁶ Меркулов П.А., Проказина Н.В. Экстремизм в понятийном аппарате социально-гуманитарного знания. // Среднерусский вестник общественных наук. Т.11. № 6. 2016г. С.117-124. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstremizm-v-ponyatiynom-apparate-sotsialno-gumanitarnogo-znaniya> (дата обращения: 16.02.2023).

Чтобы бороться с молодежным экстремизмом, необходимо создавать условия для социальной мобильности, формировать позитивные установки и укреплять групповую идентичность. В целом, чтобы решить проблему молодежного экстремизма, необходимо принимать комплексные меры, которые будут направлены на устранение причин этого явления. Поэтому перспективной целью государства является сбережение нации, воспитание молодежи, раскрытие их талантов, то, что определяет силу и будущее нашей страны.

Проводя анализ основных причин молодежного экстремизма в Северо-Кавказском регионе, мы пришли к выводу, что наиболее распространенными формами экстремизма являются религиозный, религиозно-политический и национальный экстремизм. Этот регион характеризуется своим уникальным этническим и религиозным многообразием, высокой безработицей, проблемами с трудоустройством и безопасностью, а также насильственными этническими и религиозными конфликтами. Молодые люди, сталкиваясь с отсутствием перспектив в жизни, коррупцией и недостатком моральных принципов у чиновников, часто обращаются к экстремизму в поисках своей идентичности и жизненных ценностей. Не надо исключать и тот факт, что рост экстремистских настроений также может быть связан с политической конъюнктурой и борьбой за власть этнополитических течений.

Поэтому для борьбы с молодежным экстремизмом необходимо улучшение социально-экономической ситуации в регионе, борьба с коррупцией и насилием, а также создание возможностей для молодежи реализовать свой потенциал и получить образование и работу. Важно также осознавать, что молодежный экстремизм – это проблема не только Северокавказского региона, но и всей России. Поэтому необходимо разрабатывать комплексные программы и стратегии для борьбы с этим явлением, включающие в себя работу с молодежью, улучшение социальной ситуации и укрепление государственной политики в области борьбы с экстремизмом.

Указанные выводы и прогнозы коррелируют с некоторыми результатами эмпирических исследований, представленными в статье.

Эмпирическую базу настоящей статьи составили данные мониторинговых исследований Центра специальной связи и информации ФСО России в Кабардино-Балкарской Республике (2013 – 2017 гг.)¹, а также результаты исследований, проведенных кафедрой организации работы с молодежью Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова (2018-2022гг.)² с целью выявления радикальных и экстремистских настроений в молодежной среде и выяснения оснований и предпосылок для их фор-

¹ Аналитический отчет по результатам социологических исследований (2012-2017 гг.) Центра специальной связи и информации ФСО России в Кабардино-Балкарской Республике, по выявлению радикальных и экстремистских настроений в молодежной среде и выяснения оснований и предпосылок для их формирования. Нальчик. 2017 г.

² Аналитический отчет по результатам социологических исследований (2018-2022 гг.) по выявлению радикальных и экстремистских настроений в молодежной среде и выяснения оснований и предпосылок для их формирования в КБР. / под рук. С.С. Апажевой. – Нальчик. КБГУ, 2022 г. 98 с.

мирования. Опросы проводились среди учащихся старших классов общеобразовательных школ, СУЗов, ВУЗов. Выборка составляла от 500 до 800 человек.

В данной статье представлены лишь некоторые результаты и выводы.

В Кабардино-Балкарии, как и во всех субъектах Российской Федерации на территории Северного Кавказа, существует ряд традиционных проблем, которые могут оказать негативное влияние на рост конфликтности.

По мнению молодежи, «наиболее острыми и требующими первоочередного решения» проблемами остаются «плохое материальное положение» 2015 г.–2017 г. (60,1 %) – (67,9 %), «рост цен на товары и услуги» (42,4 %) – (43,5%) и «невозможность найти работу, безработица» (38,4 %) – (42,8 %) (таблица 1). За последние пять лет мнение респондентов не изменилось: «плохое материальное положение» 2018 г.-2022 г. (58,3 %) – (67,9 %), «рост цен на товары и услуги» (40,1 %) – (43,5 %) и «невозможность найти работу, безработица» (39,9 %) – (42,8 %). Проблема безработицы остается актуальной.

Таблица 1

«Какие, на Ваш взгляд, проблемы в КБР являются наиболее острыми и требуют первоочередного решения?» (в %)¹

Вариант ответа	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022г.
Низкий уровень доходов, плохое материальное положение	58,2	70,7	75,9	67,7	66	60,1	58,3	65,4	66	64,6	67,9
Невозможность найти работу, безработица						38,4	39,9	40,2	43,3	43,1	42,8
Рост цен на товары и услуги, опережающий рост доходов	15,9	52	58,2	63,8	54,9	42,4	40,1	44	42,6	41,9	43,5
Коррупция, взяточничество во властных структурах	38,1	45,9	47,7	41,1	36,6	30,9	34,2	41,6	39,4	40,2	44,7
* количество ответов в данном вопросе не более 2 вариантов											

Стоит отметить увеличение числа респондентов (на 5 п.п.), готовых принять участие в различных акциях протеста, в случае «если наиболее острые проблемы республики не будут решаться» (таблица 2).

¹ Аналитический отчет по результатам социологических исследований (2012-2017г.г.) Центра специальной связи и информации ФСО России в Кабардино-Балкарской Республике, по выявлению радикальных и экстремистских настроений в молодежной среде и выяснения оснований и предпосылок для их формирования. Нальчик. 2017 г.; Аналитический отчет по результатам социологических исследований (2018-2022гг.) по выявлению радикальных и экстремистских настроений в молодежной среде и выяснения оснований и предпосылок для их формирования в КБР. / под рук. С.С. Апажевой. – Нальчик. КБГУ, 2022г. 98 с.

При ответе на вопрос «Как Вы считаете, представляют ли опасность религиозные движения, отличные от традиционных форм вероисповеданий («свидетели Иеговы», «ваххабизм» и др.)?» 77,8 % (2017 г.) молодежи выразили мнение об их опасности; а в 2022 г. 71,4 % (на 6,4 п.п.) уменьшилось количество респондентов, придерживающихся такого мнения. В тоже время 11,8 % (2017 г.) всех опрошенных считают, что такие движения опасности не представляют, а в 2022 г. такого мнения уже придерживаются 17 % (на 5,2 п.п.) увеличение (таблица 3).

Таблица 2

«Если эти проблемы не будут решаться,
что Вы предпримете?» (в %)¹

Вариант ответа	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022г.
Ничего не буду предпринимать, так как не верю, что можно чего-либо добиться	41	34,7	32,6	33,4	26,6	28,4	25,1	26,9	34,3	27,6
Приму участие в различных акциях протеста	14,4	13,5	17,7	12,4	17,4	18,2	14,4	15,9	18,6	19,4
Обращусь за помощью в местные органы власти	8,7	7,6	17,7	7,5	16,0	6,5	4,1	5,1	4,8	14,9
Обращусь за помощью в республиканские органы власти	8,1	9,9	15,2	2,5	13,8	3,1	4,9	7,7	5,8	10,4
Буду использовать личные связи и вознаграждения	6,8	4,2	7,5	3,3	11,8	11,2	9,1	13,6	17	20,5
Обращусь за помощью в аппарат полномочного представителя Президента РФ в СКФО	12,1	11,8	15,3	4,8	11,4	5,5	4,9	6,7	15,1	5,6
Другое	5,2	7,8	10,5	6,8	8,1	34,1	33,9	15,5	10,3	9,9
Затрудняюсь ответить	17,7	19,2	15,9	17,6	17,5	21,4	28,7	35,5	28,4	19,3

¹ Аналитический отчет по результатам социологических исследований (2012-2017г.г.) Центра специальной связи и информации ФСО России в Кабардино-Балкарской Республике, по выявлению радикальных и экстремистских настроений в молодежной среде и выяснения оснований и предпосылок для их формирования. Нальчик. 2017 г.; Аналитический отчет по результатам социологических исследований (2018-2022гг.) по выявлению радикальных и экстремистских настроений в молодежной среде и выяснения оснований и предпосылок для их формирования в КБР. / под рук. С.С. Апажевой. – Нальчик. КБГУ, 2022г. 98 с.

Таблица 3

«Как Вы считаете, представляют ли опасность религиозные движения, отличные от традиционных форм вероисповеданий («свидетели Иеговы», «ваххабизм» и др.)?» (в %)¹

Вариант ответа	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018г.	2019 г.	2020 г.	2021г.	2022г.
Да	38,4	40,6	45,6	47,3	49,9	48,7	37,7	39,1	40,6	44,9
Скорее да, чем нет	27,9	27,4	28,6	26	27,9	25,2	22,1	27	28,4	26,5
Скорее нет	5,4	5,5	7	6,7	7,5	8,1	14,8	9,7	10,7	10,2
Нет	7,2	5,5	5,1	4,7	4,3	5,6	9,6	5,5	5,5	6,8
Затрудняюсь ответить	21,1	21	13,7	15,3	10,5	12,4	15,8	18,7	14,8	11,6

Таблица 4

«Какие меры, на Ваш взгляд, способны эффективно противостоять экстремистской идеологии?» (в %)²

Вариант ответа	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.	2020 г.	2021г.	2022г.
Усиление борьбы с коррупцией и снижение уровня безработицы	41,5	38,5	39,8	35,9	29,4	38,7	41,5	44,9	51,2	53,4
Повышение уровня доходов населения	43,2	45,8	42,6	42,5	20,1	39,8	49,9	48,1	46	47,8
Повышение духовного образования молодежи	31,7	37,1	32,2	31,4	8,6	17,6	26,3	31,5	34,3	30
Повышение ответственности семьи за воспитание детей	30,6	32,2	33,6	31	7,6	8,9	22,7	28,4	25,1	27,7
Развитие национальных обычаев и традиций народов КБР	31,9	25,3	25,8	22,4	6,8	14,9	28,3	23,4	32,1	29,9
Ужесточение законодательной базы	14,9	18,5	17	13,7	3,1	6,9	3,7	12,2	15,6	10,3
Силовые методы	10,8	10,4	14,6	10,5	2,3	1,6	2,3	5,7	4,2	3,9
Затрудняюсь ответить	19,5	18,9	15,2	15,3	42,5	14,1	18,3	22,4	16,8	17,5
* количество ответов в данном вопросе было неограниченно										

¹ Аналитический отчет по результатам социологических исследований (2012-2017г.г.) Центра специальной связи и информации ФСО России в Кабардино-Балкарской Республике, по выявлению радикальных и экстремистских настроений в молодежной среде и выяснения оснований и предпосылок для их формирования. Нальчик. 2017 г.; Аналитический отчет по результатам социологических исследований (2018-2022гг.) по выявлению радикальных и экстремистских настроений в молодежной среде и выяснения оснований и предпосылок для их формирования в КБР. / под рук. С.С. Апажевой. – Нальчик. КБГУ, 2022г. 98 с.

² Там же.

Отмечается увеличение доли респондентов, затруднившихся с определением наиболее эффективных мер противостояния экстремистской идеологии на 27,2 п.п. (2017 г.); а в 2022 г. отметим уменьшение доли респондентов на 25 п.п. Тем не менее, порядка трети респондентов отметили в качестве наиболее эффективной меры «усиление борьбы с коррупцией и снижение уровня безработицы» – 29,4 % (2017 г.); на 24 п.п. (2022 г.) отметим увеличение доли респондентов – 53,4 % (таблица 4).

Анализ полученных данных позволяет прийти к выводу, что молодежь склонна воспринимать экстремизм как негативное, неприемлемое и достойное порицания явление. В то же время в связи с колебанием позиций молодежи и обострением борьбы за лидерство в этнических группах можно ожидать активизации экстремистских настроений среди молодых людей.

Одной из основных причин формирования нетерпимости и активизации экстремистских настроений среди молодежи являются неурегулированность экономических и социальных проблем, господство рыночных отношений и информационное засилье глобальной сети Интернет, которые деформировали вековые механизмы межпоколенной трансмиссии традиционной культуры народов Кабардино-Балкарии. Духовно-нравственная деформация сознания современной молодежи КБР, произошедшая из-за того, что был утрачен исторический код, стиль мышления и поведения, которые формировались веками, привела к тому, что постепенно в него были привнесены элементы агрессивного национализма и этнического сепаратизма.

Молодежь XXI века живет в условиях социальной неопределенности и необходимости принятия решений и поэтому для адекватного ответа на вызовы современности важно сохранять традиции и культуру своей страны, но при этом быть открытыми к новым идеям и технологиям. Таким образом, подчеркивая важность сохранения традиций и ценностей, но также необходимость адаптации к новым условиям и изменениям в обществе необходимо понимать важность укрепления образования и культуры среди молодежи для адекватного реагирования на вызовы современности.

В целом, чтобы бороться с молодежным экстремизмом, необходимо изменить работу основных институциональных структур, так как без этого невозможно достичь значимого прогресса. Благоприятные условия для усиления проблемы молодежного экстремизма могут включать в себя такие факторы, как недостаточное внимание к проблемам молодежи со стороны государства, отсутствие возможностей для самореализации и общения, а также низкий уровень образования. Одним из ключевых моментов в борьбе с молодежным экстремизмом является создание условий для развития молодежного активизма. Это может быть достигнуто через организацию культурных и образовательных мероприятий, способствующих развитию навыков лидерства и социальной ответственности. Однако не менее важно предоставить молодежи возможности для более активного участия в экономической социально-политической жизни страны и процессах принятия решений.

Таким образом, борьба с молодежным экстремизмом требует комплексного подхода и усилий со стороны государства, общественных организаций и молодежи. Только так можно создать условия для развития здоровой и ответственной молодежной среды, способной противостоять экстремистским идеям и укреплять демократические ценности.

Березнев Алексей Владимирович,
старший преподаватель кафедры физической подготовки
Воронежского института МВД России, майор полиции

СОЦИАЛЬНО СБЕРЕГАЮЩИЕ ФАКТОРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ «КОЛУМБАЙН»

В современном российском обществе зачастую актуализируются проблемы, имеющие явно зарубежное происхождение. К таковым относится деструктивное сообщество так называемых «скулшуттеров», в основе деятельности которых лежит противоправная идеологическая модель. Современные исследователи¹ указывают, что в качестве ценностных оснований, оправдывающих девиантное поведение, деструктивные идеологии используют различные антиценности. Попытаемся зафиксировать базовую ценность каждой из перечисленных выше деструктивных идеологий. Так, для идеологии криминального суицида такой фундаментальной антиценностью является саморазрушение личности. Наркотические субкультуры и идеологии опираются на эскапистские ценности, связанные с уходом от реального мира, важнейшей из которых служит чрезмерное чувственное удовольствие. В свою очередь, главной антиценностью идеологии педофилов является удовлетворение извращенной сексуальной потребности. Базовой антиценностью идеологии движения «Колумбайн» следует признать ненависть.

Специфика деструктивной идеологии заключается в неразвитости таких доктринальных структурных элементов, как мировоззрение, социальный идеал и социальная программа преобразования общества. Однако нельзя сказать, что данные элементы в деструктивных идеологиях отсутствуют полностью, например, в идеологии движения «Колумбайн» присутствует нигилистическая картина мира, близкая к вульгарному прочтению философии жизни и атеистического экзистенциализма. Кроме того, в данной идеологии присутствует и негативный социальный идеал, который можно определить как «мир без людей», который реализуется посредством совершения массовых убийств.

Социальное пространство образовательных учреждений представляет собой среду взаимодействия, на уровне которой учащиеся проходят социализацию и получают опыт взаимодействия с другими людьми². При этом в зависимости от личностных качеств, способностей, социального статуса роди-

¹ Самойлов С.Ф., Плотников В.В., Каспаров А.Р., Лапсарь М.В. Идеологические и правовые аспекты противодействия деструктивной субкультуре «Колумбайн». Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. 133 с.

² Волчецкая Т.С., Козырева И.Е., Осипова Е.В. Криминалистические и психологические особенности проявления насилия в общеобразовательных школах // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskie-i-psiologicheskie-osobennosti-proyavleniya-nasiliya-v-obsheobrazovatelnyh-shkolah> (дата обращения: 27.02.2023).

телей и ряда иных факторов стартовые условия включения в коммуникативную среду образовательного учреждения в значительной мере различаются. При этом, коль скоро мы говорим о процессе социализации, одной из особенностей образовательных коллективов является то, что в них учащиеся еще не обладают (как минимум, не все) развитыми нормами поведения, ценностными ориентациями и ограничениями, определяющими корректное поведение в отношении ближайшего социального окружения. При этом на уровне общеобразовательных школ реализуются процессы, связанные с выяснением места учащихся в неформальной иерархии, нередко связанные с проявлением агрессии и применением насильственных практик. Все это в совокупности определяет достаточно напряженную обстановку, имеющую место на уровне образовательной среды.

Одним из значимых факторов выстраивания отношений между учащимися является то, что они зачастую не имеют возможности получить поддержку, поскольку обращение за помощью может расцениваться как проявление слабости. При этом, если обратиться к возрастным характеристикам преступников, осуществляющих акты скулшуттинга – преимущественно от 14 до 20 лет, то несложно заметить, что речь идет об этапе личностного становления, в рамках которого у молодых людей существенно осложняются отношения с членами семьи, в связи с чем нередко актуализируется проблема отсутствия поддержки. В этих условиях одним из возможных путей решения проблем подростка могла бы стать школьная психологическая служба, но по факту для большинства подростков обращение к психологу равносильно признанию собственной неспособности справиться с ситуацией, а доверие к специалисту-психологу сравнительно невысоко.

Анализ текущих случаев осуществления скулшуттинга свидетельствует о том, что в большинстве случаев субъектом преступной деятельности становится молодой человек, испытывающий значительные проблемы с социальной адаптацией в школьном коллективе. Зачастую в роли палача выступает жертва буллинга, ранее претерпевавшая существенные страдания от своих одноклассников и не встретившая достаточной поддержки со стороны учителей. В этом контексте становится понятно, что от способа организации социального взаимодействия между учащимися, и в том числе от мер по их социальной адаптации, в значительной степени зависит предрасположенность учащихся к осуществлению актов крайней агрессии. В данном случае закономерным является то, что для героизации людей, осуществляющих массовое насилие, картина мира подростка уже должна быть в значительной степени деформированной. Соответственно, недопущение подобного рода деформации социального мировоззрения учащихся является одним из важных аспектов профилактики скулшуттинга.

Противодействие скулшуттингу требует комплексного подхода, включая разнообразные меры.

Наиболее эффективными мерами являются:

Раннее выявление и предотвращение. Отслеживание признаков агрессивного поведения, радикальных идеологий, изоляции или насилия среди

учеников. Работа с учениками, показывающими такие признаки, и предоставление им психологической поддержки.

Создание безопасной и поддерживающей среды. Создание атмосферы уважения, взаимопонимания и поддержки в образовательных учреждениях. Разработка и внедрение программ по предотвращению травли, дискриминации и насилия.

Обучение учителей и персонала. Проведение обучения для учителей и персонала, направленное на выявление признаков агрессивного поведения, радикализации и насилия среди учеников. Обучение методам превентивной работы и реагирования на такие случаи.

Взаимодействие с родителями. Вовлечение родителей в процесс образования и разработка стратегий поддержки детей с проблемами агрессии или насилия. Обеспечение обратной связи и сотрудничества между школой и семьей.

Психологическая поддержка учеников. Наличие в школах квалифицированных психологов и социальных работников, готовых помочь ученикам с проблемами, связанными с агрессией, насилием или радикализацией.

Программы превентивной работы. Разработка и внедрение программ и мероприятий, направленных на профилактику насилия и агрессии среди учеников. Включение в образовательный процесс тем, связанных с эмоциональным интеллектом, разрешением конфликтов и уважением к окружающим.

Сотрудничество с правоохранительными органами. Разработка процедур и протоколов взаимодействия с правоохранительными органами для реагирования на случаи агрессии, насилия или угроз безопасности. Обмен информацией и сотрудничество с местными полицейскими и другими правоохранительными органами в целях обеспечения безопасности на территории образовательного учреждения.

Контроль доступа к оружию. Сотрудничество с законодательными органами и правоохранительными агентствами для обеспечения контроля над доступом к оружию и предотвращения его попадания в руки потенциальных скулшуттеров.

Улучшение безопасности на территории образовательных учреждений: Внедрение мер по обеспечению физической безопасности, таких как видеонаблюдение, ограничение доступа на территорию школы, тревожные системы и регулярные тренировки по эвакуации и реагированию на чрезвычайные ситуации.

Программы поддержки и реабилитации. Разработка и внедрение программ по поддержке учеников, страдающих от травмы, стресса или других психологических проблем, связанных с насилием или агрессией. Предоставление услуг по реабилитации и поддержке для учеников, имеющих опыт скулшуттинга или идеологии Колумбайн.

Мониторинг интернет-пространства. Сотрудничество с правоохранительными органами, экспертами и специалистами по безопасности для мониторинга интернет-пространства и выявления возможных угроз, связанных с скулшуттингом и радикальной идеологией.

Важно понимать, что не существует универсальных мер, которые гарантированно предотвратят все случаи скулшуттинга. Однако комплексный подход, включающий различные меры, способствует созданию безопасной и поддерживающей среды, снижает риски возникновения подобных инцидентов и помогает выявить и оказать поддержку ученикам, сталкивающимся с проблемами, которые могут привести к скулшуттингу.

В современном российском обществе для противодействия скулшуттингу активизируются следующие социально сберегающие факторы:

Раннее выявление и предотвращение. В школах и других образовательных учреждениях России проводятся тренинги и семинары для учителей и персонала на тему выявления признаков агрессивного поведения и радикальных идеологий среди учащихся. Кроме того, учителя и педагоги работают с учениками, показывающими такие признаки, и предоставляют им психологическую поддержку.

Создание безопасной и поддерживающей среды. Российские школы и вузы активно работают над созданием атмосферы уважения и взаимопонимания между учениками, учителями и персоналом. Внедряются программы по предотвращению травли, дискриминации и насилия, а также проводятся мероприятия и тренинги на тему разрешения конфликтов.

Обучение учителей и персонала. Российские образовательные учреждения организуют обучающие курсы для учителей и персонала, направленные на выявление признаков агрессивного поведения, радикализации и насилия среди учеников, а также на применение методов превентивной работы и реагирования на такие случаи.

Взаимодействие с родителями. В России активно развивается сотрудничество между школами и семьями. Родители вовлекаются в образовательный процесс и с ними сотрудничают для поддержки детей с проблемами агрессии или насилия. Регулярно проводятся родительские собрания и встречи, на которых обсуждаются актуальные проблемы и стратегии их решения.

Психологическая поддержка учеников. В российских школах и вузах функционируют психологические службы, в которых работают квалифицированные психологи и социальные работники.

Общим выводом проведенного исследования может служить утверждение, что эффективное противодействие феномену скулшуттинга требует реализации целостной программы, предполагающей детальную разработку мировоззренческого, психологического и правового обеспечения мероприятий по профилактике, предупреждению, пресечению, расследованию и раскрытию преступлений, связанных с актами насилия и с применением оружия в образовательных организациях.

Богданов Евгений Владимирович,
старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
полковник полиции;

Ковалев Дмитрий Николаевич,
старший преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя;

Виноградова Валерия Андреевна,
курсант 891 учебного взвода института психологии служебной
деятельности ОВД Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя, рядовой полиции

ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РАЙОНАХ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

В настоящее время все информационное пространство заполнено событиями, связанными с проведением специальной военной операции (далее – СВО) Российской Федерацией на признанных ею территориях ДНР и ЛНР. В связи с последними событиями, которые продемонстрировали, что многие государства не выполняют нормы международного права и действуют только в своих интересах, Российская Федерация приняла на себя меры по защите признанных ею территорий ЛНР и ДНР на основании «Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и республиками».

Обратим внимание на то, чем же отличается СВО от войны. Война — конфликт между политическими образованиями (государствами, племенами, политическими группировками и так далее), происходящий на почве различных претензий, в форме вооруженного противоборства, военных (боевых) действий между их вооруженными силами.

Согласно ч. 1 ст. 18 ФЗ «Об обороне» от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ «состояние войны объявляется федеральным законом в случае вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации»¹.

Кроме того, с момента объявления состояния войны или фактического начала военных действий наступает военное время, которое истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения.

В настоящий момент на территории РФ не объявлено «военное положение», за исключением новых присоединенных регионов, по результатам

¹ Об обороне. Федеральный закон. Принят Государственной Думой 24 апреля 1996 г. Одобрен Советом Федерации 15 мая 1996 г. // Красная звезда. 1996. 5 июня.

проведения референдумов, так как в этих регионах оно действовало до присоединения к РФ.

Термин «специальная военная операция» законодательно в РФ не закреплён.

На наш взгляд действия СВО в отличие от военных действий имеют ряд следующих отличий:

1. СВО проводится ограниченным контингентом войсковых формирований, при котором не задействуются все военные ресурсы.

2. При проведении СВО стараются сохранить население и гражданские объекты, так как действия направлены на демилитаризацию армии или вооружённых формирований и освобождение от них определенных территорий.

3. Промышленность государства при проведении СВО не перенаправляется на производство военной техники, снарядов и снаряжений (военно-промышленное производство может усиливаться, но не вся промышленность направлена на нужды армии, как в военное время).

4. На территории государства не устанавливается особый правовой режим «военное положение», но может устанавливаться в отдельных регионах.

Сотрудники органов внутренних дел выполняют немаловажные задачи по охране общественного порядка и общественной безопасности на вновь присоединённых к РФ территориях. Особенности выполняемых ими задач вытекают из условий СВО. Сотрудники правоохранительных органов находятся в постоянной готовности и усиленном режиме, так как именно от их работы зависят многие факторы. Некоторые сотрудники правоохранительных органов непосредственно принимают участие в боевых действиях.

Особенности задач, выполняемых сотрудниками ОВД в зоне проведения СВО:

1. Организуют охрану объектов гражданской инфраструктуры, транспортных сообщений (железнодорожные депо, переезды и др.), электроснабжения и водоснабжения.

2. Занимаются строгим контролем и учетом прибывающих на территорию проведения СВО и убывающих с ее территории лиц.

3. Помимо выявления лиц, совершивших или совершающих противоправные деяния, занимаются обнаружением граждан, задействованных в подготовке и совершении диверсий и террористических актов.

4. Участвуют в фиксации совершенных военных и других преступлений.

5. Обеспечивают выполнение установленных правовых мер, таких как комендантский час и др.

6. Участвуют в эвакуации гражданского населения из опасных участков и зон проведения СВО.

7. Проводят инструктирование о мерах предосторожности среди гражданского населения в целях обеспечения безопасности граждан.

8. Выявляют лиц, осуществляющих противоправные действия, направленные на противодействие проведению СВО, или занимающихся вредительством и др.

9. Кинологические подразделения занимаются поиском взрывчатых устройств и веществ, так как в зоне проведения СВО затруднен контроль над оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств.

10. Осуществляют контроль за интернет-ресурсами в целях выявления подготовки и проведения противоправных действий.

При выполнении служебных задач и обязанностей сотрудники органов внутренних дел находятся в постоянной готовности к действиям по предотвращению вооруженных нападений, обнаружению взрывчатых устройств и оцеплению территории рядом с ними и пресечению других противоправных действий. Так как во время специальной военной операции многие граждане покидают территорию ее проведения и оставляют свое имущество, сотрудники правоохранительных органов обеспечивают безопасность не только населения, но и их имущества. Поскольку на территориях, где ведутся или велись боевые действия, увеличивается уровень преступности, что связано с разрушением гражданской инфраструктуры и ростом безработицы, голода и других проблем среди населения¹.

Для выполнения служебных задач по охране важных объектов гражданской инфраструктуры и патрулирования территории сотрудники органов внутренних дел в зоне проведения специальной военной операции имеют усиленные средства индивидуальной защиты (более высокий класс бронежилетов и шлемов), вооружаются автоматическим стрелковым оружием и несколькими магазинами с патронами к нему, индивидуальной аптечкой. Также некоторые подразделения для выполнения определенных задач имеют на вооружении квадрокоптеры и миноискатели. Сотрудники правоохранительных органов содействуют Министерству обороны, а также ведут постоянную работу с саперными подразделениями, службами МЧС и населением на территориях проведения СВО.

Деятельность сотрудников органов внутренних дел на территориях проведения специальной военной операции многогранна и важна, так как именно от них зависит надежность и безопасность территорий, на которых непосредственно не ведутся боевые действия. Именно сотрудники правоохранительных органов обеспечивают безопасность гражданского населения, их имущества, государственной безопасности и надежности тылового обеспечения армейских формирований РФ.

¹ Анищенко А.Ю. Тактико-специальная подготовка сотрудников органов внутренних дел к действиям при чрезвычайных обстоятельствах. Учебное пособие. – М: ДКО МВД России, 2006.

Богданов Леонид Алексеевич,
старший следователь по особо важным делам
1-го отдела контрольно-методического управления
следственного департамента МВД России

КРИМИНОГЕННАЯ СИТУАЦИЯ В СФЕРЕ ВАЛЮТНОГО ОБРАЩЕНИЯ

Под криминогенной ситуацией понимается совокупность объективных факторов или свойств физической и социальной среды, способствующей формированию противоправного поведения и реализации криминальной мотивации личности¹. Криминогенная ситуация образуется в результате взаимодействия негативных свойств личности и других асоциальных внешних объективных обстоятельств (факторов). Она предшествует совершению преступления и охватывает все этапы его совершения.

В юридической науке в контексте предупреждения (профилактики) преступности связь криминогенной ситуации наиболее тесно выражается с такими ее элементами, как уровень и причинный комплекс преступности; механизм совершения преступления; личность преступника; причины и условия совершения преступлений; характер преступности.

Рассмотрим криминогенную ситуацию, сложившуюся в сфере валютного обращения, через призму отдельных ее элементов.

Валютная политика должна обеспечивать экономическую безопасность государства и граждан, устойчивость национальной валюты, увеличение практики расчетов с зарубежными партнерами в национальной валюте, сокращение вывода активов за рубеж².

Изучение данных официальной статистики и аналитических материалов Банка России позволило установить, что отток капитала из страны представляет серьезную угрозу экономической безопасности государства. Основополагающим актом, обеспечивающим реализацию единой государственной валютной политики и регламентирующим порядок осуществления валютного контроля, является Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 05.12.2022 г.) «О валютном регулировании и валютном контроле»³, устанавливающий специальные правила для участников внешнеэкономической деятельности.

Механизм репатриации резидентами иностранной валюты и валюты Российской Федерации, а также валютный контроль изложены в третьей и

¹ См.: Криминология: учебное пособие / под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб.: Питер, 2020. С. 260.

² См.: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 30.03.2023).

³ См.: Федеральный закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «О валютном регулировании и валютном контроле» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.03.2023).

четвертой главах данного закона. В статьях 19-24 Закона рассмотрены основные объекты и предметы этих отношений, взаимоотношения субъектов валютного контроля, в частности раскрываются: сущность требований, охватываемых понятием репатриации; сделки, на которые распространяются требования о репатриации; требования по оформлению документов, обеспечивающих репатриацию и проведение контрольных мероприятий; механизм взаимодействия резидентов и уполномоченных банков.

Главной составляющей требования о репатриации валюты, установленного ст. 19 Закона № 173, является обеспечение резидентами в сроки, предусмотренные внешнеторговыми контрактами, совершения следующих действий:

- получение от нерезидентов на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты или валюты Российской Федерации, причитающейся в соответствии с условиями указанных контрактов за переданные нерезидентам товары, выполненные для них работы, оказанные им услуги и др.;
- возврат в Российскую Федерацию денежных средств, уплаченных нерезидентам за не ввезенные в Российскую Федерацию (не полученные на территории Российской Федерации) товары, невыполненные работы, неоказанные услуги и др.

За нарушение указанных требований предусмотрена уголовная ответственность за умышленное уклонение от исполнения обязанностей по репатриации, предусмотренных п. 1 ст. 19 Закона о валютном регулировании, т.е. непринятие мер по возврату в срок денежных средств в иностранной валюте от зарубежных контрагентов в крупном и особо крупном размере, а также совершенные:

- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- с использованием заведомо подложного документа;
- с использованием юридического лица, созданного для совершения одного или нескольких преступлений, связанных с проведением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом.

Данные деяния квалифицируются по ст. 193 «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации». Федеральным законом от 01.04.2020 № 73-ФЗ¹ многократно увеличены суммы крупного и особо крупного размера нерепатрированных денежных средств (с 9 до 100 млн рублей для крупного размера, с 45 до 150 млн рублей для особо крупного размера), а также введена административная преюдиция (уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств лицом, подвергнутым административному наказанию за деяния, предусмотренные частью 5.2 статьи 15.25 КоАП РФ).

¹ Федеральный закон от 01.04.2020 № 73-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 28.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2023).

Статья 193.1 УК РФ «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов»¹ устанавливает уголовную ответственность за совершение валютных операций по переводу денежных средств с представлением кредитной организации документов, содержащих заведомо недостоверные сведения об основаниях, целях и назначении перевода в крупном размере.

Согласно статистическим сведениям ФКУ «ГИАЦ МВД России» в 2021 году всего по России количество преступлений, квалифицируемых по ст. 193 УК РФ, составило 28, количество предварительно расследованных преступлений – 10, в том числе направленных в суд – 6. За этот год выявлено 10 лиц, совершивших указанные преступления, из них по наиболее тяжкому составу преступления – 8. Количество преступлений, квалифицируемых по ст. 193.1 УК РФ в этом году, составило 186, количество предварительно расследованных преступлений – 84, в суд направлено 82 уголовных дела. Выявлено 102 лица, совершивших указанные преступления, из них по наиболее тяжкому составу преступления – 76.

Согласно статистическим сведениям ФКУ «ГИАЦ МВД России» в 2022 году количество преступлений, квалифицируемых по ст. 193 УК РФ, зарегистрированных за отчетный период, составило 44, количество предварительно расследованных преступлений – 14, направленных в суд – 5. Выявлено 15 лиц, совершивших указанные преступления, из них по наиболее тяжкому составу преступления – 11.

Количество преступлений, квалифицируемых по ст. 193.1 УК РФ и зарегистрированных в этом отчетном периоде, составило 207, количество предварительно расследованных преступлений – 93, направленных в суд – 67. Выявлено 79 лиц, совершивших указанные преступления, из них по наиболее тяжкому составу преступления – 62². Также за указанный период выявлено 38 преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размере, 5 – группой лиц по предварительному сговору и 2 – в составе организованной группы.

По данным Федеральной таможенной службы Российской Федерации в 2021 году по фактам невозвращения (незачисления), незаконного перевода денежных средств зарегистрировано 368 сообщений о преступлениях, предусмотренных статьями 193 и 193.1 УК РФ.

В 2020-2021 годах наибольшее количество уголовных дел возбуждено таможенными органами Северо-Западного (68 дел), Центрального (27 дел), Сибирского (20 дел), а также Южного (18 дел) регионов. По сравнению с

¹ Введена Федеральным законом от 28.06.2013 № 134-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.01.2018) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2023).

² См.: Сводный отчет по России о преступлениях экономической направленности и лицах, их совершивших за январь-декабрь 2021-2022 гг. / Форма «1-Э» (010), книга 11.

2020 годом количество уголовных дел указанной категории в 2021 году увеличилось на 3 % в Северо-Западном (с 66 до 68 дел) и на 29 % в Южном (с 14 до 18 дел) регионах, но сократилось на 31 % в Центральном (с 39 до 27 дел) и на 75 % в Сибирском (с 81 до 20 дел) регионах. В региональном разрезе количество преступлений, предусмотренных ст. 193 УК РФ, зарегистрированных в 2022 году на территории России, преобладало в Центральном (+154,5 % к АППГ) и Северо-западном (+75 % к АППГ) федеральных округах, в том числе в г. Москве (+212,5 % к АППГ). Снижение данных показателей наблюдалось в Южном, Приволжском, Уральском, Дальневосточном федеральных округах. Количество преступлений, предусмотренных ст. 193¹ УК РФ, зарегистрированных в 2022 году на территории России, снизилось в Центральном (-23,5 % к АППГ), Южном (-57,1 % к АППГ), Приволжском (-44,4 % к АППГ) федеральных округах, однако рост указанных деяний наблюдался в Северо-западном (+18,8 % к АППГ) и Сибирском (+775 % к АППГ) федеральных округах¹.

В целом в течение последних двух лет наблюдается общее снижение количества зарегистрированных сообщений о преступлениях и возбужденных уголовных делах рассматриваемой категории, что обусловлено либерализацией валютного² и последствиями декриминализации уголовного законодательства.

Анализ причин и условий, способствующих выводу капитала, показывает, что на данные тенденции оказывают влияние факторы внешне- и внутриполитического, экономического и социального характера.

Деятельность правоохранительных органов по выявлению и пресечению нарушений в области валютного законодательства в 2020-2022 годах осуществлялась в условиях общей негативной санитарно-эпидемиологической обстановки и продолжающегося санкционного давления со стороны недружественных стран. Со стороны экономических факторов опосредованное влияние на криминогенную ситуацию в сфере валютного обращения оказывали снижение мировых цен на российскую нефть, падение курса рубля, регресс показателей мировых бирж.

Введенные в отношении России международные санкции оказали существенное влияние на результаты внешнеэкономической деятельности российских компаний, негативно отразившись на цепочках поставок, системах расчетов, логистике, реализации двусторонних и многосторонних проектов.

¹ См.: Сборник по России (1-16,21 разделы): «Единый отчет о преступности» за январь-декабрь 2022 г. «1-ЕГС» (491), книга 5.

² С 01.01.2020 в силу вступили изменения валютного законодательства, повлекшие существенную либерализацию требований валютного контроля к совершению резидентами валютных операций и упрощение механизма взаимодействия резидентов и уполномоченных банков. Был отменен ряд ограничений на порядок расчетов при осуществлении внешнеэкономической деятельности, требования об оформлении в уполномоченном банке паспорта сделки, представлении резидентами уполномоченным банкам справок о валютных операциях, являющихся формами учета.

По оценкам аналитиков Торгово-промышленной палаты России, по некоторым товарным группам объемы экспортных поставок в натуральном исчислении в апреле-июле 2022 года снизились более чем на 40 %. Показатели по импортным операциям после введения санкций упали более чем на треть как в натуральном, так и в денежном исчислении¹.

Начиная с марта 2022 года, вывод капитала за рубеж приобрел лавинообразный характер. Так, по данным Банка России в первом квартале 2022 года россияне перевели на счета в иностранных банках 543,4 млрд руб., во втором – 550,7 млрд руб., в третьем квартале – вывели за рубеж рекордные 1,47 трлн руб. За аналогичный период в 2021 году на зарубежные счета россияне перевели сумму в 26 раз меньше. Всего отток капитала из страны в 2022 году увеличился по сравнению с 2021 годом (72 млрд долларов) в три с лишним раза и достиг суммы 250 млрд долларов. Это максимальный показатель с 1994 г., предыдущий скачок был зафиксирован в 2014 году, когда из страны были выведены 152,1 млрд долларов. Основным направлением вывода денежных средств стали Грузия, Армения, Казахстан, Узбекистан, Киргизия².

Таким образом, с одной стороны, происходит сокращение выявленных и зарегистрированных преступлений в рассматриваемой сфере, а с другой – увеличиваются суммы денежных средств, выводимых за рубеж. Масштабы рекордного вывода денежной массы из страны и связанные с этим незаконные валютные операции оказывают влияние на стабильность валютного курса, снижение инвестиционной активности, уменьшение ликвидности банковских активов, ухудшение показателей макроэкономического развития в целом³.

Наиболее распространенным нарушением валютного законодательства в 2020-2022 годах по рассматриваемым преступлениям являлось совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов: как правило, банкам предоставлялись подложные внешнеторговые контракты и коммерческие документы, по которым нерезидентами ввоз товаров фактически не осуществлялся (либо осуществлялся по завышенной стоимости), услуги не оказывались. По данным фактам ФТС России в 2021 году возбуждено 140 уголовных дел по статье 193.1 УК РФ (в 2020 году – 171 дело).

Значительно меньше случаев нарушений валютного законодательства установлено при совершении импортных операций, касающихся невозвращения нерезидентами, находящимися за пределами ЕАЭС, денежных

¹ Экспорт и импорт: жизнь в новых условиях. URL: // <https://plus.rbc.ru/news> (дата обращения: 05.05.2023).

² Россияне вывели за рубеж рекордные \$1,47 трлн в третьем квартале. URL: <https://www.rbc.ru/finances/30/12/2022/63aee6a59a794710ef36216c> (дата обращения: 15.05.2023).

³ См.: Амиянц К.А., Чемеринский К.В. Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте РФ на счета нерезидентов с использованием подложных документов: обоснованность криминализации // Российская юстиция. 2018. № 4. С. 64 - 67.

средств, перечисленных резидентами в качестве авансовых платежей за непоставленные товары, в том числе оплаты по внешнеторговым контрактам, заключенным в рамках взаимной торговли России с государствами-членами ЕАЭС, по которым в 2021 году возбуждено 28 уголовных дел по статье 193 УК РФ (в 2020 году – 52 дела). Кроме того, в качестве нарушений валютного законодательства при совершении экспортных операций выявлены факты неисполнения обязанности по зачислению денежных средств на счета резидентов за товары, поставленные нерезидентам, находящимся за пределами ЕАЭС, по которым в 2021 году возбуждено 4 уголовных дела по статье 193 УК РФ (в 2020 году – 18 дел). При этом 2 уголовных дела (в 2020 году – 7 дел) связаны с незачислением денежных средств за стратегически важные товары и ресурсы (лесоматериалы).

В целях ухода от уголовной ответственности за нарушения валютного законодательства к операциям по незаконному выводу денежных средств за рубеж привлекались «фирмы-однодневки»¹, подставные лица, в том числе иностранные граждане, а также лица, попавшие в тяжелую жизненную ситуацию, использовались авансовые платежи (по импортным контрактам), подложные товарно-транспортные накладные (по импортным контрактам с резидентами государств-членов ЕАЭС), неоднократное пролонгирование сроков исполнения обязательств по контрактам (экспортным и импортным), дробление внешнеторговых контрактов по сумме обязательств, не превышающей пороговый уровень, необходимый для постановки контрактов на учет в уполномоченном банке (3 млн рублей для импортных контрактов и 6 млн рублей для экспортных контрактов).

Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев обвиняемыми по уголовным делам, возбужденным по ст.ст. 193, 193¹ УК РФ, выступают лица, являющиеся руководителями или учредителями организаций, сотрудники, имеющие непосредственное отношение к проведению финансовых операций. Несмотря на профессионализм и тщательную подготовку к операциям по проведению транзакций, лица, совершающие рассматриваемые преступления, пользуются консультациями специалистов в области международного права, законодательства стран-контрагентов, Евразийского экономического союза (ЕАЭС), государств – его участников. К участию в совершении рассматриваемых преступлений привлекаются юристы в области гражданского, таможенного, финансового права; сотрудники консалтинговых агентств, экономисты, бухгалтеры, нотариусы, программисты, оценщики (занижение стоимости выводимого имущества, фиктивное увеличение стоимо-

¹ Как правило, фирма-однодневка, зарегистрированная на подставное лицо, заключает договор с иностранной компанией на поставку из-за рубежа товара, после чего перечисляет средства на счета контрагентов за рубежом (Кипр, Гонконг, Швейцарию, оффшоры Великобритании и Голландии, страны Прибалтики). По истечении срока контракта товар в Россию не ввозится, а российская компания не выполняет действий, направленных на возвращение средств, перечисленных за товар.

сти балансовых активов). Нередки случаи участия в незаконных валютных операциях сотрудников иностранных компаний¹.

Практическое значение криминогенной ситуации состоит в том, что ее изучение обуславливает необходимость интенсивного развития системы мер предупреждения (профилактики) совершения преступлений и минимизации последствий преступности.

Анализ состояния и динамики преступлений в сфере валютного обращения, лиц, их совершивших, а также причинного комплекса преступлений создает предпосылки для целенаправленной предупредительной деятельности, воздействующей на негативные факторы и в последующем нейтрализующей их влияние. Применительно к профилактике рассматриваемых преступлений различают общесоциальные и специально-криминологические меры предупреждения.

Общесоциальные меры предупреждения преступлений в сфере валютного обращения направлены на разрешение глобальных экономических проблем и предполагают проведение государством экономической политики, направленной на создание благоприятного инвестиционного климата, реализацию эффективной бюджетной, налоговой, кредитной политики, рационального денежного обращения, создание эффективной системы государственного валютного контроля.

Специально-криминологические меры непосредственно направлены на устранение либо нейтрализацию причин и условий рассматриваемых деяний и применяются специальными субъектами (в частности, правоохранительными органами, органами государственного контроля) в отношении отдельных предприятий, организаций и граждан в сфере внешнеэкономической деятельности.

Отметим, что в настоящее время на состояние криминогенной ситуации и уровень преступности в сфере валютного обращения оказывает влияние ряд объективных факторов экономического, социального и правового характера, часть из которых была рассмотрена выше.

В числе правовых факторов следует выделить процессы по либерализации валютного и декриминализации уголовного законодательства, в частности: отсутствие правовых механизмов, направленных на ограничение участия в валютных операциях «фирм-однодневок»; отсутствие обязанности по репатриации денежных средств по заключенным с нерезидентами договорам займа. Длительный срок выявления указанных преступлений и возбуждение уголовных дел по фактам их совершения спустя значительный период времени часто приводит к ликвидации «фирмы-однодневки», истечению сроков давности уголовного преследования.

Координация деятельности органов государственной власти, контролирующих и правоохранительные органы по ключевым направлениям предупреждения валютных преступлений, опирается, прежде всего, на применение

¹ Изгагина Т.Ю. Либерализация ответственности за валютные правонарушения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 4 (90). С. 70.

правовых мер, к которым можно отнести совершенствование законодательного регулирования и введение соответствующих современным внешнеэкономическим реалиям норм, включающим:

- внесение изменений и дополнений в статью 24 Закона о валютном регулировании в части установления обязанности резидента уведомлять агентов валютного контроля о нарушениях контрагентом – нерезидентом обязательств по контракту, влияющих на исполнение обязанности по репатриации резидентами иностранной валюты и валюты Российской Федерации и др.

- предупреждение преступлений в сфере валютного обращения предполагает высокий уровень взаимодействия правоохранительных органов в форме интенсивного обмена оперативной информацией. Кроме этого, наибольшая эффективность взаимодействия подразделений органов внутренних дел с региональными таможенными органами может быть достигнута в ходе принятия соответствующего соглашения о порядке информационного обмена по вопросам противодействия преступлениям в сфере валютного обращения.

Бокий Александр Николаевич,
начальник кафедры физической подготовки и спорта
Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ПОЛИЦИИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПРИ НЕСЕНИИ СЛУЖБЫ В ОСОБЫХ УСЛОВИЯХ

В соответствии с нормами и принципами международного права Конституция Российской Федерации признает и гарантирует соблюдение основных прав и свобод человека, которые не могут быть нарушены никем, в том числе и органами государственной власти (статья 17). Однако конституционные нормы предусматривают в отдельных случаях правомерное ограничение сотрудниками органов правопорядка указанных прав и свобод. К таким нормам следует относить положения ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, согласно которой ограничение прав федеральным законом возможно в случаях, если это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства¹.

Говоря о применении в деятельности полиции специальных мер государственного принуждения, мы имеем в виду прежде всего применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Указанные меры, безусловно, могут в значительной степени ограничивать права и свободы человека и должны применяться в строгом соответствии с законами Российской Федерации². При этом обязательным условием соблюдения законности в этой сфере является детальная правовая регламентация без возможности вариативности трактовки соответствующих законодательных норм.

Цель нашего исследования – определить особенности применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при несении службы в особых условиях, что позволит оптимизировать процесс подготовки сотрудников к выполнению служебно-боевых задач.

Для определения самого понятия «особые условия в деятельности полиции» необходимо обратиться к законодательным нормам. Статья 35 федерального закона от 30.11.2011 № 342-ФЗ представляет перечень особых условий, относящийся к выполнению органами внутренних дел специфических функций во время действия отдельных административно-правовых режимов в государстве или в отдельных его частях: 1) военное положение;

¹ Конституция Российской Федерации. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2023).

² О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 07.02.2011 № 3-ФЗ. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2023).

2) чрезвычайное положение; 3) режим проведения контртеррористической операции; 4) условия вооруженного конфликта; 5) ликвидация последствий аварий катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций¹.

Учитывая сложившуюся в последнее время в мире и ближнем зарубежье международную военно-политическую обстановку, деятельность сотрудников полиции в зоне поведения специальной военной операции и приграничных территориях, безусловно, следует также отнести к особым условиям несения службы и выполнения оперативно-служебных задач. При этом закон предполагает изменение режима служебного времени сотрудника органов внутренних дел, возложение на него дополнительных обязанностей, командирование его в другую местность, временный перевод его в другое подразделение без изменения характера службы в органах внутренних дел и установление иных особых условий и дополнительных ограничений. Отметим также, что согласие сотрудника в данных случаях не предусмотрено².

Вопросы правовой регламентации процедуры применения сотрудниками полиции указанных мер государственного принуждения в особых условиях нередко вызывают дискуссии. Учитывая специфические условия выполнения оперативно-служебных задач, например, при действии чрезвычайных правовых режимов складывается и мнение и об особом порядке применения мер физического воздействия, специальных средств и табельного огнестрельного оружия. Многие обыватели и даже некоторые действующие сотрудники полагают, что при несении службы в особых условиях появляются определенные «расширенные» полномочия при применении указанных выше мер.

На самом деле установленный федеральным законодательством порядок применения сотрудниками правоохранительных органов специальных мер пресечения не подлежит изменению даже при действии чрезвычайных административно-правовых режимов или военного положения. Однако характер деятельности сотрудников полиции в особых условиях, безусловно, определяет тактические особенности несения службы и выполнения оперативно-служебных задач. Специфическими будут и тактические особенности применения силы и табельного оружия, например, в составе сводных отрядов при реализации специальных мероприятий.

Для обозначения конкретных направлений подготовки сотрудников полиции к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при выполнении оперативно-служебных и служебно-боевых задач в особых условиях необходимо прежде всего определить суть, характер и тактические особенности несения службы в районе их действия.

Учитывая насущные потребности подготовки и переподготовки действующих сотрудников органов внутренних дел, в последнее время была

¹ Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2023).

² Там же.

разработана и реализуется программа профессионального обучения «Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях» по должности служащего «Полицейский»¹. Ее содержание раскрывают отдельные направления деятельности сотрудника полиции в особых условиях, среди которых: организация и проведение специальных операций (поиск и задержание вооруженных преступников, пресечение массовых беспорядков, освобождение заложников и пр.); осуществление боевого хранения на марше на автомобилях и в пешем порядке; осуществление контрольно-пропускных и фильтрационных функций; действия по охране пунктов временной дислокации и особо важных объектов и др.

Указанные аспекты определяют следующие особенности выполнения сотрудниками полиции оперативно-служебных и служебно-боевых задач в особых условиях:

1) расширение функциональных обязанностей сотрудника полиции, выполнение дополнительных, в том числе служебно-боевых задач, участие в специальных операциях;

2) действие в составе усиленных нарядов, сводных отрядов при комплексном применении группировки сил и средств, функционирующих в особых условиях;

3) использование полного спектра специальных средств личной защиты и активной обороны;

4) постоянное ношение личного табельного оружия, а также использование дополнительных видов стрелкового и иного вооружения.

Учитывая вышеизложенное, разработчики программы предлагают акцентировать внимание на действиях, связанных с использованием и применением средств активной обороны при пресечении массовых беспорядков, тактикой и техникой выполнения боевых приемов борьбы в средствах индивидуальной бронезащиты, применением оружия (специальных средств) в процессе взаимодействия с другими сотрудниками для задержания правонарушителей, проведении наружного досмотра и выполнении других задач в особых условиях несения службы.

Соглашаясь в целом с указанным перечнем, считаем необходимым дополнить его важным, на наш взгляд, разделом. Речь идет о подготовке сотрудников полиции к применению оружия в условиях противоборства с правонарушителем. Актуальной проблемой на сегодняшний день является не столько незаконное применение оружия сотрудниками полиции, сколько его неприменение для обеспечения безопасности себя и третьих лиц, выполнения возложенных на полицию задач, естественно, при наличии законных основа-

¹ Повышение квалификации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, привлекаемых к несению службы (выполнению оперативно-служебных задач) в особых условиях по должности служащего «Полицейский»: примерная программа профессионального обучения / Москва: ГУРЛС МВД России, 2022. 46 с.

ний. Актуальность указанной проблемы, а также авторская методика обучения защитным действиям вооруженного сотрудника полиции была представлена нами в соответствующем учебно-методическом пособии¹. В отдельной учебной литературе авторы также рассматривают данное направление². Считаем, что для подготовки сотрудников полиции к несению службы в особых условиях изучение данного раздела имеет особое значение.

Полагаем, что в процессе подготовки сотрудников полиции к применению отдельных специальных мер государственного принуждения (физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия) при несении службы в особых условиях основной акцент должен делаться на формирование и совершенствование следующих устойчивых навыков:

- приведение оружия в боевую готовность с максимально возможной скоростью и дальнейшей возможностью его применения в различных направлениях;
- приведение оружия в боевую готовность с дальнейшей возможностью его применения из различных, в том числе нестандартных, положений;
- применение оружия при опасном для жизни и здоровья нападении с дальней либо средней дистанции;
- применение оружия при опасном для жизни и здоровья нападении с ближней дистанции;
- применение оружия при опасном для жизни и здоровья нападении в непосредственной близости;
- применение оружия при осуществлении правонарушителем захватов, обхватов или попыток забрать табельное оружие³.

Учитывая вышесказанное, необходимо подчеркнуть, что характер и содержание деятельности сотрудника полиции в особых условиях определяет тактические особенности несения службы и выполнения соответствующих оперативно-служебных задач. Это в свою очередь оказывает непосредственное влияние на специфику специальной подготовки к применению боевых приемов борьбы, средств активной обороны и оружия. При этом важным аспектом является подготовка сотрудников полиции к применению оружия при вооруженном либо другом нападении, опасном для жизни и здоровья.

¹ Бокий А.Н. Подготовка сотрудников полиции к применению табельного оружия в условиях противостояния с правонарушителем: учебно-методическое пособие / А.Н. Бокий, Д.Ю. Рязов. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. 88 с.

² Организация и проведение занятий, связанных с моделированием ситуаций повседневной деятельности подразделений органов внутренних дел с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия: учебное пособие / под ред. канд. пед. наук, доц. Т.С. Купавцева, канд. пед. наук, доц. В.А. Морозова, д-ра пед. наук, проф. Б.А. Федулова. – М.: ДКСК МВД России, 2018. 200 с.; Усков С.В. Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции при угрозе нападения с предметами, используемыми в качестве оружия: научно-практическое пособие / С.В. Усков. Симферополь: КФ КрУ МВД России, 2021. 38 с.

³ Бокий А.Н. Подготовка сотрудников полиции к применению табельного оружия в условиях противостояния с правонарушителем: учебно-методическое пособие / А.Н. Бокий, Д.Ю. Рязов. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. 88 с.

Быстрова Юлия Викторовна,
заведующая кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора
Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева,
доктор юридических наук, доцент

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Стремительное развитие мировых информационно-коммуникационных технологий, наблюдаемое на протяжении последних двух десятилетий, сопровождается динамичным развитием преступлений в этой сфере. Такое развитие приносит в нашу жизнь негативные явления нового типа – киберпреступность. Помимо преступлений, являющихся специфичными для нее, киберпреступность создала новые возможности совершения традиционных преступлений, а также условия для реализации принципиально новых схем и методов преступной деятельности. Преступники фактически создали черный рынок для продажи наркотиков, оружия, краденого и т.п. с помощью информационно-коммуникационных технологий. Рост обеспеченности киберпреступности современной вычислительной техникой, средствами телефонной связи с доступом к сети Интернет, конкретное программное обеспечение представляют собой угрозу не только для обычных граждан, но и для национальной безопасности государства в целом.

В последнее время все чаще стали совершаться компьютерные преступления. Среди причин роста данных деяний можно назвать: распространение сети Интернет, ненадлежащее качество расследования компьютерных преступлений, организации раскрытия и расследования преступлений, проблемы в установлении организаторов и их соучастников, недостаточность взаимодействия следственных и оперативных органов и т.д.

В этой связи особое значение приобретает противодействие совершению указанных преступных деяний.

В данном контексте в рамках рассматриваемой тематики считаем необходимым уделить особое внимание административному надзору. Исходя из семантики названия, можно говорить о том, что административный надзор является предметом административно-правовых отношений. Однако его практическая реализация показывает его близость к институту уголовного и уголовно-исполнительного права. Специальные нормы, регламентирующие осуществление административного надзора, отсутствуют в УК РФ, что является явным пробелом законодательства.

Сущность административного надзора состоит в том, чтобы освободившееся из мест лишения свободы лицо было подвергнуто определенным лишениям и ограничениям в целях осуществления индивидуальной профилактики и предупреждения совершения лицом повторного преступления, но не в качестве кары.

Полагаем, что закрепление в ст. 3 Закона об административном надзоре такой цели данного института как защиты государственных и общественных интересов является неоправданным, поскольку, исходя из сущности и право-

вой природы административного надзора, его целью выступает предупреждение повторной преступности (рецидива). В качестве другой цели административного надзора можно обозначить поддержание общественного порядка и общественной безопасности.

Действующее законодательство в сфере регулирования административного надзора в РФ нельзя признать совершенным, поскольку оно требует внесения различных изменений и дополнений. В отношении отдельных категорий лиц, находящихся под административным надзором, следует более активно применять меры негласного административного надзора со всеми вытекающими правовыми последствиями. Реализация административного надзора как меры принуждения не нашла должного отражения ни в системе наказаний, ни в разделе, предусматривающем иные меры уголовно-правового характера.

Традиционно профилактика преступлений в сфере компьютерной информации включает систему общесоциальных, специальных и индивидуальных мероприятий.

Исследователи отмечают, что предупреждение преступности – многоуровневая система мер и осуществляющих их субъектов, направленная на:

- а) выявление и устранение либо ослабление и нейтрализацию причин преступности, отдельных ее видов, а также способствующих им условий;
- б) выявление и устранение ситуаций на определенных территориях или в определенной среде, непосредственно мотивирующих или провоцирующих совершение преступлений;
- в) выявление в структуре населения групп повышенного криминального риска и снижение этого риска;
- г) выявление лиц, поведение которых указывает на реальную возможность совершения ими преступлений, и оказание на них сдерживающего и корректирующего воздействия, а в случае необходимости – и на их ближайшее окружение¹.

Социум – это прежде всего общество. Внутригосударственные меры направлены на предупреждение преступности в обществе. Только при планировании и проведении различных программ (долгосрочных, краткосрочных, среднесрочных) с подведением итогов можно увидеть результаты межведомственного и внутриведомственного воздействия на противодействие компьютерной преступности. А комплексные общесоциальные меры будут способствовать искоренению антиобщественных деформаций в социальной, экономической и политической сферах общественной жизни. Превенция должна основываться на следующих основных принципах: законность, комплексность, легитимность, аксиологичность, дифференцированность, многоаспектность, последовательность.

Как отмечает О.Г. Карпович, «виктимологическая профилактика на общесоциальном уровне, объектом которой выступает все население, направлена на разработку и совершенствование законов, создание новых гос-

¹ Криминология: учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и В.Е. Эминова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2007. С. 265.

ударственных и негосударственных структур, социальных служб, фондов помощи, реабилитационных центров и других учреждений защиты жертв преступлений, подготовки специальных кадров для такой работы»¹.

Специальное предупреждение включает в себя комплекс мер, специально направленных на борьбу с преступностью. Компетенция по противодействию компьютерным преступлениям закреплена за многочисленными органами исполнительной власти, что требует налаживания между ними тесного взаимодействия в данной сфере в целях повышения эффективности противодействия данному виду преступности.

В целях эффективного предупреждения, а также быстрого выявления и раскрытия киберпреступлений считаем необходимым отнести эти дела к органам ФСБ РФ, внося при этом соответствующие изменения в ст. 151 УПК РФ.

Под индивидуальным предупреждением компьютерных преступлений предлагаем понимать деятельность органов (государственных и иных), основной целью которой является обнаружение лиц, подверженных совершению преступления для оказания корректирующего воздействия на их противоправное поведение.

Индивидуальное предупреждение подразумевает комплекс мероприятий, направленных на устранение факторов неблагоприятного воздействия на конкретного человека, могущих привести к формированию противоправной направленности его поведения; изменение антисоциального поведения, взглядов и наклонностей, способствующих предотвращению совершения преступления; использование безотлагательных мер по предупреждению подготавливаемых преступных деяний и пресечению попыток их совершения.

Проблема эволюционирования компьютерной преступности в преступность высоких технологий, ее трансграничный, транснациональный, организованный и латентный характер требуют от научного сообщества и правоохранительных органов выработки новых концептуальных подходов для противодействия данному асоциальному явлению. В этой связи следует активизировать межгосударственное сотрудничество в борьбе с компьютерными преступлениями. Считаем, что необходимо принятие специальной Конвенции ООН о противодействии компьютерной преступности (киберпреступности).

В развитых зарубежных странах противодействие киберпреступности реализуется через усовершенствование и превосходство материально-технической базы, имеющейся у преступников. Так, в США противодействие информационной преступности реализуется посредством операций, под которыми понимаются «действия, направленные на достижение информационного превосходства путем воздействия на информацию противника, информационные системы и компьютерные сети, и принятие мер по защите собственной информации».

Сказанное позволяет подчеркнуть глобализацию международной компьютерной преступности, а также соответствующий уровень противодей-

¹ Карпович О.Г. Предупреждение финансового мошенничества. Актуальные проблемы // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 4.

ствия ей. Такие примеры с учетом обострившихся взаимоотношений между странами не позволяют в полной мере присоединиться к проведению масштабных мероприятий. Сложившаяся политическая обстановка между странами не позволяет эффективно реализовать меры в силу возникшего недоверия стран, отсюда общие меры борьбы с компьютерной преступностью на международном уровне сильно страдают и ослаблены.

Положения международных актов носят обязательный и универсальный характер. Заключение международных конвенций подталкивает участвующие государства приводить свое внутренне законодательство в соответствие с нормами международного права. Однако в сложившейся политической ситуации зарубежные коллеги все чаще пытаются игнорировать ратифицированные нормы международного права, что в свою очередь проявляется в отказе от предоставления информации о совершенном правонарушении и личности преступника, затягивании сроков выдачи преступников или вообще вынесении необоснованных отказов российской стороне.

Недостатком принятых международно-правовых актов по противодействию преступности следует назвать то обстоятельство, что они не предусматривают реальных механизмов по контролю международным сообществом процесса имплементации странами-участницами их положений. Так, Конвенция против транснациональной организованной преступности 2000 г., безусловно, имеет важнейшую роль в вопросе противодействия транснациональной преступной деятельности, но она не лишена и ряда недостатков, что проявляется, например, в непредусмотренности действенных и эффективных мер по осуществлению контроля за исполнением ее положений отдельными странами. Более того, Конвенция не возлагает на страны-участницы обязанности по предоставлению информации и отчетов о результатах деятельности того или иного государства в вопросе противодействия организованной преступности, имплементации положений Конвенции в национальное законодательство.

Для преодоления сложившейся ситуации предлагаем дополнить Конвенцию против транснациональной организованной преступности ст. 34 пунктом 4, в котором возложить обязанность на каждое государство-участник по предоставлению раз в 5 лет Генеральному секретарю ООН отчета об исполнении положений Конвенции против транснациональной организованной преступности, имплементации ее норм в национальное законодательство и состоянии преступности. Обобщенные результаты полученных данных впоследствии должны обсуждаться на специальной Конференции Участников Конвенции.

Совершенствование межгосударственного сотрудничества по противодействию компьютерной преступности может осуществляться по следующим направлениям:

1. Усиление контроля по противодействию данному виду преступности.
2. Проведение совместных следственных и оперативно-розыскных мероприятий, действий организационного, технического и финансового взаимодействия.

3. Повышение эффективности уголовно-правового противодействия различным формам компьютерной преступности.

4. Противодействие идеологическому влиянию на сознание молодежи о допустимости подобных противоправных деяний в сфере компьютерной информации.

Необходимо более активно противодействовать влиянию на молодежь, искоренять из общества противоправные воззрения. Как представляется, меры борьбы с компьютерной преступностью должны носить комплексный и системный характер. Показательные и единичные случаи противодействия таким негативным явлениям не способны привести к необходимому результату. Необходимо, чтобы СМИ осознали свою ответственность перед обществом, государством и своими гражданами за достоверность и добросовестность распространяемой информации. При этом принцип неотвратимости наказания должен реализовываться и в отношении ответственности СМИ. Вместе с тем необходимо развивать и самоорганизацию СМИ, разрабатывать внутренние рычаги воздействия медиа-сообщества на отдельные СМИ с целью предупреждения и предотвращения распространения такой информации.

Таким образом, в целях противодействия распространению и развитию компьютерной преступности необходимо проводить меры профилактического воздействия одновременно по нескольким направлениям и уровням. Первоочередными предупредительными мерами индивидуального характера должны стать: изменение подследственности в расследовании киберпреступлений, принятие международных правовых актов по борьбе с преступностью, активная работа по предупреждению преступлений рассматриваемой категории через СМИ.

Киберпреступность в настоящее время – это реальная глобальная угроза, которая может выйти из любой страны мира за пределы определенной юрисдикции (в отличие от иных традиционных видов экономических преступлений). Пандемия COVID-19 способствовала росту и распространению киберпреступности. В то же время, когда онлайн-мошенничество и сексуальное насилие над детьми в Интернете направлено на отдельные группы лиц, заказчики программ в первую очередь подрывают работу организаций, в том числе больниц.

Дистанционная работа увеличила количество потенциальных жертв киберпреступности. Работая в режиме онлайн из дома, люди подвергаются большему риску, чем в обычном режиме работы.

Таким образом, внедрение цифровых технологий в предприятия, информационные технологии (ИТ) для защиты информации вызывают появление новой формы противодействия – киберстрахование. В качестве необходимых условий для повышения эффективности в борьбе с киберпреступностью можно назвать следующие: аргументированный научный анализ таких проблем, современное законодательное обеспечение, увеличение финансовой поддержки соответствующих органов для укрепления их кадрового и технического потенциала.

Васильев Эдуард Анатольевич,
главный научный сотрудник научно-исследовательского центра № 3
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
доктор юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРИЧИННОМ КОМПЛЕКСЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ ОБОРОТА ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ

В концептуальных документах государство признает сферу оборота водных биоресурсов (далее – ВБР) одним из важнейших направлений национальной экономики и обязывает ее обеспечивать продовольственную безопасность населения собственной страны доступной и качественной продукцией белкового происхождения. Такая задача в числе первоочередных указывается в Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года¹, Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации², Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года³, Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» и других концептуальных документах, определяющих развитие видов экономической деятельности страны.

В соответствии с названными документами основным приоритетом в государственной политике в сфере развития рыбохозяйственного комплекса обозначены: модернизация рыбоперерабатывающего сектора и стимулирование производства рыбной продукции глубокой степени переработки, а также формирование и реализация механизма долгосрочного и эффективного управления водными биологическими ресурсами; развитие искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов; обеспечение ускоренного развития товарной аквакультуры (рыбоводства), в том числе марикультуры; наращивание экспорта конкурентоспособной рыбной продукции глубокой переработки с высокой добавленной стоимостью (чем в настоящее время заняты иностранные, в частности китайские компании); развитие инновационного потенциала рыбного хозяйства и т.д.

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 ноября 2019 г. № 2798-р «Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года и плана мероприятий по ее реализации» (с изменениями на 17 декабря 2021 года) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.05.2023).

² Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2023).

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2020 г. № 993-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2023).

Обращение к широкому кругу эмпирических материалов показало, что для достижения названных приоритетов и в целом развития рыбной отрасли государство уделяет значительное внимание и издало достаточное количество нормативных документов. Правительством Российской Федерации принята государственная программа «Развитие рыбохозяйственного комплекса»¹, которая рассчитана на 10 лет (с 01.01. 2013 по 31.12. 2024 гг.) и включает в себя 8 подпрограмм: «Организация рыболовства»; «Развитие аквакультуры»; «Наука и инновации»; «Охрана и контроль»; «Модернизация и стимулирование»; «Обеспечение реализации государственной программы»; «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса»; «Развитие осетрового хозяйства».

Основные цели данной Программы соответствуют общему замыслу развития национальной экономики и серьезно финансируются. До 2024 года планируемый объем бюджетных ассигнований на реализацию Программы за счет средств федерального бюджета составляет 155901109,8 тыс. руб.

К реализации некоторых из названных подпрограмм, по нашему мнению, оперативным подразделениям ОВД следует уделять особое внимание, в частности: вопросам совершенствования системы охраны водных биологических ресурсов, а также обеспечения действенного федерального государственного контроля (надзора) в области рыболовства и сохранения ВБР (подпрограмма «Охрана и контроль»); созданию условий для восстановления и сохранения ресурсно-сырьевой базы рыболовства путем искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов, рыбохозяйственной мелиорации водных объектов и стимулирования развития аквакультуры («Развитие аквакультуры»); повышению эффективности добычи (вылова) водных биологических ресурсов; обеспечению интересов Российской Федерации в области рыболовства на международном уровне («Организация рыболовства»). Так, большинство респондентов² считает, что несмотря на первый взгляд положительную характеристику, в первую очередь рост объемов добычи ВБР, и серьезное внимание со стороны ответственных государственных чиновников, национальный рыбохозяйственный комплекс, получивший после принятия Федерального закона «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (2004 г.) некую кажущуюся перспективу в своем развитии, в настоящее время повторно погружается в зону невидимости (так указали

¹ См.: Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 314 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие рыбохозяйственного комплекса» (Собр.законод. РФ, 2014, № 18, ст. 2160; 2015, № 1, ст. 216; № 15, ст. 2280; 2016, № 24, ст. 3525; 2017, № 5, ст. 819; № 15, ст. 2226; 2018, № 3, ст. 560; № 15, ст. 2146; 2019, № 13, ст. 1430; 2020, № 15, ст. 2262) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2023).

² По предмету исследования в восемнадцати субъектах Российской Федерации авторами проведен опрос 557 респондентов, которые трудятся в правоохранительных органах, в частности в оперативных и следственных подразделениях ОВД, Береговой охраны пограничной службы и иных подразделений органов ФСБ России, органах рыбоохраны, а также на предприятиях коммерческая деятельность которых связана с добычей и переработкой биоресурсов.

67,5% респондентов), в том числе по причине того, что взаимоотношения между регулятором и пользователями ресурсов становятся непрозрачными (73 %), а условия конкуренции несправедливыми (65 %). Позитивному развитию отрасли серьезно мешает криминализация общественных отношений в ней, в частности коррупция, которая сопровождается заметным снижением функции государственного контроля в территориальном море и ИЭЗ Российской Федерации за промысловой деятельностью как отечественных, так и иностранных судов, работающих по международным договорам¹. Несмотря на отсутствие уголовной статистики в этой части промысловой зоны (официальные данные демонстрируют нулевую регистрацию криминальных деликтов), респонденты уверено говорят, что она криминализирована больше других сфер хозяйствования (91,5 %). По мнению респондентов, в территориальном море и ИЭЗ России развиты взяточничество (78,5 %); контрабанда (55,9 %); незаконный промысел ВБР (88,7 %) и, как правило, закладывается основа для налоговых и других преступлений. Причем, по данным оперативно-розыскной практики, криминализируют ее в большей степени иностранные рыбаки, которые более других искушены во всякого рода подношениях, так как заинтересованы в бесконтрольной добыче ВБР (78,8 %). Такое положение респонденты связывают с отсутствием работы по выявлению и раскрытию преступлений, совершаемых в морских районах промысла сотрудниками территориальных органов МВД России. Пассивностью субъектов ОРД ОВД активно пользуются как «простые» браконьеры, так и недобросовестные экспортеры из числа крупных рыбопользователей, которые применяют «серые схемы» вывоза продукции, в частности при экспорте лосося, крабов, беспозвоночных видов ВБР и т.д. Не забыли нынешние «рыбные генералы» со временем канувшие в Лету в умах сотрудников фискальных органов возможности «двойных коносаментов», которые начинают приобретать «новую жизнь». При этом у многих экспертов от рыбной отрасли возникают справедливые вопросы не только касательно патриотизма отечественных товаропроизводителей (напомним, что все основные владельцы крупных рыбных фирм являются представителями федеральных органов законодательной и исполнительной власти²), но и о том, какова логика в такой деятельности – продать чужеземцу дешевле, чем готов заплатить соотечественник. Так, например, за самый популярный у небогатой части населения минтай россиянин готов уплатить значительно больше денег, чем потребитель из азиатской страны, но производитель продает его не соотечественнику, а везет за рубеж. Иноземец, переработав его в филе, включив в стоимость процент за

¹ Напомним, что сегодня Россия имеет договорные отношения с 40 государствами, в том числе 21 соглашение заключено со странами, имеющими с ней морские, речные, озерные границы. Это связано и тем обстоятельством, что некоторые виды рыб являются общим достоянием с этими странами (Норвегия, Финляндия, Швеция, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Украина, Иран, Япония, Китай, США и др.).

² Подробности см.: Васильев Э. А., Корнилов Г. А. Обеспечение экономической безопасности в сфере оборота водных биоресурсов. М.: Юрлитинформ, 2022. 200 с.

глазуровку¹, отправляет продукцию на российский прилавок. При этом представителей отечественных фискальных органов не интересует ни слишком большой процент глазури (льда), ни происхождение рыбы, которая может быть добыта браконьерским способом, но теперь она точно приобрела законное происхождение. Аналогично до недавнего времени обстояли дела по другим видам ВБР: филе кальмара, трески, окуня, в том числе самого уникального и таинственного среди сородичей менуке², который обитает на глубине до 1000 метров исключительно в Тихом океане у берегов Камчатки, или краба, которого в живом виде любят покупать эстеты в их съедании – японцы. Но, как показывает анализ торговли крабами на международном рынке, этот товар является очень дорогим даже для богатых, по нашим меркам, японцев и они не спешат его поедать, а после сортировки на фаланги, перепаковав его в новую тару (мастер-картон), перепродают обратно россиянам или американцам по многократно выросшей цене.

Думается, криминологи и другие интересанты правильно оценят рассуждения автора, которые слегка напоминают стиль журналиста, но это не связано с желанием демонстрировать знания о видах ВБР или вопросов экономики в сфере рыбного бизнеса, и, конечно, не его стремлением к красноречию. Автор таким образом хочет задать справедливый вопрос властям: насколько трудно регулятору отрасли создать условия для работы отечественного рыбака на внутреннем рынке, в частности перейти от слов о необходимости строить заводы по глубокой переработке ВБР и мощностей для временного хранения рыбной продукции в местах традиционного лова в приморских регионах к их практической реализации? Так, власти Камчатского края в 2022 году через СМИ сообщили общественности, что совместно с рыбаками разрабатывают новую Стратегию развития рыбной отрасли края до 2025 года, которая, по их мнению, будет состоять из трех блоков:

- первый – это система целеполагания, то есть какие основные цели они ставят перед рыбохозяйственным комплексом;
- второй – аналитические расчеты, сценарии, выкладки по объему водных биоресурсов, который сейчас добывается, и перспективам;
- третий – это комплексные проекты, позволяющие перевести стратегию в практическую плоскость.

В Стратегии выделено несколько главных блоков, в частности: обеспечение сохранности водных биоресурсов; вклад в развитие региона в целом и отдельных рыболовных поселков, повышение уровня жизни; обеспечение

¹ Глазирование рыбы – процесс, при котором поверхность рыбы, блоков рыбы или нерыбных объектов промысла покрывается тонкой ледяной оболочкой, предотвращающей обезвоживание продукта и окисление жира, содержащегося в нем. Масса глазури не должна быть меньше 4 % от массы рыбы, толщина не менее 4 мм.

² Этот редкий вид окуня по оценкам ученых может жить до 140 лет, а по размерам достигает в длину 120 см и веса более 20 кг.

населения доступной рыбной продукцией; подготовка кадров и создание рабочих мест для жителей региона¹.

Точно такие «концептуальные» идеи были озвучены 30 лет назад бывшим губернатором Бирюковым В.А., потом об этом 10 лет говорил следующий глава края Машкоцев М.Б., а за ним – еще два губернатора. А население, которое теряет надежду найти достойную работу, уезжает в поисках «лучшей доли» в другие наиболее успешные регионы страны, а некоторые вовсе покидают историческую родину². Теперь даже те предприятия, которые еще остались в приморских регионах Дальнего Востока, вынуждены на период активного хода рыбы (путину) завозить рабочих из регионов материковой части страны (Республики Алтай и Бурятии, Иркутской и Амурской областей и т.д.).

Вопрос о том, насколько справляется рыбохозяйственный комплекс со своей задачей в части обеспечения населения страны доступной и качественной продукцией белкового происхождения, оставим специалистам в этой области, а сами продолжим рассуждения. Так, в значительной части научных работ, посвященных экономике рыбной отрасли, утверждается, что уровень душевого потребления рыбной продукции в России выше среднемирового (18,5 кг на одного человека) и чуть уступает среднеевропейскому (21,9 кг/человека). Оно почти соответствует показателю, рекомендованному Российской академией медицинских наук (РАМН) – 18,6 кг/человека³.

Респонденты иного мнения и считают, что основная часть населения России не может позволить себе ежедневное употребление рыбы или иных товаров морского промысла, а большинство из них недоедают около 10 кг рыбы в год. Рыба становится премиальным товаром, роскошью и ее потребление в нашей стране продолжает стагнировать (71 %). Более того, по некоторым данным потребление рыбы в России за семь последних лет упало на 26 % и причин такого положения множество, но основные среди них: неприемлемо высокая цена на рыбу и другие морепродукты, а также крайне низкое качество продаваемой через розничную сеть товаров морского промысла. Как правило, она не свежая, несколько раз подвергшаяся дефростации (размораживанию и повторному замораживанию).

¹ Подробности см: Новая стратегия развития рыбохозяйственной отрасли. URL: <https://камлайф.рф/новая-стратегия-развития-рыбохозяйственной-отрасли> (дата обращения: 16.03.2023).

² Согласно данным Росстата, на территории Дальневосточного федерального округа на 1 января 2017 г. проживали 6 182 679 чел. против 8 063 568 чел. в 1991 г., из которых 4 798 168 чел. в работоспособном возрасте.

³ Для сравнения: сегодня на каждого жителя США приходится 22,6 кг рыбы, Китая – 25,7 кг, Норвегии – 47, 4 кг, Японии – 64,5 кг. Ежегодный общий объем добычи ВБР отечественных рыбаков составляет примерно 4,5-4,9 млн тонн (в 2021 г. – 5,1 млн т.). Названный объем позволяет полностью покрыть потребности отечественного рынка, которые находятся на уровне 3,3 млн тонн. Одновременно, национальные предприятия ежегодно экспортируют около 2,5 млн тонн ВБР.

Что касается завышенной стоимости, то, как показал сравнительный анализ стоимости лосося (семги и форели), поставляемого с Фарерских островов (а раньше – из Королевства Норвегии), цена на них для российских покупателей, по сравнению с другими странами, завышена в среднем на 20-25%¹. Причина – коррупция. При этом, как показывает анализ добычи лосося на Дальнем Востоке, российские рыбаки полностью могут обеспечить отечественный рынок этим видом рыбы, дефицита точно не случится. Просто отраслевой орган – Росрыболовство должен позаботиться о способах доставки рыбы в центральную часть России. Но вместо этого до последнего времени часть продукции с Дальнего Востока проще было экспортировать, чем везти в центр страны, а недостающую часть в центре – покупать у иностранных партнеров. Причем товар заведомо сомнительного качества за счет использования в кормах биодобавок без предварительных результатов лабораторных исследований.

В прошлом 2022 году в СМИ опубликованы данные Росстата, которые свидетельствуют, что россиянин в 2021 году потратил на рыбу и морепродукты 2873 руб. при средней цене на рыбопродукцию в 144 руб. за килограмм. В 2020 году аналогичные расходы составляли 2877 руб. при средней цене 137 руб. за килограмм. В 2019 году в среднем потребитель купил рыбы на 3006 руб. при средней цене в 131 руб. за килограмм. Таким образом, потребление рыбы с 2019 года сократилось на 2 кг. – с 15,3 кг до 13,3 кг при рекомендованной норме 22 кг на человека в год.

Ситуация не является специфической для России. По оценке Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), потребление рыбы в развитых странах с 1961 года по 2007 год возросло на 9 кг на человека в год и составляло в 2007 году 26,4 кг. Затем потребление стало снижаться, и к 2022 году оно составило чуть более 20 кг на человека в год. Причем показатели добычи ВБР, на которые мы обратим внимание ниже, свидетельствуют не только о способности отрасли удовлетворить внутренние потребности страны, но и наращивать объемы экспорта.

Оппоненты могут упрекнуть нас в том, что, критикуя рыбную промышленность, мы не приводим данных об объемах потребления рыбы. На такое замечание можно ответить тем, что ученые, в том числе из числа представителей отраслевой (рыбной) науки предметного исследования по этой теме не проводили. Все расчеты «экспертов» о среднестатистическом потреблении рыбы не соответствуют действительности, так как основываются на данных о вылове рыбы, экспорте и импорте продукции (с учетом использования для переработки импортного рыбного сырья), что не может свидетельствовать об истине. Кроме того, мы утверждаем, что все количественные показатели о потреблении рыбы авторами формируется из сведений о рыбе в живом весе

¹ В 2022 году лосось в Россию поступала из Фарерских островов, Чили, Эквадора, Китая, Турции, Казахстана, Армении и других стран.

(то есть в сырце, с потрохами). Такие данные свидетельствуют об объемах потребления продукции лишь на бумаге, а не в действительности¹.

Несмотря на отмеченное, в Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации обозначена цель: достижение к 2030 году потребления рыбы в стране на уровне 25 кг на человека в год, при этом самообеспечение должно достигнуть планки 85 %². Причем надо сказать, что и прежняя Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса ставила точно такую же цель – к 2020 году россияне должны были потреблять в среднем 28 кг рыбы в год, а уровень самообеспеченности достигать 85 %³. Но все осталось только в планах, а народ страны, имеющей выход к двенадцати морям трех океанов, а также обладающей ресурсами Каспийского моря и более чем двух миллионов рек⁴, по-прежнему ждет качественной белковой продукции собственного производства.

¹ Например, нормы потерь для рыбы минтай составляют 16,7 % – потрошение с головой. Если же без головы – 39,7. При получении на выходе только филе – 69,2. Подробности см.: Единые нормы отходов, потерь, выхода готовой продукции и расхода сырья при производстве пищевой продукции из морских гидробионтов (утв. Госкомрыболовством 29 апреля 2002 года вместе с «Инструкцией о порядке применения единых технологических норм отходов, потерь, выхода готовой продукции и расхода сырья при производстве пищевой продукции из морских гидробионтов»).

² См.: Распоряжение Правительства РФ от 26 ноября 2019 г. № 2798-р «Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года») // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2023).

³ См.: Приказ Федерального агентства по рыболовству от 30 марта 2009 г. № 246 «Об утверждении Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 год».

⁴ Всего в России 2,5 млн рек, общая протяжённость которых превышает 8 млн км. При этом 40 рек имеют длину свыше 1000 км. Подробнее об этом см.: Шаронов А. В. Все о странах мира. М.: Кристалл, 2011.

Вострокнутов Александр Леонидович,
профессор кафедры деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
кандидат технических наук, старший научный сотрудник;
Черноскутова Анна Дмитриевна,
курсант 591 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫХ МИТИНГОВ ПРИ УЧАСТИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Актуальность данной темы обусловлена современной тенденцией вовлечения несовершеннолетних в массовые беспорядки.

Так, например, в 2021 году следственный комитет возбудил уголовное дело о вовлечении несовершеннолетних в протесты, которые проходили в январе 2021 года. Следственный комитет дал официальный комментарий в лице Светланы Петренко, заявив, что «Сторонники Навального размещают публикации в сети Интернет, социальных сетях «TikTok», «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter», «Instagram», на сервисе «YouTube», в которых призывают несовершеннолетних к участию в несанкционированных митингах на территории Москвы и в других городах России 23 января. В рамках уголовного дела проводится комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление лиц, опубликовавших призывы к неограниченному кругу несовершеннолетних об участии в противоправной деятельности».¹ Также одновременно с этим МВД России начал доследственную проверку призывов к массовым протестам и вовлечению в них несовершеннолетних: «В правоохранительные органы поступает информация, что руководители региональных штабов Навального получили от своих соратников, находящихся как внутри, так и за пределами России, в частности Ивана Жданова и Леонида Волкова, указание максимально задействовать молодых, в том числе несовершеннолетних граждан в несанкционированных акциях в регионах Российской Федерации, по имеющимся данным, путем распространения в их среде заведомо ложной информации». В соответствии с этим было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 151.2 УК РФ. Руководители движения в поддержку Алексея Навального специально вовлекали несовершеннолетних в несанкционированные митинги, цель данной стратегии – это подрыв доверия населения к органам охраны общественного порядка, а именно к Росгвардии, полиции и другим властным структурам. Во-вторых, это создание некой массовости беспорядка, демонстрация всеобщего «недовольствия» общества властью, разновозрастная вовлеченность, а

¹ СК возбудил уголовное дело о вовлечении несовершеннолетних в протесты // РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/01/2021/600ae7179a7947011c806a36?ysclid=ldajci3k1p122999067> (дата обращения: 22.01.2021).

также создание искаженного образа у подростков. Также стоит отметить статистику, которую привела детский омбудсмен Анна Кузнецова. Как мы знаем, январские митинги проходили в 198 городах России, больше всего вовлеченных лиц было в Москве, так по статистике Анны Кузнецовой несовершеннолетних в Москве было задержано около 70 человек, в Петербурге около 20 человек.¹ Не стоит отрицать тот факт, что некоторые подростки пришли на митинг ради подросткового любопытства, но большинство несовершеннолетних подверглись пропаганде в интернет-ресурсах. Стоит отметить, что санкции за правонарушения были гуманными и строго соответствовали закону Российской Федерации. Так, как отмечала уполномоченный по правам ребенка в Москве Ольга Ярославская «Все дети, которые были доставлены в отделения полиции города Москвы, были переданы своим родителям и уехали домой в тот же день. Какие последствия у всей этой истории: поскольку речь идет о нарушении закона, то в отделениях полиции на ребят были составлены протоколы об административных правонарушениях. Они переданы в комиссию по делам несовершеннолетних, где вниманию комиссии будет представлен каждый случай противоправного деяния, после чего последует решение о постановке на учет, об административном штрафе и так далее. Если речь идет о ребенке в возрасте до 16 лет, то тут действует КоАП РФ и применяется Статья 5.35. «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних».²

Таким образом, вопрос о вовлечении несовершеннолетних в массовые беспорядки с каждым годом становится все более актуальным. Вследствие этого встает логичный вопрос о деятельности органов внутренних дел по пресечению митингов, в которые вовлечены подростки.

Органы внутренних дел в пресечении массовых беспорядков руководствуются федеральным законом «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, а также локальными нормативными правовыми актами.

Важно отметить, что подростки – это один из самых ведомых слоев населения, который требует дополнительной правовой защиты. Некий поведенческий нигилизм и чувство некой «справедливости» вынуждает несовершеннолетнего нарушать общественный порядок.

Сотрудники полиции при пресечении массовых беспорядков, в которые вовлечены несовершеннолетние, должны знать психологические и поведенческие особенности подростков, поскольку проведение процессуальных действий в отношении данной категории граждан имеет свои особенности.

¹ Анна Кузнецова: Детский щит на митинге - преступление // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2021/01/24/anna-kuznecova-detskij-shchit-na-mitinge-prestuplenie.html> (дата обращения: 24.01.2021).

² Омбудсмен рассказала об участии подростков в незаконной акции в Москве // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20210131/deti-1595409992.html> (дата обращения: 31.01.2021).

Гайдаш Андрей Иванович,
старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
капитан полиции

ВАРИАТИВНЫЕ СПОСОБЫ СПУСКА ПРИ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ-ВЫСОТНИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Основной задачей при обучении специалистов-высотников является выработка устойчивых навыков при осуществлении выхода за перегиб высотных сооружений. Это один из ответственных моментов обучения, который требует особой концентрации внимания как со стороны преподавателей, так и со стороны слушателей. Методы обучения включают ряд обязательных действий, в первую очередь это организация страховки, и неукоснительное выполнение всех требований безопасности¹.

Выход на вертикаль осуществляется несколькими способами:

1) Выход спиной – точка крепления выполнена за центральное основание нагружаемой петли индивидуальной страховочной системы (ИСС), через карабинное соединение к петле присоединяется спусковое устройство, выход на вертикаль производится путем постепенного перехода из положения стоя в положение упора на полусогнутые ноги о вертикаль стены здания или сооружения (подходит для сооружений без выступающей конфигурации), выход осуществляется с верхней страховкой.

2) Выход из упора на прямых руках – данный способ требует заранее выполненной блокировки спускового устройства. Первым делом определяется место для выхода, путем захвата веревки в точном месте завешивания, далее производится фиксация и блокирование, обусловленное установленными требованиями, только после этого осуществляется вывешивание за перегиб с обязательной верхней страховкой, убедившись в безопасной фиксации всех точек крепления и в отсутствии их перехлестов, можно продолжить выполнение спуска. Данный прием выхода на вертикаль как с крыши, так и с оконного проема осуществляется идентично.

3) Выход лицом вперед – требует особой концентрации и распределения нагрузки на каждый шаг, крепление спускового устройства выполняется за центральную разгрузочную петлю, основная веревка пропускается между ног, корпус тела подается вперед, все усилие идет на удержание тела в наклоне, посредством перемещения мелкими шагами осуществляется выход

¹ Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских): учебник в 2-х частях Часть 2 / под общ. ред. В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2015. 320 с.

через перегиб, данный выход предусматривает верхнюю страховку, конфигурация сооружения должна быть без отвесных выступов¹.

После выхода на вертикаль сотрудник осуществляет спуск вниз посредством скольжения на спусковом устройстве по закрепленной веревке, ступни ног расположены параллельно друг другу, расстояние между ними равно ширине плеч. Правая рука находится на тормозном устройстве, левая – прижата запястьем к левому бедру и, удерживая веревку, производит ослабление сжатия веревки кистью, уменьшая силу трения, тем самым контролируя скорость спуска. Тело сотрудника по отношению к зданию находится под углом 45-60°. Прямолинейный спуск может осуществляться методом скольжения, шагом и скачками:

- скольжением сотрудник производит контролируемый спуск вниз, при котором ступни ног, используются как упор о стену здания. Суть данного приема заключается в работе рук, осуществляющих ослабление усилия сжатия веревки в кисти, пропущенной через спусковое устройство;

- шагом сотрудник совершает спуск, выполняя двигательные действия как при ходьбе отталкиваясь от поверхности объекта переставляя опорную ногу, изображая шаг назад;

- движением толчком сотрудник производит спуск, отталкиваясь от объекта, одновременно выполняя толчковые движения ногами, при этом выполняя ослабления сжатия веревки, в зависимости от фазы без опорного скольжения по закрепленной веревке;

- аварийный спуск производится в экстренных случаях, когда у сотрудника нет спусковых устройств, обучающийся на карабине и страховочном поясе присоединяет карабин к страховочному поясу (поясному ремню) с левой (правой) стороны, после чего производит закрепление в нем веревки скользящей петлей. От стандартных спусковых систем, данный способ отличается тем, что тормозное устройство (его заменяет карабин) находится на правом боку, а свободный конец веревки проходит за его спиной и удерживается левой рукой. Фиксация (торможение) осуществляется путем заведения левой руки, с веревкой, пропущенной через карабин, в таком положении можно выполнить фиксацию через карабин.

При отсутствии ремня и возможности выполнить петлю через карабин спуск можно организовать способом «Дюльфера». Такой способ широко используется в альпинизме, спуск «Дюльфера» представляет собой схождение по вертикально расположенным перилам на отвесах и склонах. Используется этот метод, если самостоятельно по отвесным скалам или труднодоступным участкам спуститься не удастся.

Способы передвижения по стене:

¹ Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских): учебник в 2-х частях. Часть 1 / под общ. ред. В.Л. Кубышко. М.: ДГСК МВД России, 2015. 232 с.

«Маятник» – одновременным толчком обеих ног из исходного положения в требуемую сторону (вправо или влево). Перемещение производится по эллипсу, при этом высотник обращен лицом к стене;

«Паук» – этот способ предназначен для скрытного спуска и проведения разведывательных наблюдений за происходящим в помещении через оконный проем. Находясь в данном положении, можно осуществлять незначительные перемещения маятником из стороны в сторону;

«Капля» – данный способ предназначен для скрытого проникновения сотрудника на объект через узкие, глубокие шахты (колодцы), а также скрытого спуска с навесных крыш или балконов зданий. Техника выполнения: сотрудник производит спуск вниз головой, ноги прямые и скрещены между собой, при этом скрещивание ног выполняется вокруг закрепленной веревки. Правая рука, вытянутая вперед, выполняет опорную функцию, а левая – роль зажима, в случае необходимости ослабляя сжатие кисти для дальнейшего продвижения во время спуска.

«Австралийский» способ спуска – предназначен для скрытого спуска на землю с одновременным контролем периметра объекта. Спусковое устройство крепится на поясе за спиной сотрудника.

«Маятник с разворотом на 360°» – данный прием аналогичен обычному маятнику. Отличие заключается в том, что при смещении в нужную сторону сотрудник производит вращение вокруг своей оси на 360°, тем самым увеличивая скорость движения в оконный проем и обеспечивая внезапность появления¹.

Способы проникновения в оконный проем:

вертикальный – применяется при прямолинейном спуске и выполняется толчком. Сотрудник входит в проем окна, приземлившись на обе ноги, пройдя оконный проем, принимает устойчивое положение внутри помещения;

горизонтальный – выполняется «маятниковым» движением слева направо (справа налево) и производится в соответствии с приемом «маятник».

Осуществление скрытого спуска – скрытый спуск осуществляется обычным способом – переворот на 180°, на левой ноге сотрудника крепится разгрузочная сумка с заранее укомплектованной веревкой (для выполнения скрытого проникновения). Такой способ позволяет выбирать веревку в нужном объеме и маскирует спускающегося.

Все занятия по выполнению спусков с использованием специальных спусковых устройств требуют многократного повторения и детального подхода в организации страховки.

¹ Флусов Е.В. К вопросу о терминологии высотной подготовки сотрудников подразделений специального назначения правоохранительных органов России / Е.В. Флусов // Совершенствование физической, огневой и тактико-специальной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Физическая подготовка и спорт: сборник статей. Орёл, 2014. С. 95-98. Издание доступно в ЭК СФ КрУ МВД России.

Галан Иван Константинович,
аспирант Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ НОВЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современном мире инновационная экономика играет важнейшую роль в обеспечении стабильного роста и развития государств. Однако развитие новых технологий и информационных систем нередко сопровождается появлением новых видов преступлений. Вместе с тем внедрение инноваций и достижений научно-технического прогресса является одним из основных процессов, характеризующих современный этап развития общества. В такой сложной и многоаспектной структуре, как социум, изменение одного института неизбежно влечет за собой трансформацию других посредством постоянно действующих связей между ними. Данное утверждение справедливо и для внедрения инноваций. На сегодняшний день инновационные технологии проникли во все сферы жизни общества и приобрели в них свою специфическую характеристику, что стало закономерным стимулом для появления новых структурных элементов. Одним из таких элементов, оказывающих все более заметное влияние на общественные процессы, является развитие инновационной экономики.

Однако цель данного исследования заключается не в том, чтобы пытаться вновь «переизобрести» уже существующие термины. По данной причине мы считаем целесообразным использовать определение «инновационная экономика», которое было сформулировано С.В. Курегяном. «Инновационная экономика – это прежде всего инновационный потенциал общества, используемый непосредственно в процессе производства инновационных продуктов и других результатов общественного производства»¹. Мы придерживаемся именно такого толкования по причине того, что в контексте нашего исследования необходимо опираться на связь инноваций, экономики и общества, что полностью отражено в указанной трактовке.

Непосредственно целью нашего исследования является изучение влияния инновационной экономики на социально-экономическое развитие общества. Для достижения цели мы предполагаем выявить как положительные, так и отрицательные факторы влияния и изучить их сущность.

Положительные аспекты влияния инновационной экономики на общество сформулировать достаточно просто в связи с тем, что данный вид экономической деятельности имеет в своей основе инновации – достижения научно-технологического прогресса, предлагающие иной способ удовлетво-

¹ Курегян С.В., Елкина О.С., Елкин С.Е. Инновационная экономика и экономика инноваций // Экономическая наука сегодня. 2018. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-ekonomika-i-ekonomika-innovatsiy> (дата обращения: 31.01.2023).

рения имеющихся потребностей. Инновации в современном мире в большинстве своем представляют информационный или компьютерный продукт, позволяющий реализовывать деятельность или удовлетворять потребности быстрее и качественнее, расходуя на это меньшее количество ресурсов, в том числе и временных. При этом сфер появления инноваций также много, как и общественных областей взаимодействия. Также отличительной чертой инноваций является их положительная «окраска», так как инновация априори является продуктом полезным, а вот влияние, которое могут оказывать инновации на жизнь общества, все-таки может быть и отрицательным. В таком контексте изучение инновационной экономики приобретает дополнительную актуальность, так как экономическая сфера жизни общества является одной из четырех основных и оказывает определяющее воздействие на жизнь индивида.

Вернемся к преимуществам, которые приносит инновационная экономика в общественные процессы.

1. Инновации в экономической деятельности позволяют в разы повысить эффективность использования капитала как первичного фактора производства и повысить его количественно-качественные значения как результата производственной активности. При этом под капиталом следует понимать всю совокупность средств и затрат, используемых при производстве: материальные ресурсы, оборудование, человеческий труд, затраты на время и т.д.

2. Инновации призваны и создаются для того, чтобы формировать более устойчивый и объемный поток инвестиционной прибыли в экономику страны;

3. Использование инноваций позволяет не только вывести экономику на принципиально новый уровень, повысить устойчивость международных связей, но и способствовать направлению получаемой при реализации инновационных экономических проектов прибыли на развитие социальной сферы.

В зависимости от включенности экономики государства в процесс внедрения инноваций П.С. Зубковой¹ выделены следующие модели государственного развития:

I. Инновационная – государства с такой моделью развития делают упор в свое развитии на активное использование инновационной экономики, основными стимулирующими развитие факторами являются:

- 1) создание принципиально новых товаров;
- 2) оптимизация использования капитала, в том числе человеческого труда;
- 3) совершенствование существующих технологий производства;
- 4) осуществление личностно-ориентированного управления предприятием.

¹ Зубкова П. С. Влияние инновационной деятельности на социально-экономическое развитие государства // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2012. №9 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-innovatsionnoy-deyatelnosti-na-sotsialno-ekonomicheskoe-razvitiye-gosudarstva> (дата обращения: 31.01.2023).

II. Догоняющая – государства с такой моделью развития также используют в своей экономической деятельности инновации, но они не создают их, а опираются уже на существующие достижения научно-технологического прогресса. Экономические отношения в таких государствах характеризуются преобладанием консервативных методов производства и управления, отставанием в развитии социальной сферы услуг.

При этом для того, чтобы перевести экономическую систему на стадию инновационного развития, социум должен быть готов к тому, что для этого требуется создание следующих элементов:

1. Банка инноваций, включающего в себя достижения научно-исследовательских институтов, лабораторий;

2. Банка инновационных проектов, создаваемого на основе идей и предложений участников экономических отношений;

3. Банка финансирования, позволяющего обеспечить реализацию проекта по созданию инноваций и внедрению их в экономическую деятельность.

Не каждое общество может позволить себе содержание указанных элементов. В этом и заключается один из недостатков инновационной экономики: для того, чтобы государство могло встать на инновационную модель развития, ему требуется обладание свободным капиталом, высоким уровнем развития научно-технологической сферы и непосредственно запасами свободных средств финансирования проектов. Инновационная экономика также напрямую влияет на институциональную структуру как общества, так и государства. Это становится возможным в связи с тем, что инновационная экономика как создает новые общественные и государственные институты, так и может стать причиной исчезновения старых.

Обозначим отрицательное влияние инновационной экономики на общество и его развитие:

- относительная неадекватность в налаживании деловых связей между потенциальными инвесторами и потребителями инвестиций;

- наличие высокой степени системного инвестиционного риска;

- неспрогнозированное влияние изменений в одной структуре на изменения в другой;

- влияние инноваций не только на формальную структуру общества, но и на неформальную, и, как следствие этого, негативный настрой общества по отношению к ним.

В большей степени отрицательное отношение к инновационной экономике в обществе концентрируется на том факте, что внедрение инноваций, во-первых, не дает абсолютной гарантии их успешности, а во-вторых, несет в себе изменения и трансформацию общественных установок, что дестабилизирует общество.

«Выявленные проблемы обуславливают определение приоритетов механизма регулирования инновационного процесса на принципах открытости информации, самостоятельности и компетентности и др. Затянувшиеся при реализации инновации опасны. Необходимо осуществлять регулярный мониторинг того, как идут инновационные процессы, и сохранять высокий темп

их внедрения»¹ – отметил С.В. Сироткин более десяти лет назад. Однако его слова все еще актуальны для современного общества, все более активно внедряющего достижения научно-технологического прогресса в социальные процессы.

Таким образом, мы можем констатировать, что при несомненных положительных аспектах инновационной экономики, ее реализация должна быть ориентирована и на общественное мнение. Для преодоления негативного влияния инноваций в экономике, предполагается проведение дополнительных исследований по данной теме и осуществление распространения информации об инновационной экономике в целях снижения порога общественного недоверия.

Приведем пример корреляции развития инновационной экономики в качестве фактора появления новых видов преступности.

С развитием информационных технологий и всеобщим проникновением интернета киберпреступность стала одним из наиболее актуальных видов преступлений. Она включает в себя хакерские атаки, кражу личной информации, финансовые мошенничества и многое другое. На основе инновационных методов злоумышленники находят новые способы обхода защиты и контроля со стороны правоохранительных органов.

Развитие инновационной экономики открывает новые возможности для экономических преступлений. В основе таких преступлений лежат мошенничество, недобросовестная конкуренция, незаконное использование интеллектуальной собственности и другие виды неправомерных действий. Они могут существенно повлиять на экономическую стабильность и развитие государства.

При создании инновационных продуктов и услуг возникает множество вопросов, связанных с интеллектуальной собственностью. Незаконное использование чужих идей, патентов и авторских прав становится все более распространенным явлением. В результате пострадавшие стороны теряют значительные ресурсы, которые могли бы быть инвестированы в развитие инноваций.

Искусственный интеллект все больше внедряется в различные сферы жизни общества, что создает новые риски для преступности. Мошенничество с использованием искусственного интеллекта, создание вредоносных программ и алгоритмов, а также незаконное использование обученных моделей AI для сбора и анализа данных – все это новые проблемы для правоохранительных органов и законодательства.

Криптовалюта – еще одна сфера, где развитие инновационной экономики привело к появлению новых видов преступлений. Операции с криптовалютой могут быть использованы для отмывания денег, финансирования терроризма, наркоторговли и других незаконных деятельности. Сложность

¹ Сироткин С.В. Совершенствование методов прогнозирования в инновационной деятельности / С.В. Сироткин // Управление общественными и экономическими системами, 2006. № 2.

отслеживания криптовалютных транзакций и анонимность пользователей создают серьезные препятствия для борьбы с такими преступлениями.

Прогресс в области био- и нанотехнологий открывает новые возможности для преступников. Незаконное использование биологических агентов, создание и распространение вирусов и других опасных веществ, а также нанотехнологическое мошенничество – все это является результатом развития инновационной экономики.

Итак, развитие инновационной экономики, несомненно, имеет множество положительных аспектов, но также ведет к появлению новых видов преступлений. Правоохранительные органы и законодательные структуры должны быть готовы к борьбе с этими новыми вызовами, адаптируя свои методы и подходы. Это требует тесного сотрудничества между государствами и привлечения специалистов в области технологий для разработки эффективных стратегий борьбы с новыми видами преступлений.

Глебов Игорь Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

В начале исследования, прежде чем говорить о противодействии антипатриотическим силам в молодежной среде, оговорим отправные понятия, характеризующие современное правовое состояние нашего государства.

Специальная военная операция, целями которой является демилитаризация и денацификация Украины, была объявлена Президентом Российской Федерации 24 февраля 2022 г.¹ Но еще до этого момента возникло состояние войны, которое, исходя из международного права, появляется независимо от внутригосударственного законодательства, когда имеется «всякий» вооруженный конфликт, включая «конфликты, в которых народы ведут борьбу... в осуществление своего права на самоопределение»². Согласно конституционному закону «О военном положении» общепризнанные принципы и нормы международного права обязательны³. Закон «Об обороне» связывает состояние войны, как и международное право, не столько с его объявлением, сколько с «моментом фактического начала военных действий», по закону «наступает военное время, которое истекает с момента объявления о прекращении военных действий, но не ранее их фактического прекращения»⁴.

Объявленная «частичная мобилизация»⁵, согласно законодательству, возможна без объявления «военного положения»⁶, но она не бывает вне «военного времени»⁷. Мобилизация – это не просто частичный призыв определенных категорий граждан на военную службу, это еще и «комплекс мероприятий по переводу экономики» страны, всех органов государственной власти и организаций на работу «в условиях военного времени», переводу всех войск, воинских и «специальных формирований на организацию и состав во-

¹ Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/> (дата обращения: 17.02.2023).

² Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. 5-е изд., доп. М.: МККК, 2011. 302 с. (ст. 1-2 Конв.; п.4 ст. 1 Доп. прот.).

³ Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» // СЗ РФ. 2002. № 5. Ст. 375. (Ст. 1. ч. 5.).

⁴ Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // СЗ. 1996. № 23. Ст. 2750.

⁵ Указ Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // URL: <http://government.ru/Документы/143135> (дата обращения: 22.02.2023).

⁶ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «О военном положении» // СЗ РФ. 2002.

⁷ Кузьмин В.А. Комментарий к Федеральному конституционному закону от 30.01.2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» (постатейный). М.: Консультант плюс, 2010.

енного времени»¹. Мобилизация проводится в соответствии с Федеральным законом «Об обороне» и является «составной частью организации обороны страны» и реализации «Плана перевода Российской Федерации на условия военного времени»².

Таким образом, Россия более года находится в «военном времени». Это означает, что необходимо относиться к обеспечению общественной безопасности, к любым антигосударственным проявлениям, включая экстремизм, с позиций законов «военного времени». Это меняет все: мирное и привычное течение дел, молодежные забавы, круизы, празднества, путешествия и саму жизнь. Все это теперь под вопросом «Быть или не быть?». Такое время – период коренного пересмотра государственного управления³. Граждане обязаны не только «предоставлять в военное время для нужд обороны свое имущество»⁴, а главное, они обязаны выполнять свой конституционный воинский и гражданский долг.

Конституционный закон «О военном положении»⁵ устанавливает необходимость в военное время объявить режим «военного положения» – это особое состояние правоотношений, которое предполагает:

- усиление охраны общественного порядка и безопасности, защиту объектов жизнедеятельности населения, транспорта, коммуникаций и связи, энергетики, опасных сооружений, повреждение которых грозит жизни и здоровью людей, может нанести непоправимый вред природе;
- эвакуацию в безопасные районы населения и объектов хозяйственного, социального и культурного назначения;
- ограничение передвижений людей;
- прекращение свободы собраний, митингов и демонстраций, шествий и иных массовых мероприятий;
- ужесточение оборота оружия, взрывчатки, ядов, наркотиков и др.;
- усиление контроля транспорта, связи, средств массовой информации;
- введение военной цензуры в зоне боевых действий;
- интернирование (изоляция) отдельных групп населения;
- запрет выезда граждан за пределы страны с целью уклонения от выполнения своих гражданских обязанностей и воинского долга;
- усиление режима бдительности и секретности в госорганах.

Эти и многие другие меры неизбежно будут приняты – они диктуются военным временем и каждую из них нужно рассматривать применительно к

¹ Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» // СЗ. 1997. № 9. Ст.1014 (Ст. 1 ч. 2.).

² Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне». Ст. 4 п. 7. // СЗ. 1996. № 23. Ст. 2750.

³ Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне». Ст. 17.1. // СЗ. 1996. № 23. Ст. 2750.

⁴ Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне». Ст. 9 п.4. // СЗ. 1996. № 23. Ст. 2750.

⁵ Федеральный конституционный закон от 30.01.2002 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «О военном положении». Ст. 7 // СЗ РФ. 2002.

молодежной среде. От того, удастся ли правильно сформировать и направить потенциал российской молодежи, зависит победа в войне и будущее России.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности»¹ и Стратегия противодействия экстремизму², к сожалению, не содержат положений, относимых к военному времени. Поэтому государству нужно своевременно выработать понимание и применение мер противодействия экстремизму в нынешней военной экстремальной обстановке.

По опыту минувших войн можно выделить следующие проблемы молодежного экстремизма. Молодежная среда является ключевым направлением вражеского информационно-психологического воздействия. Ведь молодежь – это любимые дети, счастливые надежды, предмет обожания бабушек и дедушек. И вдруг в весь этот чудесный сгусток мироощущений и семейных ценностей вторгается война. Страшное дело – война. Это отрицание права, беззаконие, кровь, злодеяния, когда проявляются самые отвратительные пороки людей, но и их самые лучшие, героические, свойства. Военное время наступило, но перед этим, на протяжении десятков лет, в российской молодежной среде на массовом бытовом уровне пропагандировался эгоизм и потребительство, жизнь ради наслаждений и удовольствия любой ценой. Было упущено патриотическое воспитание и самопожертвование во имя Родины. Этому есть объективные объяснения: развал советской государственности; поклонение общества ложным кумирам – деньгам, жадности и личной наживе; расслоение общества на праздно шикающую «элиту» и «неудачников». Однако это делает крайне важным извлечь уроки и пересмотреть правовое регулирование в военное время. Сейчас мы просто обязаны молниеносно парировать удары противника против нашей молодежи. Противник – это не только тот, кто находится за линией фронта, это и внутренние враги – преступность, малодушие, шкурничество, трусость и паникерство.

Здесь можно вспомнить яркие и непревзойденные заветы русского полководца генералиссимуса А.В. Суворова:

– «Никакой баталии в кабинете выиграть невозможно. Управляй счастьем в поле: мгновение дает победу. Приучайся к неутомимой деятельности. Будь терпелив в военных трудах и не унывай при неудаче. Будь прозорлив, осторожен, имей цель определенную».

– «Политика справедливая, бескорыстная, честная. Только таким путем можно всего добиться. Править мгновенно переменяющимися обстоятельствами невозможно, как и быть командующим без своих политических правил».

– «На войне деньги дороги, жизнь человеческая еще дороже, а время дороже всего. Побеждают стремительностью. Не теряйте времени даром. Расчет времени есть главное правило ведения войны».

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // СЗ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2020 г. № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // СЗ. 2020. № 22. Ст. 3475.

– «Бей неприятеля, не щадя ни его, ни себя самого. Дерись зло, дерись до смерти; побеждает тот, кто меньше себя жалеет. Замедление, ложная осторожность и зависть – суть медузообразной политики. Никакое препятствие не считать слишком большим, никакое сопротивление – слишком значительным»¹.

Эти слова полководца в полной мере можно отнести и к юристам.

1. «В кабинете выиграть невозможно» – для юристов это означает, что в военное время работа с молодежью должна сместиться «в поле» – непосредственно в молодежную среду. Приоритет должен быть отдан не бумажным отчетам и дутым мониторингам, а живой оперативной работе с людьми. Боевые командиры и старшие товарищи должны стать для молодежи учителями и наставниками. Образцами отечественных телеканалов и медиа-пространства должны быть не аполитичные пацифисты-отказники, а люди глубокой патриотической убежденности, высокой ответственности за выполнение боевых задач. Государство должно юридически поручать им обучение и воспитание, готовить молодежь к защите Отечества. Патриотически воспитывать в военное время – значит помочь молодым людям набраться сил, знаний и опыта, закалиться морально и физически, стать мастерами военного дела. Надежными помощниками в этом деле являются действующие сотрудники органов внутренних дел и ветераны. Везде у нас есть бывалые войны. Они – цементирующее ядро, совесть нации. Поэтому, организация работы полиции «в поле» – это создание условий, чтобы молодежь брала с них пример, равнялась на них в учебе и в службе. На этом направлении видится преобразование в военное время функций специальных подразделений полиции по работе с молодежью.

2. Справедливость и честность. В военное время общество быстро меняется. В молодежной среде возникают стихийные процессы как патриотической, так и антиобщественной направленности. Детская преступность меняется. Например, возникают банды беспризорников. Бандитские и террористические группировки используют детей в своих преступных целях. Все это требует справедливой оценки – сурового и неотвратимого возмездия. Если в мирное время можно было благодушествовать, выстраивая либеральные подходы ювенальной юстиции, то военное время такой возможности не предоставляет. Медузообразное правовое регулирование с абстрактными понятиями допустимости детского и юношеского девиантного поведения должны уступить место конкретным и емким законам образования, профессиональной и военной подготовки.

3. Бескорыстие в военный период означает непримиримую борьбу с любыми проявлениями шкурничества, малодушия и использования военной ситуации в корыстных целях. Так, с началом мобилизации, на фоне экстремистского нагнетания страхов и паникерских настроений, страна столкнулась с тем, что коммерческие структуры, как по команде, взвинтили цены на това-

¹ Изречений в смысловой переработке на современную речь из собраний сочинений генералиссимуса Александра Васильевича Суворова-Рымникого (1730-1800) // URL: bookmate.ru Букмейт (дата обращения: 04.03.2023).

ры туристического и военного обихода. Даже не в разы, а тысячекратно взлетели цены, например, на бронежилеты и амуницию. Нагнетаемая в коммерческих социальных сетях истерия вызвала панику среди допризывной молодежи и призывников. Потянулись караваны беженцев от мобилизации. Все это молодые люди, которые сознательно сделали свой антипатриотичный выбор.

Следовательно, законодательство должно предусмотреть меры учета таких людей: во-первых, для того, чтобы проводить с ними работу, как с потенциально опасными элементами, готовыми перейти на сторону врага; а во-вторых, чтобы обезвредить их влияние на общество. Тут непригоден упрощенный подход – выявлять и карать, ситуация сложнее, государству важнее отвоевать у врага эту незрелую часть населения.

В военное время нужна соответствующая оперативная и пропагандистская работа полиции. Полицейский должен стать не просто служителем правопорядка, но и политическим бойцом в полном смысле этого слова: погружаться в молодежные коллективы, в семьи и организации; разъяснять и выявлять очаги антипатриотических настроений. Недаром во времена Великой Отечественной была пословица: «Трус, вор и паникер – три родные брата». Уголовная преступность в военное время приобретает новый облик – дерзкий, звериный и жестокий, и к этому надо быть готовыми.

4. Побеждают стремительностью – это означает, что юристам надо уметь принимать безошибочные решения молниеносно. Война не оставляет возможности длительных согласований и бюрократических проволочек в принятии решений. Как нужно действовать, мы уже имеем хорошие примеры смелых и быстрых решений: как известно, после объявления мобилизации на погранпереходах выстроились многокилометровые очереди беженцев-отказников, которые под видом туристов и путешественников решили покинуть страну. На это мгновенно среагировали военкоматы и приданные им полицейские силы – были созданы мобильные призывные пункты и организованы полицейские проверки людей и транспортных средств. Разъяснительная и текущая кропотливая работа с этой категорией граждан принесли положительные результаты – многие молодые люди вернулись, и решили честно выполнить свой воинский долг.

5. Побеждает тот, кто меньше себя жалеет – этот суворовский завет означает, что юристам следует пересмотреть многие правовые конструкции, например, те, которые были рассчитаны на раздувание штатов и непомерные бюджетные расходы; на неспешное течение согласований и дебатов вокруг разного рода деловых и хозяйственных отношений. Простые правила военного учета и контроля должны прийти на смену традиционных и комфортных условий спекулятивной экономики, биржевых финансовых манипуляций, фривольного существования иностранных некоммерческих организаций. Упрощенное, рациональное и твердое регулирование необходимо российскому законодательству в военное время. Нельзя не видеть, что на всех уровнях государственного механизма это может встречать сопротивление, затрагивать частные интересы, ломать судьбы людей и организаций. Но если это делать рассудительно, имея в виду главную цель, то мы обязательно добьемся и на правовом – юридическом фронте полной победы и успеха нашей России.

Голятина Светлана Михайловна,
преподаватель кафедры криминалистики учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕДИКТИВНОЙ АНАЛИТИКИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕЛЕФОННОМУ И ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВУ

На расширенном заседании коллегии МВД России, состоявшемся 20 марта 2023 г., Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил, что в числе безусловных приоритетов работы МВД России по-прежнему остается борьба с преступлениями, совершаемыми с использованием информационных технологий¹. Согласно официальной статистике количество таких уголовно наказуемых деяний увеличивается из года в год, а их раскрываемость находится на достаточно низком уровне. По данным МВД России в 2022 г. в стране зарегистрировано 522 тыс. преступлений, совершенных в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, что на 0,8 % выше, чем в 2021 г. Среди них атаки на государственные учреждения, кражи конфиденциальной информации, инциденты с применением шпионского программного обеспечения, использование приемов социальной инженерии. Последние вызывают особую тревогу, поскольку в минувшем году по отношению к физическим лицам они применялись в 93 % случаев и окончились успехом².

В настоящее время киберпреступность в целом и кибермошенничество в частности называют среди основных угроз национальной безопасности России. Такие преступления наносят колоссальный вред экономике страны: по данным Сбербанка злоумышленники ежемесячно похищают со счетов россиян от 3,5 до 5 млрд руб.³, а ущерб от их действий в 2022 г. оценивается в 14,2 млрд руб.⁴ В связи со сказанным поиск эффективных методов противодействия обозначенным уголовно наказуемым деяниям не теряет своей актуальности вот уже несколько лет.

Сегодня главным способом борьбы с телефонными и интернет-мошенниками является соблюдение пользователями правил цифровой гигиены и установка ими антивирусного программного обеспечения, однако ввиду

¹ Расширенное заседание коллегии МВД. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70744> (дата обращения: 21.04.2023).

² Актуальные киберугрозы: итоги 2022 года. URL: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cybersecurity/threatscape-2022/> (дата обращения: 21.04.2023).

³ Арапов В., Заруцкая Н. Почему киберпреступления – угроза национальной безопасности. URL: <https://vedomosti-ru.turbopages.org/turbo/vedomosti.ru/s/technology/articles/2021/12/07/899278-kiberprestupleniya-bezopasnosti> (дата обращения: 21.04.2023).

⁴ Мошенничество с банковскими картами и платежами. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/статья:мошенничество_с_банковскими_картами_и_платежами#:~:text=...%20рублей (дата обращения: 21.04.2023).

низкой цифровой грамотности населения это делают далеко не все. В целях привития россиянам данных навыков 22 декабря 2022 г. Правительством Российской Федерации была утверждена Концепция формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации, призванная среди прочего повысить уровень киберзащищенности страны.

В свою очередь кредитные организации для борьбы с телефонным и интернет-мошенничеством применяют антифроды – системы, которые осуществляют мониторинг действий в сфере онлайн-платежей и в случае возникновения подозрений блокируют транзакцию, а также предиктивную аналитику – *использование данных и технических средств (искусственного интеллекта и машинного обучения) для прогнозирования будущих результатов. Последняя позволяет выявлять уязвимость программного обеспечения, предсказывать атаки до того момента, как они произойдут, с помощью сканирования IP-адресов, замеченных в подозрительной активности. Кроме того, она дает возможность идентифицировать пользователя по его поведению в глобальной сети.* Так, представители IT-компаний утверждают, что *каждый пользователь имеет свою модель поведения на различных сайтах, в том числе в интернет-магазинах, банках и т. д., которая сразу меняется, если в дело вступает бот – виртуальный робот, автономная программа, выполняющая однотипные задачи по определенному алгоритму, или злоумышленник. Когда учетная запись ведет себя не так, как предсказывал искусственный интеллект, специалисты в сфере безопасности могут обратить на нее особое внимание и предотвратить дальнейшие действия*¹.

Предиктивная аналитика используется и правоохранительными органами. Здесь она представлена работой аппаратно-программных комплексов. В офлайн-среде это, например, система «Безопасный город», применительно к онлайн-среде часто говорят о системе оперативно-разыскных мероприятий. В 2020 г., в период пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 и обусловленным ею всплеском киберпреступности некоторые авторы предлагали «рассмотреть возможность расширения полномочий оперативных подразделений органов внутренних дел путем предоставления доступа к системе технических средств для обеспечения функций оперативно-разыскных мероприятий» в качестве одного из направлений противодействия киберпреступности в целом и кибермошенничеству в частности² для получения необходимой информации о пользователе. Данные системы продемонстрировали свою эффективность в борьбе с терроризмом, однако они могут успешно использоваться и в противодействии киберпреступности. По словам заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации – начальника Следственного департамента МВД России С. Н. Лебедева, «анализ <...> информации в режиме реального времени позволит, с одной стороны, правоохранителям опе-

¹ Как прогнозирующая аналитика может бороться с киберпреступностью. URL: <https://www.makeuseof.com/predictive-analytics-combat-cybercrime> (дата обращения: 22.04.2023).

² Чепрасова Ю. В., Шмарион П. В. Основные направления противодействия киберпреступности // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 3. С. 256–262.

ративно получать значимые сведения, направленные на раскрытие преступлений в сфере ИТ и установление виновных лиц, а также незамедлительно инициировать блокирование счетов, используемых злоумышленниками, принимать меры по возмещению ущерба, причиненного гражданам»¹.

Однако чтобы добиться высокой результативности в борьбе с телефонным и интернет-мошенничеством, необходимо наладить должное взаимодействие между банковским сектором, правоохранительными органами и операторами мобильной связи так, как это сделано, например, в Китайской Народной Республике. Здесь оператором мобильной связи «China Mobile» было разработано и запущено приложение «Tiandum», направленное на распознавание фраз, часто употребляемых телефонными мошенниками, перехват спама и звонков от преступников. Его основу составляют анализ «Big Data» и машинное обучение. Создатели приложения использовали обширную базу дел о мошенничестве, предоставленную полицейскими управлениями. Его безусловными достоинствами являются умения идентифицировать группы пользователей, наиболее подверженные угрозе, предупреждать о возможной атаке, в случае подозрения на совершение мошенничества направлять номера потенциальных жертв сотрудникам полиции.

Полагаем, что взаимодействие между банками, операторами мобильной связи и правоохранительными органами, а также обмен сведениями об абонентах, ставших объектами оперативной заинтересованности правоохранительных органов, с одной стороны, и выявленных посредством антифродов и предиктивной аналитики операторами сотовой связи и кредитными организациями – с другой, позволит сформировать современный подход к профилактической деятельности по предупреждению телефонного и интернет-мошенничества².

В завершение стоит выразить солидарность с точкой зрения В.Б. Батоева и В.В. Семенчука, согласно которой «большие данные, предиктивная аналитика, достижения четвертой промышленной революции в совокупности призваны обеспечить формирование перехода от карательной модели правоохранительной деятельности к предупредительной»³, а также подчеркнуть, что применительно к телефонному и интернет-мошенничеству использование названных методов позволит полиции нейтрализовать преступление, что в случае с мошенничеством особенно важно с учетом сложностей его раскрытия и расследования.

¹ МВД попросит доступ к базам операторов и банков в реальном времени. URL: <https://www.rbc.ru/society/06/04/2022/624d37709a794727eea872b2?ysclid=lhg2c95n38371351886> (дата обращения: 22.04.2023).

² Голятина С. М. Методика расследования хищений электронных денежных средств: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград. 2022. 196 с. С.12.

³ Батоев В. Б., Семенчук В. В. Предиктивная аналитика в оперативно-розыскной деятельности: международный и отечественный опыт проведения оперативно-розыскного мониторинга информационно-телекоммуникационных сетей и систем // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 1 (47). С. 60–67.

Гонтарь Сергей Николаевич,
доцент кафедры уголовного права и процесса
юридического института Северо-Кавказского федерального
университета, кандидат юридических наук, доцент

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД СТРАЖУ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Государственное принуждение всегда являлось частью уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивая надлежащий ход производства по уголовному делу. Закрепленные в Основном законе нашей страны права каждого на свободу передвижения, тайну переписки и частной жизни, личную неприкосновенность могут быть ограничены в интересах следственной и судебной деятельности. Наиболее ярко подобные правоограничения проявляются при применении мер пресечения, в особенности заключения под стражу, что определяет ее как самую строгую меру пресечения в общей системе мер процессуального принуждения. Ограничения прав, продолжительность и условия содержания под стражей определенно влияют на физическую и психическую составляющую человека, его деловую репутацию. Одним из основных прав человека является право на свободу¹, ограничение которого допускается в рамках досудебного производства в отношении юридически невиновного человека (ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ).

Ст. 98 УПК РФ излагает систему мер пресечения, которая предоставляет органам расследования и судам возможность выбора из более широкого спектра возможных мер пресечения для достижения обязательной цели – обеспечения производства по делу и предотвращения противодействия обвиняемого и подозреваемого следствию.

Применение мер пресечения является не обязательным, а вполне обоснованным и возможным в соответствии с обстоятельствами, указанными в ст.ст. 97 и 99 УПК РФ.

Заключение под стражу может быть применено только в исключительных случаях, когда в силу серьезности и сложности дела иные средства обеспечения надлежащего поведения обвиняемого отсутствуют.

Статистические данные показывают, что в 2021 г. в суды поступило и было рассмотрено 98 тыс. ходатайств следственных органов о заключении под стражу, 89 % (87,9 тыс.) из которых было удовлетворено. Срок содержания под стражей на этапе досудебного производства продляется в 98 % случаев поступления соответствующих ходатайств. В 2021 г. таких обращений было 194,1 тыс.²

Альтернативой заключению под стражу является домашний арест, который, по мнению автора, не менее эффективен для достижения назначения

¹ Постановление ЕСПЧ от 10 марта 2009 г. «Быков (Bykov) против России» [Большая палата], № 4378/02, § 61.

² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2021.pdf (дата обращения: 05.05.2023).

уголовного судопроизводства, но в то же время, несомненно, является более мягкой мерой пресечения.

Однако статистика показывает, что в 2021 году количество ходатайств об избрании меры пресечения в виде освобождения под залог снизилось по сравнению с предыдущим годом с 243 до 39¹.

По простым подсчетам, заключение под стражу применяется в 12,6 раз чаще, чем домашний арест. С другой стороны, в отечественном судопроизводстве залог применяется крайне редко – всего несколько процентов.

Конституция РФ (ст. 2) закрепляет, что права и свободы человека могут быть ограничены в установленном законом порядке только в той мере, в какой это необходимо в целях, предусмотренных законом².

Закономерен вопрос, почему заключение под стражу так легко и избирательно назначается судами по указанию следственных органов, и почему оно непропорционально часто избирается в качестве меры пресечения. Не являются ли домашний арест и залог неэффективными и не выполняют ли они предназначение судопроизводства? Все ли обвиняемые скрываются от органов следствия за счет домашнего ареста или залога? Мы так не считаем.

Вопрос об обоснованности и законности заключения под стражу неоднократно обсуждался в научных кругах. Многие авторы акцентировали внимание, что органы расследования мало интересуются исследованием обстоятельств, которые должны учитываться при избрании меры пресечения, делая упор в основном на тяжести совершенного преступления и, что наиболее опасно, используют применение меры пресечения в качестве меры воздействия на подследственного с целью заставить его «сознаться», раскрыть сообщников и т.п.)^{3,4}.

Сотрудники следственных органов часто используют заключение под стражу для оказания давления на обвиняемого. Выбор меры пресечения напрямую зависит от наличия признательных показаний. Хорошо известно, что в случаях длительного лишения свободы содержание под стражей во время судебного разбирательства определяет будущий обвинительный при-

¹ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2021 году. URL: http://www.cdep.ru/userimages/OBZOR_stat_SOU_2021.pdf (дата обращения: 05.05.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (преамбула) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

³ Парфенова М.В. Выбор меры пресечения как фактор, влияющий на обеспечение прав подозреваемого и обвиняемого // Российская юстиция. 2015. № 3. С. 31–34; Чернявский Д.О. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемы правоприменительной практики // Законность. 2020. № 10.

⁴ Чернявский Д.О. Избрание меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемы правоприменительной практики // Законность. 2020. № 10.

говор¹. Такая постановка проблемы крайне опасна. Она может побудить невиновных лиц признать свою вину, поскольку попытки защитить невиновных могут привести к очень плохим последствиям.

Лицам, вовлеченным в уголовный процесс, должны быть обеспечены надлежащие гарантии защиты их прав и свобод.

Очевидно, что не являясь уголовным наказанием², заключение под стражу, как и другие меры пресечения, носит временный характер и является мерой принуждения, применяемой в случае неэффективности других мер. Однако данные статистики применения домашнего ареста и залога очевидно свидетельствуют о дисбалансе в выборе мер пресечения.

Органы следствия при обращении в суд с ходатайством о применении к лицу меры пресечения должны представить суду факты, свидетельствующие о наличии опасности того, что обвиняемый (подозреваемый) скроется или совершит иные действия, предусмотренные ст. 97 УПК РФ, и что применение иных мер делает невозможным нормальное протекание уголовного процесса³. Отсутствие у суда достоверных фактов того, что подозреваемый (обвиняемый) может совершить деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 97 УПК РФ, должно являться препятствием для удовлетворения судом ходатайства органов следствия о заключении лица под стражу.

Полагаю, если в своем ходатайстве органы расследования не указали достоверные факты, что подозреваемый (обвиняемый) может совершить действия, указанные в ч. 1 ст. 97 УПК РФ или иным образом противодействовать расследованию, судами не могут быть приняты положительные решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Предположение следственных органов о том, что объект расследования мог совершить противоправное деяние, не является достаточным для заключения его под стражу⁴. Европейский суд по правам человека отметил, что в отдельных случаях при применении соответствующих мер пресечения не исследовал данные о личности подозреваемого или обвиняемого⁵.

Автор полностью согласен с О.В. Качаловой в том, что «в мотивировочной части постановления следует указать конкретные факты и личные об-

¹ В 2020 г. увеличилось число уголовных дел, рассмотренных посредством ВКС. URL: <https://www.advgazeta.ru/obzory-i-analitika/v-2020-g-uvelichilos-chislo-ugolovnykh-del-rassmotrennykh-posredstvom-vks/> (дата обращения: 05.05.2023).

² Постановление ЕСПЧ от 15 июля 2010 г. «Владимир Кривоносов (Vladimir Krivonosov) против России». № 7772/04. § 133.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (преамбула) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

⁴ Малышева Ю.В. Обоснованность российской практики избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в контексте правовой позиции Европейского суда по правам человека // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 67 - 70.

⁵ Там же.

стоятельства подозреваемого, которые обосновывают применение именно этой меры пресечения»¹.

Поскольку законодатель излагает мотивы выбора мер пресечения, но не указывает конкретные меры, выбор конкретных мер пресечения во многом зависит от обстоятельств, учитываемых при выборе мер пресечения.

Суд не должен предрешать вопрос о виновности или невиновности лица и должен проверить законность возбуждения уголовного дела, задержания и уголовного преследования, а также реализацию права обвиняемого на защиту, обеспечив тем самым законность применения меры пресечения.

Немаловажным является вопрос об обоснованности продления срока содержания под стражей. Рассматривая ходатайство органов расследования о продлении срока содержания под стражей, суд должен убедиться в отсутствии задержек в расследовании с их стороны и в эффективности применения процессуальных мер, что основания, по которым была избрана мера пресечения, не утратили своей актуальности. Выше отмечалось, что продление срока содержания под стражей применяется в 97,75 % случаев, что может привести к затягиванию расследования и использоваться недобросовестными сотрудниками органов предварительного следствия в качестве средства давления на обвиняемого с целью получения признательных показаний. Такая ситуация должна побудить суды при принятии мер пресечения убедиться в отсутствии умышленного затягивания и волокиты со стороны органов предварительного следствия. При выявлении подобных фактов суд должен рассмотреть вопрос об изменении мер пресечения². В частности, необходимость проведения дополнительных следственных или розыскных действий сама по себе не может являться достаточным основанием для продления срока содержания обвиняемого под стражей³. Автор полностью согласен с мнением О.В. Качаловой о том, что следственные органы «не должны выполнять свои задачи таким образом, чтобы ущемлять право обвиняемого на свободу»⁴.

Законодатель прямо запретил в ст. 109 УПК РФ содержание обвиняемого под стражей более 18 месяцев. По мнению автора, это разумный и законный срок для завершения расследования и уголовного преследования по любому уголовному делу (при условии разумной организации расследования). Следственным органам следовало бы принять за точку отсчета срок содержания под стражей в 18 месяцев и планировать завершить расследование

¹ Качалова О.В. Учет судом оснований и условий применения заключения под стражу в качестве меры пресечения // Судья. 2019. № 9.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (преамбула) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 2.

³ Постановления ЕСПЧ от 18 июня 2009 г. «Штейн (Shteyn) (Stein)» против России», № 23691/06, § 117; от 24 января 2012 г. «Валерий Самойлов (Valeriy Samoylov)» против России», № 57541/09, § 123.

⁴ Качалова О.В. Учет судом оснований и условий применения заключения под стражу в качестве меры пресечения // Судья. 2019. № 9.

в течение этого периода. Однако на практике нередко в ходе расследования задержанные содержались под стражей дольше указанного срока. Положение о продлении срока содержания под стражей до окончания ознакомления с материалами дела является лазейкой, позволяющей следственным органам выполнить только одно из требований закона – начать процедуру ознакомления с материалами уголовного дела не позднее чем за 30 дней до истечения максимального срока содержания под стражей. Даже если это требование выполняется, следственные органы нередко затягивают рассмотрение материалов дела под различными предлогами. Нередки случаи, когда следственные органы прекращают ознакомление с материалами дела и возобновляют расследование под различными предлогами (например, обнаружение новых фактов преступной деятельности, наличие ранее неизвестных соучастников и т.д.). К сожалению, это серьезное нарушение прав человека настолько распространено, что не находит должного отклика ни в органах прокуратуры, ни в судах.

Перечисленные проблемы – это лишь часть проблем применения данной меры пресечения следственными, прокурорскими и судебными органами. Необходимы дополнительные научные исследования и решения, если мы хотим говорить о превращении данной меры пресечения из превентивной меры, обеспечивающей установленный уголовно-процессуальный порядок, в карательную меру давления на подсудимого и получения от него «нужных» показаний. Эти вопросы требуют дальнейшего научного уточнения и принятия соответствующих мер.

Диканова Татьяна Александровна,
заведующая отделом научного обеспечения прокурорского надзора
и укрепления законности в деятельности таможенных органов
и на транспорте НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, заслуженный работник прокуратуры

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ТАМОЖЕННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

Таможенные преступления или, как их еще иначе называют, внешне-торговые преступления (поскольку таможенное законодательство – основной регулятор внешнеторговой деятельности; далее – ВЭД) – это: незаконные экспорт из Российской Федерации или передача товаров или технологий, вооружения или военной техники, незаконное выполнение работ либо незаконное оказание услуг, в отношении которых установлен экспортный контроль (ст. 189 УК РФ), невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей (ст. 190 УК РФ), уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ), совершение валютных операций по переводу денежных средств в указанной валюте на счета нерезидентов с использованием подложных документов (ст. 193.1 УК РФ), уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица (ст. 194 УК РФ), контрабанда наличных денежных средств и денежных инструментов (ст. 200.1 УК РФ), контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий (ст. 200.2 УК РФ), контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов (далее – СВСТР) или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов (ст. 226.1 УК РФ), контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229.1 УК РФ). К этим же преступлениям можно отнести и легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ), и легализацию имущества, приобретенных лицом в результате совершения им пре-

ступления (ст. 174.1 УК РФ) в связи с тем, что многие эти преступления связаны с незаконным переводом денежных средств за рубеж под видом ВЭД.

Производство дознания по делам о перечисленных преступлениях – компетенция дознавателей таможенных органов: о преступлениях, предусмотренных ст. 193 ч. 1, 193.1 ч. 1, 194 ч. 1 и 2, 200.1 ч. 1 УК РФ, а также о преступлениях, предусмотренных ст. 200.2 ч. 1 УК РФ, выявленных таможенными органами. Дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 193 ч. 1, 193.1 ч. 1 УК РФ передано в компетенцию таможенных органов в 2022 г.¹ Таможенные органы производят неотложные следственные действия по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 174, 174.1, 189, 190, 193 ч. 2, 193.1 ч. 2 и 3, 194 ч. 3 и 4, 200.1 ч. 2, 200.2 ч. 2 и 3, 226.1, 229.1 УК РФ, выявленных этими органами.

Нужно признать, что наиболее полную информацию об этих преступлениях содержит ведомственная (ФТС России) статистика. По данным этой статистики по форме 2-УТРД «Сведения о материалах с признаками преступлений» за январь-декабрь 2022 г. таможенными органами зарегистрировано всего 6261 сообщение о преступлениях. Из них по ст. 174 – 1, ст. 174.1 – 14, ст. 189 – 5, ст. 190 – 0, ст. 193 – 92, ст. 193.1 – 242, ст. 194 ч. 1 – 396, ч. 2 – 260, ч. 3 – 0, ч. 4 – 10; ст. 200.1 ч. 1 – 132, ч. 2 – 60; ст. 200.2 ч. 1 – 94, ч. 2 – 11, ч. 3 – 1; по ст. 226.1 ч. 1 – 1846, ч. 2 – 58, ч. 3 – 87, ст. 229.1 ч. 1 – 669, ч. 2 – 58, ч. 3 – 19, ч. 4 – 41. По другим преступлениям – 1527. Таким образом, наибольшее число зарегистрированных таможенными органами преступлений – преступления, предусмотренные ст. 226 ч. 1; 229.1 ч. 1, 194 ч. 1 и ч. 2, 193.1 УК РФ. Из других преступлений это, в основном, незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1) и незаконное использование документов для образования этого лица (ст. 173.2); многие таможенные преступления квалифицируются по совокупности с ними.

Подавляющее большинство рассматриваемых преступлений раскрывается по результатам оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) таможенных органов – 43,6 %.

Стоимость незаконно перемещенных через границу товаров – 1462,4 млн руб. Сумма невозвращенных денежных средств в иностранной валюте или в валюте РФ – 38476,6 млн руб. Сумма незачисленных денежных средств в указанной валюте на банковские счета – 8096,7 млн руб. Размер незаконно переведенных денежных средств в указанной валюте – 18767,9 млн руб. Размер уклонения от уплаты таможенных платежей – 11905,1 млн руб. Размер легализованных денежных средств или иного имущества – 64,5 млн руб., стоимость незаконно перемещенной алкогольной продукции – 47,9 млн руб., табачных изделий – 510,8 млн руб., СВСТР – 11982,6 млн руб., наличных денежных средств – 2038,3 млн руб.

¹ Федеральный закон от 07.10.2022 № 382-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2023).

В 2022 г. таможенными органами возбуждено 1847 уголовных дел, из них по результатам ОРД – 52 дела, по результатам системы управления рисками – СУР, которая является основой таможенного контроля – 48. Стоимость незаконно перемещенных товаров по уголовным делам – 34,5 млн руб. Таким образом, данные об этих суммах по возбужденным уголовным делам и по зарегистрированным преступлениям в разы меньше. Например, размер неуплаченных таможенных платежей по возбужденным уголовным делам – 6020,5 млн руб., то есть почти в 2 раза меньше, чем в учете зарегистрированных преступлений.

Принято 345 решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Размер уклонения от уплаты таможенных платежей по этим делам – 5229,9 млн руб., то есть весьма значительный и сопоставимый с данными о возбужденных делах.

Значительное число сообщений о преступлении передается по подследственности – 3588.

До возбуждения уголовного дела таможенными органами было назначено 115 судебных экспертиз, в 46 случаях изымались документы, проведено 198 осмотров места происшествия и 112 осмотров документов.

Прокурорами в таможенные органы внесено 17 представлений, по результатам их рассмотрения привлечено к ответственности 11 должностных лиц, из них 10 дознавателей, один руководитель подразделения дознания. По результатам ведомственного контроля – 2 дознавателя.

78 постановлений о возбуждении уголовных дел отменено, в 10 случаях уголовное дело после отмены все же было возбуждено. В 14 случаях отказано в возбуждении дела, в 4 – обжаловано, 24 – направлено по подследственности.

Прокурорами отменено 402 постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Из этого числа по решению таможенного органа было отказано в возбуждении 318 дел, то есть примерно в 80 % случаев.

Работа органов дознания при производстве неотложных следственных действий характеризуется следующими данными: в производстве находилось 137 уголовных дел, возбуждено – 1847 дел, из них по факту – 533, отменено постановлений о возбуждении уголовных дел – 73, находилось на начало 2022 г. 377 дел, приостановленных в предыдущих периодах. Вынесено постановлений о приостановлении 444 уголовных дел по ч. 1 ст. 208 УПК РФ; из них 56,6 % приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. Прокурором было отменено 229 постановлений о приостановлении, то есть 51,6 %, начальником отдела дознания – 44 постановления.

Задержание лиц, совершивших таможенные преступления, практически не применялось. 37 лиц были арестованы, другие меры пресечения не избирались.

Вынесено 111 постановлений о прекращении уголовного дела, из них количество прекращенных дел – 102. В 89,2 % случаев прекращения – по нереабилитирующим основаниям, из них подавляющее большинство – за исте-

чением срока давности уголовного преследования. По 11 уголовным делам постановления о прекращении отменены прокурором.

Передано по подследственности 1309 уголовных дел, из них по 27 % дел не установлены лица, совершившие преступления.

Прокурору направлено 261 дело с обвинительным актом. Из них по решению прокурора в суд направлено 225 дел. 18 дел возвращено для производства дополнительного дознания, 12 – для пересоставления обвинительного акта.

Прокурором дано 150 письменных указаний по уголовным делам, в порядке ведомственного контроля – 332. Прокурором внесено 85 представлений по уголовным делам.

В отношении 47 сотрудников применялись меры дисциплинарного взыскания, из них к 35 – по результатам прокурорского реагирования, по результатам ведомственного контроля – 7.

Количество уголовных дел, по которым дознание проводилось в сокращенной форме – 5, то есть весьма незначительное.

Судами было прекращено 26 уголовных дел, 46 % из них – о преступлениях, предусмотренных ст. 200.1 ч. 1 УК РФ.

По рассмотренным судом делам размер уклонения от уплаты таможенных платежей составлял 355,6 млн руб., незаконно перемещенных товаров – 197,7 млн руб. Таким образом, данные о размере уклонения по рассмотренным делам в десятки раз меньше данных об этом размере, учтенных на этапе предварительного расследования.

Из рассмотренных уголовных дел вынесено 48 решений о прекращении дела, в основном в связи с применением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ).

Отдельно ведется учет сведений по уголовным делам, возбужденным в отношении конкретных лиц. Всего таких дел возбуждено 1314, из них наиболее значительное число о преступлениях, предусмотренных ст. 226.1. – 41,2%, ст. 173.2. – 14,3 %, ст. 194 ч. 1 – 9 %, ст. 229.1 – 7 %. По всем частям ст. 194 УК РФ возбуждено 21,6 % дел.

По 1314 уголовным делам привлечено к ответственности 1620 лиц. 134 дела прекращены, из них 12 – за истечением срока давности, 14 – в связи с назначением судебного штрафа. Направлено прокурору с обвинительным актом – 239 дел, из них 225 направлено в суд. Приостановлено 87 дел и 955 направлено по подследственности. В 92 случаях применялась мера пресечения, в основном подписка о невыезде. 55 лиц задержаны, 32 заключены под стражу.

Ведется отдельный учет изъятых таможенными органами наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ по их видам, количеству, ввозу и вывозу. Всего изъято 2126425,825 граммов этих средств и веществ. Из них 99 % – изъято при ввозе в Россию. В наибольшем объеме ввозились средства и вещества, указанные в строке «иные» – 62 %. Далее – гашиш – 32,5 %, кокаин – 4,1 %.

Весьма незначительное число уголовных дел, по которым ущерб возмещен до их возбуждения – 26, а сумма возмещенного ущерба (и по находя-

щимся в производстве и по приостановленным делам) – 430,2 млн руб.; после возбуждения уголовного дела ущерб был возмещен по 19 делам на сумму 944,6 млн руб. Возмещенный ущерб по прекращенным уголовным делам – 331,3 млн руб. сумма поступившего в бюджет 2-х кратного возмещения ущерба (ст. 76.1 УК РФ) – 370 млн руб.

Количество направленных в суд с обвинительным актом, по которым обязанность по уплате таможенных платежей не прекращена, а причиненный ущерб до или после возбуждения дела не возмещен – 69 дел на сумму 488,7 млн руб.

Количество уголовных дел, в ходе расследования которых по инициативе подразделений дознания выставлены требования об уплате таможенных платежей, – 13, на сумму 42,8 млн руб. Размер уплаченных по этим требованиям платежей – 49,8 млн руб. (то есть больше, чем сами требования). По требованиям, выставленным в предыдущие периоды, уплачено еще 11,2 млн руб.

По 12 уголовным делам предъявлены иски о возмещении ущерба в порядке ст. 44 УПК РФ на сумму 43,4 млн руб., однако по удовлетворенным судом искам сумма лишь 15,7 млн руб. Особое внимание вызывает показатель: «сумма денежных средств, поступивших в бюджет Российской Федерации на основании решений суда по искам, предъявленным в порядке ст. 44 УПК РФ – 0,1 млн руб.

По 35 уголовным делам применялись предусмотренные УПК РФ меры обеспечения ущерба на сумму 70,4 млн руб. По этим делам суд не принимал ни решения об обращении арестованного имущества в счет возмещения ущерба, ни решения о об обращении в доход государства или конфискации имущества. Суд принял решения о снятии ареста на сумму 21,5 млн руб.

По 7 делам меры обеспечения иска в уголовном процессе налагались на товары, в отношении которых таможенные платежи не были уплачены. Сумма этих мер обеспечения – 22,4 млн руб.

По 4 уголовным делам заявлены иски о возмещении ущерба в рамках гражданского судопроизводства на сумму 9,2 млн руб. Судами удовлетворено исков на сумму 5,3 млн руб., из них 2,3 млн – по искам, заявленным в предшествующие периоды.

Весьма показательны следующие данные: количество окончанных таможенными органами дел, направленных в суд, по которым судом назначены наказания в виде штрафов – 121 дело на сумму 28 млн руб., сумма денежных средств, поступивших в российский бюджет в качестве исполнения наказания в виде штрафов, всего 5 млн руб., из них 4,1 млн – по штрафам, назначенным в 2022 г.

По 63 уголовным делам суды приняли решение об обращении в собственность государства денежных средств и иных товаров на сумму 118 млн руб.

Весьма важен для анализа состояния борьбы с таможенными преступлениями раздел рассматриваемой формы отчетности «сведения о результатах расследования следственными органами уголовных дел, которые в период с 2013 года были переданы таможенными органами по подследственности или

изъяты прокурорами». Всего таких дел 14810. Количество дел, прекращенных следственными органами – 2083, в том числе по реабилитирующим основаниям 940. Приостановлено – 8114 уголовных дел. Следственными органами направлено в суды (с учетом присоединенных к другим делам) – 8778 дел. В производстве остается 4814 дел. Количество дел, информация о которых не представлена следственными органами, – 2410.

В 2022 г. 1450 уголовных дел из таможенных органов были переданы следственным органам. По 2 делам из них руководители следственных органов отменили постановления о возбуждении дела. Прекращено 36 дел, из них по реабилитирующим основаниям – 8. Каждое десятое дело было приостановлено. В суды направлено 413 дел. В производстве находится подавляющее большинство уголовных дел. По 249 делам информация следственными органами не предоставлена.

Весьма показательны данные судебной статистики за 2022 г. по делам о рассматриваемых преступлениях. Так, число осужденных по ст. 226.1 УК РФ – 336, в основном – по ч. 1 данной статьи. Осужденных по дополнительной квалификации по данной статье – еще 323 человека, в том числе 54,9% – осуждены за совершение контрабанды в составе организованной группы. По ст. 229.1 УК РФ – 126 осужденных, осужденных по дополнительной квалификации по данной статье – еще 28.

По ст. 194 УК РФ осужден 91 человек, осужденных по дополнительной квалификации по данной статье – еще 11.

По ст. 200.1 УК РФ осуждено 33, по ст. 200.2 – 4 человека.

Осужденных по ст. 189 УК РФ – 4, ст. 190 – 0, ст. 193 – 9, ст. 193.1 – 29, по дополнительной квалификации по данной статье – еще 8. Осужденных по дополнительной квалификации по данным статьям – единицы.

На основе анализа данной статистики можно сделать следующие выводы. Хотя в 2022 г. были отменены многие проверки организаций-участников ВЭД, существенно либерализованы условия ВЭД, таможенное и валютное законодательство, таможенный и валютный контроль, ответственность за валютные преступления. Таможенные органы выявили значительное число рассматриваемых преступлений, что свидетельствует о высоком уровне преступности в сфере ВЭД. В этой связи нужно отметить, что среди экономистов отсутствует единое понимание того, следует ли в существующих условиях либерализовать ВЭД или, напротив, следует ужесточать контроль в этой сфере. Высокий уровень преступности свидетельствует о том, что нужно с осторожностью подходить к либерализации сферы ВЭД и ответственности за совершенные в этой сфере преступления.

Наиболее часто таможенные органы выявляют контрабанду, предусмотренную ст. 226.1 УК РФ, в особенности СВСТР, и контрабанду наркотиков, уклонение от уплаты таможенных платежей, совершение валютных операций по переводу валюты на счета нерезидентов с использованием подложных документов. При совершении данных преступлений, как правило, используются «фирмы-однодневки», в связи с чем дается квалификация в том числе по ст. 173.1 и 173.2 УК РФ.

Большинство таможенных преступлений выявляется с помощью ОРД самих таможенных органов. Большие надежды на повышение эффективности выявления преступлений возлагались на систему управления рисками (СУР), являющуюся основой таможенного контроля. Между тем Счетная палата в 2020 г. проанализировала нормативные правовые акты (НПА) о СУР в таможенных органах и результаты ее применения примерно за 3 года. Проверкой установлено, что НПА изданы с нарушением законодательства, не прошли антикоррупционную экспертизу. Верховный Суд РФ отменил приказ ФТС России о применении СУР со дня принятия. Счетная палата выявила существенные недостатки в работе СУР, которые приводят к тому, что многие правонарушения остаются не выявленными. Так, Счетная палата обратила внимание на то, что выбор объектов проверки осуществлялся на основании субъективного мнения таможенников. Счетной палатой выявлены нарушения на сумму более 90 млн руб., из них: 1 461 – декларации, по которым не выявлено недостоверное заявление классификационного кода товара (потери бюджета более 27 млн руб.); 151 – неправомерное решение при контроле таможенной стоимости (потери – более 7 млн руб.); факты применения и не применения СУР в отношении идентичных поставок одних и тех же участников ВЭД (потери – более 12,5 млн руб.) и др. Примененные целевые профильные риски привели к непроведению контроля таможенной стоимости товаров и взиманию таможенных платежей не в полном объеме¹. В этой связи важное значение для выявления таможенных преступлений имеет совершенствование СУР. Транспортные прокуроры должны в ходе так называемой «общенадзорной» проверки проверять исполнение законов об этой системе и возложенных на нее задач.

Обращают на себя внимание огромные суммы, в которых выражаются зарегистрированные таможенные преступления: стоимость незаконно перемещенных через границу товаров, сумма невозвращенных денежных средств в иностранной валюте или в валюте Российской Федерации, сумма незачисленных денежных средств в указанной валюте на банковские счета, размер незаконно переведенных денежных средств в указанной валюте, размер уклонения от уплаты таможенных платежей, размер легализованных денежных средств или иного имущества, стоимость незаконно перемещенной алкогольной продукции, табачных изделий, СВСТР, наличных денежных средств. А ведь, как показывают исследования криминологов, таможенные преступления – одни из наиболее латентных, и эти масштабы в реальности еще больше. Кроме того, по результатам исследования ученых Российской таможенной академии, при высоком уровне уклонения от уплаты таможенных платежей, в частности при ввозе товаров в Россию, нужно иметь в виду, что

¹ Отчет о результатах контрольного мероприятия «Проверка организации применения таможенными органами системы управления рисками при осуществлении таможенных операций и процедур, а также организации категорирования лиц, совершавших таможенные операции в 2018–2019 годах и истекшем периоде 2020 года». URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/2e4/2e4755c636ea380_d698bd99a9c2caafe.pdf (дата обращения: 05.04.2023).

ввозные таможенные пошлины многократно занижены в России, и на правовом уровне не определена методика их подсчета – в отличие от других стран, где эти вопросы четко прописаны в законодательстве. Можно только представить себе суммы денежных средств, которых лишается наш бюджет. И при этом наблюдается тенденция дальнейшего снижения ввозных пошлин, что делается в интересах импортеров и ставит в неблагоприятное положение отечественных производителей.

Также нельзя не отметить тот факт, что учтенные стоимостные масштабы таможенных преступлений уменьшаются в разы по ходу расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Более того, игнорируются даже судебные решения, связанные с возмещением государству ущерба. В частности, выше указывалась цифра из рассматриваемого отчета: «сумма денежных средств, поступивших в бюджет Российской Федерации на основании решений суда по искам, предъявленным в порядке ст. 44 УПК РФ – 0,1 млн руб.», то есть многократно ниже, чем к возмещению определил суд. До вынесения судебного решения лишь незначительная часть этой стоимости возмещается добровольно.

Велики показатели отказов в возбуждении уголовных дел, прекращения дел и особенно приостановлении производства по делам, и, соответственно, эти вопросы требуют повышенного внимания прокуроров. При этом ущерб, причиненный данными преступлениями, значителен. Часть дел прекращается в связи с истечением сроков расследования. Нужно отметить, что эти сроки законом весьма ограничены при том, что дела о таможенных преступлениях отличаются особой сложностью. Как представляется, именно по причине сложности расследования сокращенная форма дознания применяется в единичных случаях. И кроме того, причина прекращения дел еще и в волоките, допускаемой работниками правоохранительных органов, когда в течение длительного периода никаких следственных действий вообще не проводится. Значительная часть дел на разных этапах расследования направляется для расследования в другие органы предварительного расследования. Повидимому, прокурорам следует обращать повышенное внимание на такие случаи, не стоит ли за ними нежелание расследовать преступления. Немало дел прекращается и судом. От прокуроров требуется внимательное изучение материалов дел для выяснения причин таких судебных решений, и если речь идет о недостатках расследования и незаконном привлечении к ответственности, учитывать это в ходе проведения проверок.

Статистика свидетельствует о том, что нередко органы предварительного расследования игнорируют позицию прокуроров и повторно отказывают в возбуждении уголовных дел. Также статистика показывает, что именно прокуроры чаще, чем органы ведомственного контроля, отменяют незаконные постановления таможенных органов. Единственный показатель – количество письменных указаний – у органов ведомственного контроля превышает соответствующий показатель прокурорского надзора.

Есть основания считать, что таможенные органы не всегда проявляют должную активность в выставлении требования об уплате таможенных пла-

тежей, предъявлении исков о возмещении ущерба, применении мер обеспечения ущерба, в том числе путем наложения ареста на товары, по которым платежи не уплачены; в предъявлении исков в рамках гражданского судопроизводства. Даже тогда, когда орган предварительного расследования принимает меры обеспечения ущерба, суды, как уже отмечено выше, не выносят решения об обращении арестованного имущества в счет возмещения ущерба или об обращении в доход государства или конфискации имущества. Это свидетельствует о том, что интересы государства не обеспечиваются на достаточном уровне.

Нельзя не обратить внимание на то, что масштаб незаконного вывода активов за рубеж совершенно не соответствует данным статистики о привлеченных судом к ответственности. В частности, речь идет о судебных решениях по валютным преступлениям. Изучение уголовных дел о таможенных и валютных преступлениях показывает, что в большинстве случаев лицо приговаривается к наказанию в виде лишения свободы условно, что, на наш взгляд, не является фактором, сдерживающим совершение рассматриваемых преступлений.

В целом следует отметить, что с учетом ведения Россией СВО, анти-российских санкций, имеющихся проблем с наполнением бюджета в настоящее время состояние борьбы с преступностью в сфере ВЭД должно оставаться под пристальным вниманием правоохранительных органов, в том числе прокуроров, и в соответствующих случаях необходимо ставить вопросы о совершенствовании законодательства в сфере ВЭД, усилении контроля и борьбы с рассматриваемой преступностью.

Егоров Андрей Владимирович,
преподаватель кафедры деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
полковник полиции;
Гусарец Ольга Олеговна,
курсант 592 учебного взвода международно-правового факультета
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
рядовой полиции

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА НА ОСВОБОЖДЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПРОВЕДЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ ТЕРРИТОРИЯХ

В настоящее время обеспечение общественного порядка и общественной безопасности являются наиболее важными задачами государства. В современных условиях от качества выполнения данных задач зависит безопасность и целостность страны. После освобождения и присоединения новых субъектов к Российской Федерации появилась проблема: правильное обеспечение общественного порядка на данных территориях.

Проблематика, вызванная стихийными последствиями: 1) на данных территориях совсем недавно происходили боевые действия, что способствует развитию преступных группировок, действующих на данных территориях и совершению деяний, запрещенных российским законодательством; 2) в данных субъектах могли остаться вражеские отряды и лица, сотрудничающие с Украинским режимом. Данные лица могут совершать различные диверсии, террористические акты и другие преступления; 3) определенная обнищанность населения, результатом которой является ведение в данных субъектах боевых действий, разрушение инфраструктур. Это явление заставляет людей совершать преступные деяния, чтобы обеспечить себе существование и прокормить свою семью.

Данные обстоятельства требуют немедленного и оперативного вмешательства государственных правоохранительных органов, в том числе и министерства внутренних дел в лице органов внутренних дел. Для правильного обеспечения общественного порядка, в связи с проведением специальной военной операции, в работу сотрудников требуется внедрение новейших принципов и методов борьбы с преступностью на данных территориях.

Согласно нормативно-правовому регулированию МВД осуществляет борьбу с терроризмом путем выявления и пресечения террористических актов, а далее передает всю информацию в органы ФСБ. Для достижения наиболее выгодного результата необходимо обеспечить быструю передачу данной информации на данной территории и обеспечить правильное принятие решений по данным вопросам.

Согласно внутренним приказам МВД служба по охране общественного порядка, а именно несение патрульно-постовой службы осуществляются сле-

дующими нарядами: 1) патрули (подвижной в составе одного или нескольких сотрудников полиции, на которых возлагаются задачи по обнаружению и пресечению преступлений). На данных территориях сотрудники полиции должны обеспечиваться необходимыми средствами защиты себя и других лиц для возможного отражения нападения. Количество сотрудников, по нашему мнению, должно быть не менее двух-трех, так как это опасная территория; 2) передвижные полицейские группы – это определенные мобильные составы нарядов полиции, оснащенные специальной техникой. Данный наряд полиции должен тщательно обследовать маршрут патрулирования, так как на дорогах возможно совершение какой-либо диверсии; 3) патрульные группы – взаимодействие между патрульными группами должно обеспечиваться оперативной информацией, чтобы сотрудники смогли отреагировать на задачу и принять грамотное решение для пресечения преступлений; 4) посты по охране общественного порядка – данный вид наряда должен обеспечиваться несколькими сотрудниками, вооруженными оружием, способными отразить нападение группировки сил преступников. Сотрудникам, которые находятся в данном наряде, необходимо напоминать о серьезности их службы, так как по статистике именно на такие посты совершаются организованные нападения; 5) посты по охране объектов – данный вид наряда является стратегически важным, так как данные наряды выставляют на определенные объекты, которые являются стратегически или общественно ценными. Для обеспечения правильной охраны объекта количество сотрудников должно соответствовать оперативной обстановке, также необходимо обязательное обеспечение их средствами защиты и оружием, с помощью которого они смогут отразить нападение на объект; 6) посты регулирования дорожного движения – данный вид наряда обеспечивается сотрудниками дорожно-патрульной службы (далее ДПС). Данные сотрудники призваны обеспечивать общественный порядок и безопасность на дорогах. Именно они могут пресечь провоз какого-либо запрещенного груза, наркотиков, взрывчатых веществ. К данному наряду можно также отнести патрули для наблюдения за дорожным движением. Мы предполагаем отнести данный наряд к категории особой важности. Оглядываясь в недалекое прошлое, мы можем заметить, что теракт на Крымском мосту был совершен именно с помощью транспортного средства, поэтому превентивной мерой будет являться качественное обеспечение безопасности дорожного движения на данных субъектах, а также грамотная работа сотрудников подразделений ДПС; 7) последним наиболее значимым нарядом является заслон – он несется определенной группой сотрудников, его основной целью является блокирование какого-либо объекта или определенного дорожного направления. Благодаря данному наряду появляется возможность ограничить проезд на территорию, на которой проходят важные работы, а также заблокировать нежелательный участок местности. Данный наряд обеспечивает непрохождение лиц на территорию. Так как именно эта территория может представлять особый интерес для преступников. Сотрудникам должно предоставляться полное обеспечение средствами защиты, а

также оружие и специальные средства, которые могут способствовать задержанию или обезвреживанию преступников.

Но помимо привычных преступных посягательств, не стоит забывать, что на данных территориях или в непосредственной близости происходят военные действия. В результате этого у преступников имеется различное вооружение: начиная от автоматического оружия и заканчивая бронебойными гранатометами или бронемашинами. Поэтому сотрудники полиции должны использовать естественные укрытия или предметы, которые смогут обеспечить им безопасность на посту. Например, осуществить самостоятельную постройку каких-либо укрытий из мешков с песком. Данное укрытие может спасти от различных видов пулевых попаданий, а также от гранат или взрывных устройств, которые могут подкинуть лица, желающие нанести вред сотрудникам подразделений по охране общественного порядка.

Если разбирать определенную взаимосвязь работы методов Министерства обороны и методов Министерства внутренних дел, то мы можем сделать вывод о неработоспособности методов военнослужащих. Так как основными задачами военнослужащих являются расчистка местности и нейтрализация противника. Министерство Внутренних дел преследует совсем иные задачи, а именно: не физическая нейтрализация преступности, а приведение данных лиц к ответственности в соответствии с законодательством. То есть особенностью службы сотрудников полиции является задержание тех лиц, которые совершают преступления на определенных субъектах. Именно поэтому мы не можем говорить о взаимозаменяемости методов и средств военнослужащих Министерства обороны и сотрудников правоохранительных ведомств. Данные обстоятельства способствуют обеспечению сохранения жизни сотрудников полиции и Росгвардии, сотрудникам приходится использовать различные хитрости, такие как самостоятельное создание укрытий из имеющихся средств в кратчайшие сроки, а также максимально грамотное использование местности. Немаловажным фактором является и то, что сотрудники действуют открыто и публично.

Что касается оперативных подразделений, то сотрудники, выполняющие обязанности оперуполномоченных, являются основными «солдатами правопорядка», именно они находятся на переднем рубеже борьбы с преступностью. Основной задачей данных сотрудников является получение информации о преступлениях, их выявление и раскрытие. Данные сотрудники полиции выполняют особую функцию в осуществлении общественного порядка и общественной безопасности. По их наводкам можно пресечь различного вида террористические акты, а также нападения на посты полиции, именно на основе полученной информации оперативный сотрудник производит анализ и выявляет определенную опасность, которая может иметь место, после этого он немедленно передает данную информацию вышестоящему руководству, чтобы те определили степень общественной опасности предполагаемого деяния и приняли меры для пресечения совершения данного преступления.

По результатам анализа деятельности сил правопорядка ЛНР И ДНР можно сделать вывод, что они используют доступные наработки ученых и смекалку. Так как у данных сотрудников уже имеется достаточный опыт в обеспечении охраны общественного порядка и общественной безопасности, то мы считаем, что можно опираться на их опыт борьбы с преступностью в данных условиях. Так, распространенной мерой обеспечения безопасности на определенных территориях является блокпост, к задачам которого относят: 1) непосредственное выставление блокпоста для несения службы на определенных разведывательных территориях, участках местности, дорог и других стратегически важных объектах; 2) детальный контроль за транспортными средствами на территориях, которые подвергаются нападению со стороны лиц, осуществляющих преступную деятельность; 3) определенный отчет по всей деятельности, что способствует получению оперативной информации и формированию определенной оперативной обстановки, которая позволяет вышестоящему руководству правильно понимать ситуацию; 4) тотальное пресечение контрабандистских провозов на территорию республик; 5) детальная проверка подозрительных лиц; 6) пресечение проникновения лиц на охраняемые объекты, а также полное обеспечение безопасности работы на данных территориях; 7) при необходимости сотрудники правоохранительных органов данных республик имеют полное право ограничить движение на отдельных участках дорог; 8) наблюдение за местностью.

Помимо применения данных действий сотрудники полиции перед непосредственным заступлением на службу стараются максимально обеспечить безопасность жизни, а именно: проверяют наличие средств защиты, обеспечивают прикрытие блокировочных постов, местность вокруг них должна быть под постоянным контролем, для этого сотрудники обеспечиваются приборами ночного видения, а также осуществляется минометное прикрытие данных постов. Одним из немаловажных средств обеспечения является наличие бронированных машин на посту для быстрого и оперативного отражения нападения на сотрудников полиции.

Подводя итоги, мы выявили, что служба сотрудников правоохранительных органов, которые занимаются охраной общественного порядка и общественной безопасности на недавно освобожденных территориях, действительно имеет серьезные отличия по сравнению с повседневной службой в штатных субъектах. Сотрудники должны обеспечиваться новейшими средствами для борьбы с преступностью, помимо этого они должны нести службу с использованием новейшего оборудования, которое поможет им сохранить жизнь. Существующие на настоящий момент наряды для несения службы должны быть усилены, в связи с оперативной обстановкой на данных участках местности, также требуется постоянное прикрытие в этих субъектах.

Основная работа по выявлению и раскрытию преступлений в этих регионах ложится на плечи оперативных сотрудников, именно они путем проведения оперативно-разыскных мероприятий добывают информацию, которая будет способствовать расследованию, раскрытию и пресечению преступлений.

Сотрудники правоохранительных органов должны быть максимально внимательны при несении службы на данной территории, так как именно от их внимания, навыков, умений и средств работы зависит безопасность данных субъектов, а также настроения населения, ведь именно от их службы зависит судьба и дальнейшая жизнь мирных граждан.

Епифанов Станислав Станиславович,
профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности,
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний,
доктор юридических наук, доцент

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ В ИССЛЕДОВАНИИ ПРОБЛЕМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В качественном теоретическом исследовании оперативно-розыскной деятельности (ОРД) всегда преследуется главная цель – получение и систематизация нового знания, способствующего развитию правовых, организационных, тактических, методических основ ОРД. Это особенно актуально в исследованиях, затрагивающих деятельность оперативных подразделений в условиях научно-технического развития современного информационного общества. Представляется, что объективной реальностью можно признать факт воздействия научно-технического прогресса на процессы организации, тактики и правового регулирования осуществления ОРД.

Вместе с тем возникают новые виды криминальных деяний, новые способы и средства совершения преступлений, учитывающие существующие и перспективные технологии дистанционного получения информации, включая компьютерную информацию. А это, несомненно, требует разработки и внедрения адекватных методов ОРД, их научного, технического и правового обоснования в оперативно-розыскной теории и практике.

При проведении любого научного исследования, в том числе и в области теории ОРД, имеется потребность в методологическом подходе к достижению цели решения научной проблемы (для докторских диссертаций) и научной задачи (для кандидатских диссертаций). Методологический подход определяет принципиальные ракурсы изучения объекта научного исследования в целях наиболее полного, всестороннего его познания, получения обоснованных закономерностей его состояния и развития.

Следует отметить, что интегрированные частные теории ОРД, находящиеся на стыке наук, базируются на системном, междисциплинарном, комплексном, деятельностном подходах в теоретико-прикладном познании явлений и процессов, представляющих интерес для оперативно-розыскной науки. Используется методологический инструментарий различных отраслей науки для получения нового знания о методах и средствах борьбы с преступностью в условиях научно-технического прогресса. Это обусловлено потребностями совершенствования и развития использования в ОРД сведений и данных из информационно-телекоммуникационных систем, проведения оперативно-аналитических мероприятий, улучшением правового и методического обеспечения получения компьютерной информации, применения возможностей искусственного интеллекта в ОРД, использованием сети Интернет в ОРД др. Во многом новые знания о правовом регулировании, организации, тактике и методике осуществления ОРД опираются на имеющиеся теоретические и прикладные результаты диссертационных исследований в предметной обла-

сти оперативно-розыскной науки. При этом необходимо учитывать накопленные знания в криминалистике, уголовном праве и процессе, криминологии, иных юридических науках, а также в теории организации управления, использовании результатов технических (информатика, системотехника, радиотехника, радиоэлектроника) и других наук (социологических, психологических, педагогических).

Общепризнано, что в качестве всеобщего метода познания явлений и процессов выступает диалектический метод, фактически являющийся методологической основой всех наук. Его суть применительно к исследуемой проблеме заключается в рассмотрении вопросов ОРД в развитии, любом изменении состояния, со всеми сложностями, противоречиями, комплексом существующих форм, средств, методов, принципов ОРД. Диалектический метод реализуется путем исследования изучаемого предмета через абстрактное к конкретному посредством мышления, через мысленно-понятийное описание объекта к формулированию конечных научных результатов исследования, обладающих признаками новизны, имеющими значение для науки и практики. При этом диалектика в концепции научного исследования отвергает абсолютную неизменность понятий, предполагает развитие и совершенствование всех аспектов оперативно-розыскной деятельности (правовых, организационных, технических, методических, тактически, психологических, педагогических) для комплексного решения научных проблем и задач исследования. Например, научная проблема (либо научная задача) применения технических средств и технологий в ОРД перестает быть исключительно технической, является социальной проблемой, требующей адекватного правового регулирования, организационного, тактического, методического обеспечения для совершенствования средств, методов и технологии осуществления ОРД.

Системный подход позволяет рассматривать оперативно-розыскную деятельность как особую целостную систему, состоящую из определенных взаимосвязанных элементов, ее образующих: субъекты и объекты ОРД, оперативно-розыскные мероприятия, методы, средства и технологии, применяемые оперативными подразделениями, правовые основы, организация, тактика, субъекты организации и осуществления ОРД, их задачи, функции, права и обязанности, компетенции, умения, навыки сотрудников оперативных подразделений. В то же время научно-техническое обеспечение следует рассматривать как неотъемлемую подсистему (один из важных элементов) системы организации ОРД в современных условиях. Системный подход предполагает выявление элементов системы ОРД, определение цели, функций системы и отдельных компонентов, выяснение структурного обеспечения, имеющихся проблемных вопросов, закономерностей и противоречий в функционировании системы, уточнение оптимальных межведомственных связей субъектов ОРД, улучшение процедур совместного выполнения общих задач борьбы с преступностью, в том числе транснациональной, в условиях сложной обстановки в области национальной безопасности Российской Федерации, военного положения, проведения специальной военной операции.

Исторический подход необходим для познания возникновения, образования и развития оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскной науки и практики, системы ОРД и ее обеспечения, определения существующего уровня ОРД, состояния использования оперативно-розыскных методов и средств, осуществления оперативно-розыскных мероприятий, прогнозирования тенденций развития научного, правового обеспечения, организации, тактики и методики деятельности оперативных подразделений.

Комплексный подход в понимании проблем и задач ОРД, предполагает:

- изучение правовых, организационно-технических и организационно-тактических возможностей применения всего арсенала методов и средств при осуществлении организационно-тактических форм ОРД и проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий;
- реализацию комплексов оперативно-розыскных мероприятий и их обеспечение на конфиденциальной основе;
- кооперацию деятельности оперативных подразделений для совместного использования имеющихся информационных, технических, аналитических, оперативных ресурсов в решении общих задач выявления, предупреждения и раскрытия преступлений, как единства функционирующих субъектов ОРД на основе развития межведомственного правового регулирования ОРД, отлаженных прямых и обратных связей в системе взаимодействия;
- деятельность внешних субъектов в целях обеспечения законности (прокуратура, суд) в проведении оперативно-розыскных мероприятий;
- рассмотрение всей совокупности (комплекса) факторов (правовых, тактических, организационно-управленческих, технических, кадровых), влияющих на эффективность функционирования системы ОРД и средств ее обеспечения.

Деятельностный подход позволяет рассматривать оперативно-розыскную деятельность и ее обеспечение в рамках юридической науки как выполнение оперативными подразделениями особых профессиональных функций в процессе решения задач ОРД на основании закона, в исполнении требований закона и соответствующих подзаконных актов. Для осуществления такой специфической деятельности сотрудники оперативных подразделений должны обладать профессиональными компетенциями, включающими специальные знания, умения и навыки в области ОРД, которые используются в правовых рамках, дозволениях и пределах полномочий, установленных нормативными актами органов, осуществляющих ОРД. Деятельность оперативных сотрудников предполагает выполнение целенаправленных законных действий, совокупность которых позволяет осуществить конкретный оперативно-розыскной метод, а также реализовать тактический прием проведения оперативно-розыскных мероприятий в условиях необходимости соблюдения установленных законом принципов ОРД.

Междисциплинарный подход предполагает использование для теоретического познания, а также практического решения проблем ОРД методов,

принципов, понятий, используемых в предметной области криминалистики, уголовного права и процесса, других юридических наук и иных отраслях научного знания (технических, информационных, управленческих, социологических, экономических, психологических, педагогических). При этом для исследования проблемы научно-технического обеспечения ОРД, находящейся на стыке наук, характерен трансдисциплинарный подход. Суть использования трансдисциплинарного подхода заключается в том, что рассматривается не узкий предмет – «технические средства», а проблема их применения человеком в ОРД (обеспечение выполнения функций оперативными сотрудниками в рамках их полномочий), как деятельности в социальной сфере, направленной на борьбу с преступностью. При этом развитие одной предметной области (научно-технической сферы – технического аспекта) стимулирует развитие другой (правоохранительной – сферы ОРД), которая оказывает влияние на совершенствование первой.

В этой связи требует дальнейшего развития научно-материальная база проведения исследований в области ОРД, которая должна быть адекватна практике, исследовательские средства должны включать в себя новое актуальное информационное, программное и техническое обеспечение, используемое в ОРД, и другие, необходимые оперативно-разыскные средства. При этом должны моделироваться тактико-технические возможности применения оборудования. А для научно-педагогических задач и реализации проблемно-ориентированного подхода в обучении оперативных сотрудников необходимо отражать материальную (видимую, предметную) составляющую таких научных результатов в виде специальных полигонов, оборудованных кабинетов, отдельных помещений, имитирующих реальную обстановку оперативной работы. При таких условиях можно получить качественные результаты диссертационных и других научных исследований в области обеспечения ОРД, а также улучшить процесс профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений. При проведении научных исследований в области ОРД метод моделирования может использоваться для познания оперативной обстановки, построения модели анализируемой территории на основе выявленных закономерностей, обстоятельств и мест совершения преступлений и иных правонарушений в целях оптимальной расстановки оперативно-разыскных сил и средств. Возможно построение сюжета события, отражающего процесс раскрытия преступления, его этапы, отдельные оперативно-разыскные ситуации, оперативно-разыскные мероприятия, оперативные комбинации. Перспективным видится использование компьютерных моделей для анализа, оценки, отслеживания и прогнозирования оперативно-разыскных ситуаций.

Ешеров Аубекир Газраильевич,
начальник Центра по противодействию экстремизму
Главного управления МВД России по СКФО,
полковник полиции;
Голяндин Николай Петрович,
профессор кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРОЯВЛЕНИЯМИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Основную угрозу национальной безопасности представляют преступления террористического характера и экстремистской направленности, преследующие цели изменения конституционного строя Российской Федерации, подрыва суверенитета, нарушения единства и территориальной целостности страны, дезорганизации работы органов государственной власти, функционирования важных государственных объектов и представителей власти.

По данным ГИАЦ МВД России на территории СКФО в 2022 году зарегистрировано 805 преступлений террористического характера, что на 11,5% меньше по сравнению с 2021 годом и составляет 36,1% от всех преступлений данной категории, совершенных в Российской Федерации – 2233.

При этом в большинстве субъектов округа отмечено снижение динамики преступлений данной категории в сравнении с показателями 2021 года: в Республике Северная Осетия – Алания (-22,2%), в Чеченской Республике (-18,1%), в Республике Ингушетия (-14,8%), в Ставропольском крае (-14,7%) и в Республике Дагестан (-11,4%).

Рост динамики указанных преступлений зарегистрирован в Карачаево-Черкесской Республике (+8,3%) и в Кабардино-Балкарской Республике (+1,4%).

Следует отметить, что темпы динамики преступлений террористического характера на территории СКФО, в отличие от общероссийских показателей, имеют отрицательную динамику (-11,5% в СКФО, +4,5% в целом по России)¹.

Диверсионно-террористических акций (обстрелы, подрывы и т.п.) на территории округа в 2022 году не допущено.

Учитывая достаточно высокий уровень угроз, исходящих от международных террористических и религиозно-экстремистских организаций, ГУ МВД России по СКФО во взаимодействии с территориальными подразделениями УФСБ, МВД, ГУ МВД субъектов РФ в СКФО, а также ВОГОиП МВД России и другими заинтересованными ведомствами продолжает реализацию

¹ Главный информационно-аналитический центр МВД России. Квартальная форма отчетности 282 - «Антитеррор». 2021, 2022 гг.

комплекса оперативно-боевых, разведывательно-поисковых и профилактических мероприятий, что позволяет обеспечить силовое воздействие, адекватное сложившейся оперативной обстановке.

В 2022 году в процессе проведения около 500 результативных спецопераций и мероприятий: нейтрализовано 7 членов международных террористических организаций (КБР – 4, РД – 2, ЧР – 1); задержано 59 участников незаконных вооруженных формирований, (КБР – 4, КЧР – 18, РД – 17, РИ – 5, СК – 7, ЧР – 5, скрывающихся за пределами СКФО – 3); обнаружено и ликвидировано 20 тайников (КБР – 4, КЧР – 1, РД – 8, РИ – 6, ЧР – 1) с оружием, боеприпасами, СВУ и другими средствами террора; из незаконного оборота изъято 7 гранатометов и 154 выстрела к ним, 385 единиц стрелкового оружия, 58 мин, 35 снарядов, 125 гранат, 10 самодельных взрывных устройств и около 5 килограмм компонентов взрывчатых веществ для их изготовления, а также около 130 килограмм взрывчатых веществ и более 50 тысяч патронов.

Кроме того, в результате проводимой профилактической работы с населением, гражданами на добровольной основе сданы в органы внутренних дел: 180 единиц стрелкового оружия, 23 снаряда, 30 гранат, 7 выстрелов к гранатометам, а также 0,4 килограмма взрывчатых веществ и более 48 тысяч патронов.

Несмотря на то, что активная деятельность бандподполья на территории Северо-Кавказского федерального округа практически локализована, оперативная обстановка в регионе остается сложной, сохраняется опасность формирования законспирированных ячеек террористических и экстремистских организаций.

Наибольшую угрозу представляет деятельность автономных ячеек террористических и экстремистских организаций, которые зачастую не попадают в поле зрения правоохранительных органов вплоть до момента совершения преступлений и могут создаваться не только в качестве боевых единиц, но и в целях оказания пособнической помощи террористам (информирование, финансирование и т.д.) либо пропаганды деструктивной идеологии.

Наиболее явными признаками таких групп являются следующие характеристики:

1) формирование ячеек по территориальному принципу (чаще всего – по месту проживания), что позволяет членам группы не только свободно перемещаться на местности, но также прибегать к помощи родственников и знакомых лиц, непосредственно не входящих в состав группы, для сокрытия деятельности террячейки. В силу данного обстоятельства часто имеют место отказы родственных и дружеских связей фигурантов от сотрудничества с правоохранительными органами;

2) высокая степень конспирации, обуславливающая избегание членами ячеек в повседневной жизни компрометирующего поведения, способствующего их выявлению правоохранительным органам в ходе проверочных и профилактических мероприятий. В качестве прикрытия для мест сбора ячеек могут использоваться «клубы по интересам» (тренажерные залы, компьютерные клубы и т.д.);

3) автономный характер деятельности, в силу которого члены одной террористической группы не осведомлены о количестве и численном составе аналогичных групп, действующих на территории их региона;

4) самофинансирование ячеек, то есть приобретение средств для террористической деятельности за свой счет, в том числе и из собственных легальных источников.

Начиная с 2018 года, в условиях продолжающейся утраты большей части подконтрольных территорий на Ближнем Востоке, для международной террористической организации «Исламское государство» становилось все более затруднительным продолжать террористическую деятельность в глобальном масштабе, сохраняя при этом присвоенный себе статус «государства», подкрепленный территориальными владениями.

В связи с этим лидеры указанной МТО и подобных ей группировок были вынуждены отказаться от экспансионистской политики и принялись изыскивать иные методики ведения террористической деятельности, которые должны были обеспечить жизнеспособность «Исламского государства» в условиях кардинального изменения оперативной обстановки.

В этих целях террористы, наряду с централизованной методикой организации своей деятельности, предусматривающей совершение спланированных «штабом» исламистов нападений, стали практиковать «децентрализованные» методы ведения террористической деятельности, предполагающие проведение теракций лицами, попавшими под влияние радикальной пропаганды, призывающей совершать показательные убийства «неверных» у себя на родине.

Такой подход в настоящее время для МТО «ИГ» представляется предпочтительным с учетом масштабных территориальных и людских потерь.

20 января 2021 года в ходе отработки информации о вероятных местах укрытия и маршрутах передвижения членов МТО «Исламское государство» на северо-западной окраине н.п. Катар-Юрт Ачхой-Мартановского района ЧР обнаружен блиндаж, где заблокированы участники НВФ. На предложение сдаться преступники оказали вооруженное сопротивление, и в ходе боестолкновения был нейтрализован боевой костяк диверсионно-террористической бандгруппы, возглавляемой т.н. «амиром вилаята Нохчийчоь» Бютукаевым А.А., члены которой были причастны к совершению ряда тяжких и особо тяжких преступлений на территории Российской Федерации, в том числе к вооруженному нападению 4 декабря 2014 года в Грозном¹.

Подтверждением попыток внедрения принципа «децентрализации» является изменение пропагандистского воздействия на сторонников исламского радикализма: идеологи так называемого «халифата» все чаще стали убеждать своих сторонников не пытаться любыми способами попасть на территорию, подконтрольные незаконным вооруженным формированиям, а развора-

¹ Подробнее см.: Ешеров А.Г., Голяндин Н.П. Деятельность подразделений органов внутренних дел Северо-Кавказского региона по противодействию экстремизму и терроризму. / Эффективное противодействие преступности в условиях глобализации: проблемы и перспективы. Материалы XXV Международной научно-практической конференции. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2021. С. 373-378.

чивать террористическую деятельность в странах пребывания, самостоятельно проводя террористические атаки.

Значительно трансформировались и методы деятельности террористов на Северном Кавказе: силовые акции в большинстве своем стали направленными не на число жертв, а на обеспечение пропаганды и закрепление победы идейно-политическими методами.

Поэтому боевики больше не взрывают автобусы, не захватывают школы и детские сады, не посягают на жизнь гражданских лиц. Их преимущественной целью стали сотрудники правоохранительных органов и военнослужащие. Основной целью такого «смещения акцентов» является попытка идеологов МТО убедить аудиторию в том, что они ведут борьбу не с мирным населением, а с государством.

В силу указанного обстоятельства, начиная с 2018 года подавляющее большинство атак осуществлялись малыми террористическими группами или террористами-одиночками, радикализовавшимися под влиянием пропаганды, развернутой в сети Интернет.

При этом ключевая роль отводилась террористам-одиночкам, которые в сравнении с законспирированными ячейками имеют меньше социальных связей, поэтому характеризуется максимальным уровнем конспирации и, в силу данного обстоятельства, располагают более высокими шансами не попасть в поле зрения правоохранительных органов, вплоть до совершения им террористической акции.

Проведенным анализом выявлена тенденция дальнейшей «децентрализации» сетевых террористических структур – наряду с сокращением числа законспирированных ячеек в течение 2018 – 2022 гг. расширялось применение практики так называемого «одиночного джихада», которая позволяла дистанционно привлекать к совершению преступлений террористического характера одиночек, попавших под влияние идеологии международных террористических и религиозно-экстремистских организаций¹.

Существенные изменения в тактике действий международных террористических организаций произошли в феврале 2022 года.

С момента начала проведения Вооруженными силами Российской Федерации специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины наблюдается существенная активизация деятельности деструктивных элементов, масштабно ведущих негативную информационную кампанию в целях повышения уровня социальной напряженности, распространения тревожных настроений среди населения путем массовой рассылки заведомо ложных сообщений о якобы готовящихся терактах.

В период с 24 февраля по 31 декабря 2022 года правоохранительными органами на территории СКФО было зарегистрировано 4005 сообщений (КБР – 493, КЧР – 81, РД – 805, РИ – 348, РСО – 943, СК – 1232, ЧР – 103) о якобы гото-

¹ Козаев Н.Ш. Идеологический фактор террористической деятельности. / Уголовная политика и культура противодействия преступности. Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2022. С. 44-51.

влящихся террористических актах на 20615 объектах, в ходе проверки которых в 15275 случаях проводилась эвакуация свыше 2,1 миллиона граждан.

При этом, чаще всего регистрировались факты рассылки так называемых «веерных» сообщений, когда одна информация касается нескольких десятков объектов гражданской инфраструктуры (учебные заведения, торгово-развлекательные центры, больницы, государственные административные учреждения и т.п.).

Например, 29 ноября 2022 года на электронные почтовые ящики учреждений и организаций, расположенных на территории СКФО, поступило 43 сообщения (КБР – 20, КЧР – 17, РД – 4, РСО – 1, ЧР – 1) о якобы готовящихся террористических актах на 220 объектах, в ходе проверки которых в 196 случаях проводилась эвакуация порядка 24 тыс. граждан. В 88,4% случаях объектами террористических угроз были названы учреждения дошкольного, общего, среднего специального и высшего образования.

При этом с начала текущего года отмечается последовательное уменьшение количества и снижение интенсивности заведомо ложных сообщений о готовящихся актах терроризма, регистрируемых на территории Северо-Кавказского федерального округа.

Так, за первый квартал 2023 года правоохрательными органами зарегистрировано 367 сообщений (КБР – 32, КЧР – 13, РД – 26, РИ – 4, РСО – 62, СК – 228, ЧР – 2) о якобы готовящихся террористических актах на 2293 объектах при проверке данных объектов в 1082 случаях осуществлена эвакуация порядка 102 тысяч граждан.

Следует также отметить, что деятельность террористических и экстремистских организаций невозможна без постоянной финансовой подпитки, в связи с чем, работа по выявлению и пресечению каналов их финансирования и материально-ресурсного снабжения является одной из приоритетных задач правоохрательных органов, дислоцированных на территории СКФО.

Поэтому наряду с деятельностью по разоблачению и ликвидации законспирированных ячеек, действующих на территории округа, сотрудниками МВД, ГУ МВД по субъектам РФ в СКФО с привлечением возможностей МРУ Росфинмониторинга по СКФО на постоянной основе осуществляется комплекс оперативно-розыскных и иных мероприятий по перекрытию каналов финансирования экстремистско-террористической деятельности, выявлению среди местного населения пособнической базы участников НВФ.

В период с 2018 по 2022 годы сотрудниками органов внутренних дел, дислоцированных на территории СКФО, выявлено 254 преступления, связанных с финансированием деятельности террористических и экстремистских организаций. В том числе 68,9% данной категории преступлений совершены с использованием информационно-телекоммуникационных технологий и электронных средств безналичного расчета. Только за первый квартал 2023 года сотрудниками органов внутренних дел на территории СКФО выявлено 7 фактов финансирования деятельности международных террористических организаций с использованием информационно-телекоммуникационных технологий на общую сумму более 33 миллиона рублей.

Зайцев Игорь Алексеевич,
докторант Всероссийского научно-исследовательского института
МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Теоретическая и методологическая необходимость исследования административной ответственности вызвана стремительным информационно-технологическим прогрессом, позволившим в начале XXI века перенести многие сферы социальных, экономических, политических, межличностных и иных видов отношений на качественно новый уровень коммуникации. Цифровые технологии фактически сформировали альтернативную информативно-коммуникативную среду, в которой по-иному выстраиваются вертикальные и горизонтальные взаимоотношения между государственными органами, создается новая партнерская модель взаимодействия с гражданами.

Сейчас уже очевидно, что в информационно-коммуникационной среде сформировалась особая система связи и общения, где с одной стороны происходит социализация подрастающего поколения, реализуются различные виды образовательных и культурных программ, формируется общество знаний, развивается новый вид экономики – цифровой, а с другой – создаются условия для пропаганды и популяризации деструктивного поведения, влияющего не только на подрастающее поколение, но и на общество в целом, меняется представление о способах и видах административных правонарушений, совершаемых как внутри виртуальных сообществ, так и во внешней социальной среде.

В настоящее время идет активная фаза правового регулирования и концептуального пересмотра системы управления информационной сферой и происходящими в ней процессами, а государственная политика направлена на сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, формируемых исторически, передаваемых из года в год от одного поколения к другому с выделением важности семьи и брака, рассматриваемого как союз мужчины и женщины.

Представляется, что такой подход позволит привести в гармонию российское общество, обеспечить надлежащий уровень защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Согласно мнению Г.В. Атаманчука одним из возможных способов государственного регулирования социальных отношений выступает ответственность, представляющая собой особый вид общественных отношений, обеспечивающих взаимные интересы и свободы, гарантированные обществом и государством. В основе рассматриваемого общесоциального (общественного) явления лежит взаимодействие «одной личности с другими личностями, коллективом и обществом», основанное на осознании долга, оценки поведения и назначения наказания (санкции) с учетом установленных нравственных иде-

алов, представлений о справедливости, правилах, нормах и социальной полезности для развития общества¹.

Заметим, что в советский период развития науки административного права теоретико-методологическим вопросам административной ответственности посвящено достаточно много работ. Так, по мнению О.М. Якубы в качестве мер государственного принуждения, реализуемых в административном и судебном порядках² и направленных на исполнение требований правовых норм, выраженных в санкциях, важное место занимает юридическая ответственность³ и непосредственно административная ответственность.

Как справедливо отмечено известным ученым-административистом И.А. Галаганом, исследование проблемных вопросов института административной ответственности всегда находилось под пристальным вниманием ученых и практических сотрудников⁴. Ученый характеризует ее как один из специфических способов государственного регулирования общественных отношений, представляющих собой вид юридической ответственности и одновременно институт административного права⁵. При этом суть административного принуждения, по мнению Л.Л. Попова и А.П. Шергина, заключается в оказании воздействия (психологического или физического) на сознание и поведение граждан в виде лишений или ограничений – например, доставление, наложение административного штрафа⁶.

Отметим, что попытки выработать методологию понимания сущности административной ответственности предпринимаются и сейчас⁷. Однако без использования философского понимания сущности происходящих изменений разработка теоретико-методологической модели понимания административной ответственности в новых условиях будет носить популистический или комментаторский характер, а полученные результаты могут быть односторонними. Именно познавательная функция философии права для отраслевых правовых наук выступает своеобразной интеллектуальной и одновременно духовной матрицей, определяющей направление и ход научной мысли⁸.

Вместе с тем главной задачей любого научного познания выступает раскрытие сущности явления и только поняв сущность исследуемого явления можно попытаться объяснить происходящие события и вызванные им изменения с целью использования полученных результатов для решения теорети-

¹ Атаманчук Г.В. Указ. соч. С. 415.

² Якуба О.М. Административная ответственность. М., 1972. С. 18.

³ Такое понимание юридической ответственности приведено в Советском энциклопедическом словаре. М., 1990. С. 959.

⁴ См.: Галаган И.А. Административная ответственность в СССР (государственное и материальное исследование). Воронеж, 1970. С. 3.

⁵ Галаган И.А. Указ. соч. С. 41, 49.

⁶ Попов Л.Л., Шергин А.П. Управление. Гражданин. Ответственность (сущность, применение и эффективность административных взысканий). С. 22.

⁷ См.: Кobleва М.М., Лусегенова З.С. Актуальная методология понимания административной ответственности // Мировой судья. 2022. № 12. С. 26 – 33.

⁸ См.: Малахов В.П. Философско-правовые интерпретации проблем современной общеправовой теории. М., 2021. С. 22.

ческих и практических задач. При этом сущность явления, несмотря на его очевидность и ясность, находится, как правило, где-то в глубине исследуемого предмета и не всегда открыто представлена для непосредственного восприятия¹.

Принимая во внимание, что общий процесс познания, по мнению Р. Лукича, включает в себя две составляющие – это описание познавательного предмета и его объяснение², а также может быть представлен как «движение от непосредственного созерцания конкретных правовых явлений и их анализа через образование абстракций, практическую проверку абстракций, их синтезирование и проверку»³, то непосредственно процесс научного познания следует проводить по определенным правилам или закономерностям познания сущности явления, хаотичное познание исследуемой проблемы недопустимо и может представлять серьезную угрозу достоверности и объективности полученных выводов⁴.

Последовательность научного познания обеспечивает методология, которая в общефилософском понимании представляет собой с одной стороны учение о методе, науке о построении или познании человеческой деятельности⁵, а с другой – философскую теорию методов познания и преобразования действительности, возникшую и сформированную сторону философского осмысления, ставящую перед собой цель критически исследовать формы, законы и пути познания⁶.

Такое понимание методологии находит свое отражение и развитие в научных публикациях современных исследователей, предлагающих к использованию государственно-правовых явлений, находящихся во взаимной связи и дополняющих друг друга четыре группы методов: философский, общенаучный, научно-научный и собственно-юридический⁷. Однако не всегда учитывается, что универсальными методами познания выступают философские методы – диалектический метод познания и общий системный подход⁸.

Тем не менее, приведенные подходы имеют узкое смысловое значение и предлагается исходить из позиции Д.А. Керимова, понимающего под методологией (в широком смысле) не только методы или учения о методах, но и мировоззренческую позицию исследователя, общетеоретические (фундаментальные) концепции, общие философские законы и категории, а также общие

¹ См.: Кирилов В.И. Логика познания сущности: монография. Высшая школа. М., 1980. С. 3.

² Р. Лукич. Методология права. М., 1981. С. 59.

³ Керимов Д.А. Проблемы методологии и методики правоведения. М., 1974. С.13.

⁴ См.: Андреев И.Д. Методологические основы познания социальных явлений. М., 1977. С. 79.

⁵ См.: Современный философский словарь. Москва, 2004. С. 391.

⁶ См.: Философская энциклопедия. Т. 3. М., 1964. М., С. 420.

⁷ См., напр.: Пьянов Н.А. О понятии методологии юридической науки // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2. № 4. С. 17–24.

⁸ См.: Рузавин Г.И. Методология научного познания: Учеб. пособие для вузов. М., 2012. С. 8.

и частные научные методы¹. Аналогичной точки зрения придерживается и А.Н. Аверьянов, представляющий вертикальную структуру методологии в виде четырех уровней: мировоззренческий, философский, общенаучный и конкретно-научный².

В свою очередь горизонтальная структура методологии включает в себя как объективные законы познания сущности, так и личностные качества исследователя, взаимосвязь которых позволяет утверждать о полезности полученных выводов³.

Исходя из этих положений, позволим утверждать, что методология исследования административной ответственности имеет многоступенчатую схему, включающую в себя *систему теоретических взглядов, рассуждений, концептуальных положений*, позволяющих всесторонне рассмотреть предназначение и особенности административной ответственности в регулировании общественных отношений с использованием инструментария философского, общенаучного и конкретно-научных методов.

Для определения границ познания, взяв за основу процесс диалектического взаимодействия и зависимости одного от другого, необходимо установить предмет исследования, раскрыть его структуру и содержание, провести соотношение с иными видами юридической ответственности. Затем рассмотреть факторы (внутренние и внешние), влияющие на него, попытаться объяснить наличие причинно-следственной связи и влияние технологического прогресса на динамику и развитие составляющих элементов. Иными словами, необходимо понять проблемную ситуацию или «круг проблемных вопросов», регулирование которых осуществляется с помощью норм административной ответственности в современных условиях, идя к конкретному от абстрактного представления.

Заметим, что вопрос о предмете исследования, а точнее, о том, что является предметом исследования как в философском и общенаучном планах, так и применительно к предмету какой-либо отрасли права или учебной дисциплины при всей кажущейся ясности вызывает в научной среде много вопросов. Здесь имеется в виду не формальное определение предмета, а исследование предмета с точки зрения понимания авторитетных ученых, владеющих проблематикой, имеющих представление об истории вопроса, о методах исследования, высказавших свои замечания и уточнения, определивших место предмета административной ответственности в системе научных знаний, а также уточнивших и предложивших пути возможного развития⁴.

¹ См.: Керимов Д.А. Общая теория государства и права: предмет, структура, функции. М., 1977. С. 88; Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М., 2001. С. 49.

² См., Аверьянов А.Н. Системное познание мира: Методологические проблемы. М., 1985. С. 16.

³ См.: Аверьянов А.Н. Указ. раб. С. 16.

⁴ См.: Желнов М.В. Предмет философии в истории философии. Предыстория. М., 1981. С. 95.

Исходя из фундаментальных положений общей теории права, под предметом права понимаются «основные закономерности правовой действительности как особой области социальной жизни»¹, а также «система закономерностей возникновения, развития и функционирования»². Данная система имеет свои особенности, позволяющие объяснить происходящие изменения в зависимости от стадии развития общества (*закономерности возникновения*) и ответить на вопрос, как и каким образом действуют, входящие в структуру государственно-правового механизма элементы, понять процесс воздействия на социальные явления (*закономерность функционирования*) и, наконец, спрогнозировать, как должны развиваться правовые институты, указав основные направления их движения (*закономерности развития*)³.

Вместе с тем исследование предмета административной ответственности находится в прямой зависимости от структуры и содержания предмета административного права. Сформулированное еще в 1940 году Г.И. Петровым в статье «Предмет советского административного права», опубликованной в журнале «Советское государство» № 7, данное понятие включало в себя систему «норм, регулирующих общественные отношения, складывающиеся в процессе государственного управления, т.е. исполнительно-распорядительной деятельности социалистического государства»⁴.

Спустя 27 лет Ю.М. Козлов обосновал, что к предмету административного права следует относить только общественные отношения, складывающиеся в процессе государственного управления. Эти отношения состоят из исполнительной и распорядительной деятельности органов государственного управления, а также осуществляемой другими государственными органами и общественными организациями⁵.

Такое понимание предмета административного права было наиболее приемлемым и распространенным среди административистов в 50-60 годах прошлого века и в дальнейшем нашло свое отражение и развитие в трудах ученых-административистов к теоретическим взглядам которых прислушиваются и используют при выдвижении и аргументировании новых научных гипотез⁶.

¹ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2009. С. 6.

² См.: Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2005. С. 40; Алексеев С.С. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов. М., 1998. С. 13; Теория государства и права: учебник для юридических вузов / Под общей ред. Пиголкина А.С. М., 2003. С. 544.

³ Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Указ. раб. С. 40.

⁴ Цит. по: Киринов А.В. Административно-деликтное право: (теория и законодательные основы): монография. М., 2012. С. 65.

⁵ Козлов Ю.М. Предмет советского административного права. М., 1967. С. 5, 16.

⁶ См.: Агапов А.Б., Федеральное административное право России: курс лекций. М., 1997. С. 42; Агапов А.Б. Административное право: учебник. М., 1999. С. 30; Бахрах Д.Н. Административное право: учебник. М., 1997. С. 1; Бахрах Д.Н., Осинцев Д.В. Программу по административному праву можно улучшить // Государство и право. 1994. № 1. С. 23-25; Овсянко Д.М. Административное право: учебное пособие. М., 2000. С. 13; Старилов Ю.Н. О сущности и новой системе административного права: некоторые итоги дискуссии // Правоведение. 2000. № 5. С. 3-24; Стахов А.И. Предмет отечественного административного права с позиции инструментального подхода // Административное право и процесс. 2011. № 9. С. 12; Осинцев Д.В. О предмете административного права // Журнал российского права. 2000. № 2. С. 67-76 и др.

В подтверждение своих слов отметим значительное сходство ставшего уже классическим определение Ю.М. Козлова, выступающее теоретической основой и ориентиром для современного понимания предмета административного права, определяемого во многих учебниках по административному праву как вид общественных отношений, складывающихся в сфере государственного управления, осуществляемого органами исполнительной власти, государственными органами и должностными лицами¹.

В качестве одного из видов общественных отношений, составляющих предмет административного права, выделяются «отношения, связанные с осуществлением органами государственного управления деятельности по удовлетворению запросов и нужд граждан, охране их прав», представляющие собой процессуальную деятельность, имеющую **юрисдикционный**² характер и направленную на разрешение споров преимущественно во внесудебном порядке между сторонами управленческих отношений, суть которой заключается «в применении **мер административного принуждения**, а также в оценке действий конкретных лиц с точки зрения соответствия их требованиям социалистического права»³.

Непосредственно рассматривая **административную ответственность**, ученый делает основной акцент на том, что она наступает за нарушение «предписаний, содержащихся в актах, устанавливающих общеобязательные правила поведения», и к ним в советский период времени относились, в частности, «правила пользования общественным транспортом, противопожарные и санитарные правила, в которых нет служебного подчинения», а наказание (санкцию) за нарушение правовой нормы административного права выносит самостоятельно орган или должностное лицо⁴.

В дальнейшем в 1976 году Ю.М. Козлов в монографии «Административные правоотношения», учитывая теоретические представления советских ученых по управлению обществом⁵ и используя в качестве методологической

¹ См., напр.: Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник. М., 2009. С. 68.

² Под юрисдикцией понимается установленная законом (или иным нормативным актом) совокупность правомочий соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и решать дела о правонарушениях, т.е. оценивать действия лица или иного субъекта права с точки зрения их правомерности, применять юридические санкции к правонарушителям // Юридический энциклопедический словарь. М., 1984. С. 414.

³ Козлов Ю.М. Предмет советского административного права. М., 1967. С. 8, 9, 19, 90, 121.

⁴ Козлов Ю.М. Указ. соч. С. 77.

⁵ В основу теории административно-правовых отношений, как вида управленческих отношений, взяты следующие работы: Годунов А.А. Введение в теорию управления (система промышленного производства). М., 1967; Дейнеко О.А. Методологические проблемы науки управления производством. М., 1970; Попов Г.Х. Проблемы теории управления. М., 1970; Берг А.И. Кибернетика – наука об оптимальном управлении. М., 1964; Новик И. Кибернетика. Философские и социальные проблемы. М., 1963.

основы достижения в сфере кибернетики¹, выделяет в социальной системе, направленной на достижение «определенной цели, подчиняя ей действия всех своих структурных элементов, объединяя их и создавая устойчивые связи между ними», управленческие (административные) отношения, апеллируя к категориям **субъект управления** (управляющая система), **объект управления** (управляемая система), находящимся между собой во взаимосвязи (взаимодействии). Субъектом управленческих отношений выступают государственные органы и должностные лица, наделенные соответствующими полномочиями, а непосредственным объектом выступают «действия, поступки, поведение людей»². Сходной точки зрения придерживался Д.Н. Бахрах, утверждая, что в социальных управленческих системах в качестве субъектов и объектов управления выступают люди и для обеспечения единства участников общественных отношений происходит правовое воздействие на волю людей с целью достижения необходимого поведения, а через поведение происходит регулирование соответствующих общественных отношений и социальных процессов³.

Согласно теоретическим представлениям С.С. Алексеева, который ввел научную категорию «психологический механизм правового регулирования», волевой характер правового регулирования общественных отношений направлен на получение социального эффекта, способствующего выработке поведения в соответствии с юридическими нормами⁴.

Считаем, что именно с этих позиций необходимо подходить к выработке теоретических и методологических подходов к исследованию института административной ответственности и раскрытию его роли в формировании поведения граждан. В современных условиях активно формируется новое информационное пространство, которое может быть представлено как объект государственного управления. Именно от эффективности материальных и процессуальных норм административной ответственности «во многом и зависит нераспространение противоправного поведения в обществе»⁵.

¹ Кибернетика – наука об управлении, связи и переработки информации. Основным объектом исследования выступают кибернетические системы, рассматриваемые абстрактно, вне зависимости от их материальной природы // Советский энциклопедический словарь. М., 1990. С. 578.

² Козлов Ю.М. Административные правоотношения. М., 1976. С. 8, 18.

³ Бахрах Д.Н. Административная ответственность граждан в СССР. Свердловск. 1989. С. 8.

⁴ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 62.

⁵ Подробнее об этом см.: Дугенец А.С., Канунникова Н.Г. Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2023. № 4. С. 27 - 29.

Казанцева Екатерина Валентиновна,
старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

В настоящее время все сферы жизнедеятельности граждан направлены на информатизацию и цифровизацию общества, что значительно облегчает выполнение разнообразных функций человеческого труда. Особое внимание среди средств и объектов цифровизации занимают цифровые права. Сейчас цифровые права на законодательном уровне закреплены в качестве объекта гражданских правоотношений. В Гражданском кодексе РФ закрепляется следующее определение: «цифровые права – названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» (ст. 141.1 ГК РФ)¹. Принятие законодателем поправок в качестве определения нового объекта гражданских правоотношений было верным, оно обосновывается развитием новой сферы правоотношений, которая также нуждается в правовом регулировании и, в особенности, в правовой защите. Однако указанное в законе понятие не раскрывает в полной мере сущность цифровых прав. В целом понимание цифровых прав и, как следствие, цифровых правоотношений, должно основываться на том, что это вид человеческой деятельности, в результате которого возникают новые произведения и объекты собственности, которые имеют нематериальную форму и заключаются в информационном представлении. Значение внесения изменений в законодательство в данном случае заключается в создании правового фундамента в данной области, позволяющего развивать нормативно-правовую базу посредством создания специализированных актов.

Цифровые права наряду с иными объектами гражданских правоотношений подлежат надлежащей защите, в том числе и органами внутренних дел (далее – ОВД).

В соответствии со статьей 1 Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (далее – ФЗ «О полиции») полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Указанная норма закона устанавливает цели поли-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) // Доступ из ИПО «Гарант» (дата обращения: 05.05.2023).

ции, которая входит в структуру ОВД. Первой и основополагающей целью является защита прав и свобод человека (в данную категорию входят все лица независимо от их гражданства и иных черт). Соответственно ОВД имеют в первую очередь правоохранительную (правозащитную) функцию. В ФЗ «О полиции» указаны не только обязанности сотрудников полиции, но и обязанности полиции в целом. Однако в настоящее время отсутствует единый нормативный акт, который бы закреплял обязанности всех ОВД в целом. В связи с данным пробелом в законодательстве возникают проблемы определения границ правозащитного механизма в данном ведомстве.

Как отмечалось, цифровые права имеют свою специфику, определенную законодательством. В соответствии с признаками цифровых прав определяется и их защита подразделениями ОВД, в зависимости от их компетенции.

Подразделения следствия и дознания производят в рамках своих полномочий предварительное следствие и дознание по уголовным делам, соответственно их действия направлены на восстановление нарушенных в результате совершения преступления цифровых прав. В ходе расследования лицу должен возмещаться имущественный или моральный вред, причиненный нарушением конкретного вида цифровых прав. Преступления, нарушающие цифровые права, установлены главой 28 УК РФ (Преступления в сфере компьютерной информации)¹.

В ходе производства расследования следователь (дознаватель) выносит представление об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, посредством чего осуществляется минимизация совершения аналогичных преступлений в дальнейшем. В данном аспекте осуществляется профилактическая деятельность следователей и дознавателей. В случае нарушения цифровых прав такое представление в большей степени должно выноситься потерпевшему для указания на использование различных криптографических способов защиты цифровой информации. Перед вынесением такого представления должностному лицу следует обратиться за помощью к специалисту для получения специальных знаний.

Деятельность оперативных подразделений направлена на выявление преступлений, лиц, их совершивших, и иных обстоятельств по материалам проверок или по материалам уголовных дел. Зачастую именно оперативным сотрудникам поручается проведение проверки по заявлениям граждан о правонарушениях в цифровом пространстве, что позволяет ускорить в дальнейшем процесс защиты цифровых прав. Также сотрудники оперативных подразделений осуществляют меры по розыску лиц, совершивших преступления. Учитывая специфику предмета преступного посягательства, розыск лиц также имеет свою специфику, которая заключается в использовании цифровых средств поиска.

¹ Бегишев И. Р. Понятие и виды преступлений в сфере обращения цифровой информации: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бегишев Ильдар Рустамович. Казань, 2017. С. 21-22.

Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-телекоммуникационных технологий – подразделение, которое осуществляет анализ противоправных деяний, совершаемых в отношении цифровых прав и при помощи цифровых прав, и разрабатывает методику расследования и предупреждения указанных преступлений. Кроме того, подразделение осуществляет разработку методических рекомендаций гражданам в целях защиты ими своих цифровых прав от противоправных посягательств¹.

Довольно часто при реализации правоохранительной функции необходимо получение достоверных данных об определенном явлении, процессе или предмете, что невозможно получить без надлежащих специальных знаний, которыми обладают сотрудники экспертно-криминалистической службы. При расследовании преступлений, связанных с нарушением цифровых прав, должностному лицу требуется помощь различных специалистов, которые имеют знания в цифровой сфере. Такая помощь может осуществляться при участии специалиста в проведении следственных действий, например, при изъятии и осмотре электронных носителей информации. Кроме того, деятельность ЭКЦ по данным преступлениям всегда связана с назначением компьютерной экспертизы, которая производится экспертами данного подразделения

Иные подразделения ОВД также в пределах своих полномочий осуществляют правозащитную деятельность, которая является их непосредственной обязанностью.

Анализируя ведомственные правовые акты в сфере защиты цифровых прав граждан, следует отметить распоряжение МВД России от 11.01.2022 года № 1/37, которым утверждена Ведомственная программа цифровой трансформации МВД России на 2022-2024 годы». В отличие от предыдущей аналогичной программы данный документ не содержит перечня конкретных мероприятий по оценке соответствия деятельности органов внутренних дел требованиям информационной безопасности, соответственно следует дополнить данный правовой акт нормами о необходимости такой оценки в процессе мониторинга деятельности ОВД².

В настоящее время почти все ведомственные правовые акты требуют пересмотра для внесения изменений и дополнений в связи с увеличением цифровых технологий и мероприятий по защите цифровой информации. В систему средств, используемых ОВД, следует включить средства, обеспечи-

¹ Кириленко В. П. Гармонизация российского уголовного законодательства о противодействии киберпреступности с правовыми стандартами Совета Европы / В. П. Кириленко, Г. В. Алексеев // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 6. С. 898-913.

² Талгатова К. С. Защита интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики / К. С. Талгатова, М. Б. Сейитканова // Внешнеэкономическая деятельность в постковидный период : сборник научных статей, Москва, 18 февраля 2021 года / Под общей редакцией Л.А. Леваевой. Москва: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2021. С. 179-185.

вающие доступ к цифровой информации. Среди изменений в законодательство можно предложить дополнить статью 21 ФЗ «О полиции», устанавливающую перечень специальных средств, используемых полицией, положениями о постановке на вооружение специальных средств кодирования и декодирования цифровой информации, которые также будут служить средством выявления нарушителей и пресечения противоправных действий.

Кроме того, следует внести изменения в правовые акты, регламентирующие использование конкретных технических средств, с целью включения в перечень средств по обработке цифровых данных.

В 1993 году утвержден Приказ МВД России № 229¹, который содержал положение, устанавливающее Концепцию развития системы информационного обеспечения ОВД в борьбе с преступностью. Указанный правовой акт в 2002 году утратил силу и в настоящее время отсутствует аналогичный документ, который бы утверждал информационное обеспечение ОВД именно в аспекте борьбы с преступностью.

В уголовном судопроизводстве нередко возникают проблемы признания доказательств недопустимыми, обжалования действий должностных лиц, привлечения к ответственности должностных лиц за нарушение уголовно-процессуального законодательства. Однако такие трудности возникают в некоторых случаях не из-за прямого нарушения норм уголовно-процессуального закона, а в связи с наличием некоторых пробелов в законодательстве. Зачастую такие пробелы связаны с отсутствием законодательного закрепления терминологии. При рассмотрении положений о производстве следственных действий, предполагающих работу с электронными носителями, первой стоит выделить проблему определения понятия «электронных доказательств»².

Деятельность, связанная с информационными процессами, базируется в первую очередь на положениях Федерального закона РФ от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³. Данный правовой акт закрепляет большинство терминов, которые относятся к информационной сфере, однако о цифровой информации в нем речи не идет. Иные законы и подзаконные акты также не трактуют значение данного понятия. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ встречаются понятия «электронные носители информации» и «информация на электронных носителях». По нашему мнению данный подход не верный. Так, в случае проведения следственных действий, связанных с электронными носителями, интерес следственных органов представляет не сам носитель, а со-

¹ Приказ МВД РФ от 12 мая 1993 г. № 229 «О мерах по реализации Концепции развития информационного обеспечения органов внутренних дел» // Доступ из ИПО «Гарант» (дата обращения: 05.05.2023).

² Бородинова, Т. Г. Цифровые технологии в уголовном судопроизводстве России: пределы и проблемы внедрения / Т. Г. Бородинова // Правосудие. 2022. Т. 4. № 1. С. 71-86.

³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023) // Доступ из ИПО «Гарант» (дата обращения: 05.05.2023).

держание самой информации. Соответственно необходимо законодательно закрепить понятие электронных доказательств. В данном аспекте стоит отметить, что зарубежный опыт лишь подтверждает нашу позицию.

Законодательное толкование электронных доказательств обусловлено спецификой данного вида доказательственного элемента. В первую очередь такая специфика связана с тем, что указанные доказательства (информация) могут изучаться, использоваться, изыматься только в цифровой форме. Второй особенностью является то, что работа с таким видом доказательств предполагает наличие специальных технических средств, которые в большинстве подразделений ОВД отсутствуют.

Таким образом, проблемы регулирования защиты цифровых прав органами внутренних дел в большей степени состоят в законодательных пробелах. Среди изменений в законодательство можно предложить дополнить статью 21 ФЗ «О полиции», устанавливающую перечень специальных средств, используемых полицией, положениями о постановке на вооружение специальных средств кодирования и декодирования цифровой информации. Кроме того, предлагается динамичное внесение дополнений в иные ведомственные правовые акты, связанные с информационной сферой. Также рекомендуется дополнить УПК РФ понятием «электронные доказательства».

В настоящее время отсутствует единый нормативный акт, который бы закреплял обязанности всех подразделений органов внутренних дел в целом, в связи с чем возникают проблемы определения границ правозащитного механизма в сфере цифровых прав. Предлагается создать единый кодифицированный акт, который будет закреплять обязанности по защите прав и свобод человека всеми подразделениями ОВД. В настоящее время в органах внутренних дел защиту цифровых прав осуществляют как в целом правозащитные подразделения – следствия и дознания, оперативные подразделения, ЭКЦ, – так и специализированные подразделения – Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Карнаушенко Леонид Владимирович,
начальник кафедры теории и истории
права и государства
Краснодарского университета МВД России,
доктор исторических наук, профессор,
полковник полиции

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ В УСЛОВИЯХ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Государство – ведущий социальный институт, обеспечивающий на протяжении длительного исторического периода социальный порядок и стабильность в обществе. Именно в этом заключается его уникальный функциональный репертуар, весьма незначительно изменившийся за прошедшие тысячелетия. Среди нескольких атрибутивных признаков государства выделяется суверенитет.

По мнению А.Ф. Халатова, суверенитет представляет собой «организационно-политический и функциональный, а также юридический принцип государственной власти, выражающийся в верховенстве государства на своей территории и его независимости во внешних сношениях»¹.

Именно суверенитет выступает в качестве основной атрибутивной характеристики социального института государства. Утрата суверенитета несет экзистенциальные угрозы для любого государства, так как ставит под сомнение смысл его существования и функциональные основы.

В последние десятилетия происходят глубокие трансформации социума, охватившие различные социальные институты и подсистемы. Постиндустриальное общество существенно меняет сложившиеся научные представления об облике социальной системы. В этой связи стоит отметить, что в научный дискурс проникают и установки о том, что суверенитет государства является своего рода «пережитком», свойственным более ранним стадиям развития общества, а в глобальном информационном миропорядке государственный суверенитет отходит на второй план.

По мнению Л.А. Алексеевой и С.А. Майорова, «суверенитет уже не рассматривается как абсолютный, он находится в определенной корреляции с международным правом. В современный период можно рассматривать процесс десуверенизации, особенно в политической и экономической сферах. Именно данные сферы наиболее подвержены влиянию международных организаций, международного движения товаров и капитала»².

¹ Халатов А.Ф. Суверенитет как государственно-правовой институт: дис. канд. юрид. наук. Сочи, 2006. С. 83.

² Алексеева Л.А., Майорова С.А. К вопросу о государственном суверенитете в условиях глобализации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3. С. 41.

Сложившееся глобальное информационное общество оказало воздействие на различные сферы и подсистемы, в результате чего сформировался сложный симбиоз политико-экономических отношений между государствами и группами государств. В результате стал доминировать тезис о глобальном безграничном пространстве, открытом обществе, нивелировании границ, идеологии космополитизма и массовой культуре потребления как «объединяющих» социокультурных начал. Однако в реальности геополитическое противостояние между государствами не утратило своей актуальности, подтверждением чему является рост международной напряженности в последние годы, введение экономических санкций, торговые войны и т.п. Это еще раз демонстрирует сомнительность тезиса об экономике вне политики и «открытом» обществе будущего. В отличие от весьма привлекательных, но, к сожалению, утопических конструкций идеолога информационного общества М. Маклюэна о «глобальной деревне» будущего, где возникает единое бесконфликтное информационно-коммуникационное пространство на основе общей гармонии и ощущения неизбежного социального прогресса, современные представления стали более негативными и, в то же время, приближенными к объективной реальности. В частности, межгосударственные отношения оказались прямо противоположными мнениям футурологов. В частности, новое общество оказалось способным продуцировать риски для национального государства, прежде всего в аспекте его суверенитета.

Как отмечает Т.С. Мелешкина, «в связи последствиями глобализации, а также формированием новой модели политико-правового устройства мирового порядка понятие «суверенитет» подвергается пересмотру. Связано это с тем, что включение современных государств в процесс формирования наднациональной рыночной экономики и глобального гражданского общества предполагает ряд ограничений национально-государственного суверенитета»¹. Вместе с тем тенденции ограничения суверенитета современных государств в условиях глобального информационного общества носят далеко не повсеместный характер. В целях сохранения государства как основного регулятора социальной системы и ее стабилизирующего начала суверенитет является одним из ключевых параметров.

С точки зрения Е.А. Серова, «такой признак государства как суверенитет, не может быть рудиментом или пережитком прошлого, так как это понятие не только политико-правовое, но для большинства государств культурное уходящее в глубь веков созданное вековым укладом жизни, для защиты и сохранения себя как цивилизационного вида, создавшего моральные нормы и обычаи»².

Суверенитет, таким образом, выступает в качестве одной из наиболее важных в функциональном плане для социального института государства ха-

¹ Мелешкина Т.С. Политико-правовые механизмы защиты суверенитета Российского государства: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2008. С. 13.

² Серов Е.А. Понятие и особенности суверенитета государства в его историческом генезисе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 32.

рактик. Именно суверенитет, несмотря на происходящие изменения в облике социальной системы, особенно на макроуровне, выступает «цементирующим» элементом, не позволяющим набрать силу опасным для государства центробежным процессам. Однако и государство как социальный институт весьма неоднородно. Среди них в особую группу риска входят те, где совместно проживают представители различных этносов. Зачастую такие государства принимают федеративную форму. Для них категория суверенитета имеет первостепенное значение.

В этой связи исследователи отмечают, что «для многонациональных федераций суверенитет имеет огромное значение, так как каждая нация, входящая в эту федерацию может воспользоваться правом на самоопределение, не согласовав это самоопределение с органами центральной власти»¹.

В современном постиндустриальном обществе одним из основных факторов риска для суверенитета государства выступает именно его сложный противоречивый многонациональный характер. Это объективно формирует серьезные проблемы для системы государственного управления. В этой связи исследователи обращают внимание на то, что «самый сложный вопрос заключается в соотношении территориальной целостности государства и равноправия и самоопределения народов. Право на самоопределение имеют все народы, и в силу этого право народов свободно устанавливать свой политический статус и свободно обеспечивать свое экономическое, социальное и политическое развитие, а государства обязаны поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право»².

В современном постиндустриальном обществе право на суверенитет отдельных этносов вступает в противоречие с принципом суверенитета государства. Фактически, если многонациональная страна подвергнется «параду суверенитетов» со стороны нескольких составляющих ее наций, речь может пойти об ее существовании как государства. В данном случае принцип суверенитета нации вступает в противоречие с суверенитетом государства в целом. Именно с такой проблемой столкнулся СССР в конце 1980-х – начале 1990-х г., а также и Российская Федерация в 1990-е г. Неконтролируемая «гонка суверенитетов» на фоне превалирующего эмоционально-иррационального начала в политике вполне может стать той центробежной силой, которая несет в себе угрозу разрушения многонационального государства. Кроме того, стоит принимать во внимание очень тонкую грань, обычно возникающую во взаимоотношениях между представителями различных этносов.

Применительно к нашей многонациональной стране данная проблема вполне актуальна в настоящее время. По мнению Т.С. Мелешкиной, «суверенитет не может принадлежать отдельным этносам, социальным группам, но

¹ Серов Е.А. Понятие и особенности суверенитета государства в его историческом генезисе: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. С. 8.

² Халатов А.Ф. Суверенитет как государственно-правовой институт: дис. канд. юрид. наук. Сочи, 2006. С. 7.

только всему многоэтничному народу России, нации, образующей Российское государство. Признание суверенитета за отдельными этносами несет в себе угрозу единству Российского государства и повлечет за собой его сепарационный распад»¹.

Подводя итоги, следует заметить, что государственный суверенитет в условиях многонационального государства представляет на сегодняшнем этапе развития социума довольно серьезную проблему. Трансформационные процессы, затронувшие постиндустриальное общество на макро- и микро- уровнях его функционирования, поставили под угрозу суверенитет государства в его устоявшемся на протяжении последних веков облике. Эти процессы касаются как мононациональных, так и многонациональных государств. В их основе – генезис и развитие открытого общества с максимально транспарентными каналами массовой коммуникации, в результате чего в публичный дискурс попадает провокационная информация. Потенциально конфликтная информация способна как обострить отношения между нациями, так и привести к желанию некоторых из них объявить о своем суверенитете, тем более что данная тематика активно педалируется в последние десятилетия. Одновременно глобальное информационное общество продуцирует риски и угрозы суверенитету государства как таковому вследствие активности надгосударственных образований, в частности, транснациональных корпораций. Подобный симбиоз угроз и рисков диктует необходимость для многонационального государства поиска эффективных решений проблемы недопущения развития центробежных тенденций, особенно в форме «парада суверенитетов», охватившего СССР перед его распадом. Эта проблема в настоящее время в российском обществе не носит острый характер, однако учитывая социально-исторические особенности существования нашей страны, может проявить себя в случае ухудшения социально-политической и/или социально-экономической обстановки.

Касательно перспектив развития данной ситуации следует отметить, что здесь важное значение имеет контекст, в котором происходит взаимодействие государства с его многонациональным населением. Само по себе постиндустриальное общество с его процессами глобализации не несет непосредственной угрозы суверенитету государства. Для большинства современных стран, в том числе и России, деятельность транснациональных корпораций не представляет экзистенциальной угрозы. Существенно большую опасность несет в себе информационно-коммуникационная составляющая процесса, интенсификация коммуникативных потоков, снижение достоверности информации – именно это способно провоцировать конфликты и напряженность в межнациональном государстве с угрозой генезиса национальных суверенитетов в противовес государственному. Опасность таят в себе тяжелые социально-политические и социально-экономические кризисы, которые могут иметь «внешнюю» глобальную природу и не зависеть от действий конкретного государства.

¹ Мелешкина Т.С. Политико-правовые механизмы защиты суверенитета Российского государства: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-н/Д., 2008. С. 11.

Кашин Сергей Николаевич,
старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук, доцент

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ТРЕНАЖЕРА «BLAZ POD» НА УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЯХ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ С КУРСАНТАМИ И СЛУШАТЕЛЯМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ МВД РОССИИ

Одним из направлений совершенствования учебно-воспитательного процесса физической подготовки сотрудников органов внутренних дел является внедрение в него информационно-коммуникативных педагогических технологий¹. Средства и методы, а также принципы данных технологий при научно обоснованном подходе успешно внедряются в учебно-тренировочную деятельность, позволяют сделать ее предельно управляемой и диагностируемой за счет применения технических устройств². Одним из таких устройств выступает интерактивный тренажер «Blaze Pod», который был создан в 2017 году. Данный тренажер предназначен для развития реакции, точности движений, скоростных и координационных способностей, специальной выносливости, периферического зрения и состоит в разной комплектации от 4 и более беспроводных светодиодных датчиков. Данные датчики управляются с помощью программного приложения, установленного на смартфон или планшетный персональный компьютер. Загорание светового сигнала на датчике сообщает, какой из них необходимо деактивировать касанием рукой или ногой. Светодиодные датчики крепятся на различные поверхности с помощью специальных держателей-платформ, ремней или присосок на боксерские мешки, конусы и т.п. Их можно использовать в качестве мишеней на боксерских лапах, на защитных протекторах партнера и запрограммировать на случайную последовательность включения. Программное обеспечение устройства позволяет пользователю в реальном времени анализировать полученные результаты с точностью до одной тысячной (0,001) секунды для мгновенной обратной связи с обучаемым. Полученные данные сохраняются в базе для последующего анализа³.

Анализ имеющихся литературных источников, инструкций и видеопособий по применению, а также опыта работы педагогов и тренеров-преподавателей, использующих в тренировочной практике тренажер «Blaze Pod», позволил констатировать об отсутствии научно обоснованной и адап-

¹ Пальтов А.Е. Инновационные образовательные технологии: учебное пособие / А.Е. Пальтов. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2018. С. 4-6.

² Чепанов Н.В. Совершенствование быстроты реакции подростков-каратистов с использованием тренажера «Blazepod» / Н.В. Чепанов// Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2021. Т.6. № 3. С. 39-45.

³ Blazepod. Тренажер нового поколения // Официальный дистрибьютор «Blazepod» в России.

тированной к условиям образовательной организации системы МВД России педагогической методики переноса тренировочного эффекта на контрольные упражнения индивидуальной физической подготовленности сотрудника полиции.

Заявленные возможности интерактивного тренажера позволяют моделировать идеальные условия для проверки и оценки уровня развития физических качеств. Например, при сгибании и разгибании рук в упоре лежа. Темп-лидер способствует поддержанию дистанционной скорости в беге на короткие, средние и дальние дистанции. В тренировке челночного бега полученные результаты помогут определить слабые стороны физической, технической или тактической подготовленности сотрудника. При выполнении боевых приемов борьбы можно будет развивать простые и сложные формы скоростных способностей, точность и своевременность нанесения расслабляющих ударов, моделировать учебно-тренировочные задания, связанные с применением физической силы, в том числе боевых приемов борьбы.

В качестве инновационного предложения, на кафедре физической подготовки и спорта будет апробирована и в последующем внедрена в учебно-воспитательный процесс по физической подготовке с курсантами и слушателями филиала частная методика применения технических средств обучения на основе интерактивного тренажера «Blaze Pod».

В соответствии с инструкцией о порядке внедрения инновационных педагогических технологий в учебно-воспитательный процесс по физической подготовке с курсантами и слушателями Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России внедрение интерактивного тренажера «Blaze Pod» будет проходить в четыре этапа, включая подготовительный.

В подготовительном (рекогносцировочном) этапе будут проведены поисковые педагогические эксперименты по поиску возможности эффективного применения интерактивного тренажера на учебных занятиях по разделам физической подготовки, учебно-тренировочных занятиях с членами сборных команд по служебно-прикладным (рукопашный бой) и игровым видам спорта (мини-футбол, баскетбол, волейбол). Основная цель данного этапа будет заключаться в нахождении статистической достоверной положительной корреляционной взаимосвязи между выполняемыми практическими заданиями на интерактивном тренажере «Blaze Pod» и контрольно-проверочными упражнениями по физической подготовке. Участие с докладами и выступлениями на конференциях, подготовка научных статей с предварительными результатами педагогических экспериментов по применению интерактивного тренажера «Blaze Pod» позволит вынести перспективные направления на дискуссию в научные и педагогические круги.

На первом этапе (методическом) будет подготовлено методическое обеспечение в виде набора заданий и форм их оценивания для конкретных видов учебных занятий, а именно для практических занятий по прикладной легкой атлетике и ускоренному передвижению, прикладной гимнастике и атлетической подготовке, боевым приемам борьбы.

На втором этапе (апробация) проводится пробное инструкторско-методическое занятие с целью корректировки предлагаемых заданий и форм их практической реализации и педагогической адаптации к условиям реального учебно-воспитательного процесса. Происходит выработка методических рекомендаций для профессорско-преподавательского состава для достижения гарантированного положительного результата любым преподавателем кафедры.

На третьем этапе (внедрение) готовится учебное занятие на основе инновационных педагогических технологий, включая методику использования интерактивного тренажера «Blaze Pod», в конкурсе профессионального мастерства с последующим размещением видеоматериалов учебного занятия в электронной информационно-образовательной среде университета (филиала).

Таким образом, показателем эффективности внедрения предложенной методики в учебно-воспитательный процесс по физической подготовке должен стать рост уровня индивидуальной физической подготовленности курсантов и слушателей, выраженный в улучшении результатов выполнения контрольно-проверочных нормативов по силе, скорости и ловкости, выносливости, а также в эффективности и надежности техники выполнения боевых приемов борьбы.

Применение интерактивного тренажера «Blaze Pod» в целостной методике тестирования и развития основных физических качеств, формирования двигательных навыков, адаптивной, оздоровительной и рекреационной физической подготовки позволит значительно повысить удовлетворенность курсантов и слушателей занятиями по физической подготовке, их мотивацию к постоянному управляемому, прогнозируемому и диагностируемому физическому самосовершенствованию.

Климова Марина Игоревна,
старший преподаватель кафедры административной деятельности
и охраны общественного порядка Волгоградской академии МВД России

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящей работе предлагается анализ разнообразных теоретических подходов к определению и содержанию оперативно-розыскной характеристики преступлений. Однако, перед тем как перейти к описанию оперативно-розыскной характеристики, необходимо понять, что любая характеристика представляет собой описание и перечень определенных свойств и качеств какого-либо предмета или явления, в нашем случае – преступления.

Общественно-опасные деяния рассматриваются разными науками через призму собственного предмета, методов и приемов. Поэтому в литературе можно встретить различные характеристики такого противоправного деяния. Например, выделяются следующие: социальная, криминалистическая, криминологическая и уголовно-правовая характеристики преступлений.

Оперативно-розыскная наука не стала исключением в изучении данного социально-правового явления и также изучает его через призму собственного исследования.

Впервые дефиниция «оперативно-розыскная характеристика» была введена в научный оборот в 80-х годах прошлого века. Это обуславливает новизну данного института и соответственно отсутствие единого мнения и подхода к данному вопросу. Далее рассмотрим подходы ученых и теоретиков к данному вопросу.

На первых этапах изучения такой характеристики в научных кругах имелись дискуссии по поводу ее названия. Предлагалась точка зрения, в соответствии с которой разумнее было назвать такую характеристику «оперативно-тактическая характеристика преступлений». Такая позиция получила резкую критику. Это связано с тем, что такие термины, как «оперативность», «тактика» в большей мере ассоциируются с военной наукой и тактикой и в них вообще не учитываются возможности и полномочия сотрудников оперативно-розыскных органов, которые намного шире чем «тактика».

В научных кругах оперативно-розыскная характеристика в первую очередь связывается с оперативно-розыскными мероприятиями и представляет собой негласный внепроцессуальный характер деятельности¹.

Рассматривая такую характеристику, особое внимание необходимо уделять комплексному характеру оперативно-розыскной деятельности, тому перечню информации, который позволяет более качественно провести необходимое розыскное мероприятие.

¹ Насыров Р.Р. Оперативно-розыскная характеристика преступления: проблема содержания // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 3.

Поэтому в качестве одного из признаков оперативно-розыскной характеристики хотелось бы выделить информационный, который будет являться комплексным по отношению к иным наукам, изучающим данное явление. Такой позиции придерживаются некоторые ученые.

Например, В.Д. Гребельский под такой характеристикой понимает «...совокупность информационных признаков уголовно-правового, криминалистического, криминологического и иного характера, которые в совокупности могут обосновать проверку оперативно-розыскного мероприятия...»¹.

В.Д. Ларичев говорит о том, что оперативно-розыскная характеристика преступления «...должна дать наглядное представление о том, какие могут быть проведены оперативно-розыскные мероприятия, для чего и каким образом. При этом элементы оперативно-розыскной характеристики преступлений должны находиться в определенном соотношении с оперативно-розыскными и другими мероприятиями...»².

В.А. Образцов указывает на то, что такая характеристика в любом случае состоит из двух обязательных компонентов. К таковым теоретик относит «описание того, что познается» и «ответы на вопросы: как, каким образом, на какой базе это делается, то есть каковы организация, средства, технологии деятельности».

Диаметрально противоположной точки зрения придерживается Р.С. Белкин. По его мнению, необходимо полностью отказаться от такой дефиниции, так как указанная категория представляет собой смешение в себе разных характеристик преступлений. Она включает как уголовное право, так и знания криминологии и криминалистики, даже включает уголовную и судебную статистику. Такая позиция подвергается критике и не поддерживается большим количеством ученых. Но она имеет место быть. Это связано с тем, что до сих пор, как мы ранее указали, имеются характерные неопределенности и противоречия в данной терминологии, ее сущность не имеет точно установленных границ и теоретико-правовых рамок.

Интересно также рассмотреть вопрос о содержании оперативно-розыскной характеристики преступлений. В теории ОРД принято выделять, как правило, следующие элементы:

- предмет преступного посягательства;
- совокупность явлений, обуславливающих обстановку совершения преступления. Сюда принято относить время, место, способ и иные обстоятельства;
- способ совершения преступления и механизм образования следов;
- в случае если имеются факты сокрытия преступления, то также к содержанию необходимо отнести способы сокрытия преступления;
- личность жертвы и преступника.

¹ Гребельский Д.В. О соотношении криминалистических и оперативно-розыскных характеристик // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. М., 1984. С. 70-73.

² Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: вопросы теории и практики в современных условиях // Безопасность бизнеса. 2018. 4. № 2.

Вопросы содержания оперативно-розыскной характеристики не остались без внимания ученых правоведов. Хотелось бы акцентировать на этом отдельное внимание.

Например, А.Е. Ступницкий помимо вышесказанных элементов предлагает также выделять и рассматривать субъектов, представляющих отдельный интерес для проведения оперативно-розыскного мероприятия¹.

Также В.Д. Ларичев предлагает дополнить вышеуказанный список следующими элементами: мотивацией криминального поведения и организованными формами совершения преступления².

На наш субъективный взгляд, определение элементов содержания, приведенное В.Д. Ларичевым, не в полной мере раскрывает сущность оперативно-розыскной характеристики. Это обосновывается тем, что автором не достаточно ясно и полно перечислены элементы, которые необходимы для качественного раскрытия преступления.

Также в качестве элементов содержания такой характеристики целесообразно выделить и данные судебной и следственной статистики, которые изучаются такими науками как криминалистика и криминология. Указанные статистические данные помогут правоохранительным органам более качественно создавать необходимый портрет преступника, выявлять какие-либо однородные способы и методы совершения преступления, что в перспективе облегчит деятельность органов предварительного следствия и дознания. Также статистические данные помогут смоделировать и показать общую картину и характеристику совершаемых преступлений, что в полной мере поможет оперативным работникам подобрать и назначить верные оперативно-розыскные мероприятия.

Стоит заметить, что приведенные авторы в большей мере оперируют частными элементами, которые характерны не для всех совершенных преступлений. Например, не имеет смысла рассматривать и включать в содержание такой характеристики организованные формы совершения преступления, а именно соучастие, так как не все преступления совершаются группой лиц.

Как мы выяснили ранее, характеристика такой направленности обосновывается непроцессуальными и негласными свойствами проводимой деятельности.

Все вышесказанное нами свидетельствует о том, что такая дефиниция, как оперативно-розыскная характеристика преступлений неоднозначна и противоречива. Имеются определенные сложности при раскрытии ее содержания. Это, помимо отсутствия единого подхода, обуславливается и тем, что это все-таки научно-прикладная дисциплина, которая построена на основе признаков иных правовых дисциплин.

Также оперативно-розыскная характеристика преступлений показывает нам ретроспективную картину и направленность совершенного деяния, а также, что и как реализуется при определенных оперативно-розыскных мероприятиях и ситуациях.

¹ Ступницкий А.Е. Проблемные вопросы структурных элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений // Российский следователь. 2019. № 14. С. 22-25.

² Ларичев В.Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: вопросы теории и практики в современных условиях // Безопасность бизнеса. 2018. 4. № 2.

Для определения содержания в каждом отдельном случае элементы необходимо выделять в зависимости от вида совершенного преступления.

Например, при выявлении преступлений в экономической сфере необходимо давать оценку следующим обстоятельствам:

- материальному состоянию лица, в отношении которого совершили преступление;

- возможно изучить деловые связи, либо взаимоотношения преступника с властными и преступными структурами;

- обстоятельства, позволяющие эффективно осуществлять производство по делам оперативного учета, контроль над лицами, состоящими на оперативном учете, из числа ранее судимых, от которых можно ожидать совершения преступлений, направления наиболее эффективного использования сил и средств в ОРД¹.

Необходимо также дать оценку тем ОРМ, которые необходимо проводить при раскрытии преступлений такой направленности. Например, это проведение наблюдения, наведение справок, обследование помещений, проверочная закупка.

Все вышеназванные элементы имеют очень тесную взаимосвязь, следовательно, их необходимо изучать в едином комплексе.

Обобщив общетеоретические выкладки относительно понятия «оперативно-розыскная характеристика преступлений», можно сделать вывод, что данная характеристика напрямую связана с осуществлением оперативно-розыскной деятельности. Основной задачей такой характеристики является достаточное обоснование принятия оптимальных и необходимых решений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Интересно рассмотреть вопрос о соотношении оперативно-розыскной характеристики с иными видами правовых характеристик преступлений. По данному вопросу в научных кругах имеется три основных подхода. Постараемся дать им характеристику.

Во-первых, наблюдается определенная тождественность и схожесть оперативно-розыскной характеристики с характеристикой, которую нам дает наука о криминалистике.

Во-вторых, оперативно-розыскная характеристика, в связи с тем, что она является новым направлением в науке, основана на фундаментальных знаниях практически всех уголовно-правовых дисциплин.

В-третьих, оперативно-розыскная характеристика, совершенно самостоятельная сфера для изучения.

В заключении возможно сделать вывод что приведенный в работе перечень элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений является оптимальным. При этом указанные общие элементы могут дополняться более частными признаками, исходя из совершения конкретного преступления, что мы можем заметить на основе приведенного в исследовании примера.

¹ Новиков Е.Ф. Оперативно-розыскная характеристика хищений: понятие, сущность, значение // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2019. № 2.

Кобец Петр Николаевич,
главный научный сотрудник Центра организационного
обеспечения научной деятельности Всероссийского
научно-исследовательского института МВД России,
доктор юридических наук, профессор, полковник полиции

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО БОРЬБЕ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Цифровые технологии все стремительнее проникают в жизнедеятельность любого общества. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации «приоритетным направлением внутренней и внешней политики является создание условий для формирования в Российской Федерации общества знаний»¹. В то же время «важно указать на то, что формированию последнего будет способствовать усовершенствование информационно-коммуникационных технологий»², а также условий их безопасного использования и применения в различных сферах.

Многочисленные исследования, проведенные автором, свидетельствуют о том, что сегодня цифровые технологии активно внедряются в различные процессы жизнедеятельности общества, а также иную деятельность, связанную с функционированием государства.

При этом совершенно очевидно, что с каждым годом использование «информационных технологий осуществляется не только в благих целях, в настоящий момент все больше преступлений совершается с применением сети Интернет»³. В этой связи в условиях начала нового тысячелетия проблема обеспечения безопасности в сфере применения современных цифровых технологий, приобрела крайнюю актуальность.

Отсутствие современной терминологии составов противоправных деяний негативно влияет на эффективность противодействия рассматриваемым преступлениям, совершаемым в сфере информационных технологий, и, соответственно, в значительной степени усложняет интеграцию работы правоохранителей в рассматриваемой сфере. В связи с этим представляется актуальным предусмотреть комплекс мер борьбы с преступлениями в сфере цифровых технологий, а также разработку документа рекомендательного харак-

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2023).

² Душкин А.А., Потанина И.В. Проблемы организации расследования преступлений в сфере информационных технологий // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2021. № 2(37). С. 156-158.

³ Кобец П.Н. Совершенствование межгосударственного сотрудничества в сфере информационной безопасности: основа противодействия международной киберпреступности // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2023. № 1. С. 83-89.

тера по вопросам совместного скоординированного противодействия противоправным деяниям рассматриваемой категории¹.

Современные преступники предварительно с особым вниманием изучают объекты своих кибератак, тщательно подбирая для совершения преступления необходимые инструменты, действуют не оставляя следов, при этом само нападение также происходит неожиданно. Поэтому так сложно расследовать современные экономические киберпреступления, практически не поддающиеся фиксации, не имеющие необходимой доказательственной базы, отличающиеся невозможностью географического установления злоумышленника, также, как и его персонификации².

Важнейшим из современных наметившихся трендов также считается рост хакерской квалификации. Их стали подразделять на условные группы, однако они тем не менее отражают процессы совершенствования преступников. Это киберхулиганы – хакеры, имеющие начальную подготовку, работающие, как правило, по одному, либо малочисленной группой. Их деятельность нацелена на нанесение ущерба компании, имеющей небольшую защищенность, путем кражи информационных данных и требования выкупа. Кибернаемники – хакеры, работающие с определенными заказами, ориентированные на нанесение конкурентных атак компаниям. Обладают навыками разведки, опираются на персонал компаний, которые готовы за вознаграждение предоставлять необходимые для взлома информационные данные³.

Данные преступники имеют хорошее техническое оснащение, а также обладают возможностями разработки эксклюзивных наборов программного обеспечения, необходимого для того, чтобы взломать инфраструктуру. Их цель – остановить работу компаний, осуществление промышленного шпионажа, хищение конфиденциальной информации, снижение репутации компании. Имеют большие финансовые ресурсы для проведения кибератак⁴.

Как отмечают эксперты отечественной компании в сфере кибербезопасности Лаборатории Касперского, одной из самых дорогих кибератак для отечественного бизнеса явилась серия таргетированных (специально нацеленных на одну из компаний, для этого проводится разведка, а для нападения подбираются определенные инструменты с учетом характера жертв) нападе-

¹ Воронин Ю.А., Майоров А.В. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 7-16.

² Кобец П.Н. Противодействие молодежному экстремизму: опыт и проблемы // Вектор развития криминологии в XXI веке: Материалы всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию Российской криминологической ассоциации, Владимир-Суздаль, 18–21 августа 2021 года. Владимир – Суздаль: Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2022. С. 229-238.

³ Жестеров П.В. Влияние цифровой трансформации на уголовную репрессию // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2022. № 1. С. 21-24. DOI 10.18572/2072-4314-2022-1-21-24.

⁴ Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность. Теория и практика борьбы: Монография. Омск: Омская академия МВД России, 2009. 480 с. С. 109-110.

ний, в результате которых крупным бизнесом после подобной такой атаки в среднем терялось порядка 695-ти тыс. долларов США, а малым и средним – около 32-х. В результате таких действий киберпреступников в 2021 году отечественными компаниями было потеряно больше всего средств. С подобными атаками столкнулось около трети российских компаний. Также самыми дорогостоящими нападениями стали действия по неправомерному использованию телекоммуникационных ресурсов; несоблюдение внутренней политики информбезопасности; а также DDoS-атаки¹.

Важно отметить, что по мнению ряда экспертов к 2025 году прогнозируется, что ежегодная глобальная издержка, наносимая киберпреступностью будет оцениваться как минимум в десять с половиной трлн долларов².

Кроме того, в настоящее время существует необходимость принятия комплекса мер, реализация которых могла бы сопутствовать позитивному влиянию на нейтрализацию большинства причин и условий, способствующих совершению рассматриваемых преступных проявлений.

Учитывая рост числа «компьютерных атак, организаторы которых нередко используют инфраструктуру иностранных государств для попыток взлома информационных систем государственных органов, корпораций, крупных банков своих или третьих стран»³, важнейшим направлением сотрудничества правоохранителей является противодействие преступности в сфере цифровых технологий. Важнейшим условием скорейшего установления местонахождения разыскиваемых в связи с совершением рассматриваемых преступлений лиц, является получение максимально полной и достоверной информации, которая с наибольшей долей вероятности позволит выдвинуть версии о их возможном местонахождении. В этой связи закономерным представляется стремление к использованию всего арсенала современных возможностей для повышения эффективности правоохранительных органов.

Необходимо упомянуть о том, что формирование правоприменительной практики по делам о преступлениях в сфере информационных технологий, а также проблемы статучета и отчетности позволяют всего лишь отчасти оценить состояние, структуру и динамику преступлений в сфере информационных технологий. Современные статистические данные о количественных и качественных характеристиках состояния преступности в сфере информационных технологий не имеют объективного и достоверного отражения в силу своей особой сферы совершения преступлений. Сегодня только возможно выделить самую главную тенденцию рассматриваемых преступных проявлений – их явный и существенный рост.

¹ Лаборатория Касперского» назвала самые дорогие для российского бизнеса кибератаки. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/442691-laboratoria-kasperskogo-nazvala-samye-dorogie-dla-rossijskogo-biznesa-kiberataki> (дата обращения 30.04.2023).

² 40+ статистических данных и фактов о кибербезопасности на 2022 год. URL: <https://www.websiterating.com/ru/research/cybersecurity-statistics-facts/#references> (дата обращения 30.04.2023).

³ Арипшев А.М. Преступления в сфере информационных технологий: киберпреступность // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1(128). С. 285-286.

Важно отметить, что в настоящее время правоохранительные функции государства должны быть в полной мере обеспечены всем спектром технических возможностей, основанных на передовых информационных технологиях. Отечественные эксперты, самым подробным образом исследовавшие проблемы применения современных информационных технологий в правоохранительной деятельности, отмечают, что «наиболее заметными трендами последних лет можно назвать такие технологические направления, как облачные технологии, дополненную реальность, интернет вещей, блокчейн, квантовые вычисления, большие данные»¹.

Поэтому в настоящее время различные противоправные проявления в сфере цифровых технологий ставят под угрозу безопасность нашей страны. Кроме того, общая численность данных деяний, с каждым годом неуклонно возрастает. Новые информационные телекоммуникационные технологии являются одним из средств, выступающих в совершении различных преступных посягательств, в том числе связанных с хищением денежных средств, и даже угроз критической инфраструктуре государств, и обеспечения их безопасности, а также преступлений, ранее вообще не встречавшихся².

Также следует отметить, что особое «внимание в приоритетном порядке правоохранительными органами уделяется в последнее время профилактике и предупреждению преступлений, совершенных при использовании информационно-телекоммуникационных технологий, где наиболее распространенными деяниями являются кражи»³, фишинговые атаки интернет-мошенничество и ряд других составов.

Стремительно «появляются новые способы шифрования данных, максимально повышающие анонимность совершаемых действий, широко распространяется криминальное использование криптовалют в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, коррупции, финансирования организованной преступности, экстремизма и терроризма»⁴.

Таким образом, в современных условиях преступные угрозы в сфере «цифровых технологий являются одними из наиболее опасных посягательств

¹ Душкин А.А., Потанина И.В. Проблемы организации расследования преступлений в сфере информационных технологий // Вестник Воронежского института высоких технологий. 2021. № 2(37). С. 156-158.

² Кобец П.Н. Информационное воздействие как один из современных методов терроризма и меры борьбы с ним // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 1(55). С. 10-14.

³ Саттаров Р.Р. Криминологическая характеристика преступлений, совершенных в сфере информационных технологий // Дневник науки. 2020. № 4(40). С. 69.

⁴ Кобец П.Н. О мерах противодействия преступлениям, совершаемым с использованием цифровых технологий в условиях XXI столетия // Прикладные цифровые технологии и системы XXI века: экономика, менеджмент, управление персоналом, информационная безопасность, право: Материалы II Межрегиональной научно-практической конференции, Владимир, 16 декабря 2022 года. Владимир: Владимирский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2023. С. 39-44.

на общественную безопасность»¹. Когда обычное вооружение сменяют цифровые технологии, то одновременно происходит и изменение в представлении о необходимости совершенствования мер по обеспечению цифровой безопасности общества. Цифровые технологии в руках преступных элементов превращаются в настоящее оружие, которое при злом умысле может нанести серьезные виды материального вреда.

Необходимо также отметить, что правоохранители сегодня «сталкиваются с необходимостью выявления все новых способов и форм совершения противоправных деяний в рассматриваемой сфере»². И чтобы не произошло активного роста преступных проявлений в цифровой сфере, правоохранителям необходимо, как можно быстрее усовершенствовать необходимые формы и методы противодействия цифровым преступным проявлениям.

Ежегодно растет число «компьютерных атак, организаторы которых нередко используют инфраструктуру иностранных государств для попыток взлома информационных систем государственных органов, корпораций»³ банков своих или третьих стран.

Кроме того, важнейшую «угрозу, по-прежнему, представляют преступления, которые связаны с оборотом оружия и сильнодействующих веществ»⁴, распространением в телекоммуникационных сетях порнографических материалов, в том числе с изображением несовершеннолетних и др. Такой бесконтактный и быстрый способ совершения преступлений влияет на уязвимость общества перед новыми вызовами и угрозами. Зачастую правоохранные органы оказываются неготовыми к противодействию преступным проявлениям в рассматриваемой сфере.

При этом также важно отметить, что «автоматизация и последующая цифровизация открыли возможности накопления и обработки огромных объемов самых разнообразных данных, использование которых в раскрытии и профилактике преступлений опирается на новые направления правоохранный аналитики»⁵, которую необходимо использовать для противодействия цифровым преступным проявлениям.

Рассматривая проблемы правоохранный деятельности в сфере информационных технологий «в условиях цифровизации, необходимо говорить и о контроле, который на данный момент во всем мире осуществляется через

¹ Осипенко А.Л. Сетевая компьютерная преступность. Теория и практика борьбы: Монография. – Омск: Омская академия МВД России, 2009. 480 с. С. 109-110.

² Кобец П.Н. О важности эффективного обеспечения кибербезопасности бизнеса // Безопасность бизнеса. 2023. № 1. С. 2-5. DOI 10.18572/2072-3644-2023-1-2-5.

³ Фомина Л.В. Проблемы предупреждения преступлений в сфере информационных технологий // Юридический факт. 2021. № 150. С. 38-41.

⁴ Кобец П.Н. Анализ рисков совершения международными террористами химических террористических актов и меры противодействия им // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2023. № 1(65). С. 120-126. DOI 10.29039/2312-7937-2023-1-120-126.

⁵ Згадзай О.Э., Казанцев С.Я. Киберпреступность: факторы риска и проблемы борьбы // Вестник ГУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности детей». 2013. № 4(18). С. 80-86.

технологии четвертой промышленной революции. Поэтому, по мнению автора, следует согласиться с многочисленными экспертами и перенимать подобный зарубежный опыт в интересах отечественной правоохранительной системы»¹.

Также важно отметить, что эффективное осуществление розыска, с одной стороны – важнейшее условие реализации принципа неотвратимости ответственности за совершенные преступления, пресечения дальнейшей преступной деятельности разыскиваемых, с другой – резерв повышения раскрываемости преступлений в сфере цифровых технологий.

Автор полагает, что абсолютно оправдана позиция, в соответствии с которой уже в ближайшие годы вся полиция, по сути, должна стать киберполицией. Для того чтобы иметь возможность адекватного противодействия преступности, правоохранительные органы должны быть как минимум на шаг впереди преступников по практическому использованию новых цифровых технологических возможностей, а также использования зарубежного положительного опыта².

Сегодня, вне всякого сомнения, «наиболее важным и приоритетным направлением для науки и законодательства является структурированное формирование понятия о цифровых правоотношениях, что вполне обоснованно указывает на предпосылки формирования в юриспруденции новой отрасли права – цифрового права, которое рассматривается на сегодняшний день через существование полноценного межотраслевого института цифровых активов»³.

Также важно отметить, что «для эффективной реализации борьбы с преступностью в сфере цифровых технологий необходимо непосредственное участие государства, которое смогло бы надлежащим образом разрабатывать программы в сфере защиты информационно-телекоммуникационных технологий, а также проводить кадровую политику для дальнейшего формирования грамотного уровня специалистов»⁴.

Важно совершенствовать ключевые позиции, непосредственно влияющие на эффективность борьбы с преступлениями в сфере цифровых технологий, а также взаимодействие между правоохранителями. В том числе суще-

¹ Пузырева Ю.В., Захарова А.Д. Актуальные направления международного сотрудничества в борьбе с преступлениями, совершаемыми в сфере информационных технологий в отношении детей // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 231-234. DOI 10.24412/2073-0454-2021-6-231-234.

² Кобец П.Н. О необходимости совершенствования международных моделей сотрудничества правоохранителей по противодействию киберпреступности // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, Москва, 07 сентября 2022 года. Санкт-Петербург: Печатный цех, 2022. С. 388-394.

³ Тумаков А.В., Терехов М.Г. Создание финансовых пирамид с использованием цифровых активов // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 91-94.

⁴ Карпова Д.Н. Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение // Власть. 2014. № 8. С. 46-50.

ствуется необходимость научного обоснования положений, регулирующих вопросы противодействия цифровой преступности.

Следует поощрять повышение осведомленности о кибербезопасности, которое должно быть предусмотрено во всех программах высшего образования правоохранительных образовательных организаций. Также поддержке компетентных государственных субъектов по кибербезопасности следует инициировать консультации, необходимые для организаций, предоставляющих непрерывное образование, для интеграции вопросов кибербезопасности, адаптированных к обучению, в учебные программы правоохранительных образовательных организаций.

Важно сделать акцент на том, что «правоохранители из разных стран должны объединиться для совместной борьбы с рассматриваемыми преступными проявлениями. Это позволит заимствовать некий опыт, который даст толчок развитию в сфере компьютеризации информатизации для других стран»¹.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что в нашей стране необходимо развивать использование киберпространства в соответствии с российскими ценностями и совершенствовать защиту цифровой жизни российских граждан.

В сложившейся ситуации вокруг преступлений, совершаемых с использованием телекоммуникационных технологий, правоохранителям важно сосредоточиться не только на мерах, направленных на защиту телекоммуникационных систем, но и на необходимости более эффективно предупреждать рассматриваемые противоправные деяния. Предложенная мера могла бы обеспечить существенное снижение данных противоправных деяний.

¹ Василенко И. Информационная война как фактор мировой политики // Государственная служба. 2009. № 3 (59). С. 80-86.

Кокурина Ольга Юрьевна,
профессор кафедры сравнительной политологии
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова,
доктор юридических наук, доцент,
действительный государственный советник Российской Федерации

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН И ЦЕННОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ПРОБЛЕМЫ ВОСПИТАНИЯ

Воспитание социальной ответственности молодежи, позитивных качеств формирующейся личности, является важным общественным фактором и актуальной проблемой современного образования. Аксиологическая проекция личностного, социально ответственного отношения студенческой молодежи к общественной и учебно-профессиональной деятельности включает формирование в процессах вузовского образования спектра ценностей, тесно взаимосвязанных с важнейшими компонентами социальной ответственности.

Термин «ответственность» в современном научном мире употребляется в различных смыслах, контекстах и содержании. В частности, ответственность рассматривается в философско-социологическом контексте, выделяются такие виды ответственности, как социальная, морально-нравственная, юридическая, политическая и др. Исследователи различают также коллективную, групповую, личную ответственность, рассматривается ответственность общества, гражданина, государства. Ответственность изучается как феномен современного общества, исследуются факторы взаимоотношений ответственности и морали, ответственности и сознания, ответственности и права.

Ответственность является принципиальной характеристикой, атрибутом любого общественного института. Обладая двойственной природой, социальный феномен «ответственность» представляет собой как социальное отношение, так и личностное качество. В рамках государства и права ответственность приобретает правовые, политические и иные государственно-правовые особенности и формы.

Являясь сложным междисциплинарным явлением и понятием, ответственность включает как оценочное отношение человека к собственным действиям, так и отношение общества к действиям и поступкам человека, последствия которых оцениваются инструментами публичной системы наказаний и поощрений¹.

Н.И. Матузов связывает ответственное поведение с глубоким осознанием необходимости следования установлениям моральных и правовых

¹ Кокурина О.Ю. Проблема широкого понимания публично-правовой ответственности власти в контексте правостимулирующей политики в сфере государственной и муниципальной службы // Административное право и процесс. 2021. № 8. С. 35-45.

норм, уважения к праву и закону, что предполагает положительное социально активное влияние на события общего дела и развитие общественных процессов¹.

Исследователь феномена Г. Йонас выдвигает «принцип ответственности» в качестве «категорического императива», предложив выработать для широкого применения государством и обществом «этику ответственности». Эту же идею обосновывает и продвигает В.А. Канке, для которого «ответственность» выше «свободы» и «справедливости» и находится на вершине всей пирамиды традиционных социально-нравственных ценностей. Императив ответственности выступает сегодня как требование к человеку быть ответственным за свое будущее, за будущее своих близких и социальной общности: «поступай так, чтобы обеспечить благоприятное будущее тому интегральному целому, к которому ты принадлежишь»². Действительно, в демократическом государстве личность свободно и самостоятельно определяет варианты своего поведения. Однако доктринальная установка на акцентуацию свободы личности, оттесняет на второй план ее конституционные обязанности, что приводит с неизбежностью к негативным для общества последствиям³.

По мнению Д.И. Фельдштейна, социальная ответственность – это интегральное сложное качество личности, активно проявляющееся в готовности брать ответственность за себя и за других в любых сложных жизненных обстоятельствах⁴.

К. Муздыбаев характеризует социальную ответственность как predisposition личности в своем поведении придерживаться общепринятых социальных норм, должным образом выполнять установленные ролевые обязанности и быть готовым отвечать за свои поступки и действия. При этом ответственность личная – это осознание своего долга перед самим собой и всем обществом, а основу ответственности социальной составляет осознание и понимание не только установленных нормативно-правовых требований, но и тех актуальных задач, которые стоят перед обществом⁵.

Действующая Конституция страны утверждает в Преамбуле ответственность гражданина, народов России «за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями», а ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (Статья 3) указывает, что деятельность высшего исполнительного органа руководствуется принципом ответственности. Конституционный Суд обращает

¹ Матузов Н.И. Социалистическая демократия как единство прав, обязанностей и ответственности // Советское государство и право. 1987. № 11. С. 141.

² Канке В.А. Этика ответственности. Теория морали будущего. М.: Логос, 2003. 352 с.

³ Кокурина О.Ю. Прологомены к учебному курсу наградного права Российской Федерации // Образование и право. № 11. 2020. С. 200-207.

⁴ Фельдштейн Д.И. Социальное развитие в пространстве-времени детства. М.: Флинта, 2017. С. 113.

⁵ Муздыбаев К. Психология ответственности / под ред. В. Е. Семенова. Изд. 2-е, доп. М.: ЛИБРОКОМ, 2016. С. 25.

внимание на то, что каждый гражданин и государство – Российская Федерация – связаны взаимными правами, ответственностью и обязанностями¹. Разумеется, термин «ответственность» (перед кем-либо, за что-либо) употребляется в упомянутых правовых актах не только в нравственном и политическом, но также и в позитивном правовом смысле.

Согласно Федеральному закону от № 273-ФЗ, образование в РФ предполагает целенаправленный единый процесс обучения и воспитания, который необходимо осуществлять в интересах личности, семьи, всего общества и государства. Причем воспитание является деятельностью, направленной на формирование патриотизма, гражданственности, развитие личности, исходя из духовно-нравственных, социокультурных ценностей многонационального российского общества, общепринятых правил и предписанных норм общественного поведения².

Как установлено Федеральным законом № 489, отечественная молодежная политика обязана предусматривать формирование условий для самореализации и развития молодежи в различных сферах общественной жизнедеятельности, включая духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание молодых граждан, с учетом знания и уважения отечественной истории, преемственности общенациональных и национальных традиций народов РФ³.

Согласно Распоряжению Правительства РФ № 2403-р, ключевой задачей и итоговым результатом активного проведения в жизнь молодежной политики должны явиться патриотично настроенные, обладающие профессиональными знаниями, ответственные молодые граждане, способные принимать взвешенные самостоятельные решения, способствующие повышению благосостояния народа и своей семьи, процветанию общества и государства. В основу формирования в обществе позитивной общенациональной системы идеалов и ценностей необходимо положить процессы воспитания и развития молодежи, которая не только знает и отстаивает свои права, но прежде всего знает и ответственно реализует свои конституционные обязанности⁴.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020); Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 45. Ст. 7061.; Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.1995 № 17-П «По делу о проверке конституционности ряда положений пункта «а» статьи 64 Уголовного кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Смирнова» // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 54.

² Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 17.02.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.02.2023) // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

³ Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 1 (часть I). Ст. 28,

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2014. № 50. Ст. 7185.

Рассматривая проблематику ценностных ориентаций молодежи, А.В. Селезнева пишет, что примерно к двадцатилетнему возрасту у молодежи формируются структуры ценностей и представлений, конституируется индивидуальное самосознание. При этом эмпирические исследования показали практическое отсутствие общегосударственной политики по формированию политического мировоззрения молодежи в современной российской школе^{1,2}.

В рамках эмпирического исследования в МГУ им. М.В. Ломоносова нами был проведен социологический опрос, направленный на определение ценностных ориентаций вузовской молодежи. В нем приняло участие 106 студентов и аспирантов³. Респондентам было предложено ответить на вопросы «Какие ценности важны для Вас как руководящие принципы в жизни? Какие ценности менее важны для Вас?», руководствуясь 16 предложенными руководящими мировоззренческими принципами. По результатам эмпирического исследования, наибольшую ценность для участников социологического опроса представили следующие 7 принципов (в порядке убывания важности):

– принцип (ценность) и процент его важности: мудрость (46,23); мир во всем мире (41,51); самодисциплина (41,51); свобода (35,85); вежливость (34,91); равенство (33,02); креативность (32,08).

Среднюю (промежуточную) важность для молодежной аудитории заняли 3 следующих мировоззренческих принципа:

– принцип (ценность) и процент его важности: национальная безопасность (31,13); социальный порядок (28,30); жизнь, полная впечатлений (28,30).

Значимость ниже средней получили следующие 4 мировоззренческие ценности:

– принцип (ценность) и процент его важности: уважение мнения других (27,36); богатство (22,64); удовольствие (20,75); единство с природой (18,87).

Наименее популярными среди опрошенных респондентов стали 2 ценности, а именно:

– принцип (ценность) и процент его важности: уважение традиций (16,98); социальная сила (12,26).

Можно видеть, что в категорию наиболее важных для молодежи приоритетов вошли общечеловеческие ценности-добродетели. Во вторую катего-

¹ Селезнева А.В. Социально активная молодежь в России: политические ценности и предпочтения // Власть и политика: институциональные вызовы XXI века: Политическая наука: Ежегодник 2012 / Российская ассоциация политической науки. М.: Изд. «Политическая энциклопедия», 2012. С. 380-390.

² Селезнева А.В. Формирование политического сознания молодежи в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. № 2. С. 77.

³ Кокурина О.Ю., Буров А.С. Стремление поступить на государственную гражданскую службу как фактор формирования ценностных ориентаций студентов-политологов // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11. № 1А. С. 44-54.

рию вошли (главным образом) ценности публичных интересов, которые во многом ассоциируются с государственной службой, политикой и т.д. Третья категория, результаты которой были «ниже среднего значения» содержит преимущественно личные и частные ценности. Наименее популярными ценностями среди респондентов стали «уважение традиций» и «социальная сила», что может указывать на симптомы общей раздраженности и усталости от дискурса, который доминирует в современном обществе.

Вторая часть эмпирического исследования молодежной аудитории связана с их ответами на вопрос «Насколько для Вас важна каждая из следующих ценностей, как руководящий принцип Вашей жизни?». Респондентам было предложено оценить важность 8 предложенных личностных качеств. Результаты опроса (в порядке убывания важности предложенных качеств личности):

– личностное качество и процент его важности: целеустремленный (54,72); самостоятельный (43,40); верный (37,74); честный (35,85); полезный (32,08); влиятельный (16,98); сдержанный (16,04); скромный (12,26).

Обоснованно сделать вывод о том, что приоритетом в личных ценностях для респондентов являются «целеустремленность» и «самостоятельность», что в контексте их обучения в МГУ им. М.В. Ломоносова позволяет говорить о высокой мотивированности и ориентации на результат и достижение поставленных перед собой целей. Следом идут нравственные, социально значимые ценности, что говорит о достаточно высоком моральном уровне респондентов. Менее популярной ценностью стало «влияние», что может быть объяснено низким уровнем потребности к доминированию, а также формированию личного статуса и авторитета, в связи с относительно юным возрастом респондентов. «Скромность» и «сдержанность» стали наименее востребованными ценностями среди респондентов. Скорее всего, данные ценности воспринимаются в негативной коннотации и рассматриваются студентами как непродуктивные и вредные качества, приравненные к пассивности.

Указанные выше результаты опроса позволили также выяснить градацию ранжирования респондентами ценности (в порядке убывания) для них 10 базовых нормативных идеалов (типов ценностей):

– тип ценности и процент его ранжирования: самостоятельность (37,1); доброта (35,2); универсализм (31,1); безопасность (28,9); стимуляция (11,6); комфортность (25,5); достижения (23,9); гедонизм (20,75); традиции (15,0); власть (11,6).

Показательно, что установленный в эмпирическом исследовании уровень личностных нормативных идеалов демонстрирует преобладание личных и социально полезных нравственных ценностей над публичными государственнообразующими ценностями. Наименее востребованы оказались ценности «традиционализма» и «власти», что в определенной степени может служить индикатором накопленных (и/или накапливаемых до настоящего времени) претензий к государству со стороны поколения «зумеров», представителями которого являются большинство участников опроса.

Дополнительно участникам социологического опроса были предложены описания ряда людей, которые соответствовали определенному профилю личности. Ответы респондентов позволили ранжировать предложенные мотивационные типы профиля личности (уровня индивидуальных приоритетов) в порядке убывания следующим образом (личностные приоритеты и процент уровня их предпочтения):

- «самостоятельность» – «самостоятельность мысли и действия» (65,0);
- «добродота» – «сохранение и повышение благополучия близких людей» (63,5);
- «универсализм» – «понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы» (61,0);
- «достижение» – «личный успех в соответствии с социальными стандартами» (60,1);
- «стимуляция» – «волнение и новизна» (55,0);
- «безопасность» – «безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя» (54,7);
- «гедонизм» – «наслаждение или чувственное удовольствие» (54,4);
- «власть» – «социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами» (52,5);
- «комфортность» – «сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям» (50,0);
- «традиция» – «уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи» (32,7).

С точки зрения уровня индивидуальных приоритетов результаты социологического опроса позволяют сделать выводы о преобладании личных и социально полезных нравственных ценностей (самостоятельность, добродота, универсализм). Следом за ними идут ценности, которые показывают высокую мотивированность респондентов и их активную жизненную позицию (достижение и стимуляция). Причем анализ полученных результатов позволяет предположить, что частные и публичные ценности занимают примерно равное положение в аксиологической ориентации опрошенных респондентов молодежной студенческой аудитории.

Хотя в настоящей статье детально не рассматриваются вопросы воспитания правовой ответственности студенческой молодежи, следует подчеркнуть, что данная социальная общность обладает своеобразными не только возрастными, но такими личностными особенностями, результатом которых могут стать девиантные отклонения в поведении и правонарушения, что может повлечь за собой меры негативной материальной, административной, дисциплинарной либо, в особых случаях, уголовной ответственности. Отсюда большую общественную значимость приобретает активная социальная позиция студенческого коллектива, преподавательского состава вуза, семьи, моральная оценка личности студента и его поведения. Отсутствие должной, положительной либо отрицательной реакции, пассивное отношение общества к проявлениям аморального поведения студенческой молодежи могут вызы-

вать в последующем более серьезные противоправные проступки отдельных ее представителей¹.

Результативность этапов формирования позитивно ответственной личности, ее отношение к обществу, материализованное в позитивных действиях и поступках, во многом определяет достигнутый уровень цивилизационного и культурного развития современного российского общества. На всестороннее развитие студенческой молодежи, ее духовно-нравственного и профессионального становления, на бережное отношение к культурному наследию и традициям многонационального народа РФ должны быть направлены процессы воспитания и образования молодого гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную и осознающего ответственность за настоящее и будущее страны.

¹ Карасев М.В. Проблемы правовой ответственности студентов // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2018. №. 4. С. 23-27.

Колбасина Елена Евгеньевна,
доцент кафедры криминологии
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции;
Кудрявцев Даниил Алексеевич,
курсант Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
рядовой полиции

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СНИЖЕНИЯ ВОЗРАСТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ УГОЛОВНЫХ СОСТАВОВ

Как известно, с распадом СССР в России была отменена единая идеология и произошла переоценка общих социальных ценностей.

В последнее время мировоззрение людей изменилось, повсюду начал преобладать капитализм, привнося в общество свои ценности. Изменились и брачно-семейные отношения. Сейчас можно наблюдать великое многообразие полов в зарубежных странах. Как говорит Президент РФ В.В. Путин: «То, что происходит в некоторых странах, для нас неприемлемо совершенно, на мой взгляд. Там даже трудно перечислить количество полов. Я даже названия некоторых не могу сформулировать»¹. Как сообщает информационное агентство РИА-новости: «Конституционный суд Германии постановил официально признать гендерно-нейтральную норму в виде третьего пола»².

Несомненно, образовавшиеся проблемы ценностной ориентации коснулись и воспитания детей в нашей стране. Сейчас в большинстве семей воспитание происходит по демократическому укладу, и, как следствие, родители начинают позволять детям довольно многое, начиная от различных гаджетов, заканчивая их поведением.

Отсюда мы можем наблюдать определенную бесконтрольность в воспитании детей. При этом меняется и поведение самих детей, оно становится более развязанное.

Если раньше, например, в рамках школьного образования дети не могли себе позволить противоречить учителю, то сейчас, некоторые позволяют себе разговаривать на языке ненормативной лексики с учителями, допускают публичные оскорбления преподавателя, а кто-то даже позволяет себе поднять руку на учителя.

Так, 20 марта 2020 года в Ульяновске ученик ударил ножом в живот своего классного руководителя, 25 апреля 2020 года в Екатеринбурге подро-

¹ Интернет-ресурс. URL: <https://iz.ru/1098815/2020-12-11/putin-zavil-o-nepriemlemosti-dlia-rossii-mnozhestva-polov>, Дата обращения: 10.06.2023.

² Интернет-ресурс. URL: <https://ria.ru/20171108/1508392510.html> (дата обращения: 10.06.2023).

сток ударил педагога молотком по голове — школьные будни регулярно попадают в криминальные сводки¹.

Более того, сегодня учителя рискуют остаться без работы из-за малейшего конфликта с обучающимися, ведь любое замечание может быть воспринято в штыки как самим учеником, так и его родителями.

В последнее время стало чрезвычайно распространенным употребление подростками никотиносодержащей продукции (электронные сигареты, HQD и т.д.), причем, начиная уже с весьма раннего возраста.

Имеют место случаи употребления малолетними и алкоголя, в основном в компаниях, где есть совершеннолетние молодые люди, которые и обеспечивают несовершеннолетних алкоголем.

Речь сейчас, конечно, идет о вреде алкоголя для организма ребенка, но алкоголь действует и на психику ребенка, и в таком состоянии он способен совершать любые действия, в том числе и общественно опасные. Алкоголь «развязывает руки» несовершеннолетним.

Групповые нападения с участием несовершеннолетних зачастую происходят, когда подростки находятся в состоянии алкогольного опьянения.

Таким образом, искажение ценностей, ошибки в воспитании, отсутствие контроля над детьми порождают их асоциальное поведение. При этом, рассматривая текущее уголовное законодательство, употреблять такое понятие как «детская преступность» нельзя, поскольку уголовная ответственность в нашей стране наступает по общему правилу с 16 лет, в исключительных случаях, с учетом положений части 2 статьи 20 УК РФ, — с 14 лет. Отсюда возникает вопрос о том, есть ли все-таки сейчас необходимость понижать возраст уголовной ответственности?

Следует отметить, что понижение возраста уголовной ответственности за совершение особо тяжких преступлений необходимо, в первую очередь, для лиц, совершивших такие преступления в несовершеннолетнем возрасте.

Так, например, из общего числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности в 2020 году, лица в возрасте до 18 лет составили 15,3% от общего числа осужденных, а в 2022 году — 21%².

Однозначной точки зрения по вопросу о необходимости понижения возраста уголовной ответственности в уголовно-правовой науке до настоящего времени нет.

Сторонники «мягкой» теории утверждают, что с возрастом у человека возрастает его способность осознавать последствия своих действий, и, следовательно, возрастает возможность совершения им общественно опасных деяний.

Это справедливо и для подростков. Поэтому по мере взросления человека снижается и возраст, с которого наступает уголовная ответственность за общественно опасные деяния. Отсюда, согласно их точке зрения, в пониже-

¹ Где найти управу на неадекватных подростков, которые травят учителей. URL: <https://ria.ru/20200303/1566994117.html> (дата обращения: 10.06.2023).

² Министерство внутренних дел Российской Федерации. Статистика и аналитика. URL: <https://мвд.пф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 10.06.2023).

нии возраста уголовной ответственности нет необходимости, поскольку лица, не достигшие возраста 14 лет еще не в полной мере способны отдавать отчет своим действиям. Однако, по нашему мнению, не следует настолько абсолютизировать возрастную характеристику субъекта преступления.

С этим мнением не согласны многие психологи, в частности И.А. Аршинова, М.А. Голубев, В.В. Приписнова, которые утверждают, что дети в возрасте от двенадцати до четырнадцати лет уже способны в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых ими преступлений.

В этом возрасте подросток уже достаточно хорошо ориентируется, способен анализировать ситуацию, сопоставлять факты, устанавливать причинно-следственные связи, умеет предвидеть последствия своих поступков. Все это позволяет подросткам в большей степени, чем маленьким детям, осознавать всю тяжесть совершенных ими противоправных деяний.

А, следовательно, подросток может осознанно идти на совершение преступления.

Следовательно, по нашему мнению, дети в возрасте двенадцати лет уже вполне способны отдавать отчет своим действиям, поэтому следует признать, что они могут нести уголовную ответственность за свои действия.

Другое мнение по поводу необходимости понижения возраста уголовной ответственности высказывают представители правоохранительных органов. В частности, в интервью «Российской газете» бывший начальник Главного управления по обеспечению безопасности дорожного движения МВД России генерал-лейтенант полиции Виктор Нилов заявил о том, что «проводить дискуссию о снижении возраста уголовной и административной ответственности в отношении несовершеннолетних не имеет смысла». По его словам, «никакого снижения возраста ответственности не произойдет. Это просто невозможно. «Если мы снизим возраст ответственности, то в первую очередь мы спровоцируем рост преступности среди подростков»¹.

То есть В. Нилов больше делает акцент не на то, что к уголовной ответственности могут привлечь несовершеннолетних, не осознающих фактический характер и общественную опасность своих действий, а на то, что уровень преступности в нашей стране значительно возрастет.

Отсюда, можно сказать, что он осознает, что количество преступлений, совершаемых малолетними, довольно большое.

При этом, если рассматривать преступность с криминологической точки зрения, учитывая и латентную, то можно сделать вывод, что уровень преступности не изменится, изменится лишь количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Вопрос о необходимости снижения возраста уголовной ответственности поднимался и на законодательном уровне.

¹ Возраст уголовной ответственности для подростков-живодеров могут понизить. . URL: <https://rg.ru/2019/09/15/voznrast-ugolovnoj-otvetstvennosti-dlia-podrostkov-zhivoderov-mogut-ponizit.html> (дата обращения 11.06.2023).

Так, в 2012 году в Государственной Думе был подготовлен Проект федерального закона N 293093-5 «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (по вопросу установления уголовной ответственности несовершеннолетних с двенадцатилетнего возраста). Данный проект Федерального закона предусматривал внесение изменений во все части статьи 20 УК РФ.

Так, в части второй предлагалось установить «нижнюю» границу возраста уголовной ответственности в 12 лет за совершение преступлений, предусмотренных 12 статьями, в части третьей предлагалось установить уголовную ответственность для лиц, достигших к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста за совершение ими преступлений, предусмотренных 22 статьями¹.

Данный проект был подготовлен В.В. Жириновским, однако был отклонен после рассмотрения в первом чтении. Причиной этого послужило несогласие многих депутатов с предложенной позицией и, по нашему мнению, неготовность законодателя пересматривать доктрину уголовного законодательства.

При этом в пользу понижения возраста уголовной ответственности выступают и некоторые депутаты ГД ФС РФ. Так, Депутат Госдумы от «Единой России» Сергей Вострецов поддержал идею снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет².

Анализ научной литературы, посвященной вопросу психологического развития несовершеннолетних, понижения возраста уголовной ответственности, позволяет выделить следующие причины совершения преступлений подростками до 14 лет.

1) Социально-экономические:

1) В связи с изменением общества, изменяются и ценности у человека. Людям интересен больше материальный аспект, нежели духовный. Человек становится более корыстным, желает завладеть чужим имуществом для удовлетворения своих личных потребностей. Это проявляется не только у правосубъектного лица, а также и у несовершеннолетних подростков до 12 лет.

2) Отсутствие нормальных условий существования у подростков (бродяжничество, беспризорничество и т.п.), проявляется в нужде самостоятельно искать и добывать средства существования, как следствие является мотивом совершения множества преступлений.

3) Нарушение прав ребенка чаще всего обнаруживает себя в связи с привлечением родителей (одного из них) к ответственности за неисполнение родительских обязанностей, причем, как правило, тогда, когда ребенок находится на грани гибели или уже погибает нравственно и физически. Так, Хабаровским краевым судом гр. Б. была осуждена за убийство своей новорож-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/293093-5> (дата обращения: 11.06.2023).

² Депутат прокомментировал идею снижения возраста уголовной ответственности. URL: <https://ria.ru/20200911/vozrast-1577091481.html> (дата обращения: 12.06.2023).

денной дочери. При рассмотрении дела было установлено, что ребенок находился в состоянии крайнего истощения; его тело было грязным, кожа воспалена; врачи констатировали ярко выраженные признаки дистрофии, вызванной голоданием в течение нескольких дней. Поэтому спасти девочку не удалось. Налицо не только совершение матерью уголовно-наказуемого преступления, но и грубейшее нарушение прав ребенка, только начинающего жить.

На наличие детской беспризорности указывает и исследование, проведенное Г.Ю. Уткиной и В.О. Францевой.

II) Семья:

1) Неблагополучная семья (алкоголики, наркоманы и др.) является одной из причин совершения преступлений детьми из таких семей. Несовершеннолетние представлены сами себе, за ними не осуществляется контроль. Нередко родители избивают детей, заставляя их искать деньги на еду или принуждают заниматься кражами и иными противоправными действиями.

2) Семьи с попустительским отношением, в которых несовершеннолетний живет сам по себе, но при этом внешне семья выглядит благополучно. Подросток совершает преступления, потому что ему никто не объяснил, что это общественно опасное действие, нарушающее существующий правопорядок и подлежащее уголовному наказанию.

3) Семьи с гиперопекой, где родители чересчур опекают свое дитя. Подросток, чувствуя малейшую свободу своих действий, совершает преступление «назло».

III) Психологические особенности:

1) Психологическое унижение. К сожалению, в современном мире подростки чересчур агрессивны. Многие исследователи считают, что это обусловлено влиянием СМИ, использованием Интернета, который воздействует на еще несформированное сознание несовершеннолетних. Подросток, который в силу каких-либо обстоятельств не может постоять за себя, отличается от других, особенно в материальном плане, подвергается насмешкам со стороны сверстников, что может спровоцировать ненависть, которая впоследствии выльется в преступление.

2) Отчуждение несовершеннолетних от общества может приводить к формированию у нее устойчивой антисоциальной установки, проявляемой в негативном или даже враждебном отношении к среде, что по механизму проекции способно провоцировать у таких лиц агрессивное поведение.

3) Несовершеннолетние могут совершать преступление под давлением более сильных личностей.

4) Психологическая склонность несовершеннолетних к совершению преступлений.

IV) Отсутствие досуга:

1) Бесцельное времяпрепровождение. Подростки, которые не посещают различные секции, не имеющие хобби, большую часть времени проводят на улице в компании друзей. Именно такие подростки в большей степени склонны к совершению преступлений.

Важно отметить, что преступления совершаются не только сиротами или подростками из неблагополучных семей, но и несовершеннолетними из обычных среднестатистических семей. Такие подростки совершают преступления ради спора, развлечения, из чувства безнаказанности и т.д.

Стоит отметить, что при понижении возраста уголовной ответственности, лица, совершившие преступление в возрасте от 12 до 18 лет, при привлечении их к уголовной ответственности, должны проходить комплексную психофизиологическую экспертизу (судебно-психиатрическую). Их психическое и психологическое состояние должны исследовать специалисты на предмет осознания совершенных действий, а также, с целью определения уровня его психического развития. На сегодняшний день такой процедуре подвержены все несовершеннолетние лица, совершившие преступление в возрасте от 14 до 18 лет.

Следовательно, риск привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего, не отдающего отчет своим действиям почти равен нулю.

С другой стороны, это будет весьма затратно с точки зрения финансирования данной процедуры.

Еще один аспект понижения возраста уголовной ответственности заключается в том, что наш взгляд необходимо привлекать к уголовной ответственности за такие составы преступления как: убийство (ст. 105), доведение до самоубийства (ст. 110), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с квалифицирующим признаком «совершенное группой лиц» (ч.3 ст. 111), изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), кража (ст. 158), грабеж (ст. 161), террористический акт (ст. 205), захват заложника (ст. 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), вандализм (ст. 214), жестокое обращение с животными (ст. 245).

Выделение данных составов обусловлено тем, что при совершении подобных преступлений, несовершеннолетний вполне может отдавать отчет своим действиям, а следовательно, и осознавать всю их общественную опасность, и последствия их совершения.

Хотелось бы сделать акцент на составе преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ – доведение до самоубийства.

Зачастую в школах есть человек, которого все постоянно унижают, оскорбляют или иным образом нарушают его конституционные права, в большинстве случаев это ребенок. Он может отличаться как-то от других, иметь какую-то психологическую особенность, за которую цепляются подростки и начинают его «травить». Такая «травля», в некоторых случаях, доводит до того, что такой ребенок решает свести счеты с жизнью.

Составы преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, в данном ключе имеют особое значение, поскольку при совершении данных деяний, несовершеннолетний просто не может не понимать, какого рода действия он совершает, что определяет возможность осознания им общественно опасного характера своих действий.

Хотелось бы также отметить состав преступления, предусмотренного статьей 245 УК РФ – жестокое обращение с животными. Зачастую дети про-

сто ради забавы издеваются над животными, получая от этого «удовольствие».

Целями понижения возраста уголовной ответственности являются:

1. Предупреждение совершения преступлений несовершеннолетними;
2. Возможность привлечения к ответственности виновных несовершеннолетних, совершивших преступление;
3. Скорейшее исправление и перевоспитание несовершеннолетних, совершивших преступление;
4. Общеупреждающее воздействие на несовершеннолетних.

Стоит сказать, что при понижении возраста уголовной ответственности необходимо ввести и особую меру наказания для несовершеннолетних, в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Таким образом, необходимо констатировать, что понижение возраста уголовной ответственности для некоторых составов преступлений на сегодняшний день все-таки необходимо, поскольку изменение социальной среды и воспитания подрастающего поколения меняют его восприятие, и, как следствие, подталкивают его представителей на осознанное совершение общественно опасных деяний.

Коломиец Сергей Николаевич,
преподаватель отдела обучения и выставочной деятельности
учебно-методического центра Научно-производственного объединения
«Специальная техника и связь» МВД России, кандидат технических наук;
Дауров Алим Ибрагимович,
преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского
института (филиал) Краснодарского университета МВД России,
майор полиции

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗГОТОВЛЕНИИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ И СРЕДСТВ В ЦЕЛЯХ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В настоящее время в условиях противодействия преступности актуальной задачей является принятие на вооружение (постановка на снабжение) органов внутренних дел (далее – ОВД) Российской Федерации новых образцов специальных средств и специальной техники. Немаловажным фактором при использовании сотрудниками ОВД в определенной обстановке специальных средств являются их эргономические характеристики в сочетании с наиболее важными – это прочностными характеристиками. Поэтому, как правило, все перечисленные изделия ранее изготавливались из легированной стали и имели при этом значительную массу.

В настоящее время появление композиционных¹ высокопрочных материалов позволило использовать их для производства отдельных образцов специальной техники и специальных средств.

По мнению авторов, можно использовать композиционный материал Карбон для изготовления средств ограничения подвижности – наручников. При этом изменится разрешенный для их применения температурный диапазон – от +50 до -30°C – и уменьшится на 30 – 40% их общая масса.

В результате достаточно длительной эксплуатации специальной техники и специальных средств в подразделениях органов внутренних дел определены основные требования к ним – высокая эффективность применения и надежность при эксплуатации. При этом также немаловажным требованием является – удобство применения и эргономичность в сочетании с высокими прочностными характеристиками изделия. Поэтому актуальным вопросом при создании новых или модернизированных образцов специальных средств и специальной техники является сочетание показателей эффективности наряду с прочностными и эргономическими характеристиками.

¹ Композиционные материалы – многокомпонентные материалы, изготовленные из двух или более компонентов с существенно различными физическими или химическими свойствами, которые в сочетании, приводят к появлению нового материала с характеристиками, отличными от характеристик отдельных компонентов и не являющимися простой их суперпозицией.

В настоящее время в мире во многих отраслях промышленности достаточно широко применяются различные синтетические материалы. Они получили широкое распространение за счет их небольшой стоимости и высокой механической прочности. Также в дальнейшем существует возможность модернизировать данные материалы, улучшив их свойства. При этом при создании новых материалов находят применение более современные материалы, а также изменяется технология их изготовления, дополненная более совершенной технологической оснасткой и инструментами. Также происходит оптимизация свойств полученных материалов под требуемые условия эксплуатации в современной специальной технике.

Самыми перспективными в настоящее время являются композиционные материалы, состоящие из двух или более компонентов.

Использование в производстве отдельных деталей для специальной техники и специальных средств, изготовленных из композиционных материалов, позволит значительно улучшить их эргономические характеристики и уменьшить при этом их общую массу (на 30 – 40%).

В настоящее время в машиностроении для изготовления высоконагруженных деталей с точки зрения увеличения их прочности и уменьшения веса используется углепластик.

Углепластик – это композитный многослойный материал, состоящий из углеродного полотна (углеткани), пропитанного полимерной или полиэфирной смолой. Само углеродное полотно имеет достаточную гибкость и может раскраиваться с использованием ножниц. В дальнейшем согласно технологии изготовления происходит процесс формования заготовки будущего изделия, где это полотно пропитывается эпоксидной смолой в течение короткого промежутка времени, позволяя в конечном итоге получить изделие любой формы (труба, профиль). В дальнейшем отформованные заготовки обрабатываются и окрашиваются.

Наиболее прочным из всех композитных материалов является карбон.

Карбон – композиционный материал из полотна углерода, пропитанного полимерными смолами.

Еще 20 лет назад карбон считался дорогостоящим материалом и достаточно редко использовался в производстве, каких-либо деталей. На данный момент он довольно распространен и находит широкое использование. Его преимуществом перед аналогичными материалами являются высокие эксплуатационные свойства в сочетании с малым весом и высокой прочностью. Он успешно применяется в самолетостроении (крыло, лонжероны, и др.), машиностроении, а также для изготовления медицинской техники.

Для углеродных волокон основными механическими характеристиками являются предел прочности на растяжение и предел прочности на единицу объема, а также модуль упругости, определяющий эластичность и способность работать на изгиб.

Карбон характеризуется высокой прочностью, износостойкостью, жесткостью и малой массой. Его плотность – от 1450 кг/м³ до 2000 кг/м³. В качестве связующего материала при изготовлении карбона чаще всего ис-

пользуются эпоксидные и полиэфирные смолы. Обычно в 1 мм толщины карбонового листа содержится 3- 4¹.

Недостатки углепластика (карбона):

- более высокая цена по сравнению со стеклопластиком и стекловолокном объясняется более сложной, энергоемкой и многоэтапной технологией изготовления и высокой стоимостью сырья.

Неоспоримые достоинства карбона:

- легче стали на 40%, легче алюминия на 20%;
- высокая термостойкость: карбон сохраняет форму и свойства до температуры 2000 °С;
- обладает хорошими виброгасящими свойствами и теплоемкостью;
- коррозионная стойкость;
- высокий предел прочности на разрыв и высокий предел упругости;
- эстетичность и декоративность.
- детали из карбона превосходят по прочности детали из стекловолокна.

По сравнению с металлическими и деталями из стекловолокна детали из углепластика имеют недостатки:

- чувствительность к точечным ударам;
- сложность реставрации при сколах и царапинах;
- выгорание под воздействием солнечных лучей (для защиты покрывают лаком или эмалью);
- длительный процесс изготовления;
- в местах контакта с металлом начинается коррозия металла, поэтому в таких местах закрепляют вставки из стекловолокна;
- сложность утилизации и повторного использования².

Возможность применения углепластика (карбона) в специальных средствах и специальной технике, применяемой в органах внутренних дел Российской Федерации в настоящее время является актуальной задачей.

Рассмотрим направление, где наилучшим образом может быть применен углепластик как материал для изготовления специальных средств.

Одно из возможных направлений использования карбона – это производство средств ограничения подвижности (наручников).

Наручники изначально предназначены для ограничения подвижности рук и ног правонарушителей и выполнены из легированной стали. Имеют массу в пределах 0,36 – 0,6 кг, в зависимости от назначения (для чего применяются – удержания рук или ног).

Недостатки стальных наручников:

- значительная масса изделия;
- при использовании наручников на морозе, ограничением является отрицательная температура воздуха (не ниже – 10°С). Длительное использо-

¹ Композиционные материалы: справочник / В.В. Васильев [и др.]; под общ. ред. В.В. Васильева, Ю.М. Тарнопольского. М.: Машиностроение, 1990. 512 с.

² Кристенсен Р. М. Введение в механику композитов / Р. М. Кристенсен. М.: Мир, 1990. 336 с.

вание стальных наручников при более низких температурах может вызвать у задержанного обморожение запястий рук (ног) в месте фиксации. Поэтому зачастую в холодное время года наручники надеваются на рукава одежды (рубашу, свитер) или голенища брюк.

В настоящее время наручники из углепластика изготавливаются в основном китайскими производителями.

Использование углепластика в конструкции наручников позволит расширить диапазон температуры окружающей среды для эксплуатации наручников (от $+50^{\circ}\text{C}$ до -30°C), и при этом и значительно уменьшится их общая масса (от 0,2 – 0,25 кг).

Предполагается, что в конструкции данного изделия будут и металлические детали: замковый механизм, многозвеньевое цепное соединение, заклепочное соединение в местах крепления основания и ключ.

Требуется отметить, что изготовленные из углепластика (карбона) наручники будут иметь цену несколько выше, чем аналогичные изготовленные из металла.

Комаров Валерий Валентинович,
доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук;
Коломина Анна Сергеевна,
курсант 992 учебного взвода 4 курса факультета подготовки
сотрудников в области информационной безопасности
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
рядовой полиции

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОПЕРАЦИИ В ВОЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

В условиях современного мира информационные технологии играют все более значимую роль в различных сферах деятельности, в том числе и в военной сфере. Современные войны все чаще становятся не только боевыми действиями на поле боя, но и битвами за информационное превосходство. В этом контексте специальная информационная операция (СИО) становится одним из важнейших инструментов ведения военных конфликтов.

Целью данной научной статьи является изучение сущности, этапов и методов проведения специальной информационной операции в военных конфликтах. Информационные технологии не только предоставляют новые возможности для ведения боевых действий, но и увеличивают риски возникновения конфликтов, обостряют международную политическую обстановку.

Термин «специальная информационная операция» был введен в СССР в 60-е годы прошлого века в контексте борьбы с «вражеской пропагандой».¹ Однако точная дата и авторство этого понятия не установлены, так как оно использовалось в секретных документах и не было официально определено в законах или других правовых актах. В дальнейшем концепция специальной информационной операции стала широко использоваться в различных областях, включая политику, бизнес, военное дело и другие сферы.

Специальная информационная операция (СИО) — это деятельность специального сервиса или государственного органа по сбору, обработке, созданию и распространению информации с целью воздействия на общественное мнение, а также на принятие решений определенной целевой аудиторией.

В военных конфликтах СИО используется как одно из средств ведения информационной войны. Она может включать в себя создание специальных интернет-ресурсов и социальных сетей, написание фейковых новостей и сообщений, использование ботов и других инструментов, которые позволяют массово распространять дезинформацию и влиять на общественное мнение.

¹ Литвиненко А. В. Специальные информационные операции и пропагандистские кампании. Киев, 2000. С. 222.

Целью СИО может быть как поддержка собственной военной кампании, так и дискредитация противника и его действий.

Одним из примеров СИО в военном конфликте является информационная война между Россией и Украиной¹. Обе стороны активно используют СИО для достижения своих целей, что может приводить к повышению напряженности в обществе, а также к манипуляции общественным мнением и формированию негативного имиджа противника.

Таким образом, СИО может оказывать существенное влияние на ход военных действий, в том числе на морально-психологическое состояние воюющих сторон и на их отношение к военной кампании. Кроме того, СИО также может оказывать воздействие на принятие решений высшими руководящими органами.

Цели проведения специальной информационной операции (СИО) могут быть различными и зависят от конкретной ситуации и задач, которые необходимо решить. Однако в общих чертах можно выделить несколько основных целей СИО:

- влияние на мнение общественности. Одним из ярких примеров является политика социальной сети YouTube, где блокируются и удаляются аккаунты людей, не выступающих против специальной военной операции на Украине;

- дестабилизация политической и социальной ситуации. Приведем пример с митингами Навального. Данная ситуация получила огромную огласку посредством социальных сетей и знаменитых видеоблогеров;

- разведывательная деятельность. OSINT – разведывательная деятельность по открытым источникам в сети Интернет;

- сокрытие информации. Стеганография – передача информации в открытых картинках, аудиофайлах, текстовых документах так, чтобы никто не заметил эту информацию в данных файлах².

Таким образом, цели СИО могут быть различными, и в каждом конкретном случае они могут зависеть от задач, которые необходимо решить в рамках военного конфликта. Однако в любом случае СИО является мощным инструментом, который может быть использован для достижения различных целей в военных конфликтах.

Рассмотрим этапы и методы проведения СИО.

Подготовительный этап. На этом этапе происходит анализ ситуации, определение целей и задач СИО, а также выбор методов и инструментов, которые будут использоваться при проведении операции. Важно определить, кто является целевой аудиторией, каковы ее характеристики и какими каналами информации она пользуется.

¹ Официальный сайт Министерства Обороны РФ. URL: <https://mil.ru/> (дата обращения 20.02.2023).

² Стеганография в XXI веке. Цели. Практическое применение. Актуальность. URL: <https://habr.com/ru/post/253045/> (дата обращения 15.02.2023).

1. Сбор и анализ информации. На практике проводится анализ положения на фронте, рассматриваются и распределяются средства распространения информации, оценивается настроение населения, используется анализ интернет-ресурсов, социальных сетей и других способов распространения информации.

2. Определение целей и задач. На основе анализа собранной информации, направленной на изменение общественного мнения и создание необходимого имиджа.

3. Видеосъемка. На практике проводится анализ жертв, индивидуальных интересов, мнений и предпочтений.

4. Выбор распространения информации. На основе анализа подбираются популярные и широко распространенные каналы информации, такие как социальные сети, блоги, тематические сайты, форумы, мессенджеры и т.д.

5. Разработка стратегии информационного воздействия. Происходит разработка стратегии информационного воздействия на целевую аудиторию, частные методы и средства воздействия, а также осуществляется контроль и регулирование информационного потока.

6. План действий. На основе разработанной стратегии информационного воздействия составляется план действий по проведению всех операций, включая создание и распространение информации, контроль и анализ воздействия событий.

7. Подготовка материалов. На стадии разработки подготавливаются материалы, которые будут использоваться в СИО – тексты, фотографии, видео и т.д.

Этап разработки и распространения контента¹. На этом этапе создается контент, который будет распространяться среди целевой аудитории. Контент может быть как правдивым, так и ложным. Важно, чтобы он был максимально убедительным и соответствовал целям СИО.

Основными методами разработки и распространения контента в рамках данного этапа являются:

1. Создание фальшивых новостей. Для этого используются поддельные документы, выдуманные факты и другие методы создания ложной информации.

2. Распространение ложной информации. Этот метод реализуется с помощью каналов распространения информации, продуманных в предыдущем этапе.

3. Использование ботов и фейковых аккаунтов в социальных сетях. Это позволяет создавать и распространять большое количество материалов за короткий период времени.

4. Использование троллей. Тролли – это люди, которые выступают в интернет-дискуссиях с представлением мнений и созданием видимости «бурной обсуждаемости» идей.

¹ Литвиненко А. В. Специальные информационные операции и пропагандистские кампании. Киев, 2000. С.222.

5. Использование средств увеличения информации. Этот метод включает в себя создание и распространение подготовленных материалов через телевидение, радио, газеты и журналы.

Этап анализа результатов. На этом этапе происходит анализ результатов проведенной СИО. Оценивается эффективность операции, достигнутые цели, анализируются ошибки и планируются дальнейшие действия.

Методы проведения специальной информационной операции (СИО) могут различаться в зависимости от конкретной задачи и ситуации. Однако можно выделить общие методы, которые применяются при проведении СИО¹:

- Компрометация – размещение компрометирующей информации о цели СИО, ее руководстве или ключевых сотрудниках с целью подорвать доверие к ним в глазах общественности.

- Информационная блокировка – блокирование доступа к информации, которая может противоречить интересам СИО. Это может быть блокирование сайтов, блокировка доступа к социальным сетям и другим интернет-ресурсам, а также подделка информации.

- Дезинформация – распространение заведомо ложной информации, направленной на искажение реальной ситуации и создание негативного образа оппонента.

- Подкуп – предоставление материальных или иных преимуществ целевой аудитории с целью влиять на ее мнение и поведение.

- Контроль над информационными потоками – мониторинг и контроль над потоками информации, которые могут противоречить интересам СИО.

- Пропаганда – использование различных каналов массовой информации для распространения идеологии, которая соответствует интересам СИО.

- Взлом – несанкционированный доступ к компьютерным системам и сетям для получения конфиденциальной информации или управления ими.

- Кибератаки – использование специальных программных средств для нарушения работы компьютерных систем и сетей.

- Кибершпионаж – сбор и анализ информации о конкурентах, государственных органах и других, путем взлома компьютерных систем.

- Социальная инженерия – использование методов убеждения, манипуляции и психологического давления на людей для достижения целей СИО².

Каждый метод проведения СИО имеет свои преимущества и недостатки, и может быть применен в зависимости от конкретной ситуации. Однако часто при проведении СИО используются комбинации различных методов для максимального эффекта.

¹ Остапенко О. Н., Баушев С. В., Морозов И. В. Информационно-космическое обеспечение группировок войск (сил) ВС РФ: учебно-научное пособие. Санкт-Петербург, 2012. С. 368.

² Краткое введение в социальную инженерию. URL: <https://habr.com/ru/post/83415/> (дата обращения 20.02.2023).

Удачная специальная информационная операция может принести различные результаты в зависимости от ее целей и задач. Некоторые из возможных результатов включают¹:

- Дискредитация противника: специальная информационная операция может направляться на дискредитацию противника путем распространения ложной информации о нем или его действиях. Это может привести к снижению авторитета и поддержки противника.

- Убеждение аудитории: специальная информационная операция может направляться на убеждение аудитории в определенной точке зрения или настройку. Например, она может использоваться для убеждения людей в необходимости поддерживать определенную политическую позицию или для изменения отношения аудитории к определенной личности или организации.

- Создание положительного образа: специальная информационная операция может использоваться для создания положительного образа своей стороны или личности. Например, она может использоваться для пропаганды достижений своей стороны или для улучшения общего мнения об определенной личности.

- Раскрытие информации: специальная информационная операция может быть направлена на раскрытие секретной информации противника или на подачу новой информации, которая может повлиять на ход военных действий.

- Создание паники и хаоса: специальная информационная операция может использоваться для создания паники и хаоса в стране или регионе противника, что может помочь усилить воздействие на него и ослабить его оборону.

Результаты удачной специальной информационной операции могут быть значительными и оказать влияние на ход военных действий. Однако необходимо учитывать, что эти результаты могут быть временными и что дальнейшее развитие событий может изменить ситуацию.

В заключение можно отметить, что специальная информационная операция в военных конфликтах является важным инструментом воздействия на мнение общественности, политических и военных решений противника. Она включает в себя множество методов и этапов, направленных на достижение определенных целей, таких как дезинформация, дискредитация, манипуляция и т.д.

Эффективность специальной информационной операции зависит от качества ее подготовки и реализации, а также от соответствия ее целей и задач общим стратегическим целям военной кампании. Важно отметить, что успешность специальной информационной операции не всегда гарантирует победу в военном конфликте, но она может стать важным фактором в достижении победы.

¹ Литвиненко А. В. Специальные информационные операции и пропагандистские кампании. Киев, 2000. С. 222.

Однако необходимо помнить о том, что использование специальной информационной операции во время военного конфликта должно соответствовать международным нормам и правилам, а также уважать права и свободы граждан. В противном случае это может привести к нежелательным последствиям как для конфликтующих сторон, так и для мирового сообщества в целом.

Корнилов Геннадий Александрович,
главный научный сотрудник НИИ Российской таможенной академии,
доктор юридических наук, заслуженный юрист Республики Дагестан;
Корнилова Ирина Геннадиевна,
главный эксперт ГБУ г. Москвы «Московский исследовательский центр»,
кандидат психологических наук, доцент

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Поиск оптимальной модели правового и организационно-тактического взаимодействия оперативно-розыскных и следственных органов, экспертных подразделений и учреждений относится к наиболее актуальным проблемам современной правоохранительной сферы.

В числе факторов, затрудняющих выработку стабильной, эффективной модели взаимодействия – устаревшее представление об интеллектуально-познавательных возможностях выявления и документирования правонарушений в ходе оперативно-розыскной деятельности, как не соответствующих уровню уголовно-судебного производства; отсутствие прогрессивных научных подходов к устранению правовых коллизий внутри национального законодательства.

Теория оперативно-розыскной деятельности прочно укоренилась в системе уголовно-правовых наук в 90-х годах прошлого столетия. Ведущий теоретик ОРД Г.К. Синилов отмечал следующее: оперативно-розыскная деятельность является легитимной и законодательно регулируемой самостоятельной отраслью юридической науки, межведомственная и междисциплинарная координационная функция которой требует особого внимания¹.

При этом Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации обладают самостоятельной ценностью в отечественной системе права, а возникающие между ними узковедомственные коллизии становятся предметом исследования различных областей юридической науки.

Разногласия возникают в отношении оценки пригодности, значимости, допустимости полученных в ходе ОРД материалов.

Оперативно-розыскная деятельность есть процесс познания, осуществляемого на основе всеобщих, частных и специальных методов. Результаты такого познания преимущественно регламентированы в рамках содержания процедур проведения оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с ФЗ «Об ОРД». Результаты каждого ОРМ отражаются в служебных документах для фиксации результатов ОРД, часть из которых может быть использована для формирования процессуальных документов. Для того, чтобы ре-

¹ Синилов Г.К. О некоторых итогах развития теории оперативно-розыскной деятельности за последние 15 лет (1990-2005 г.) и ее характерных проблемах на ближайшую перспективу. М. Оперативник № 3. 2005. С. 9-13.

зультаты ОРД имели правовое значение и использовались в ходе уголовно-процессуального доказывания, каждое ОРМ должно быть зафиксировано определенным образом, однако законодателем конкретные формы фиксации информации не прописываются. В этой связи к оформлению оперативными работниками актов или протоколов могут предъявляться претензии, а их содержание иногда представляется как спорное. Различный подход к требованиям документального оформления результатов ОРД проявляют не только ведомства, уполномоченные на осуществление ОРД, но также работники следственного аппарата, прокуратуры, судьи.

Напомним, что документирование по делам оперативного производства растянуто по срокам до одного года. Следовательно, необходимо зафиксировать события, детали произошедшего в момент их обнаружения, тем самым обеспечить достоверность и объективность документирования. Одновременно устанавливается устойчивая склонность к неоднократному совершению правонарушения, что является своеобразным квалифицирующим признаком. При этом отдельные объекты, материалы или информация могут быть изъяты (посредством выемки, проверочной закупки) и по ним проведены соответствующие исследования силами специалистов для выявления следов искомого преступления.

Полагаем необходимым, прежде всего, обратить внимание на правовую природу оперативно-розыскных мероприятий. Исследуя эту проблему, В. Г. Бобров выделил около 10 признаков, обуславливающих правовой характер ОРМ¹, А. Ю. Шумилов собрал и систематизировал 52 документа², а авторы сборника нормативных актов (С. И. Давыдов, В. Н. Кухарцев, А. Е. Чечетин)³ собрали более 150 наименований документов, составляющих правовую основу ОРМ.

Особое место в современной юридической науке занимает судебная практика как особый источник права⁴. Акты официального толкования норм права относятся к совокупности законодательных и иных норм, регламентирующих отношения в сфере ОРД.

Например, запрет на возложение полномочий дознавателя на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия, требует уточнения, поскольку содержание соответствующей ч. 2 ст. 41 УПК РФ распространяется лишь на дознавателей и про-

¹ Бобров В.Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскных мероприятий // Проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства. Материалы круглого стола, посвященного 10-летию принятия Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». М.: ВНИИ МВД России, 2005. С. 35-51.

² Оперативно-розыскное законодательство: Сб. норматив. актов и док. / [Сост. А.Ю. Шумилов]. М.: Фирма АВС, 1997. 182 с.

³ Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности: сборник нормативных актов / сост.: С. И. Давыдов, В. Н. Кухарцев, А. Е. Чечетин. Барнаул: Барнаульский юридический институт, 2004. 188 с.

⁴ Общая теория государства и права. Академ.курс. в 2 т./под ред. М.Н. Марченко, Т. 2. Теория права. М. 1989. С. 153

ведение ими дознания в порядке, предусмотренном главами 32 и 32.1 УПК РФ. Здесь следует обратить внимание на практическое урегулирование спорного вопроса в решении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 2016 г. № 22-О: «органу дознания и действующему от его имени должностному лицу, которое проводило или проводит по уголовному делу ОРМ, не запрещается принимать решение о возбуждении уголовного дела и проводить направленные на первоначальное закрепление следов преступления неотложные следственные действия при наличии признаков преступления, по которому производство предварительного следствия обязательно»¹. Тем самым законодатель ясно указывает на то, что сотрудник оперативно-разыскного органа может производить следственные действия. Кроме того, ранее Верховный Суд Российской Федерации определением от 07 декабря 2011 г. № 53-011-67 разъяснил, что фиксация результатов ОРД и их дальнейшее применение в уголовно-судебной практике регламентируется как Законом «Об ОРД», так и находящимися с ним в тесной взаимосвязи нормами УПК РФ². Так, согласно п. 2, 3 ст. 41 УПК РФ, органы дознания, осуществляющие ОРД, обязаны выполнять неотложные следственные действия. В соответствии с ч. 2 ст. 176 УПК РФ; ч. 1, 1.1, 1.2 ст. 144; п. 6 ст. 157 УПК РФ в целях обнаружения следов преступления при обстоятельствах, не терпящих отлагательства, осмотр места происшествия, документов и предметов и их экспертное исследование могут быть произведены до возбуждения уголовного дела.

Сегодня игнорируется опыт распространенной ранее практики формирования оперативно-следственных групп (ОСГ) по документированию и реализации непроцессуальной информации, добытой в ходе ОРД. Так называемый план реализации дела оперативного учета предусматривал участие следователя, техника-эксперта, специалиста требуемой квалификации, с участием которых производилось задержание и изъятие вещественных доказательств. Группу, как правило, возглавлял оперативник, более остальных знавший цель и специфику действий всех участников ОСГ.

На современном этапе полагаем целесообразным рассматривать проблему использования материалов (доказательств), собранных на непроцессуальной стадии проверки и расследования в целом, а не только в ходе ОРД. И для этого имеется достаточно оснований.

Производству ОРМ как большинству проверочных действий (в рамках ФЗ «О полиции») присущи основные черты, характерные для правоприменительного процесса, имеющего государственно-властный характер (согласно ст. 15 ФЗ «Об ОРД») и осуществляемого:

– уполномоченными на то государственными и должностными лицами;

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 28.01.2016 № 22-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-28012016-n-22-o/> (дата обращения: 17.03.2023).

² Кассационное определение ВС РФ от 07.12.2011 № 53-011-67. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.03.2023).

- в строго установленном нормативно-правовыми актами порядке;
- в соответствии с принципами законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, конспирации и сочетания гласных и негласных методов и средств;
- в соответствии со сложившейся структурой (объект, цель, содержательная часть, субъект, организационное и техническое обеспечение);
- в определенной последовательности (анализ, принятие решения, планирование, документальное оформление полученных результатов).

С момента законодательного (гласного) закрепления ОРМ в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» происходит непрекращающийся процесс углубления и расширения правового регулирования ОРД в рамках отраслевого законодательства и других важнейших источников, регулирующих ОРД (Конституции РФ, международных нормативных правовых актов, законов, в том числе касающихся отдельных субъектов ОРД, подзаконных актов и др.). Тем самым законодатель закрепляет систему гарантий законности при проведении ОРМ. Но механизм приобщения их результатов к уголовному процессу до настоящего времени остается спорным, во многом искусственным, формальным образованием¹. По справедливому замечанию ряда авторов, складывается впечатление, что после уголовно-процессуального приобщения в содержательном плане информации, полученной в ходе ОРД, не прибывает, она не приобретает большей истинности, объективности².

В современных условиях результаты оперативно-розыскной деятельности, используемые для принятия уголовно-процессуальных решений, помимо ориентирующих (как это заложено в уголовно-процессуальной теории) также обладают свойствами, обеспечивающими достоверность, то есть пригодными для формирования доказательств. В п. 3 ст. 20 действующей межведомственной «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27.09.2013 года зафиксировано, что результаты ОРД должны содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, перечень которых сформулирован в УПК РФ:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

¹ Корнилов Г.А., Корнилова И.Г. О систематизации нормативных правовых актов в области регулирования оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука. 2021. № 4. С. 108-113; Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 111-118.

² Белоусов А.В. О доказательственном значении информации, полученной в стадии возбуждения уголовного дела // Современные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики, прокурорского надзора. Сб. научных трудов. М., СПб., Кемерово, 1998. С. 212-221; Поляков М.П. Уголовно-процессуальная интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности: Монография. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2001.

- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступный характер, наказуемость деяния и др.

В нашем понятии это сбор, анализ, исследование, оценка и использование различной информации относительно события и участвовавших в нем лиц.

Полагаем, что в процессуальное расследование передается полноценный информационный продукт, полученный в ходе сыскных технологий с использованием знаний и опыта сведущих лиц (специалистов, экспертов), осуществлявших отбор, исследование объектов без процессуального оформления выводов по заданию. Ведь уголовно-сыскной процесс не подменяет, а лишь дополняет уголовное судопроизводство путем творческого и осмысленного использования имеющихся сил и средств научного потенциала сведущих лиц (специалистов).

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность, являясь равноправным, необходимым и обязательным элементом системы, противостоящей преступности, программируется уголовно-процессуальными целями, следовательно, режим и использование полученных результатов должны регулироваться внутри системы. Технология ОРД совмещает процессуальное и непроцессуальное производство в рамках оперативно-процессуальных форм, что позволяет признавать получаемую информацию пригодной при расследовании уголовных дел и принятия процессуальных решений. Следовательно, результат ОРД – есть готовый информационный продукт, который необходимо правильно истолковывать (раскрывать, интерпретировать), а не только трансформировать ради придания видимости соответствия требованиям УПК РФ.

Результаты оперативно-розыскной деятельности и непроцессуальных заключений специалистов могут и должны приниматься наравне с другими фактическими данными для оценки судом. Решение проблемы легализации информационного продукта ОРД лежит в плоскости согласования законодательства – как ведомственного (оперативно-розыскного), так и уголовно-процессуального.

Красникова Екатерина Всеволодовна,
ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского
надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности,
международных отношений и противодействия экстремизму
Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук, старший советник юстиции

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ в 2022–2023 гг.

Рассматривая проблему международно-правового сотрудничества в сфере противодействия терроризму, следует отметить, что с 2022 международные аспекты борьбы с преступностью существенно осложнились. Со стороны международного сообщества на Российскую Федерацию оказывается давление по всем возможным направлениям. Не стала исключением и борьба с преступностью. Так, с одной стороны, преступность это очевидное социальное зло, чрезмерное распространение которого несет угрозу не только государственной, но и международной безопасности. Признание данного факта мировым сообществом обусловило создание международной системы противодействия преступности, основанной на совокупности принципов и норм, регулирующих совместную деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию международных преступлений и преступлений международного характера, привлечению к ответственности лиц, виновных в их совершении, учреждению и формированию органов международной юстиции, международных правоохранительных организаций и органов, задействованных в таком сотрудничестве, координации сотрудничества на международном уровне в виде разработки стандартов предупреждения преступности и обращения с правонарушителями, а также оказанию финансовой, технической, информационной и иной помощи в сфере противодействия преступности¹.

С другой стороны, борьба с преступностью – один из элементов государственного управления, что и делает ее значимой мишенью для давления на Российскую Федерацию со стороны стран Запада.

Борьба с преступностью традиционно относилась к наименее политизированной сфере в вопросах международного сотрудничества. Несмотря на некоторые дипломатические разногласия с рядом стран, совместными усилиями удалось разработать действенную правовую основу борьбы с терроризмом. Только под эгидой Организации Объединенных Наций и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) с 1963 года международное сообщество разработало 19 международных соглашений, направленных на

¹ Троицкий С.В. Система международно-правовых норм в сфере противодействия преступности: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.10: Моск. ун-т МВД РФ. Москва, 2012. 228 с.

противодействие терроризму. Россия всегда была активным участником международной системы противодействия терроризму и его финансированию, последовательно добиваясь усиления возможностей государств в этой сфере.

К сожалению, с 2022 г. незыблемость ключевых параметров международного контртеррористического сотрудничества находится под влиянием политических интересов отдельных государств.

С февраля 2022 г. со стороны недружественных стран неоднократно предпринимались попытки ограничить участие России в международном сотрудничестве в сфере противодействия преступности. Так, Украиной поднимались инициативы об исключении Российской Федерации из международных организаций, ориентированных на безопасность, включая ОБСЕ, Интерпол и ФАТФ. Следует отметить, что Россия сохранила членство в Интерполе и ОБСЕ, в то же время работа России в ФАТФ приостановлена.

Давая оценку сложившейся международной обстановке в сфере противодействия терроризму, Министр иностранных дел России С.В. Лавров отметил, что сегодня запад разрушает единство глобального контртеррористического фронта. Последний пример – враждебные действия по ограничению прав России в ФАТФ, что, по сути, сродни потворству международному терроризму¹.

Беспрецедентную угрозу международной безопасности представляет вовлечение странами запада членов международных террористических организаций в боевые действия на Украине. Так, согласно опубликованной Службой внешней разведки Российской Федерации (далее – СВР России), при участии американских спецслужб из подконтрольных сирийским курдам тюрем освобождено около 60 боевиков ИГИЛ в возрасте от 20 до 25 лет. После освобождения они были переправлены в район американской военной базы «Эт-Танф», расположенной в Сирии у границы с Иорданией и Ираком, для прохождения боевого обучения в целях последующей переброски на украинскую территорию².

По данным СВР России, американские спецслужбы постоянно ведут вербовку боевиков джихадистских группировок для совершения терактов на территории России и в странах СНГ³.

Вследствие активной дискриминационной политики государств Евро-

¹ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на пленарном заседании СМВД «Группы двадцати» по проблематике борьбы с терроризмом, цифровой трансформации, гуманитарного содействия и уменьшения опасности бедствий, Нью-Дели, 2 марта 2023 года // МИД России. URL: <https://www.mid.ru/print/?id=1856634&lang=ru> (дата обращения: 04.05.2023).

² О взаимодействии США с террористическими группировками // СВР России. URL: <http://svr.gov.ru/smi/2022/05/o-vzaimodeystvii-ssha-s-terroristicheskimi-gruppirovkami.htm> (дата обращения: 04.05.2023).

³ Вашингтон становится в один ряд с международными террористами // СВР России. URL: <http://svr.gov.ru/smi/2022/05/o-vzaimodeystvii-ssha-s-terroristicheskimi-gruppirovkami.htm> (дата обращения: 04.05.2023).

союза в отношении Российской Федерации с 15 марта 2022 г. по инициативе нашей страны прекращено членство Российской Федерации в Совете Европы, что повлекло прекращение в отношении Российской Федерации ряда международных договоров, в их числе и Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 года.

Тем не менее, все нормы, имплементированные в российское законодательство в соответствии с указанной конвенцией, остаются актуальными и продолжают действие на территории Российской Федерации.

Несмотря на очевидную политизацию борьбы с терроризмом на международном уровне, Российская Федерация ориентирована на развитие совместного антитеррористического сотрудничества, признает международно-правовые нормы и соблюдает их, а также уважает роль государств и их компетентных органов в борьбе с терроризмом и соблюдает все взятые на себя обязательства в данной сфере.

Центральная и координирующая роль в межгосударственном взаимодействии по борьбе с терроризмом принадлежит ООН, поэтому особенно важно как взаимодействие по уже имеющимся договоренностям, достигнутым на данной площадке, так и совместное участие государств в разработке новых инструментов борьбы с появляющимися криминальными вызовами.

Наша страна проводит активную работу по данному направлению. Так, по инициативе Российской Федерации был учрежден Специальный межправительственный комитет ООН открытого состава по разработке всеобъемлющей международной конвенции по борьбе с информационной преступностью. 11-21 апреля 2023 года в Вене состоялась пятая сессия Специального межправительственного комитета ООН, в ходе которой Российская Федерация выступила за широкий охват будущей конвенции, длинный перечень криминализуемых деяний (в т.ч. терроризм, экстремизм, наркоторговля, незаконный оборот оружия и др.), а также защиту суверенитета и укрепление международного сотрудничества в целях противодействия использованию ИКТ в преступных целях.

Новое развитие получает работа по противодействию терроризму и его финансированию, на площадках субрегионального уровня: БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), РИК (Россия, Индия, Китай).

Значимость данного направления работы нашла отражение в Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Президентом В.В. Путиным 31 марта 2023 г. (далее – Концепция внешней политики).

В целях укрепления международного мира и безопасности в Концепции внешней политики в качестве основных приоритетов обозначен ряд направлений антитеррористической деятельности, в том числе и укрепление международного сотрудничества по данному направлению. А именно: повышение эффективности и скоординированности многостороннего сотрудничества в сфере противодействия терроризму, в том числе в рамках ООН; укрепление определяющей роли государств и их компетентных органов в

противодействию терроризму и экстремизму; принятие политико-дипломатических и иных мер, направленных на противодействие использованию государствами террористических и экстремистских (в том числе неонацистских) организаций в качестве инструмента внешней и внутренней политики; выявление и устранение пробелов в международно-правовом регулировании, касающихся сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, укрепление взаимодействия с союзниками и партнерами в указанной сфере и другие.

В числе важных документов, направленных на развитие международного сотрудничества в сфере противодействия терроризму следует выделить Программу сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и экстремизмом на 2023-2025 годы (далее – программа), принятую по итогам заседания Совета глав государств СНГ (Астана, октябрь 2022 г.). Программа позволит более направленно использовать потенциал взаимодействия между странами СНГ и ШОС по борьбе с терроризмом и экстремизмом. Мероприятия программы предусматривают разработку и совершенствование международных договоренностей в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом в рамках СНГ; обмен информацией и проведение совместных мероприятий, направленных на борьбу с терроризмом и экстремизмом на территориях государств-участников СНГ, а также совместное информационно-аналитическое и научное обеспечение деятельности по борьбе с терроризмом.

Укреплению международного правоохранительного сотрудничества в сфере противодействия терроризму способствовали встречи на международном уровне Генерального прокурора Российской Федерации. Так течение 2022 г. состоялись визиты И.В. Краснова в Социалистическую Республику Вьетнам, в Турецкую Республику, в Исламскую Республику Иран. В 2023 г. Генеральный прокурор посетил Республику Союз Мьянма и Королевство Таиланд. В ходе обсуждения с зарубежными коллегами затрагивались общие для стран криминальные угрозы, такие как экстремизм и терроризм, были намечены пути совместной деятельности в сфере международного правоохранительного сотрудничества, подчеркнута значимость в борьбе с преступностью неполитизированных отношений между прокурорскими службами разных стран.

Подводя краткие итоги, необходимо отметить, что несмотря на сложности в вопросах международного сотрудничества в борьбе с преступностью, вызванные нарушением отдельными государствами принципов международного права (суверенное равенство государств и добросовестное выполнение международных обязательств), наша страна, осознавая значимость совместной контртеррористической деятельности для международной безопасности, последовательно наращивает сотрудничество в области борьбы с терроризмом.

Кубякин Евгений Олегович,
профессор кафедры теории и методологии государственного
управления Академии управления МВД России,
доктор социологических наук, доцент,
почетный работник сферы образования Российской Федерации,
полковник полиции;
Лищенко Михаил Михайлович,
начальник дежурной части отдела МВД России
по району Люблино г. Москвы,
майор полиции

ИМИДЖ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА МВД РОССИИ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ: АНАЛИЗ СОПРЯЖЕННОСТИ

В современном обществе вопросы обеспечения безопасности граждан и противодействия преступности являются одними из наиболее актуальных. Работа территориальных органов МВД России направлена на решение этих задач, однако их успех во многом зависит от восприятия обществом их деятельности, а именно от их имиджа. Цель данного исследования заключается в анализе взаимозависимости и корреляционной сопряженности имиджа территориального органа МВД России и эффективности противодействия преступности, а также выявлении существующих противоречий и перспектив их разрешения.

Исходным тезисом является констатация факта о том, что существует взаимозависимость между имиджем территориального органа МВД России и эффективностью противодействия преступности. Эта позиция созвучна ряду исследовательских разработок, согласно которым существует опасность преступной дискредитации ОВД¹. Приведем еще одну цитату: «на преступность, сопряженную с дискредитацией ОВД, мы смотрим не как на простую совокупность однородных преступных деяний, а как на сложное негативное социально-правовое явление»². Выявленные противоречия и проблемы, связанные с формированием имиджа, могут быть разрешены путем реализации совокупности стратегий и мероприятий. Улучшение имиджа территориальных органов МВД и повышение их эффективности в борьбе с преступностью позволит обеспечить более тесное сотрудничество с обществом и создать благоприятные условия для безопасности граждан. «Уверенность граждан в результативности работы полиции повышает их доверие, обеспечивает обще-

¹ Дубова М.Е. Дискредитация органов внутренних дел: уголовно-правовой и терминологический аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2 (58). С. 192-198.

² Дубова М. Е. Общие положения о понятии преступности, сопряженной с дискредитацией ОВД // Вестник СГЮА. 2023. №1 (150). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschie-polozheniya-o-ponyatii-prestupnosti-sopryazhennoy-s-diskreditatsiey-ovd> (дата обращения: 25.04.2023).

ственную поддержку в работе полиции, способствуя ее эффективности и оперативности и снижению уровня преступности»¹.

Долгое время в постсоветской практике взаимодействия ОВД и населения существовала тенденция накопления имиджевых потерь ведомства. Вот что пишут исследователи об этом периоде: «Острота данной проблемы в современной России может быть объяснена с позиции переживания перехода к новому и непонятному для большинства россиян образу жизни эпохи «воинствующего капитализма», деформировавшего в сознании социума абсолютное число общечеловеческих ценностей. Общим результатом анализа отражения криминальной ситуации в стране в средствах массовой информации (Интернет, периодические издания, публицистика, художественная литература и др.) может быть ряд штрихов к портрету сотрудников органов внутренних дел (ОВД) в глазах населения:

- отсутствие эффективных способов защиты граждан и их законных интересов;

- коррумпированность (наряду с коррумпированностью властных структур);

- противоправные действия сотрудников ОВД в отношении граждан»².

Обозначим на универсальном уровне некоторые наиболее существенные последствия обозначенного негативного явления. Дискредитация территориального органа МВД может привести к проблематизации противодействия преступности по нескольким ключевым причинам:

- При дискредитации органа МВД его имидж среди населения ухудшается, что ведет к снижению доверия общества к данному органу. Это может ослабить взаимодействие между населением и правоохранительными органами, что затруднит получение информации о преступлениях и сотрудничество в расследованиях.

- Дискредитация может повлиять на моральное состояние сотрудников территориального органа МВД, вызывая разочарование, демотивацию и снижение самооценки. В результате это может сказаться на их профессиональной деятельности, что приведет к снижению эффективности противодействия преступности.

- Из-за ухудшения имиджа органа МВД может стать сложнее привлекать квалифицированных и мотивированных сотрудников, что отразится на

¹ Нестерова В.Е. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел средствами массовой информации // Вестник экономики, управления и права. 2021. № 1 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-imidzha-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-sredstvami-massovoy-informatsii> (дата обращения: 22.04.2023).

² Лазицкий С. Л. Социокультурные условия формирования позитивного восприятия органов внутренних дел современным гражданским обществом // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2016. № 2 (179). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-usloviya-formirovaniya-pozitivnogo-vospriyatiya-organov-vnutrennih-del-sovremennym-grazhdanskim-obschestvom> (дата обращения: 21.04.2023).

качестве работы органа и его способности противодействовать преступности¹.

– Дискредитация территориального органа МВД может быть использована преступными группировками для усиления своей пропаганды и вербовки новых членов, что может способствовать увеличению преступности на данной территории.

– В некоторых случаях дискредитация территориального органа МВД может стать предметом политической борьбы и использоваться оппонентами для давления на органы власти. В результате это может привести к перераспределению ресурсов, замедлению реформ или изменению приоритетов, что затруднит противодействие преступности.

Соответственно, для минимизации негативных последствий дискредитации территориального органа МВД необходимо уделять внимание укреплению имиджа, прозрачности деятельности, повышению профессионализма сотрудников и активному взаимодействию с обществом. Некоторые меры, которые могут быть предприняты в этом направлении, включают следующее:

– Усиление работы с масс-медиа: Эффективное взаимодействие с СМИ поможет в преодолении дискредитации, так как сотрудничество с журналистами позволит донести до общества достоверную информацию о деятельности территориального органа МВД и его успехах в борьбе с преступностью. «Информационная открытость во взаимоотношениях ОВД с гражданами предполагает освещение результатов работы ОВД и насущных социальных проблем, которое должно носить достоверный характер, быть научно и методически обеспеченными и работать на повышение имиджа ОВД»².

– Улучшение каналов обратной связи: создание доступных каналов обратной связи с населением и оперативное расследование жалоб и заявлений способствуют восстановлению доверия общества и предотвращению возникновения слухов и недомолвок, которые могут дискредитировать орган МВД.

– Организация общественных мероприятий: участие в благотворительных акциях, организация открытых дней и проведение встреч с населением помогут улучшить имидж территориального органа МВД, привлечь к сотрудничеству активистов и общественные организации.

– Внутренняя дисциплина и профессионализм: строгий контроль за соблюдением служебной дисциплины, предотвращение коррупции и злоупотреблений, а также повышение квалификации сотрудников через обучение и тренинги способствуют формированию положительного имиджа органа МВД.

¹ Бондаренко Т.А. Авторитет сотрудника милиции: социально-психологические предпосылки его формирования в процессе первоначальной подготовки: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2002. 22 с.

² Нестерова В.Е. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел средствами массовой информации // Вестник экономики, управления и права. 2021. №1(54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-imidzha-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-sredstvami-massovoy-informatsii> (дата обращения: 22.04.2023).

– Внедрение современных технологий: применение новых технологий и инновационных методов работы, таких как видеонаблюдение, аналитические системы и цифровые сервисы, может улучшить эффективность территориального органа МВД в борьбе с преступностью и позитивно сказаться на его имидже.

Комплексное применение этих мер поможет преодолеть последствия дискредитации территориального органа МВД и укрепить его позиции в борьбе с преступностью, обеспечивая тесное взаимодействие с обществом и создание условий для обеспечения безопасности граждан.

Также видится необходимым усиление ряда позитивных социальных мер. Профилактика преступности среди молодежи и работа с молодыми людьми помогут укрепить положительный имидж территориального органа МВД. Организация спортивных, образовательных и культурных мероприятий, а также содействие в трудоустройстве молодежи могут уменьшить риск их привлечения к преступной деятельности. Привлечение общественности к контролю за деятельностью территориального органа МВД, в том числе через общественные советы, наблюдательные комиссии и организацию общественных слушаний, поможет укрепить доверие граждан и улучшить имидж органа. Систематический анализ и оценка эффективности деятельности территориального органа МВД, а также своевременное выявление и устранение недостатков позволят поддерживать высокий уровень профессионализма сотрудников и укреплять доверие общества. Реализация этих мероприятий поможет снизить негативные последствия дискредитации территориального органа МВД и повысить эффективность противодействия преступности. Важно помнить, что укрепление имиджа и доверия к правоохранительным органам является долгосрочной задачей, требующей систематических усилий и последовательной работы на всех уровнях.

Имидж территориального органа МВД играет важную роль в эффективности противодействия преступности. Ниже представлены ключевые механизмы, через которые имидж органа влияет на его работу:

– Доверие общества: положительный имидж территориального органа МВД способствует повышению доверия со стороны общества. Вероятнее, что граждане будут активно сотрудничать с правоохранительными органами, сообщая о преступлениях, свидетельствуя в суде и участвуя в профилактических мероприятиях. Это в свою очередь поможет повысить эффективность борьбы с преступностью. Так, по мнению В.И. Майорова и О.Н. Дунаевой «доверие граждан к полиции в их практическом поведении выражается как высокий уровень правосознания, желание соблюдать законы и содействовать полиции в поддержании общественного порядка, противодействии преступности. В системном контексте это способствует правовой интеграции обще-

ства, индикатором которой является снижение преступности в целом и многократное снижение административной деликтности в частности»¹.

– Профессионализм сотрудников: положительный имидж органа МВД мотивирует сотрудников работать профессионально и ответственно, что напрямую влияет на эффективность противодействия преступности. У сотрудников с высоким уровнем профессионализма повышается вероятность успешного расследования и раскрытия преступлений².

– Привлечение кадров: органы МВД с хорошим имиджем легче привлекают квалифицированных и мотивированных сотрудников, что обеспечивает высокий уровень работы и способность эффективно противодействовать преступности.

– Взаимодействие с другими организациями: положительный имидж территориального органа МВД способствует успешному сотрудничеству с другими государственными и общественными организациями. В результате, совместные мероприятия, обмен информацией и ресурсами будут более продуктивными, что усилит борьбу с преступностью.

– Влияние на преступные группировки: когда территориальный орган МВД имеет положительный имидж и демонстрирует успешность в раскрытии и пресечении преступлений, преступные группировки могут испытывать дополнительное давление и страх перед возможными последствиями своих действий. Это может оказывать сдерживающий эффект на преступников и снижать уровень преступности.

– Образование и профилактика: положительный имидж органа МВД позволяет проводить более эффективные образовательные и профилактические мероприятия среди населения. Граждане, которые доверяют правоохранительным органам, более охотно прислушиваются к их рекомендациям и стараются избегать рискованных ситуаций, что также способствует снижению преступности.

– Прозрачность и открытость: органы МВД с хорошим имиджем чаще стремятся к прозрачности и открытости, что включает регулярное предоставление информации о своей деятельности и активное взаимодействие с общественностью. Это позволяет предотвратить возникновение негативных слухов и дезинформации, а также улучшает контроль со стороны общества, что в целом благоприятствует эффективности противодействия преступности. В целом это коррелирует и задачами СМИ, выполняемыми при освещении деятельности полиции. Так, современные исследователи отмечают, что «при формировании медийного образа сотрудника ОВД задействованы три основных функции:

¹ Майоров В.И., Дунаева О.Н. Формирование стратегических приоритетов имиджевой политики российской полиции в контексте повышения эффективности ее работы // Вестник ННГУ. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-strategicheskikh-prioritetov-imidzhevoy-politiki-rossiyskoy-politsii-v-kontekste-povysheniya-effektivnosti-ee-raboty> (дата обращения: 25.04.2023).

² Гусев Р.Г. Зарубежный опыт разработки критериев и механизмов оценки деятельности правоохранительных органов // Новый юридический журнал. 2012. № 3. С. 222-227.

- информационная функция заключается в представлении в СМИ актуальной информации о текущей ситуации и общественных процессах;
- коммуникативная направлена на обсуждение в СМИ сведений о складывающейся ситуации в обществе и происходящих процессах в различных сферах жизнедеятельности;
- идеологическая (прагматическая) функция заключается в способности СМИ отражать и формировать общественное мнение как общества в целом, так и отдельных социальных групп»¹.

В целом положительный имидж территориального органа МВД способствует укреплению доверия общества, повышению профессионализма сотрудников, успешному взаимодействию с другими организациями, привлечению кадров, снижению преступности и улучшению международного сотрудничества. Все эти механизмы влияния имиджа на эффективность противодействия преступности должны быть учтены при формировании стратегии развития и управления территориальным органом МВД.

¹ Нестерова В.Е. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел средствами массовой информации // Вестник экономики, управления и права. 2021. № 1(54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-imidzha-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-sredstvami-massovoy-informatsii> (дата обращения: 25.04.2023).

Кубякин Евгений Олегович,
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления Академии управления МВД России,
доктор социологических наук, доцент, почетный работник сферы
образования Российской Федерации, полковник полиции;
Сливний Павел Артурович,
оперуполномоченный 10 отдела ОРЧ (ЭБиПК) № 7
ГУ МВД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области,
подполковник полиции

ВЕДОМСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ОСНОВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ

В современном обществе вопросы борьбы с преступностью и обеспечения безопасности граждан являются актуальными и важными. Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) органов внутренних дел (ОВД) играет значительную роль в решении этих задач. В связи с этим, важным аспектом является осуществление ведомственного контроля и прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, что является основой противодействия должностным правонарушениям.

Для оценки эффективности ведомственного контроля и прокурорского надзора в сфере ОРД, необходимо провести анализ статистических данных о правонарушениях и мерах их противодействия. На настоящий момент существует несколько авторитетных позиций, осуществляющих определение предметной сферы. Согласно одной из них, «прокурорский надзор за ОРД это осуществляемая от имени государства деятельность прокуратуры, призванная обеспечить верховенство закона, единство и укрепление законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства при осуществлении оперативно-розыскным органом и их должностными лицами ОРД путем выявления и своевременного устранения любых нарушений закона и привлечения к ответственности виновных»¹. Также, современные исследователи отмечают, что «сущность прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, раскрывается через призму рассмотрения его наиболее значимых признаков»². Вместе с тем, «общим для всех отраслей прокурорского надзора, в том числе и нами анализируемой, является то, что

¹ Черников В. В. Контроль и надзор за оперативно-розыскной деятельностью (глава 19) // Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 56.

² Патрушев Н.А. Понятие и сущность прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД // Академическая мысль. 2019. №1 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonov-organami-osuschestvlyayuschimi-ord> (дата обращения: 20.04.2023).

прокуратура не входит ни в одну из ветвей государственной власти (законодательной, исполнительной и судебной), так как она «единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации»¹.

Исследование статистических данных за последние пять лет позволяет выявить тенденции и области, требующие внимания со стороны контролирующих органов. Анализ статистики свидетельствует о том, что число правонарушений в сфере ОРД имеет тенденцию к снижению. Это может быть связано с улучшением нормативно-правовой базы, а также усилением ведомственного контроля и прокурорского надзора.

Ведомственный контроль и прокурорский надзор являются важными инструментами обеспечения законности ОРД. Ведомственный контроль осуществляется непосредственно органами внутренних дел и направлен на предупреждение, выявление и пресечение нарушений законодательства сотрудниками ОВД в ходе ОРД. Прокурорский надзор осуществляется прокуратурой и направлен на контроль за соблюдением законности в деятельности ОВД, а также на пресечение и возмещение причиненного неправомерными действиями ущерба. Современными исследователями отмечается наличие следующего парадокса. В своем содержании «специфика ОРД такова, что ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан, в основном проводятся негласно и конспиративно, что лишает граждан возможности самим оценивать законность и обоснованность ограничения своих прав и свобод. Грамотная организация проведения ОРМ предполагает безусловное сохранение втайне от проверяемого субъекта действий оперативных сотрудников. Однако Закон предусматривает право лица, полагающего, что действиями органов, осуществляющих ОРД, были нарушены его права и свободы, обжаловать эти действия в вышестоящий оперативно-розыскной орган, прокурору или в суд (ч. 3 ст. 5 Закона). Данное право к применению на практике пригодно лишь после того, как в отношении лица было проведено ОРМ, на стадии подготовки и проведения ОРМ в большинстве случаев только уполномоченный прокурор может выявить факт нарушения оперативно-розыскного законодательства, поскольку возможности судебного контроля в этой сфере ограничены, а возможности лица, в отношении которого проводится ОРМ, и вовсе отсутствуют»².

¹ Патрушев Н.А. Понятие и сущность прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД // Академическая мысль. 2019. №1 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonov-organami-osuschestvlyayuschimi-ord> (дата обращения: 20.04.2023).

² Степанов Е. В. К вопросу о прокурорском надзоре за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и Актуальные проблемы при осуществлении ОРД // Вестник РУК. 2014. №3 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-prokurorskom-nadzore-za-organami-osuschestvlyayuschimi-operativno-rozysknuyu-deyatelnost-i-aktualnye-problemy-pri> (дата обращения: 25.04.2023).

В этом контексте стоит отметить, что ведомственный контроль и прокурорский надзор в целом эффективны в обеспечении законности ОРД. Однако выявлены определенные слабости и проблемы, которые могут снижать эффективность контроля и надзора.

Для повышения эффективности ведомственного контроля и прокурорского надзора в противодействии правонарушениям в сфере ОРД, предлагается ряд мер и рекомендаций.

Совершенствование нормативно-правовой базы: актуализация и дополнение законодательства в области ОРД, а также законодательства о ведомственном контроле и прокурорском надзоре, с целью повышения его точности, последовательности и актуальности.

Повышение квалификации и профессионализма сотрудников ОВД и прокуратуры: проведение регулярных обучающих мероприятий, семинаров и тренингов по вопросам ОРД, ведомственного контроля и прокурорского надзора для повышения компетенции сотрудников.

Усиление межведомственного сотрудничества: развитие сотрудничества между органами внутренних дел и прокуратурой, а также с другими контролирующими и надзорными органами для обмена информацией и опытом, координации действий и совместной работы по противодействию правонарушениям в сфере ОРД.

Разработка и внедрение системы оценки результативности деятельности ОВД и прокуратуры в области ведомственного контроля и прокурорского надзора: создание системы показателей и критериев, позволяющих оценивать эффективность деятельности контролирующих органов и вносить корректировки в их работу.

Регулярное информирование общественности о результатах работы ОВД и прокуратуры в области ведомственного контроля и прокурорского надзора: расширение прозрачности и доступности информации о деятельности контролирующих органов, что способствует формированию доверия со стороны граждан и повышению их правовой культуры.

Разработка и внедрение системы мотивации сотрудников ОВД и прокуратуры, направленной на обеспечение законности и своевременное реагирование на правонарушения в сфере ОРД: стимулирование сотрудников за успешную работу в области ведомственного контроля и прокурорского надзора, применение дисциплинарных мер к нарушителям.

Проведение регулярных проверок и анализа деятельности органов внутренних дел и прокуратуры в сфере ведомственного контроля и прокурорского надзора: периодическое проведение аудита, исследование практики и выработка рекомендаций по усовершенствованию контроля и надзора.

Создание специализированных подразделений по ведомственному контролю и прокурорскому надзору в сфере ОРД: формирование структурных подразделений с высокой профессиональной компетенцией, способных эффективно выполнять задачи контроля и надзора.

Стоит отметить, что в целом система контроля и надзора эффективна, однако имеются проблемы и слабости, которые могут снижать их эффектив-

ность. Реализация предложенных мер и рекомендаций позволит усилить роль ведомственного контроля и прокурорского надзора в противодействии правонарушениям в сфере ОРД, повысить эффективность обеспечения законности и укрепить доверие граждан к органам внутренних дел и прокуратуре.

Некоторые исследователи указывают «слабые стороны» существующей практики надзора в сфере ОРД. По мнению Э.А. Васильева, «в системе МВД России объективно существует проблема значительного ослабления ведомственного контроля за оперативно-розыскной деятельностью. Несомненно, данное направление оперативно-служебной деятельности требует пересмотра руководителями подразделений общих подходов к ведомственному контролю, повышения степени личного участия и ответственности»¹. В связи с чем, стоит обратить внимание на целеполагающий (функциональный) аспект ведомственного контроля в сфере ОРД.

Итак, обозначим важнейшие принципы. Ведомственный контроль осуществляется органами внутренних дел и включает следующие механизмы и методы реализации:

Планирование и организация контроля: разработка планов контрольных мероприятий, определение приоритетных направлений и задач контроля, координация деятельности подразделений, осуществляющих контроль.

Проверка документации и материалов: анализ служебной документации, оперативно-розыскных материалов, отчетов и протоколов, связанных с ОРД, на предмет соответствия законодательству и внутренним нормативным актам.

Контрольные мероприятия на месте: осуществление выездных проверок, инспектирование организации работы подразделений, проведение опросов и бесед с сотрудниками, выявление нарушений и недостатков.

Использование современных технологий: применение компьютерных систем, программного обеспечения, аналитических инструментов для сбора, обработки и анализа информации о ходе и результатах ОРД.

Внутренние аудиты и ревизии: периодическое проведение аудитов и ревизий деятельности подразделений в области ОРД, выявление нарушений и недостатков, оценка результативности работы.

Реагирование на нарушения и применение мер ответственности: принятие мер по устранению выявленных нарушений, привлечение нарушителей к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности.

Прокурорский надзор осуществляется прокуратурой и включает следующие механизмы и методы реализации:

Анализ законности и обоснованности принятых решений и действий ОВД: изучение материалов дел, протоколов, документации, связанных с ОРД, на соответствие законодательству и процедурным требованиям.

¹ Васильев Э. А., Сухорукова Е. А. Проблемы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью органов внутренних дел: дискуссионные вопросы // Научный портал МВД России. 2013. №4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-prokurorskogo-nadzora-za-operativno-rozysknoy-deyatelnostyu-organov-vnutrennih-del-diskussionnye-voprosy> (дата обращения: 04.04.2023).

Проведение проверок: организация и проведение плановых и внеплановых проверок деятельности органов внутренних дел в области ОРД, выявление нарушений законодательства и процедурных требований.

Представление прокурорских предписаний: выдача предписаний органам внутренних дел об устранении выявленных нарушений и недостатков, исполнение которых обязательно для должностных лиц и подразделений.

Участие в судебных процессах: представление интересов прокуратуры и государства в судах различных инстанций, обеспечение законности и обоснованности принимаемых решений по делам, связанным с ОРД.

Обжалование незаконных и необоснованных решений и действий ОВД: в случае выявления незаконных или необоснованных решений и действий ОВД, прокуратура имеет право обжаловать их в судебном порядке.

Информационное и консультационное сотрудничество с ОВД: предоставление консультаций и рекомендаций органам внутренних дел по вопросам законности и процедурных требований в сфере ОРД, обмен опытом и информацией о результатах проверок и надзорной деятельности.

Мониторинг соблюдения прав и свобод граждан: контроль за соблюдением прав и свобод граждан при осуществлении ОРД, принятие мер по предотвращению и устранению нарушений, оказание содействия в защите прав и законных интересов граждан.

Взаимодействие с другими контролирующими и надзорными органами: координация деятельности с другими контролирующими и надзорными органами, участие в межведомственных комиссиях и рабочих группах по вопросам ОРД.

Обучение и повышение квалификации прокурорских работников: организация обучающих мероприятий, семинаров, тренингов по вопросам прокурорского надзора в сфере ОРД для повышения компетенции прокурорских работников.

Анализ статистических данных и формирование отчетов: сбор и анализ статистических данных о результатах прокурорского надзора в сфере ОРД, формирование отчетов и аналитических материалов для выработки рекомендаций по усовершенствованию надзорной деятельности и совершенствованию законодательства.

Пропаганда законности и образовательная деятельность: организация и проведение мероприятий, направленных на повышение правовой культуры и информированности граждан о деятельности прокуратуры в сфере ОРД, взаимодействие с СМИ и общественными организациями.

В целом, механизмы и методы реализации ведомственного контроля и прокурорского надзора в сфере ОРД направлены на обеспечение законности, соблюдение прав и свобод граждан, предотвращение и устранение правонарушений. Они позволяют своевременно выявлять и устранять нарушения, контролировать качество и результативность работы органов внутренних дел в области ОРД, а также повышать уровень сотрудничества между различными контролирующими и надзорными органами. Реализация эффективных механизмов и методов контроля и надзора способствует укреплению доверия граждан к органам внутренних дел и прокуратуре, а также повышению общественной безопасности.

Ларичев Василий Дмитриевич,
главный научный сотрудник научно-исследовательского центра № 3
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации

ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ОСВОЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ, ВЫДЕЛЯЕМЫХ НА ПОДДЕРЖКУ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Значительные меры государственной поддержки, оказываемые сельскому хозяйству, делают эту отрасль привлекательной для мошенников и коррумпированных чиновников в органах государственной власти разного уровня.

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в сфере сельского хозяйства за 12 месяцев 2021 г. выявлено 942 преступления. Окончено расследованием – 809, направлены в суд уголовные дела о 685 преступлениях. Размер установленного материального ущерба по окончанным и приостановленным уголовным делам составил около 5 678,6 млн рублей¹.

Значительная часть преступлений возбуждается по статьям о мошенничестве: 62,3% преступлений – по ст. 159 УК РФ «Мошенничество», 6,8% – «Мошенничество при получении выплат».

Центральным элементом характеристики преступлений является способ совершения. Способы совершения преступлений в рассматриваемой сфере достаточно разноплановые и разнообразные. Некоторые из них были раскрыты Д.Г. Лисовским², О.С. Кубановым³ и др. Однако эти авторы раскрывали не все из них и не системно, в связи с чем нами принято решение об их раскрытии в соответствии с основными направлениями поддержки развития сельского хозяйства, которые содержатся в ст. 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства»⁴.

Анализ правоохранительной деятельности оперативных и следственных подразделений показывает, что все способы совершения этих преступ-

¹ См.: Сведения о результатах работы подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел Российской Федерации за январь-декабрь 2021 г. // Сборник ФКУ «ГИАЦ МВД России 2020 г. (Ф.495 КН.102).

² См.: Лисовский Д.Г. Особенности оперативно-розыскного противодействия преступлениям, связанным с освоением бюджетных средств в агропромышленном комплексе // Дальневосточный юридический институт МВД России. Владивостокский филиал. 2019. № 8 (35). С. 409-416.

³ См.: Кубанов О.С. Организационно-правовое обеспечение деятельности подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России при предупреждении преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 4 (91). С. 53-62.

⁴ См.: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (в ред. Федерального закона от 30.12.2021) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2023)

лений основываются на обмане сотрудников подразделений Министерства сельского хозяйства региона (в разных регионах названия этого органа государственной или муниципальной власти различаются: министерство сельского хозяйства; департамент сельского хозяйства; комитет сельского хозяйства и т.п.). Обман заключается в предоставлении недостоверных сведений, для чего завышается объем предполагаемой проделанной работы, количество имеющихся в организации или личном подсобном хозяйстве животных, сельхозтехники, покупается старая сельскохозяйственная техника вместо новой, увеличиваются расходы якобы понесенные сельхозпроизводителем, заключаются фиктивные договоры с родственниками и т.п.

Субъекты хозяйствования или граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, получая гранты или субсидии используют их не на цели, указанные в госпрограмме, на которые предусмотрены субсидии и иные выплаты, а на другие, после чего, фальсифицируют документы, показывая, что полученные ими кредиты или пособия (гранты) использованы якобы на развитие тех подотраслей и видов сельского хозяйства, на которые предусмотрена государственная поддержка. Указанные документы с недостоверными сведениями о понесенных затратах подаются в Министерство сельского хозяйства, работники которого в ряде случаев халатно проводя проверку полноты и правильности оформления представленных документов, а порой за взятки не производя проверку целевого расходования бюджетных денежных средств, дают разрешение на получение указанных субсидий и иных выплат.

В то же время, исходя из специфики выделения субсидий и иных выплат, отраслей и видов сельскохозяйственного производства, способы совершения хищений бюджетных средств имеют свои особенности.

1. Хищение бюджетных денежных средств при получении субсидий на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам.

Заемщиком кредитных средств может быть либо сельскохозяйственный товаропроизводитель, либо гражданин, ведущий личное подсобное хозяйство. В связи с этим способы совершения данного преступления несколько различаются. Для сельскохозяйственного товаропроизводителя схема совершения преступления выглядит примерно следующим образом.

А) Сельскохозяйственный товаропроизводитель Х получает кредит в банке (кредитной организации) либо сельскохозяйственном потребительском кредитном кооперативе на различные цели, указанные в нормативных правовых актах.

Б) Полученные кредитные денежные средства направляются на расчетные счета предприятий-контрагентов с указанием оснований платежа: «за ГСМ, минеральные удобрения, запасные части к сельскохозяйственной технике и др.».

В) Затем в адрес контрагентов направляются письма с просьбой вернуть денежные средства на счета предприятия Х, открытые в других кредитных организациях.

Г) С этих счетов предприятие Х осуществляет платежи, которые не соответствуют целям, предусмотренным Положением о порядке распределения

и предоставления субсидий из федерального и областного бюджетов сельскохозяйственным товаропроизводителям.

Д) Затем предприятие Х подает документы в Министерство сельского хозяйства с просьбой о возмещении части затрат на уплату процентов по полученному кредиту.

Граждане в целях незаконного получения субсидий также получают кредит на определенные цели, после чего фальсифицируют документы об использовании заемных денежных средств. Так, в одном случае гражданин вступил в преступный сговор с председателем и главным бухгалтером СПК, которые по его просьбе изготовили пакет документов (договор купли-продажи автомобиля, накладная, квитанция к приходно-кассовому ордеру и счет-фактура) на приобретение им грузового автомобиля в СПК стоимостью 100 тыс. руб., которые представил в департамент сельского хозяйства. В другом – были внесены ложные сведения об использовании полученных кредитов на развитие личного подсобного хозяйства, приобретение крупного рогатого скота и т.п., хотя фактически полученные заемные средства тратились на другие цели, т.е. не по целевому назначению.

2. Хищение бюджетных денежных средств при получении субсидий на страхование урожая сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений.

Этот способ заключается в совершении фиктивных сделок по страхованию завышенных размеров посевных площадей, либо заключении договора страхования урожая сельскохозяйственных культур с организацией, не являющейся сельхозтоваропроизводителем¹.

3. Хищение бюджетных денежных средств при получении субсидий на развитие растениеводства и животноводства

При этом способе преступления сельхозпроизводители подают недостоверные сведения о понесенных затратах, предъявляют фиктивные документы (справка-расчет, копия счета на оплату, копия товарной накладной, копия квитанции к приходному кассовому ордеру и др.), прилагаемые к необходимому пакету документов для получения субсидий из министерства сельского хозяйства субъекта Российской Федерации. Фиктивные документы сельхозпроизводители в одних случаях изготавливают сами с помощью копировального оборудования, либо указывают в документах несуществующие либо ликвидированные юридические лица, в других – вместо нового оборудования покупают у различных лиц бывшее в употреблении, в третьих – например, при покупке нетелей, молодого крупнорогатого скота мясного или молочного направления составляют такие документы с родственниками и знакомыми, хотя фактически никаких покупок не производят, в четвертых – перечисляют денежные средства в различные организации с последующим их возвратом как ошибочно направленные, в пятых – составляют фиктивные

¹ Об этом см. также: Янин С.А. К вопросу об организации расследования преступлений в сфере агропромышленного комплекса // Юридическая наука и правоохранительная практика. Волгоград, 2016. № 4(38). С. 167-173.

акты расхода семян и посадочного материала, сведения о посевных площадях сельскохозяйственных культур, в шестых – составляют подложный договор субаренды земельного участка, подложный договор аренды нежилого помещения, якобы заключенный с различными лицами, и т.п.

На основании представленных фиктивных документов министерство сельского хозяйства региона перечисляет таким лицам денежные средства, которые они тратят не по целевому назначению, а на личные нужды.

4. Хищение бюджетных денежных средств при получении субсидий на закладку многолетних насаждений и уход за ними.

Данный способ совершения хищений заключается в том, что сельхозпроизводитель заключает договор на выполнение работ по закладке многолетних насаждений и уход за ними, однако работы выполняются не в полном объеме либо вообще не выполняются.

Так, руководитель одного ООО, действуя с группой лиц по предварительному сговору, понимая, что для получения субсидий необходимо предоставить в министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края первичные учетные документы, обосновывающие понесенные затраты на материалы и выполненные работы, с целью ложного обоснования приобретения материалов, выполненных работ по закладке, уходу за виноградниками, изготовила и организовала подписание подложных актов выполненных работ со своей матерью, не осуществляющей какой-либо хозяйственной деятельности, согласно которым она якобы полностью выполнила свои договорные обязательства по доокучиванию саженцев, культивации междурядий и обработке приштамбовых полос, подвозу воды для полива всех саженцев, поливу всех саженцев при помощи гидробура, прищипыванию верхушек побегов, подвозу минеральных удобрений, внесению минеральных удобрений, сухой подвязке побегов и др. на общую сумму свыше 19,5 млн. рублей. Денежные средства были перечислены в адрес подрядчика, однако фактически на полях работы не выполнялись¹.

В другом случае М., являющийся председателем СПК, обратился в Научно-исследовательский, проектно-технологический институт виноградарства, садоводства и мелиорации, где, введя всех в заблуждение относительно своих преступных намерений, получил рабочий проект по закладке промышленного плодового сада на площади 5,70 гектаров. В дальнейшем М., введя в заблуждение председателя другого СПК, занимающегося выращиванием и реализацией сертифицированных плодовых саженцев, получил от последнего две заверенные копии сертификата соответствия о приобретении 200 штук и 1000 штук однолетних саженцев абрикоса сорта «Краснощекий», а также заверенную копию сертификата о приобретении 400 штук однолетних саженцев персика сорта «Золотой юбилей», в то время как указанные са-

¹ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу №12002030078000077 по обвинению С., А., К. по ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 187 УК РФ, возбужденному вторым отделом по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю.

женцы он фактически не приобретал и денежные средства на их приобретение не расходовал¹.

5. Хищение бюджетных денежных средств при получении субсидий на обеспечение мероприятий по повышению плодородия почв.

Данный способ совершения хищений, также как и вышеприведенный, заключается в невыполнении работ либо выполнении их не в полном объеме при проведении данных работ.

Например, с целью хищения бюджетных денежных средств гр. Ц. и Х. разработали совместный преступный план, согласно которому Ц. должна привлечь индивидуальных предпринимателей – глав крестьянских фермерских хозяйств, в пользовании которых имеются земельные участки, подлежащие фитомелиоративным работам, разработать проектно-сметные документации, содержащие ложные сведения о стоимостных значениях работ, подлежащих выполнению, и привлечь ИП к заключению договора на выполнение фитомелиоративных работ за счет денежных средств Ц., а Х. должна выполнить указанные работы, не соблюдая технологии методики посадки джужгуна безлистного, и составить документы, содержащие ложные сведения о выполненных работах и их стоимости для заключения соглашения сельхозтоваропроизводителями с Министерством сельского хозяйства Республики Калмыкия для получения субсидии.

Ц. привлекла индивидуальных предпринимателей, с которыми заключила абонентские договоры на разработку проектно-сметной документации на проведение фитомелиоративных работ по посадке джужгуна на земельных участках площадью 129 га и площадью 114 га с нарушениями технологического процесса и завысив стоимостное значение работ, подлежащих выполнению.

После предоставления документов в Министерство сельского хозяйства Республики Калмыкия были перечислены денежные средства в качестве субсидии в размере свыше 2 млн. руб., которыми Ц. и Х. распорядились по своему усмотрению, путем ранее полученного доступа к расчетному счету ИП².

6. Хищение бюджетных денежных средств при получении выплат на улучшение жилищных условий молодых семей и молодых специалистов в сельской местности.

Этот вид преступления заключается в том, что в ряде случаев лицо не имеет право на получение этих выплат, так как не работает в сельской местности, в других – осуществляется завышение стоимости приобретаемого жилья, в-третьих – заключается договор на постройку жилого дома, который

¹ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу №11802820017000035, возбужденному первым отделом по расследованию особо важных дел СУ СК РФ по Республике Дагестан.

² См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 12001850022000047, возбужденному 30.06.2020 г. в отношении Ц. и Х. по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ следственной частью Следственного отдела МВД по Республике Калмыкия.

представляется в министерство сельского хозяйства и после перечисления денежных средств расторгается, а денежные средства используются на другие цели, в четвертых – осуществляется составление подложных актов приемки выполненных работ и др.

7. В ходе исследования установлены также и другие специфические способы совершения хищений. Одним из них является *хищение бюджетных денежных средств при получении субсидий на развитие материально-технической базы, на строительство, реконструкцию или модернизацию объектов животноводства, других производственных объектов.*

В данном случае речь идет о завышении объемов работ, либо предоставлении данных о ранее построенном объекте, либо объекта по которому уже была получена субсидия, либо объекте, по которому фактически не производилось никаких работ.

8. *Хищение бюджетных денежных средств должностными лицами.* При этом возможны различные способы совершения хищений. Одним из них являются *преступления, совершенные должностными лицами, не имеющими полномочий по оказанию содействия в получении государственной поддержки.*

Например, ведущий специалист отдела развития малых форм хозяйствования Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Татарстан Г., в функциональные обязанности которого входило оказание содействия осуществлению государственной поддержки бизнеса и предпринимательства, используя государственную гражданскую службу в органе исполнительной власти и в этой связи свои вышеперечисленные служебные полномочия, ввел в заблуждение ранее знакомого ему О. относительно своих полномочий и способности повлиять на ход и результаты конкурса при получении грантов по ведомственной программе, предложил О. за незаконное денежное вознаграждение в размере 300 000 рублей якобы оказать содействие посредством своего должностного положения в получении знакомым О. – Ш. гранта в размере около 1,5 млн. рублей, на что получил согласие.

Далее Г., с целью доведения до конца своего преступного умысла, направленного на незаконное завладение через посредника О. денежными средствами Ш., достоверно зная, что в силу своего служебного положения не оказывал и не мог оказать влияния на результаты проведенного конкурса, заранее убедив О., который, в свою очередь, убедил Ш., что Г. способствовал принятию такого решения, получил от Ш. через посредника незаконное денежное вознаграждение в размере 300 000 рублей. В отношении Г. возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 159 УК РФ¹.

9. *Другие способы хищений бюджетных денежных средств.* Одним из них является *подача заявлений на получение субсидий от имени сельхозпроизводителя, не осведомленного об этом.*

¹ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу №12102920017000020, возбужденному 16.03.2021 г. Арским МРСО СУ СК Российской Федерации по Республике Татарстан.

Например, Б., пользуясь доверием главы КФХ П. к ней как к главному бухгалтеру, отсутствием документального контроля со стороны главы КФХ, а также свободным доступом к расчетному счету КФХ в силу занимаемой должности, не уведомляя главу КФХ, оформляла от его имени получение полагающихся КФХ субсидий, которыми после поступления на расчетный счет хозяйства распорядилась по своему усмотрению, перечисляя на свои личные счета¹.

Еще одним из элементов характеристики преступлений является субъект совершения преступлений. В этом плане следует отметить, что субъектом таких преступлений в основном являются сельхозпроизводители, а именно индивидуальные предприниматели, главы крестьянских (фермерских) хозяйств, руководители сельхозкооперативов, граждане, проживающие в сельской местности и нуждающиеся в улучшении жилищных условий и др.

Следует также отметить, что Министерством внутренних дел Российской Федерации постоянно проводится анализ оперативной обстановки, а также работа, направленная на выявление и пресечение лиц, которые мошенническим путем осуществляют хищение бюджетных денежных средств всех уровней, выделенных в рамках целевых государственных программ на развитие сельского хозяйства.

С целью выявления лиц, осуществляющих мошеннические действия, хищение, присвоение, сотрудниками управлений по экономической безопасности и противодействия коррупции территориальных органов МВД России проводятся оперативно-профилактические мероприятия в отношении руководителей хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность, глав крестьянских фермерских хозяйств, осуществляющих деятельность в сфере сельского хозяйства.

¹ См.: Обвинительное заключение по уголовному делу № 12001500052002077 по обвинению Б. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч.4 ст.159, ч.1 ст.174.1, ч.2 ст.174.1 УК РФ, составленному СЧ ГСУ ГУ МВД России по Новосибирской области 14 сентября 2021 г.

Майорова Елена Ивановна,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра № 5
по исследованию проблем расследования преступлений
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции;
Яковлева Лариса Владимировна,
главный научный сотрудник научно-исследовательского центра № 5
по исследованию проблем расследования преступлений
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
доктор юридических наук, доцент, полковник полиции

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА ИЛИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

К одному из незаконных альтернативных деяний, закрепленных в ч. 1 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹, отнесено производство наркотических средств и психотропных веществ². Понятие «незаконного производства» раскрывается в ряде правовых актов³. Согласно их положениям оно характеризуется следующими признаками:

- совершение умышленных действий вопреки законодательству;
- серийность получения наркотических средств и психотропных веществ.

Легальное производство этих средств и веществ регулируется федеральным законодательством⁴. Любые иные способы производства наркотических средств и психотропных веществ оцениваются как незаконные.

Деяние как производство недопустимо квалифицировать в отсутствие такого признака, как серийность. Этот признак означает множественность тождественных действий, направленных на получение на системной основе наркотических средств или психотропных веществ, пригодных для употребления.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681 (ред. от 15.06.2022) «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. № 27. 1998. Ст. 3198.

³ Федеральный закон от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ (в ред. от 29.12.2022) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

⁴ В частности, ст. 17 Федерального закона от 08 января 1998 г. № 3-ФЗ (в ред. от 28.04.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219.

К. знал, как можно кустарно серийно произвести психотропное вещество «амфетамин». Он также был осведомлен о том, где приобрести требуемые ингредиенты. Незаконно производить «амфетамин» он планировал из разрешенных химических реактивов с использованием подсобного оборудования.

Он оформил заказ в интернет-магазине «Доктор Чиваго», находящемся на торговой площадке «HYDRA», на прекурсоры, вещества и препараты, необходимые для серийного незаконного производства психотропного вещества – «амфетамина» на имя В. Паспорт В. был ранее приобретен одним из членов организованной группы. Заказ был получен.

После этого К. совместно с другими членами организованной группы с использованием ранее приобретенного лабораторного и вспомогательного оборудования, веществ и препаратов в химической лаборатории, оборудованной на нижнем (подвальном) ярусе гаража, серийно, незаконно производил психотропное вещество «амфетамин», масса которого составила около 0,7 грамма, для незаконного сбыта посредством созданного К. интернет-магазина «EMPIRE», находящегося на торговой площадке «HYDRA».

Незаконно произведенное ими вещество было обнаружено и изъято сотрудниками УНК ГУ МВД России по Воронежской области.

Согласно заключению эксперта представленное на экспертизу вещество, обнаруженное и изъятое в гараже, содержит в своем составе «амфетамин»¹.

С учетом того, что производство наркотических средств представляет собой трудоемкий процесс, действия виновных, как правило, квалифицируются по ч. ч. 4 или 5 ст. 228.1 УК РФ.

Например, Х. подыскал и арендовал земельный участок с находящимися на нем жилым домом и хозяйственными постройками, в одной из которых с использованием переданных ему предметов оборудовал лабораторию по производству наркотических средств.

Затем, получив от вышеназванных неустановленных лиц подробную инструкцию о порядке и условиях производства и реализации наркотических средств, а также прекурсоры для их производства через тайники-закладки, незаконно произвел наркотическое средство «мефедрон», массой более 4 кг, и, продолжая действовать по указанию этих лиц, в целях последующего незаконного сбыта поместил в тайник-закладку часть произведенного им наркотического средства, а часть наркотического средства стал хранить на территории арендованного земельного участка, дожидаясь дальнейших указаний участников преступной группы. Однако Х. и эти лица, действуя группой по предварительному сговору, не смогли реализовать умысел на незаконный сбыт произведенного наркотического средства, поскольку сотрудники полиции пресекли его деятельность.

¹ Выдержка из приговора Советского районного суда г. Воронежа от 26.04.2021 № 1219/2021 // Материалы Следственного Департамента МВД России.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что действия Х. были направлены на серийное получение наркотических средств:

- им использовалось специальное оборудование;
- процесс производства он осуществлял в приспособленном для этого помещении;
- полученное наркотическое средство было им расфасовано на несколько партий.

Доводы Х. о том, что он только один раз изготовил наркотическое средство, при вышеуказанных обстоятельствах не влияют на правильность квалификации его действий.

В результате кассационная и апелляционная судебные инстанции оставили решения без изменения.

Х. был осужден по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ¹.

Еще одним примером может послужить следующая выдержка из приговора.

Б. арендовал помещение, где оборудовал химическую лабораторию. С помощью другого лица он приобрел необходимые для производства наркотических средств лабораторную посуду, оборудование, химические реактивы и прекурсоры, а также получил от этого лица инструкции по производству наркотического средства.

Впоследствии Б. неоднократно производил наркотическое средство «мефедрон». При его задержании сотрудниками УНК УМВД России по Омской области мефедрон был изъят в размере, соответствующем особо крупному, что привело к осуждению Б. по ч. 5 ст. 228.1 УК РФ².

Следует подчеркнуть, что по признаку серийности разграничиваются такие деяния, как производство и изготовление. В отличие от производства изготовление не подразумевает систематичности действий лица, направленных на получение наркотических средств или психотропных веществ³.

На практике существует проблема квалификации получения наркотических средств или психотропных веществ из растительного сырья (например, высушивание, растирание и подобные элементарные действия не являются изготовлением или производством в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14, т.е. с точки зрения юридической квалификации марихуана не изготавливается и не производится.

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.01.2023 № 4-УД22-71-А1 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.05.2023).

² Приговор Омского областного суда от 25.06.2020 по делу № 2-6/20 // Материалы Следственного Департамента МВД России.

³ Пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

Из этого вытекает вопрос – как следует квалифицировать получение из конопли гашиша, гашишного масла. При ответе на этот вопрос необходимо учитывать, что каннабис и другие кустарно приготовленные препараты из разных сортов конопли, содержащие тетрагидроканнабинолы, являются наркотическими средствами, независимо от названия (марихуана, гашиш, анаша, смола каннабиса, гашишное масло).

Как пояснил Верховный Суд РФ «измельчение, высушивание или растирание растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов водой без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т.п., в результате которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств»¹.

С учетом этого действия лица следует квалифицировать в зависимости от обстоятельств дела как производство или как изготовление наркотических средств или психотропных веществ из растений, если меняется химическая формула вещества. Химическим путем получают, например, такие наркотические средства растительного происхождения, как кокаин, морфин и др. Получение из конопли гашиша, гашишного масла не может считаться производством или изготовлением наркотического средства, а процесс сбора растения или его составляющих (в данном случае – пыльцы конопли) не означает изготовления наркотического средства.

Такую квалификацию действий лиц можно подтвердить примером, в котором деяние «незаконное изготовление наркотического средства» было исключено из приговора.

М. оборвал листья и макушечные части с кустов дикорастущей конопли. Залив их растворителем и впоследствии отжав, он получил «химку». Из остального концентрата путем выпаривания получил смолу, которую соединил с табаком. Эту смесь М. разделил на части, которые хранил в разных местах.

Затем М. таким же способом получил гашишное масло (из незаконно приобретенного ранее и хранящегося им наркотического средства каннабиса), которое оставил при себе.

Судебная коллегия по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции приговор изменила, исключив деяние в виде незаконного изготовления наркотического средства.

В итоге действия М. получили следующую квалификацию:

– незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере только в отношении каннабиса (ч. 2 ст. 228 УК РФ);

¹ Пункт 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 8.

– незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в значительном размере только применительно к маслу каннабиса (ч. 1 ст. 228 УК РФ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор и последующее кассационное определение в отношении М. оставила без изменения¹.

Законодательство, его толкование и судебная практика по рассматриваемой проблеме позволяет отграничивать производство и изготовление наркотических средств или психотропных веществ.

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2021 № 56-УДП21-21-К9 «Приговор: по ч. 1 ст. 228 УК РФ за незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в значительном размере; по ч. 2 ст. 228 УК РФ за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере». Определение ВС РФ: Приговор оставлен без изменения // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 1.

Мамонтова Эльвира Александровна,
доцент кафедры «Безопасность и правопорядок»
Юридического института
Тамбовского государственного технического университета,
кандидат исторических наук, доцент

КРИМИНАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СКУЛШУТИНГА В РОССИИ

В статье исследуются проблемные вопросы появившегося в России в начале XXI века нового вида подростковой преступности, связанного с нападениями на учебные заведения с применением оружия. Целью проведенного исследования стало осмысление криминально-психологических аспектов агрессии подростков, а также поиск действенных методов профилактики скулшутинга.

Распространение феномена скулшутинга в России поставило перед отечественными учеными новые теоретические и практические проблемы. Ключевыми из них являются изучение внутренних и внешних факторов, способствующих возникновению и упрочению склонности подростков к агрессивному поведению, а также поиск действенных методов оказания своевременной и эффективной психологической помощи обучающимся в образовательных организациях подросткам, склонным к агрессивному поведению.

Рассматривая причины возникновения у подростков склонности к агрессивному поведению, необходимо подчеркнуть первостепенное значение в этом физиологических причин. Гормональная перестройка организма приводит к нейробиологическим изменениям в мозговой деятельности в виде процессов интенсивного возбуждения, которые начинают значительно доминировать над процессами торможения. Это проявляется в том числе и в максимализме мышления. Все чувства обостряются, повышается степень раздражения. Энергия, которая накапливается в подростках из-за физиологических изменений, часто находит себе выход в виде агрессивных «выплесков». Поэтому необходимо направить эту энергию в созидательное русло, например, занятия спортом.

Причины подростковой агрессии наиболее полно раскрывают теория социального научения и фрустрационная теория.

Теория социального научения постулирует появление склонности к агрессии у подростков наблюдением агрессивного поведения референтных людей и последующим социальным подкреплением усвоенных новых реакций.

Фрустрационная теория постулирует возникновение агрессии у подростка эмоциональной реакцией на невозможность удовлетворения какой-либо значимой для него потребности, что вызывает у него психоэмоциональное напряжение.

Психологическая характеристика скулшутеров, как показали российские и зарубежные исследования, в сущности, тождественна почти во всех анализируемых ими фактах скулшутинга. Карпов В.О. подчеркивает в своей

статье, что «их отличительными чертами являются: замкнутость, небольшой круг общения, может наблюдаться чувство мизантропии, социопатии (ненависть к окружающим). Особенность таких подростков заключается еще и в том, что они страдают определенными психологическими дисфункциями, в частности, комплексом неполноценности, фрустрированностью и чувством собственной недооцененности обществом»¹.

Проведенные исследования инцидентов скулшутинга в России показывают, что почти все скулшутеры подвергались травле в образовательной организации или в социальных сетях, либо переживали исключение и дефицитность общения в ближайшем окружении.

Вышеизложенные соображения позволяют констатировать, что подростки в процессе своего взросления испытывают мощное воздействие различных внутренних и внешних факторов, вынуждены справляться с негативными и стрессовыми ситуациями, успешное совладание с которыми способствует их правильному физическому и психоэмоциональному развитию. Поэтому изучение связанных с агрессией процессов когнитивной регуляции эмоций видится перспективным направлением исследований подростковой агрессии ввиду наличия возможностей для корректировки процессов регулирования эмоций при проведении мероприятий по психопрофилактике агрессивного поведения подростков в учебных заведениях.

В исследованиях современных российских психологов значительное внимание уделяется выявлению мотивации агрессивного поведения подростков. Если ситуация на сегодняшний день субъективно воспринимается подростком как неудовлетворительная или нетерпимая, это способствует накоплению агрессии и агрессивным «выплескам» накопившегося психоэмоционального напряжения на ближайшее окружение подростка. Причем субъективно осознаваемые и фактически срабатывающие мотивы агрессии подростка могут различаться.

Принятию российскими скулшутерами решения о необходимости применения насилия способствовали следующие *основные мотивы*: отщепенство за унижения и издевательства; поиск славы или значимости; личные проблемы; буллинг со стороны соучеников и ссоры с ними; травля в Интернете. *Дополнительными мотивами* являлись: психологический кризис; конфликт с учителем; обида на конкретного человека².

Правоохранители при расследовании криминального деяния несовершеннолетнего на почве «выплеска» агрессии, первостепенное внимание уделяют изучению его личности, психологических особенностей, обстановке в семье и ближайшем социальном окружении, поскольку преступность детерминируется как внешней средой (*внешние факторы*), так и внутренним миром индивида (*внутренние факторы*).

¹ Карпов В.О. Культ Колумбайна: основные детерминанты массовых убийств в школах // Вестник Казанского юр. ин-та МВД России. 2018. Т. 9, № 4. С. 444.

² Карпова А.Ю., Максимова Н.Г. Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. Т. 29. № 1. С. 93 – 108.

Большинство исследователей феномена скулшутинга в числе наиболее значимых *внешних факторов* возникновения девиантогенных тенденций рассматривают неблагоприятную психологическую обстановку в семейном окружении подростка и в его учебном заведении.

Клейберг Ю.А. считает, что в образовательных организациях обстановку в ближайшем окружении скулшутеров зачастую можно квалифицировать как неблагоприятнонегативную. Отмечаются случаи несправедливого отношения со стороны педагогов, буллинг и отвержение со стороны одноклассников¹.

Исследователи акцентируют внимание на том, что обстановка в семье подростка является фактором, который может увеличивать или уменьшать риск совершения криминального деяния в учебном заведении.

Воздействие СМИ и сети Интернет на формирование феномена скулшутинга невозможно отрицать, поскольку практика показывает, что засыле агрессивной тематики в СМИ и сети Интернет служит фактором риска формирования стереотипа агрессивного поведения у подростков.

Все вышерассмотренные *внешние факторы* окружающей среды являются условиями, способствующими скулшутингу, но не являются непосредственными причинами возникновения этого феномена. Вследствие этого исследователи феномена скулшутинга акцентировали свои усилия на анализе *внутренних, психологических факторов*, характеризующих личность индивида.

Психологи и криминологи, как российские, так и зарубежные, обращают внимание на то, что у большинства скулшутеров психолого-психиатрическая судебная экспертиза не обнаруживает явных психических заболеваний. Но в то же время практически у всех выявляются какие-либо психологические дисфункции, обусловленные нейробиологическими факторами, психологическими или физическими травмами, дефектами воспитания, воздействием каких-либо социальных факторов.

Лежнина Л.В. в своей статье отмечает, что миллионы несовершеннолетних находятся под влиянием вышеозначенных психологических и социальных факторов риска, но не становятся скулшутерами. Только совокупное действие психологических факторов «в сочетании с внешними факторами среды при определенных условиях запускают механизм опасного поведения»².

Ю.А. Малюшина с соавторами, исследуя механизм возникновения криминальной мотивации у скулшутеров, сделали вывод, что главными причинами являются их личностные особенности в виде деструктивных стратегий психологической защиты и проблем с контролем агрессии. Став жертвой травли, скулшутеры часто испытывают злость и отчаяние. Разрушая имеющиеся отношения со своим близким окружением и свой установившийся социальный статус, скулшутеры, будучи людьми с высоким уровнем агрессив-

¹ Клейберг Ю.А. Девиантология амока: феноменология, актуализация, профилактика // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия: Педагогика и психология. 2019. № 3 (48). С. 77–83.

² Лежнина Л.В. Смертельные уроки: что мы знаем о детерминантах школьных нападений // Приоритетные направления психолого-педагогич. деятельности в совр. образоват. среде: сб. мат. Всерос. научно-практ. конф. Йошкар-Ола, 2021. С. 154.

ности, полагая, что теперь им терять нечего, могут прибегнуть к радикальным действиям¹.

Составление *психологического портрета учащегося, совершившего скулшутинг*, требует большой затраты труда и рабочего времени экспертов, однако это необходимо не только для целей проводимого расследования, но и для последующего анализа специалистами феномена скулшутинга как такового.

Необходимо подчеркнуть, что эффективность профилактической работы школьных психологов по определению группы риска и своевременному выявлению обучающихся лиц, склонных к деструктивному поведению в образовательной среде, напрямую влияет на результативность работы всех субъектов превентивной деятельности по профилактике такого поведения обучающихся.

Поэтому надо объединить усилия психологов, педагогов и правоохранителей в деле направления агрессии и избыточной энергии подростков в «мирное» русло.

¹ Малюшина Ю.А., Шатилов С.Н., Федорова О.Б. Изучение психол. механизма насильственных преступлений как один из аспектов профилактики скулшутинга // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Серия: психол. науки. 2021. № 3. С. 93.

Масалов Александр Григорьевич,
профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
доктор политических наук, профессор

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Французский философ, юрист и политик Жан Боден в 1576 г. опубликовал разработанную им теорию государственного суверенитета, в которой использовал термин «суверенитет» (от фр. *souverain* – высший, верховный) для обозначения полной и независимой от внешних сил власти субъекта политики, называемого «сувереном», способного без ограничений полномочий и сроков осуществлять верховную власть в государстве¹. С тех пор термин стал применяться для характеристики способности государств осуществлять их деятельность, независимо от попыток управляющего воздействия на нее со стороны других субъектов политики.

На политический характер суверенитета в том числе указывает его дополнение прилагательным «государственный», вследствие чего термин «государственный суверенитет» обозначает полную независимость государства в его внутренней и внешней политике от других государств².

В политических и юридических науках отмечаются следующие основные признаки государственного суверенитета: верховенство государственной власти в системе публичной и общественной властей других акторов политики на территории страны; возможность верховных органов государственной власти самостоятельно осуществлять свою внутреннюю и внешнюю политику; распространение государственной власти на все сферы общественной жизни, на все население и общественные организации страны; неделимость власти государства в целом при ее функциональном разделении на законодательную, исполнительную, судебную ветви; неотчуждаемость легитимной и легальной государственной власти, способной закрепить законом возможность делегировать некоторые суверенные права государства субъектам федерации и органам местного самоуправления.

Вероятно, разработчики проекта Конституции РФ в 1993 г. признавали проблемы государственного суверенитета России, вследствие чего в преамбуле Конституции РФ к ценностным ориентациям Российской Федерации отнесено возрождение суверенной государственности³. Это положение российского конституционализма стало фундаментальным и получило дальней-

¹ Боден Ж. Шесть книг о государстве // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. 2: Европа. V-XVII вв. Москва Мысль, 1999. С. 688-695.

² Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

³ Конституция Российской Федерации. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2023).

шее развитие в главе 1 Конституции РФ, Стратегии национальной безопасности России¹, Концепции внешней политики РФ² и иных документах, раскрывающих основы конституционного строя и обосновывающих актуальные цели и задачи, базовые принципы и приоритеты независимой внешней политики нашего государства.

Так, с учетом долгосрочных тенденций развития международной обстановки в новой Концепции внешней политики РФ в качестве признанного приоритета национальных интересов России во внешнеполитической сфере зафиксирована защита конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации от деструктивного иностранного воздействия³.

Конституционно-правовые основы государственного суверенитета России закреплены в статье 4 Конституции РФ и Декларации о государственном суверенитете РСФСР⁴.

Очевидно, для достижения указанных критериев государственного суверенитета необходимо обеспечивать равенство прав и обязанностей в отношениях с другими государствами согласно международным договорам, которые могут быть симметричными, обеспечивающими равенство прав договаривающихся сторон, а могут быть асимметричными, предусматривающими приоритет прав одной из сторон над правами контрагентов. Следовательно, если актор политики с учетом интересов других государств самостоятельно ограничивает свои суверенные свободы и права в отношениях с другими участниками политики, то он сохраняет свой суверенитет, ибо он всегда может отказаться от принятых им самоограничений.

Права государств на суверенитет закреплены в Декларации о недопустимости вмешательства во внутренние дела государств, об ограждении их независимости и суверенитета (принята резолюцией 2131(XX) ГА ООН от 21 декабря 1965 г., Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН (принята резолюцией 2625 (XXV) ГА ООН от 24 октября 1970 г., Декларации о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств (принята резолюцией 36/103 ГА ООН от 9 декабря 1981 г.), других международных документах.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2023).

² Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2023).

³ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2023).

⁴ Декларация о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 июня 1990 г. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2023).

В 2000 г. ООН создала «Международную комиссию по вопросам вмешательства и государственного суверенитета». В ее докладах неоднократно указывалось, что суверенитет предоставляет государствам право контролировать свои внутренние дела и обязывает их защищать права людей на территории этих государств, а если для этого отсутствуют возможности или воля, то ответственность переходит к широкому международному сообществу.

В такой форме Комиссия ООН, призванная следить за соблюдением суверенитета всех государств, оправдывает вмешательство во внутренние дела государств под предлогом защиты прав какой-то группы населения, права которой, по мнению Комиссии, государство не защищает. Прикрываясь такой трактовкой прав юридически не определенного «международного сообщества», США и некоторые другие экономически сильные государства латентно и открыто вмешивались во внутренние дела Югославии, ближневосточных государств, Афганистана, стимулировали проведение «цветных революций» в других странах, разрушали их суверенную государственность и создавали угодные им политические режимы.

В условиях развития глобальных коммуникаций, вероятно, сокращаются возможности употребления в характеристиках государственного суверенитета современных государств термина «суверенитет» в его исходном значении – «абсолютная независимость». Все чаще в характеристиках государственного суверенитета выделяются какие-то его степени независимости, указывающие на подверженность органов государственной власти влиянию различных международных и внутривнутриполитических факторов. Изучение международной обстановки показывает, что некоторые государства преднамеренно ограничивают свой суверенитет вступлением в межгосударственные политические, экономические, военные и другие союзы, или солидарными действиями с ними даже в ущерб собственным интересам, как это происходит при осуществлении антироссийских санкций и наращивании НАТО. В таких случаях, как правило, принудительного ограничения собственного суверенитета «младшие» государства-участники союзов с доминирующим лидером (например, США в НАТО), обладающим реальным суверенитетом, пытаются доказывать утрату реального суверенитета стремлением к его защите.

Вынужденное сотрудничество с США государств в составе НАТО, ЕС, других военно-политических союзов создает реальные угрозы суверенитету европейских государств, подобно тому, как описанное Томасом Гоббсом в «Левиафане ...» полезное сотрудничество людей с морским чудовищем при обороне от внешних врагов превращалось в народное бедствие, последовавшее после уничтожения внешних врагов, – чудовище начало пожирать ранее защищаемых им людей.

Негативное воздействие на государственный суверенитет подписанных без глубокого критического анализа международных правовых актов претерпела и Российская Федерация, что отражено в части 4 статьи 15 Конституции РФ, где записано: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются состав-

ной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора»¹. Указанная статья относится к главе 1 Конституции РФ, изменения которой возможны только в особом порядке, указанном в главе 9 Конституции РФ. Поэтому в 2020 г. в новой редакции статьи 79 Конституции РФ предусмотрено, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров РФ в их истолковании, противоречащем Конституции России, не подлежат исполнению в РФ².

Вместе с тем лидеры США, Канады и некоторых государств, входящих в ЕС, неоднократно нарушали суверенитет иных государств, вмешивались в их внутреннюю политику под предлогом поддержки демократических сил. Примерами таких действий служат факты неоднократного нарушения гарантий США о нераспространении НАТО на Восток Европы³. Несмотря на предупреждение РФ, продолжается прием в НАТО новых членов из числа сопредельных с Россией европейских государств, например, Финляндии.

Нарушив международные договоры, США складировать в пяти европейских государствах нестратегическое ядерное оружие и с союзниками по НАТО отрабатывает методы его применения⁴.

США, Великобритания и некоторые другие страны, подписавшие в январе 1993 г. «Конвенцию ООН о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении» (Президент РФ Ельцин подписал Конвенцию 5.12.1997 г.), жестко контролировали ликвидацию в РФ более 40 тыс. тонн отравляющих веществ до 27 сентября 2017 г., но до сих пор не ликвидировали запасы своего химического оружия под предлогом отсутствия средств на такие цели.

Можно привести и другие примеры нарушения международных договоров с целью снижения способностей контрагентов к суверенитету.

Развитие теорий государственного суверенитета и гражданского общества, породившее противопоставление понятий «государство» и «народ», привело к появлению термина «суверенитет народа» для констатации независимости от феодального государства институтов гражданского общества, представлявших буржуазию, наемных рабочих и другие социальные группы, проживавшие в городах.

Последующий демократический тренд развития юридических и политических наук способствовал выработке категории «суверенная демо-

¹ Конституция Российской Федерации // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2023).

² Там же.

³ Джошуа Ицковиц Шифринсон (Joshua R. Itzkowitz Shiffrinson). Россия права: США нарушили обещание о нерасширении НАТО. URL: <https://inosmi.ru/politic/20160531/236719100.html> (дата обращения: 11.04.2023).

⁴ Лавров: США готовят Европу к применению ядерного оружия против России // Газета .ru. 2018/ 28 февр. URL: https://www.gazeta.ru/army/news/11226013.shtml?utm_medium=exchange&utm_source=smi2 (дата обращения: 10.04.2023).

кратия», сущность которой сводится к признанию народа (древнегреч. δῆμος – демос) сувереном. Так, в части 1 статьи 3 Конституции РФ декларировано признание многонационального народа России «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации»¹.

Далее, в частях 2-4 указанной статьи Конституции РФ, раскрываются принципы и формы народного суверенитета в России:

«2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

3. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

4. Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону»².

Вышеприведенная трактовка термина «народный суверенитет» не исключает равнозначного использования термина «государственный суверенитет» при условии обязательного применения различных демократических процедур свободной реализации народом своих властных полномочий посредством правового государства, приоритетом которого является создание условий для реализации прав и свобод человека и гражданина РФ. Но только при совпадении доминирующих в обществе интересов граждан и государственных интересов, которые не всегда совпадают, понятия «государственный суверенитет», «суверенитет народа» и «суверенная демократия» становятся равнозначными.

Попытки характеристики прав и свобод акторов политики на территории государства термином «внутренний суверенитет», а за пределами государства своего постоянного пребывания – «внешний суверенитет» или «суверенитет в международных отношениях», так же, как и нововведения типа «полный суверенитет», «неполный суверенитет», «ограниченный суверенитет», представляются некорректными нарушениями логики использования термина «суверенитет» в его исконном, первоначальном значении.

Как видим, народный суверенитет обеспечивается властью народа (общественной властью), которая осуществляется институтами гражданского общества непосредственно (через референдумы) и опосредованно (через политические партии, общественные организации, конфессии и др.). Следовательно, развитость институтов гражданского общества и степень их участия в общественной власти характеризует народный суверенитет.

В РФ многое делается для повышения роли институтов гражданского общества. Но этот процесс регулируется государством, что указывает на возможность государственного ограничения народного суверенитета. Это обстоятельство используется правозащитниками для критики российской модели демократии.

¹ Конституция Российской Федерации // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2023).

² Там же.

Особо нужно рассмотреть термин «собственные интересы» в определении сущности суверенитета.

Очевидно, дискуссионным остается определение границ «государственных», «народных», «национальных» и личностно-гражданских интересов. Сегодня с большой осторожностью приходится говорить об их ограничении территориями государств, так как доминирующий в мировой политике глобалистский менталитет оправдывает распространение геополитических интересов США и других индустриально развитых держав на удаленные от них государства Европы, Азии, Южной Америки, Африки.

По этому поводу Президент России В.В. Путин отмечал в выступлении на 70 сессии ООН 28 сентября 2015 г.: «Сегодня чуть ли не нормой стали односторонние санкции в обход Устава ООН. Они не только преследуют политические цели, но и служат способом устранения конкурентов на рынке». Последствиями противозаконного вмешательства в дела ближневосточных государств стали разрушение городов, нищета, социальная катастрофа, массовое нарушение прав человека и неуправляемая миграция. В.В. Путин задал лидерам государств вопрос: «Вы хоть понимаете теперь, чего вы натворили?»¹.

Суверенитет современной России проходит серьезные испытания, по накалу напряженности приближенные к военным периодам.

Все факторы суверенитета подвержены изменениям, вследствие чего характеристика суверенитета становится многофакторной, комплексной.

При анализе состояния государственного суверенитета России в современном периоде выделяются внутренние факторы суверенитета – единство народа и его готовность защищать свой суверенитет, права и свободы.

Внутренним факторам зарубежные «доброжелатели» уделяют повышенное внимание, несут многомиллионные затраты на поддержку российских НКО-иноагентов и оппозиционных движений. Известны проекты западных спецслужб по развалу Российской Федерации за счет формирования негативного отношения к Президенту, организации и поддержки протестных организаций экстремистского толка.

Среди внешних негативных факторов суверенитета России особо выделяются военные угрозы недружественных государств.

В Национальной оборонной стратегии США в 2015 г. к экстремистским организациям были причислены Россия, Иран, КНДР и Китай, а в 2018 г. Национальная оборонная стратегия США сосредоточивалась на военном сдерживании развития Китая и России². С тех пор российско-американские отношения деградировали до крайне низкого уровня. На 2023 г. бюджетом США выделено 6 млрд долл. на сдерживание сотрудничества европейских госу-

¹ Путин: вы хоть понимаете теперь, чего вы натворили? // Вести.ru. 2015. 28 сент. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2669282> (дата обращения: 12.04.2023).

² Новая военная стратегия США – противостояние Китаю и России. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2018/01/20/novaya-voennaya-strategia-ssha-protivostojanie-kitaju-i-rossii-45458.html>. (дата обращения: 13.04.2023).

дарств с Россией. На 5 лет продлен запрет на сотрудничество США с Россией в военной сфере, включая обмен с РФ информацией о системах ПРО¹.

Реальной угрозой суверенитету России можно считать наращивание потенциала вооружений недружественных государств. В частности, бюджетом США на 2023 г. выделено более 800 млн долл. на помощь Украине, прежде всего, новыми видами оружия.

Экономические факторы суверенитета достаточно подробно рассмотрены в посланиях Президента Федеральному Собранию РФ, других выступлениях Президента России по поводу введения некоторыми зарубежными государствами антироссийских санкций. Несмотря на очевидные угрозы отечественной экономике, неистребимо стремление олигархов к открытости внутреннего рынка и перекачиванию средств в зарубежные финансовые системы. При этом забываются попытки зарубежных партнеров бескровно совершить «тихую революцию» по установлению тотальной зависимости российской экономики от США и других западноевропейских государств. Россия настойчиво развивает взаимовыгодное экономическое сотрудничество с иностранными государствами в ШОС, БРИКС и других альтернативных союзах, что спасло российскую экономику от беспрецедентных санкций бывших компаньонов.

В выступлении на 70-ой сессии ООН Президент России В.В. Путин отмечал опасность растущего экономического эгоизма некоторых стран и закрытых эксклюзивных экономических объединений, созданных в тайне от собственных граждан, деловых кругов и общественности, плохо скрываемого протекционизма национальным товаропроизводителям в нарушение норм ВТО².

Поэтому надо признавать потенциальную опасность для суверенитета развивающейся практики зарубежных инвестиций в отечественную экономику, из-за которой доля иностранных инвесторов среди акционеров некоторых оборонных предприятий и организаций достигла критических показателей.

Чрезвычайно опасной для экономического компонента суверенитета России была зависимость от зарубежной резервной валюты – доллара США и Евро. Попытки уйти от такой зависимости посредством перевода расчетов РФ с другими государствами в национальных валютах только в 2022 г. стали масштабными.

Особого внимания заслуживает деятельность финансовых экспертов, следование советам которых привело к значительным потерям золотовалютных ресурсов России в экономическом кризисе первого десятилетия XXI в.

¹ Байден подписал военный бюджет США на 2023 год. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16678313> (дата обращения: 13.04.2023).

² Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной, 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. 2015. 28 сент. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50385>. (дата обращения: 10.04.2023).

Требуется тщательный анализ последствий инокультурной интервенции в России фонда Сороса, других иностранных спонсоров¹, псевдоноваций самозванных «культурных элит».

Предстоит большая работа по выявлению и искоренению негативных последствий навязывания системе отечественного образования принципов Болонского процесса.

Для оценки влияния факторов на государственный суверенитет можно использовать методы определения геополитических кодов путем сравнения факторов суверенитета конкретного государства и других государств, признанных эталонными лидерами или аутсайдерами в соответствующей сфере.

Для многофакторной характеристики государственного суверенитета предлагается строить графическую модель в форме пиктограммы, многолучевой звезды с количеством лучей, соответствующих числу анализируемых факторов, и длиной, пропорциональной показателям анализируемых внутри- и внешнеполитических факторов государственного суверенитета.

Методологические основы такого многофакторного анализа государственного суверенитета заслуживают специального обсуждения.

Очевидно, повышение наглядности результатов факторного анализа суверенитета может способствовать выделению его «слабых мест» и выработке адресных мер укрепления и развития государственного суверенитета России.

¹ Американская НПО «Германский фонд Маршалла» признана нежелательной в России. URL: <http://tass.ru/politika/5053445>. (дата обращения: 13.04.2023).

Масалов Григорий Александрович,
аспирант Пятигорского государственного университета

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СИСТЕМЕ УГРОЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В Стратегии национальной безопасности России дано политико-правовое определение угроз национальной безопасности, под которыми понимается совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам Российской Федерации¹. В число угроз безопасности российского государства и общества включена деструктивная общественно-политическая деятельность радикальных религиозных, националистических и иных экстремистских организаций, дестабилизирующая единство многонационального народа России и общественно-политическую обстановку в стране, пытающихся вовлекать российскую молодежь в деятельность международных террористических и экстремистских организаций, создающих на территории России нелегальные организации². Поэтому государственные органы и общественные формирования стремятся противодействовать преступной деятельности экстремистских организаций в РФ и сопредельных странах. Однако эту работу затрудняло отсутствие в федеральном законодательстве четкого юридического определения экстремизма и терроризма, из-за чего эти общественно опасные деяния имели различную юридическую квалификацию согласно нормам, выработанным для других правонарушений и преступлений. Законодательная работа по криминологическому определению сущности явлений, обозначаемых терминами «экстремизм» и «терроризм», активизировалась в связи с ратификацией Россией Шанхайской конвенции «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»³, в которой определение «экстремизма» и «терроризма» дано со ссылкой на национальные законодательства государств, подписавших конвенцию. Отсутствие в российском законодательстве однозначных квалификационных признаков преступлений экстремистского и террористического характера восполнялось федеральными законами «О противодействии экстремистской деятельности»⁴ и «О противодействии терроризму»⁵. Но в них и других нормативных документах, вероятно, из-за недоста-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>. (дата обращения: 18.04.2023).

² Там же.

³ Шанхайская конвенция от 15 июня 2001 г. «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом». URL: <http://kremlin.ru/supplement/3405>. (дата обращения: 20.04.2023).

⁴ О противодействии экстремистской деятельности: федерал. закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12127578/>. (дата обращения: 19.04.2023).

⁵ О противодействии терроризму: федерал. закон от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/. (дата обращения: 18.04.2023).

точного опыта дифференциации мер противодействия экстремизму и терроризму, не выделись социальные группы, в которых обнаруживаются специфические особенности рекрутирования новых членов и их мобилизации на ведение экстремистской и террористической деятельности. К числу таких специфических групп относится молодежь, которую, как указано в Стратегии национальной безопасности России, международные террористические и экстремистские организации стремятся вовлекать в противоправную деятельность с использованием возможностей глобальных интернет-компаний¹.

Очевидно, интерпретации терминов, включаемых в понятийный аппарат международных и федеральных правовых актов, образующих правовые основы борьбы с экстремистскими организациями, должны постоянно совершенствоваться, адаптироваться к актуальным потребностям противодействия экстремизму.

В социальных науках молодежью признается социально-демографическая группа, переживающая переход от «детскости» (социального статуса, определенного состоянием несамостоятельности и полной зависимости от родителей, попечителей и т.п. взрослых) к «взрослости» (способности и возможности самоопределения, полного самообеспечения и полной ответственности за свои поступки). Такое переходное маргинальное положение в социальной структуре общества имеет большинство людей в возрасте 14-25 лет. В зависимости от личностных и групповых, социально-политических и иных факторов пределы, ограничивающие «молодежный» возраст, могут изменяться. Так, законодательство СССР² и РСФСР³ традиционно определяло молодежь в возрастном интервале 14-30 лет в связи с радикальными гормональными перестройками организма человека в этом периоде и изменениями социального статуса большинства молодых людей⁴. По мнению ювенологов (социологов и социальных психологов, занимающихся изучением молодежи), нестабильное маргинальное социальное положение молодежи является одним из важнейших факторов конфликтогенности молодежной социальной группы.

Согласно итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. в РФ проживало 39,4 млн человек, имеющих возраст 14 – 30 лет, что составляло 27 процентов от общего количества жителей страны. К 2017 году количество

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>. (дата обращения: 18.04.2023).

² Об общих началах государственной молодежной политики в СССР: Закон СССР от 16.04.1991 г. № 2114-I. URL: <https://base.garant.ru/6335136/> (дата обращения: 15.04.2023).

³ О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики: Указ Президента РФ от 16.09.1992 г. № 1075. URL: <https://base.garant.ru/2300503/> (дата обращения: 15.04.2023).

⁴ Волков Ю.Г. Добренков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи. - Ростов н/Д.: Феникс, 2001.

молодежи в стране сократилось до 19,4 млн человек (на 14%)¹. Вероятно, в связи с этим «молодежный» возрастной период был законодательно увеличен до 35 лет², вследствие чего статистические показатели количества российской молодежи повысились до 39,1 млн человек (26,7% населения РФ)³.

Высокая социальная активность и трудоспособность делают молодежь основным трудовым, мобилизационным и демографическим ресурсом общества, вследствие чего забота государства о сохранении общественной полезности молодежи выдвигается в число первоочередных социально-политических задач Российской Федерации, обусловивших политику противодействия деятельности экстремистских и террористических организаций, пытающихся рекрутировать молодежь в их ряды и направлять ее активность на антигосударственную деятельность, создающую реальные угрозы национальной безопасности.

Повышенное внимание правоохранительных органов к молодежи обусловлено рядом специфических особенностей этой социальной группы, среди которых выделяется высокая социальная мобильность, коммуникабельность, склонность к экстремальным видам поведения и конфликтности, отсутствие жизненного опыта, необходимого для уклонения от криминогенных поступков и другие⁴.

Социально значимые отличия молодежи от других демографических групп общества, обусловленные нестабильным социальным положением в ее «молодежном» периоде социализации, характеризуемым переходом от «детскости», определяемой критериями полной зависимости от родителей (опекунов), к «взрослости», связанной с получением полной дееспособности, экономической, правовой, политической и иной независимости, антропогенной и психологической готовностью к самостоятельной жизни в обществе. При этом молодежь, стремящаяся к самоутверждению, получению высокого социального статуса, проявляет готовность к экстремальным формам и методам поведения, которые, по мнению многих молодых людей, могут способствовать демонстрации их выдающихся личностных качеств, обеспечивающих быстрый «социальный лифт» для талантливой молодежи. Молодые люди, обладающие высокой социальной мобильностью и коммуникабельностью, но не имеющие достаточного жизненного опыта для распознавания различных социально значимых угроз и противодействия им, наиболее часто

¹ Как меняется молодежь и что покажет перепись? URL: <https://www.strana2020.ru/mediaoffice/kak-menyaetsya-molodezh-i-chto-pokazhet-perepis/> (дата обращения: 16.04.2023). Население России по полу и возрасту: статистика, распределение. URL: http://www.statdata.ru/nasel_pol_vozr. (дата обращения: 16.04.2023).

² О молодежной политике в Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/. (дата обращения: 16.04.2023).

³ Численность молодежи в России достигла 39,1 млн человек. URL: <https://rg.ru/2021/08/12/chislennost-molodezhi-v-rossii-dostigla-391-mln-chelovek.html>. (дата обращения: 16.04.2023).

⁴ Масалов А.Г. Теоретические подходы к определению сущности молодёжи // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. Серия История и Политология. 2012. № 2. С. 102-110.

подвергаются воздействию политических технологов, которые ведут поиск лиц с нестабильной психикой для манипулирования их сознанием в целях привлечения новых членов в организации, как правило, исповедующие радикальные идеологии, нацеливающие перерождение естественной молодежной экстремальности в социально-опасный молодежный экстремизм, радикализм и другую деструктивную деятельность, порождающую социально-политическую напряженность, усугубляющую проблемы общественного развития. Угрозы деструктивной радикализации естественной экстремальности молодежи не были достойно оценены органами государственной власти РФ в 1990-х годах, вследствие чего в 1990-х годах государство упустило многие направления нравственного и гражданско-патриотического воспитания молодежи, в то время как значительно увеличилась численность экстремистских и террористических организаций, активно занимавшихся разработкой и использованием современных информационно-коммуникативных технологий для вовлечения молодежи в их преступную деятельность, вследствие чего наблюдался значительный рост преступлений экстремисткой направленности в Российской Федерации¹.

Стремление переориентировать специфические потенции молодежной социальной группы с конструктивных целей на деструктивный радикализм экстремистского характера мотивирует деятельность зарубежных экстремистских центров, специализирующихся на распространении среди молодежи критических суждений об истории государства, традиционных ценностях российского общества.

Наиболее активно экстремистские организации ведут набор своих новых членов из числа молодых людей, пытающихся «заполнять» личное одиночество многочасовым пребыванием в виртуальном пространстве социальных сетей, в котором активно работают вербовщики различных экстремистских организаций, как правило, хорошо знающие и активно использующие современные технологии рекрутинга, построенные на применении националистической и иной радикалистской риторики, лингвистических и других методик психологического воздействия на собеседников. В пропагандисткой и агитационной работе вербовщиков широко применяются методы героизации оппозиционеров, оправдания преступлений против «чужих», инородных «врагов» и представителей публичных органов власти.

В вербовочной деятельности молодежи через информационно-коммуникативные средства получили распространение изощренные методы камуфлирования ложной информации общеизвестными фактами, технологии героизации ложных кумиров, закрепления в сознании собеседников псевдо ценностей «продвинутых» западноевропейской и американской цивилизаций и т.п.

По мнению Президента России В.В. Путина, представляет большую опасность для общества неразборчивое потребление некоторыми молодыми

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart. (дата обращения: 19.04.2023).

людьми продуктов интернета, бездумное копирование зарубежного суррогата ошибочно понятого героизма, что приводит к личным и общественным трагедиям¹.

В России для профилактики молодежного экстремизма используются разнообразные методы разъяснения молодежи угроз для государства и общества экстремистских преступлений, а также предусмотренных законодательством мер уголовной ответственности за них.

На пресечение экстремистской деятельности молодежи направлены репрессивные меры, предусматривающие выявление и обезвреживание деятельности отдельных экстремистов и групп, подготавливающих и совершающих такие преступные деяния, а также меры, снижающие негативные последствия экстремистских актов.

В 2020 г. правоохранительные органы пресекли деятельность 71 законспирированной террористической ячейки, задержали более 800 бандитов и их пособников, уничтожили 156 тайников с оружием и боеприпасами, изъяли 134 СВУ, свыше 100 тыс. патронов, более 3 тыс. мин, гранат и иных боеприпасов, заблокировали счета более 1200 лиц, причастных к терроризму, на сумму свыше 57 млн рублей².

За период с февраля 2022 г. по апрель 2023 г. силовые структуры России предотвратили 118 террористических актов, к совершению которых привлекались молодые люди и подростки.

На заседании Национального антитеррористического комитета РФ (НАК РФ) 11 апреля 2023 г. председатель НАК РФ А.В. Бортников сообщил об активной идеологической и вербовочной обработке граждан России и, прежде всего, молодежи, развернутой украинскими спецслужбами и их западными кураторами в целях их вовлечения в экстремистскую и диверсионно-террористическую деятельность³.

Не ослабевают усилия международных террористических организаций по дестабилизации обстановки на Северном Кавказе.

По мнению НАК РФ, серьезную угрозу национальной безопасности России представляют попытки некоторых учащихся, подверженных воздействию идей «Колумбайна» и иных деструктивных течений молодежной субкультуры, некоторые из которых координируются с территории Украины, подготавливать террористические акты в отношении образовательных организаций.

¹ Путин: трагедия в Керчи стала результатом глобализации. URL: <https://tass.ru/proisshestviya/5690925>. (дата обращения: 17.04.2023).

² В Мультимедийном пресс-центре МИА «Россия сегодня» состоялся брифинг НАК об итогах деятельности общегосударственной системы противодействия терроризму в России. URL: <http://nac.gov.ru/press-konferencii-i-brifingi/v-multimediynom-press-centre-mia-rossiya-segodnya.html> (дата обращения: 18.04.2023).

³ Председатель Национального антитеррористического комитета Бортников провел заседание НАК. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/predsdatel-nacionalnogo-antiterroristicheskogo-komiteta.html> (дата обращения: 18.04.2023).

А.В. Бортников сообщил о том, что все факты участия молодежи в террористической деятельности глубоко анализируются для принятия профилактических мер.

Особого внимания, по мнению НАК, заслуживают потребности противодействия радикальным деструктивным идеологиям на территории новых субъектов РФ¹.

Меры пресечения деятельности экстремистских организаций определены статьей 13 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», пунктом 7 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13.10.2004 № 1313. Согласно указанным документам Минюст России ведет и публикует список экстремистских материалов, которые по решениям судов признаются информационными материалами экстремистского характера. По состоянию на апрель 2023 г. Минюст России внес в федеральный реестр запрещенных к распространению в РФ более 5340 наименований материалов экстремистского характера².

Несмотря на конкретные меры, принимаемые органами государственной власти и институтами гражданского общества для сокращения экстремистских и террористических угроз, в течение пяти последних лет количество преступлений и правонарушений такого характера остается значительным. За последние годы в России не наблюдается устойчивой тенденции снижения показателя количества преступлений экстремистского характера, достигшего своего максимума в 2017 г. (зарегистрировано 1521 преступлений экстремистского характера с участием 972 человек) и 2022 г. (зарегистрировано 1566 преступлений экстремистского характера с участием 1078 лиц) при значительном снижении показателя в 2019 г. (585 зарегистрированных преступлений экстремистской направленности с участием 445 человек). Доля преступлений экстремистского характера в общем количестве зарегистрированных преступлений в 2022 г. выросла до 7,9% по сравнению с 2021 г. (5,7%)³.

Однако правовая статистика не учитывает количество молодежи, привлекаемой к ответственности за правонарушения и преступления экстремистского характера, что снижает возможности разработки целенаправленных действий по профилактике молодежного экстремизма.

В связи с указанными обстоятельствами предлагается внести в Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» определение молодежного экстремизма и ввести в правовую статистику характеризующие его криминологические показатели.

Таким образом, для государственной и общественной безопасности современной России экстремизм представляет реальную угрозу, цели противо-

¹ Председатель Национального антитеррористического комитета Бортников провел заседание НАК. URL: <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/predsdatel-nacionalnogo-antiterroristicheskogo-komiteta.html> (дата обращения: 18.04.2023).

² Федеральный список экстремистских материалов (по состоянию на 18.04.2023). URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 18.04.2023).

³ Генеральная прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 19.04.2023).

действия которой требуют объединения усилий всех органов публичной власти и конструктивно ориентированных общественных формирований. Их совместная деятельность должна эффективно противодействовать работе экстремистов в молодежной среде по следующим направлениям:

- профилактика и решительное пресечение деятельности организаций и физических лиц, распространяющих экстремистскую идеологию среди российской молодежи;

- целенаправленное формирование у молодых граждан России устойчивого мировоззрения, системообразующими основами которого должны являться традиционные культурные ценности российского народа, гражданственность и патриотизм;

- повсеместное создание в РФ благоприятных условий для формирования молодежных объединений, способствующих реализации молодежью ее созидательного потенциала;

- разработка и реализация национальных, региональных и местных программ привлечения молодых людей к занятиям социально безопасными видами экстрима (служба в Вооруженных силах РФ, военно-прикладные виды спорта, альпинизм, паркур и т.п.);

- организация эффективного сотрудничества органов государственной власти с общественными объединениями правоохранительной направленности в мероприятиях по обнаружению лиц, склонных к экстремистскому поведению;

- всемерная поддержка деятельности ученых, изучающих феномен молодежного экстремизма в динамично изменяемых современных условиях, по разработке практико-ориентированных методик эффективного противодействия вербовочной деятельности экстремистских организаций с молодежью;

- разработать и ввести в программы образовательных организаций МВД России специальные учебные дисциплины, обеспечивающие подготовку сотрудников правоохранительных органов к деятельности по выявлению и пресечению экстремистской деятельности отдельных лиц и организаций.

Ввиду того, что целями обеспечения государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя Российской Федерации, обеспечение ее суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности, защита основных прав и свобод человека и гражданина, укрепление гражданского мира и согласия, политической и социальной стабильности в обществе, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества, укрепление законности и правопорядка, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности, традиционных российских духовно-нравственных ценностей от противоправных посягательств, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера¹, органы государственной власти и институты гражданского общества должны повысить активность и эффективность совместной работы по противодействию экстремистским организациям, создающим реальные угрозы национальной безопасности России.

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>. (дата обращения: 18.04.2023).

Меретуков Гайса Мосович,
заведующий кафедрой криминалистики Кубанского
государственного аграрного университета им. И. Т. Трубилина,
доктор юридических наук, профессор

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СЛУХОВ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Понятие «слух», по мнению С. И. Ожегова, – это «одно из внешних чувств человека и животного, органом которого служит ухо, способность воспринимать звуки»¹, а слушать – это «направлять слух на что-нибудь»². Сказанное подразумевает, что восприятие различных звуковых сигналов, которые слышатся, воспринимаются человеком через слуховой аппарат как «физическое явление, вызываемое колебательными движениями частиц воздуха или другой среды»³. В природе не существует закона, запрещающего воспринимать речь или иной звук (человеческую или иную речь, сигнал, передаваемый с использованием технических средств и т. п.) человеком через слуховой аппарат. Известный ученый уголовно-процессуального права П.А. Лупинская отмечала, что в следственной и судебной практике органов предварительного следствия и дознания, а также суда «показания «по слуху» могут успешно использоваться в тех или иных целях»⁴. Около 130 лет назад Ганс Гросс предложил рекомендации по использованию слухов в следственной практике, в частности при истечении временных промежутков расследования полезно вспомнить «циркулировавшие слухи и сплетни»⁵ по факту совершенного преступления. Об этом также Я. И. Барышев писал: «Сами по себе «слухи или сплетни» являются слабым поводом для следователя, но их оставлять без внимания нельзя»⁶. В. М. Мешков, А. Н. Григорьев также обратили внимание на эту проблематику, высказав, что с точки зрения криминалистически значимой информации «слухи» имеют важное значение для разработки версий или для оценки информационной обстановки»⁷. С точки зре-

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М.: ООО «ИНФОТЕХ», 2010. С. 679.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. Соч. С. 680.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. Соч. С. 211.

⁴ Лупинская П.А. Доказательства в уголовном процессе. Допустимость доказательств. Основания и последствия признания доказательств недопустимыми // Современные проблемы теории и практики применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: учеб.-метод. материалы для судей. М., 1996. С.28.

⁵ Гросс Ганс. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. М., 2002. С. 100.

⁶ Барышев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству. М., 2001. С. 78–79.

⁷ Мешков В.М., Григорьев А.Н. Использование слухов в раскрытии и расследовании преступлений // Вестник криминалистики. М., 2004. Выпуск № 3(11). С. 39.

ния автора настоящей статьи, «слухи» или так называемые «сплетни» применимы для принятия процессуального решения о проведении следственных или процессуальных действий, а также дачи письменного задания органу дознания о проведении оперативно-разыскных мероприятий. Конечно, слухи могут быть получены уголовно-процессуальным и непроцессуальным способом. Уголовно-процессуальным способом получение «слуховой информации» возможно в ходе допроса потерпевшего или свидетеля. Изложенное дает возможность формировать «слухи» из различных источников, которые позволяют выявить криминалистически значимую информацию, позволяющую частично определить направление расследования, формирование версий и алгоритма действий следователя, проведение оперативно-розыскных мероприятий. В этом случае «слух» является ориентирующей информацией. Источниками получения «слуха» могут быть: средства массовой информации (печать, радио, телевидение, глобальная навигационная система (ГЛОНАСС), глобальная сеть Интернет, информационно-коммуникационные технологии (ватсап, телеграмм-каналы, одноклассники, инстаграм и т. п.), а также другие источники, не охраняемые в режиме тайны. Другими источниками могут быть результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в публичных местах (вагон транспортного средства, театр, ресторан и т. п.) Такая информация может быть получена в ходе проведения в соответствии с ФЗ «Об ОРД» оперативно-розыскных мероприятий – «опрос», «наведение справок», «наблюдение», «получение компьютерной информации». Кроме того, могут быть проведены ОРМ – «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи» по судебному решению. При планировании и в ходе их проведения необходимо строго соблюдать принцип ОРД – конспирацию. Это обеспечит «легенду» должностного лица (оперуполномоченного) органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность по выявлению криминального противодействия и меры по ее преодолению. В научной и специальной литературе преодоление или нейтрализация противодействия рассматриваются с позиции уголовно-правовых, криминологических и криминалистических мер. В нашем случае автор имеет возможность представить вариант определения понятия «криминальное противодействие», т.е. «лидеры криминальных структур (организованные преступные группы, преступная организация и преступное сообщество), противодействующие органам предварительного следствия и дознания, а также деятельности судебной системы с использованием внутренних и внешних форм противодействия с целью снижения возможности осуществления правосудия, с другой стороны, деятельность следственно-оперативных подразделений по нейтрализации или преодолению оказываемого им противодействия» (определение автора)¹. В данной ситуации происходит противоборство двух сил. С одной стороны, криминальные структуры, которые осуществляют

¹ Предложенное определение не имеет окончательной редакции и может быть совершенствовано другими авторами.

сбор информации о составе следственно-оперативной группы, изучают психологическую совместимость и компрометирующие сведения о членах группы и их близких, состоянии уголовного дела и судебные перспективы, принимают меры по уничтожению, фальсификации материальных и идеальных следов преступлений, о возможности подкупа лжесвидетелей, использования возможностей представителей органов государственной власти и управления, подкупа следователей и должностных лиц, органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, у которых находится в производстве уголовное дело, с целью «утаивания» полученных обвинительных доказательств и другие действия этих криминальных структур. Криминальные структуры взяли на вооружение весь опыт криминального противодействия прошлых лет, тем самым накопив и систематизировав интеллектуальный и оперативно-розыскной потенциал некоторых бывших сотрудников правоохранительных органов, перешедших на работу в различные коммерческие структуры. Криминальные структуры, лидеры организованной преступной деятельности, используя помощь ряда коррумпированных чиновников из властных структур, возможности применения современной оперативной техники, создали мощный конгломерат, противостоящий органам, осуществляющим борьбу с ней. Современная преступность действует не спонтанно, а использует выработанную методику и практику противоборства с государством, тем самым создавая теневую экономику.

С другой стороны, с учетом сложившейся следственной ситуации, должностные лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с момента поступления сведений о подготавливаемом, совершаемом и совершенном преступлении приступают к сбору информации для оперативного документирования преступной деятельности криминальных структур, в частности криминального противодействия расследованию преступлений. Для ведения оперативного документирования необходимо завести дело оперативного учета с грифом «СС». Для такого делопроизводства важное значение имеет соблюдение принципов ОРД, предусмотренных в ст. 3 Федерального закона «Об ОРД» – конспирации, гласных и негласных методов и средств проведения оперативно-розыскных мероприятий в строгом соответствии с законом.

Конечно, в специальных службах существуют специальные подразделения, которые посредством свободного поиска постоянно осуществляют сбор информации для оперативного документирования по выявлению подготавливаемых и совершаемых преступлений. Эта деятельность совершенно отличается от деятельности подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по раскрытию и сопровождению следственных действий по преступлениям, расследуемым следователем.

Одним из условий сохранения собранной оперативно-розыскной информации о криминальной деятельности организованной преступной группы, преступной организации и сообщества, а также криминального противодействия расследованию преступлений является конспирация. Вместе с тем конспирацию соблюдают не только органы, осуществляющие оперативно-

розыскную деятельность, но и криминальные структуры. Криминальная конспирация является составной частью противодействия расследованию преступлений. Применительно к преступной среде под конспирацией подразумевается сознательная «мимикрия» лица, совершившего преступление, под законопослушного гражданина, скрывающего не только преступные действия, но и свою антисоциальную сущность. Главная цель конспирации криминальной среды заключается в том, чтобы не отличаться по образу жизни от законопослушных граждан, некоторые являются активистами производства и общественной жизни коллектива, иногда публично осуждают антиобщественные поступки сограждан и т. п. Не отличаясь по образу жизни от окружающих, такой преступник уходит из поля зрения правоохранительных органов как при проведении профилактической работы, так и при раскрытии преступлений, не попадает в круг лиц, привлекающих внимание полиции (службы по охране общественного порядка, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность).

Говоря о криминальной конспирации, следует отметить, что отношение к ней в криминальной среде неодинаково. Часть субъектов, особенно «нижнего сословия» в иерархии организованных преступных формирований афишируют свою принадлежность к преступной сфере. Такие действия и распространяемые «слухи» отдельных членов организованных преступных групп, преступной организации и сообщества позволяют органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность принимать меры по сбору оперативной информации для формирования дела оперативного учета. Полученная оперативно-розыскная информация подлежит анализу и синтезу, а также обобщению с учетом ранее поступившей оперативно-значимой информации. Преступники, имеющие опыт в финансовых вопросах, проявляют определенную осторожность. Они понимают, что чрезмерная трата денежных средств, посещение различного рода «злчных» мест, притонов, азартные игры, трудовая незанятость привлекают внимание окружающих, в том числе и конфиденциальных источников различных специальных служб.

Необходимо обратить внимание на недостаточность конспирации лиц, находящихся на нелегальном положении, входящих в преступные группы совершающие грабежи и разбойные нападения. Зная, что их разыскивают, они не маскируют ни свои преступные действия, ни личность. Основное внимание уделяют сокрытию мест своего нахождения, которые они периодически меняют, не используя какой-либо системы, что затрудняет их задержание.

К одной из форм криминальной конспирации следует отнести установление нелегальных криминальных контактов между преступниками с целью обмена информацией, имеющей значение при подготовке к преступлению, его совершению, определении линии поведения на предварительном следствии, сокрытии иных сведений, характеризующих уголовное деяние. Такая информация должна быть скрыта от правоохранительных органов и быть непонятной для окружающих. Значение такой информации для преступников возрастает в тех случаях, когда они оказываются в поле зрения полиции и им грозит разоблачение. Здесь она выступает как средство нейтрализации и пре-

одоления посредством оперативно-розыскных мероприятий криминального противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

В криминальной структуре иногда участвуют бывшие сотрудники следственно-оперативных органов внутренних дел и других специальных служб, которые способны противодействовать деятельности должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Одним из способов является внедрение в специальные службы конфиденциальных источников – двурушников, направление на службу «своих людей», выявление неустойчивых сотрудников и оказание содействия продвижению их по службе с последующим использованием в преступных целях.

Криминальные структуры подвергают тщательной проверке выявленную категорию лиц. Особое внимание обращают на их служебную деятельность, выясняют положение в коллективе и обществе, отношение к карьере, перспективы роста, материальное положение, семью, ближайшее окружение, образ жизни, хобби, черты характера. Криминальные структуры тщательно анализируют собранную информацию, определяют степень ее достоверности и полноты. Прогнозируется возможная реакция «кандидата» на те или иные обстоятельства, отрабатываются запасные варианты действий в зависимости от поведения объекта. Определяется способ использования такой информации, в том числе компрометирующего характера, а также используются возможности постепенного вовлечения объекта в противоправную деятельность. Знание этих и других вопросов криминального противодействия раскрытию и расследованию преступлений позволяют органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, требовать от специальных служб разработки системы борьбы с ним.

Михайлова Ольга Геннадьевна,
доцент кафедры уголовного процесса
Барнаульского юридического института МВД России
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПЕДАГОГА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В современном уголовном судопроизводстве существует значительное количество участников, оказывающих помощь как лицам, ведущим уголовное судопроизводство, так и тем, кто в него вовлечен в силу закона. Указанные лица выделены в отдельную группу и именуются «иными участниками уголовного судопроизводства». Используемый термин – «иные участники» – не умаляет значения данной группы участников, которые призваны содействовать нормальному ходу уголовного судопроизводства.

Среди данных участников особый интерес представляет правовое положение тех из них, которые призваны не только содействовать расследованию уголовного дела, но и оказывать помощь в реализации прав участникам уголовного судопроизводства. В числе названных лиц актуальным представляется процессуальный статус педагога, обязательное участие которого необходимо по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними лицами, а также по делам, где в числе участников есть несовершеннолетние свидетели или потерпевшие.

Правовое положение педагога недостаточно четко определено в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. Отдельная норма, посвященная статусу педагога, в уголовно-процессуальном кодексе отсутствует. Пункт 62 статьи 5 УПК РФ содержит определение «педагога», которое не раскрывает содержание его прав и обязанностей. Это – «педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся»¹. Вместе с тем очевидно, что к помощи педагога следователь, дознаватель обращаются именно в связи с необходимостью использования специальных познаний в области обучения и воспитания детей. Это обуславливает отнесение педагога к специалистам.

По мнению ряда авторов, процессуальный статус педагога имеет много общего со статусом специалиста, однако не идентичен ему. В частности, на страницах монографии «Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве»², учеными-процессуалистами обоснована точка зрения о том, что права педагога в рамках производства по уголовному

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2023).

² Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова, Л.М. Володина и др.; отв. ред. Л.Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2022. 448 с.

делу гораздо шире, нежели права специалиста: «педагог... обязан пресекать педагогически некорректные, способные травмировать детскую психику вопросы, ограждать несовершеннолетних от применения к ним тактических приемов и методов воздействия, несовместимых с особо защищенным статусом несовершеннолетнего участника процесса, обеспечивая тем самым дополнительную гарантию соблюдения его прав и законных интересов».¹

По смыслу статьи 58 УПК РФ, посвященной правовому положению специалиста, педагог является лицом, обладающим специальными познаниями, которые используются в уголовном судопроизводстве, как для обеспечения его нормального хода, так и для обеспечения прав участников, не достигших совершеннолетнего возраста.

Важно отметить, что производство по делам в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, имеет приоритетной целью не только и не столько изобличение лица, сколько реализацию всех возможностей для возвращения такого несовершеннолетнего к нормальной жизни, формирование социально-положительного поведения, восстановление системы личностных ценностей. В этой связи перспективной и социально востребованной является давно обсуждаемая «концепция дружественного ребенку правосудия», в рамках которой все вспомогательные участники уголовного судопроизводства ориентированы на помощь несовершеннолетнему, подозреваемому или обвиняемому в совершении преступления².

В связи с этим полагаем, что педагог, участвующий в уголовном судопроизводстве не только оказывает помощь следователю, дознавателю, но является «ограничителем» самопроизвольных действий представителей органа расследования по отношению к несовершеннолетнему. То есть он реализует защитную функцию по отношению к такому участнику судопроизводства. Указанный подход к пониманию роли педагога побуждает определить его правовое положение в уголовном судопроизводстве, перечислить его права, обязанности и обозначить ответственность.

Важно отметить, что привлечение педагога, как специалиста, в уголовное судопроизводство обусловлено единственным критерием – несовершеннолетием лица, в отношении которого планируются следственные и процессуальные действия.

На наш взгляд, важным аспектом, касающимся участия педагога в уголовном судопроизводстве, является существующее разделение законодателем несовершеннолетних, для которых обеспечивается участие педагога, на две группы: с одной стороны – несовершеннолетний потерпевший и свидетель, с другой – несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый.

¹ Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве: монография / Е.К. Антонович, Т.Ю. Вилкова, Л.М. Володина и др.; отв. ред. Л.Н. Масленникова. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Норма, ИНФРА-М, 2022. С. 402.

² Постановление Президиума Совета судей РФ от 01.12.2014 N 427 «О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2023).

Анализ соответствующих норм УПК РФ – ст. 191, ст. 280, ст. 425 показательно иллюстрирует упомянутое разделение. Так, нормы ст.191 УПК РФ посвящены участию педагога в допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний на месте в ходе предварительного расследования; ст. 280 УПК РФ регламентирует допрос несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в суде; ст. 425 УПК РФ посвящена несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому и регламентирует лишь одно следственное действие – допрос. Очевиден тот факт, что в ходе расследования с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого производятся и многие другие следственные действия. Это вызывает обоснованную потребность участия в них педагога в качестве специалиста. По справедливому замечанию М.В. Галдина и К.А. Костенко, «законодатель фактически отказывает подозреваемым, обвиняемым и подсудимым в дополнительных гарантиях при производстве всех процессуальных действий, кроме допроса»¹.

Согласимся с точкой зрения С.В. Тетюева, который аргументированно доказывает, что педагог, вовлекаемый в уголовное судопроизводство, призван учитывать возрастные особенности несовершеннолетнего независимо от его процессуального статуса»². Полагаем, что указанный подход должен быть распространен на всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства лишь по признаку их возраста. Представляется, что обязательное участие защитника по делам в отношении несовершеннолетних не компенсирует участия такого специалиста, как педагог, и не способствует конструктивной коммуникации несовершеннолетнего с представителями правоохранительных органов. В этой связи нормы главы 50 УПК РФ, посвященные особенностям уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, нуждаются в системном реформировании.

Следующим важным аспектом представляется отсутствие четкого механизма вступления педагога в уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних. Следователь, дознаватель как должностные лица, ответственные за ход расследования, обеспечивают участие педагога по собственной инициативе или по ходатайству защитника. Отсутствие четкой регламентации в вопросе выбора конкретного педагога для производства следственных действий заставляет правоприменителей искать доступные пути решения этой проблемы. По общему правилу следователь, дознаватель должны удостовериться в компетенции педагога как привлекаемого специалиста. Вместе с тем сам факт работы в образовательной организации не дает оснований для суждения о квалификации педагога. В ряде случаев следователь, дознаватель предпочитают пригласить педагога из той образовательной организации, где учится несовершеннолетний. Данное решение может иметь неоднозначные последствия. С одной стороны, когда взаимодействие педаго-

¹ Галдин М.В., Костенко К.А. О совершенствовании законодательства, регулирующего участие педагога и психолога в уголовном процессе // Российский судья. 2021. № 5. С.19.

² Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судья. 2014. N 10. С. 30.

га и воспитанника строится на конструктивных началах, имеет высокую степень доверия подростка взрослому, помощь такого специалиста в расследовании уголовного дела и в проведении отдельных следственных действий сомнения не вызывает.

Однако практика знает примеры, когда в качестве специалиста-педагога приглашался классный руководитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, который не только не содействовал нормальной коммуникации несовершеннолетнего с сотрудниками правоохранительных органов, но и оказывал на него психологическое давление, оскорблял своего воспитанника, проявлял в его адрес агрессию. В подобной ситуации сложно ожидать от педагога помощи в построении позитивной коммуникации с несовершеннолетним, кроме того, нарушается требование о непредвзятости специалиста, которое в данном случае не может быть соблюдено.

Показательно в этом отношении исследование, проведенное С.В. Тетюевым¹, в котором он убедительно обосновывает необходимость выяснения характера взаимоотношений между педагогом и несовершеннолетним. Их объективная оценка следователем, дознавателем является основным фактором принятия решения об участии в уголовном судопроизводстве конкретного педагога. При этом, если к участию в деле привлекается ранее знакомый несовершеннолетнему педагог, уверенность в его объективности и непредвзятости должна подтверждаться показаниями несовершеннолетнего по этому вопросу.

Вместе с тем важно отметить, что действующий УПК РФ не содержит такого основания для отвода, как отрицательная оценка педагогом поведения несовершеннолетнего в целом – успеваемость, прилежание, дисциплина, иные качества личности несовершеннолетнего, которые педагогу, в частности классному руководителю, хорошо известны. В этом случае у педагога сформировано обусловленное отношение к несовершеннолетнему, которое способно повлиять на выполнение им своих обязанностей объективно и непредвзято. Действующее уголовно-процессуальное законодательство не регламентирует отвод педагога.

Понимая статус педагога наиболее близким (хотя и не тождественным) к статусу специалиста, отчасти целесообразно распространить нормы об отводе специалиста и на отвод педагога. Согласимся с точкой зрения А.П. Рыжакова, который анализируя нормы об отводе специалиста, отмечает необходимость применения норм статей 61 и 71 УПК РФ в системном единстве и выделяет следующие основания отвода: «1) специалист является потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком или свидетелем по данному уголовному делу; 2) участвовал в качестве присяжного заседателя, эксперта, переводчика, понятого, помощника судьи, секретаря судебного заседания, защитника, законного представителя подозреваемого, обвиняемого, представителя потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответ-

¹ Тетюев С.В. Обстоятельства, исключающие участие педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2006. № 6. С.86-90.

чика; 3) является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу; 4) имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что специалист лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела»¹. Среди приведенных оснований лишь «иные обстоятельства...» отчасти дают возможность для отвода педагога в случае его предвзятого отношения. Вместе с тем отметим, что решение вопроса об отводе остается и в этом случае на усмотрение следователя, дознавателя.

На наш взгляд, необходимо учитывать специфику деятельности педагога, одной из задач которого является помощь несовершеннолетнему и участие в обеспечении его прав и законных интересов. Полагаем, что для объективного решения вопроса об участии конкретного педагога и о его возможном отводе, важно выяснить не только отношение несовершеннолетнего к педагогу, но и его желание взаимодействовать с ним, что схоже с правом на выбор защитника и соответствует общей гуманистической тенденции развития судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Представляется, что четкое определение процессуального статуса педагога, как специфического участника уголовного судопроизводства, сочетающего в себе обладание специальными знаниями, необходимыми в ходе расследования, а также обеспечивающего интересы несовершеннолетнего лица, независимо от его процессуального положения в уголовном деле; разработка четкого механизма вовлечения педагога в производство по делу, критериев его выбора, а также оснований и порядка отвода педагога, являются насущной потребностью современных уголовно-процессуальных реалий. Очевидно, что вектор развития уголовно-процессуального законодательства в этом направлении продиктован защитой прав и интересов одной из уязвимых категорий участников уголовного судопроизводства – несовершеннолетних – в рамках «концепции правосудия, дружественного ребенку».

¹ Рыжаков А.П. Понятие и правовой статус специалиста в уголовном процессе. Комментарий к статье 58 УПК РФ. Подготовлен для системы КонсультантПлюс // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2023).

Мухамадиева Гульнар Жаксыбаевна,
начальник кафедры уголовного права и криминологии
Карагандинской Академии МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова, кандидат юридических наук, полковник полиции;
Бавсун Максим Викторович,
заместитель начальника Санкт-Петербургского
университета МВД России (по научной работе)
доктор юридических наук, профессор, полковник полиции;
Куршев Альберт Хасанович,
старший преподаватель кафедры огневой подготовки
Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА В ОБЩЕСТВЕ ПОСТМОДЕРНА

Личность преступника и природа самого преступления, а особенно его структура, являются продуктом общества, в котором они возникают на определенном историческом этапе. В этом плане именно личность выполняет роль ключевого индикатора, позволяющего определить масштаб тех потрясений, которые охватывают всю криминальную сферу, и, что самое важное, понять причину многих процессов, способствующих любой трансформации в данном направлении. Понятно, что феномен постмодернизма является достаточно условным и не имеет четких границ, определений и даже точного времени своего происхождения. Однако идеологи нашего будущего смогли сформулировать его ключевые идеи относительно ясно. Эти идеи в основном связаны с радикальным отказом от предыдущих ценностей и заполнением освободившихся ниш новыми ценностями. Как правило, эти новые ценности относятся к категории девиаций и по-прежнему функционируют в рамках существующей модели общества. Очевидно, что при осуществлении такого подхода первоначально оказывается воздействие на психологию индивида, что одинаково справедливо и для лица, совершающего преступление. Без такого воздействия невозможен переход от одних моделей развития общества к другим и постановка перед ним новых миссий, которые зачастую противоречат предыдущим.

Изменившаяся иерархия ценностей, которая произошла на Западе во второй половине XX века и продолжается и сейчас, и, хотя с некоторой задержкой и меньшей глубиной, также произошла в России, давно оказала свое влияние на качество человеческого материала, особенно его духовной составляющей. В таких условиях перерождение личности преступника в криминологической плоскости имело несколько направлений, что в конечном итоге привело к появлению новых видов преступных психотипов и изменило структуру преступности.

Основная задача сторонников нового порядка заключается в высшей ценности прав личности и их признании как первоочередного блага. Подоб-

ная концепция на практике широко распространена на всех уровнях общества, включая законодательство. Ценностная иерархия, начиная с Конституции Российской Федерации и заканчивая федеральными законами (включая Уголовный кодекс), устойчиво проникла в общественное и личное сознание, следуя принципу первостепенности личности. В настоящее время парадокс заключается в гипертрофированном видении индивидуумом своей роли в обществе и государстве. Чрезмерное преувеличение этой роли приводит к неожиданному результату: собственная значимость воспринимается неадекватно, что приводит к недооцениваю большого количества процессов, которые, очевидно, выгодны, значимы и необходимы для государства в определенный период времени. Сегодня в качестве примера данной неадекватной реакции можно привести реакцию на поведение российских граждан, которые не поддерживают политику государства в отношении проведения специальной военной операции на Украине. Несмотря на то, что их поведение формально не нарушает законов, сам факт этого относится к тому подходу к личности, который характерен для постмодерна – подход, отрицающий ценности государства (включая само государство) в целом. Индивидуалистические убеждения, отвергающие идею жертвования личными интересами ради общества и государства, а также самопожертвование для достижения общего блага, на сегодняшний день оказывают влияние на множество процессов, включая те, которые были упомянуты выше.

Если говорить о криминальной стороне этой проблемы, то блок преступлений, совершение которых является следствием такого отношения к себе отдельным индивидом, лежит в рамках уголовного закона и может стать провоцирующим фактором для многочисленных преступлений, отразившихся в нем. Остальные аспекты являются непосредственными последствиями этого фактора, который выступает стимулирующим для других особенностей восприятия и влияет на общественные процессы, особенно на их роль и уникальность.

Во многом возможность такой замены духовных связей стала реальностью, благодаря имплементации идей постмодерна. Формальное заключение иерархии ценностей в рамках законодательства лишь официально подтвердило эту замену. Однако такая замена принесла и ряд негативных последствий, которые мы видим в росте преступной активности в отдельных группах, что в конечном счете привело к преобразованию всей структуры преступности. Результатом такого воздействия на психику человека стало возвышение материалистической и извращенной идеологии (под видом общества потребления). Теперь основной целью жизни стала реализация низменных побуждений, игнорирование интересов других, в том числе и самих жертв. Как результат, такие качества, как сострадание, стыд, совесть и желание оправдаться перед обществом или даже близкими людьми, постепенно исчезают.

Важное исследование было проведено в советское время в отношении лиц, объявленных виновными в насильственных преступлениях против личности и уже осужденных к лишению свободы. В начале 1980-х годов, после

проведения опроса среди убийц и насильников, которые находились в тюрьмах или иных местах лишения свободы, около 93% респондентов указали, что их действия были вызваны провоцирующей ситуацией и что в иной ситуации они никогда не стали бы совершать преступления. Следует отметить, что около 87% убийц считали поведение своих жертв аморальным и противозаконным, что и послужило причиной для совершения преступления. Кроме того, пятая часть опрошенных заявила, что причиной совершения преступлений было состояние алкогольного опьянения.

При этом можно отметить, что выбранный тон высказываний раскрывает стремление лиц уклоняться от нравственного осуждения и обвинений («ничего не помню», «не знал, что делал»). Некоторые источники указывают на благородные мотивы (например, «помочь товарищу», «вернуть справедливость»). Все категории преступников в целях оправдания своих противоправных действий приводили абстрактные и философские рассуждения о чести, достоинстве, обязательствах и справедливости, которые сводились к обоснованию своего поведения. И только немногие насильственные преступники указывали свои собственные недостатки и невнимательность в качестве основания для совершения преступлений¹.

Различие в вышеуказанных подходах к совершенному преступлению представляет собой явление, свидетельствующее о потере основных ориентиров для всех слоев общества, то есть об изменении системы ценностей. Именно эти процессы явились главной причиной не только увеличения количества преступлений, но и их трансформации в определенных направлениях. Это стало возможным благодаря прогрессирующим явлениям, а не благодаря ослаблению уголовной ответственности. В результате чего возросло общественно опасное поведение и, что самое важное, наблюдается отсутствие на должном уровне осуждения такого поведения со стороны социума. На фоне необоснованного увеличения важности роли личности как субъекта правоотношений, сводящегося к идее, что государство должно служить человеку, порог преступного поведения существенно снизился, а цена совершаемых преступлений пропорционально уменьшилась. Криминологическая трансформация личности преступника, основанная на целенаправленном изменении парадигмы развития общества, стала очевидной и объясняет состояние преступности, а также ее структуру и другие связанные показатели, которые тесно коррелируют между собой.

Замена ценностей доказала свою «эффективность» в различных сферах, включая криминальную. Однако государство активно проводит комплекс мер по противодействию преступлениям, факторами роста которых стали изменения в мировоззрении и приоритетах людей. Это относится, в частности, к преступлениям против семьи и детей, нарушению половой неприкосновенности несовершеннолетних, действиям, покушающимся на конституционный строй, безопасность государства, мира, безопасность человечества и обще-

¹ Ефремова Г. Х., Лежава Г. Ш., Ратинов А. Р., Шавгулидзе Т. Г. Общественное мнение и преступление / отв. ред. Г. В. Макашвили. Тбилиси, 1984. С. 273–275.

ственную мораль. Общественно опасные деяния, ставшие следствием трансформации правосознания личности, позволили многим оправдать совершение противоправных действий¹.

Следует отметить, что в процессе внедрения идей постмодерна, криминологическая система претерпела радикальные изменения. Она перешла от идеологии борьбы с преступностью к идеологии преступников, оправдывающих любые формы девиаций, в том числе и их экстремальные проявления. Данная трансформация взглядов оказала значительное влияние на личность преступника, лишенного духовных начал, включая религиозное происхождение, вследствие чего такие идеи, являясь ошибочными и искаженными, представляют сегодня реальную угрозу для общества. Указанный тренд может сохранять свою силу, пока не будут внедрены новые идеологические основы, которые вернут духовно-нравственные принципы в общество и установят объективную иерархию ценностей для каждого индивидуума. Это станет ключевым компонентом специальной превенции. Отсутствие положительных перемен в данном направлении может привести к дальнейшей трансформации преступности, обусловленной изменениями в личности преступника, которые оказывают основное влияние на его противоправные намерения и виды преступных посягательств.

¹ См. об этом более подробно: Бавсун М.В. Влияние геополитической обстановки на развитие уголовно-правовой политики государства // Всероссийский криминологический журнал. 2015. № 3. С. 483-494.

Овчинников Владимир Александрович,
проректор по учебной работе
Волгоградской государственной академии физической культуры
доктор педагогических наук, профессор;
Жарков Сергей Александрович,
доцент кафедры тактико-специальной подготовки
Волгоградской академии МВД России,
кандидат педагогических наук, полковник полиции

ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ С ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ МВД РОССИИ ПО МЕСТУ ДИСЛОКАЦИИ

Во исполнение приказа МВД России от 26.12.2018 г. № 869 «Об учебно-методических секциях, осуществляющих методическую деятельность в области подготовки кадров в интересах обеспечения законности и правопорядка», п. 5.2.6 Изучение, апробация и распространение положительного опыта применения инновационных образовательных технологий и методик в образовательных организациях МВД России, а также решений заседаний учебно-методической секции по учебным дисциплинам (модулям) огневой, физической и тактико-специальной подготовки в рамках реализации задач по подготовке высококвалифицированных специалистов для органов внутренних дел; совершенствованию управленческой деятельности в области профессиональной служебной и физической подготовки территориальных органов внутренних дел в Волгоградской области осуществляется тесное взаимодействие Волгоградской академии МВД России с ГУ МВД России по Волгоградской области.

Данное сотрудничество происходит на плановой основе. Все мероприятия проводятся в соответствии с Планом взаимодействия Волгоградской академии МВД России с ГУ МВД России по Волгоградской области на учебный год, утверждаемыми соответствующими руководителями. По физической подготовке реализация идет по следующим направлениям.

1. Привлечение высококвалифицированных практических сотрудников ГУ МВД России по Волгоградской области (сотрудники уголовного розыска, подразделения «Гром», УРЛС ГУ МВД России по Волгоградской области и др.) к проведению практических занятий по дисциплинам учебного модуля «Физическая подготовка» с курсантами и слушателями образовательной организации ВА МВД России.

Подобные мероприятия повышают уровень мотивации курсантов и слушателей к занятиям физической подготовкой, формированию двигательных навыков и умений эффективного и, главное, правомерного, применения физической силы, в том числе боевых приемов борьбы. Демонстрации приемов, подкрепленные описанием различных ситуаций оперативно-служебной деятельности в которых они применялись, с пояснением тактических схем применения боевых приемов борьбы, все это максимально способствует

формированию физической и психологической готовности курсантов и слушателей к предстоящей служебной деятельности, формированию физической готовности курсантов и слушателей к успешному выполнению предстоящих оперативно-служебных задач, умелому применению физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, а также обеспечению высокой работоспособности в процессе служебной деятельности.

2. Ежегодное проведение учебно-методических сборов с руководителями занятий по физической подготовке территориальных органов и подразделений ГУ МВД России по Волгоградской области.

Они проводятся по следующей схеме.

1. Ознакомление с учебно-спортивной базой ВА МВД России.
2. Лекционное занятие.
3. Семинарское занятие.
4. Практическое занятие.

В рамках проведения теоретических занятий: доводятся требования нормативных документов, регламентирующих организацию и проведение физической подготовки в ОВД России; совершенствуется методика определения показателей быстроты и ловкости, силы, определения уровня техники владения боевыми приемами борьбы в соответствии с требованиями приказов МВД России от 01.07.2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в ОВД РФ» и от 05.05.2018 г. № 275 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации»; а также совершенствуется методика проведения практических занятий по физической подготовке с личным составом.

В рамках проведения практических занятий осуществляется подробный анализ теоретического и практического плана основ и деталей техники выполнения боевых приемов борьбы, техники взаимопомощи, различных тактических комбинаций. Проводятся тематические мастер-классы по заявленным от УРЛС ГУ МВД России по Волгоградской области темам. («Удушающие приемы», «Приемы борьбы лежа»).

3. Проведение мероприятий, связанных с выполнением Плана повышения квалификации в форме стажировки педагогических работников кафедры физической подготовки.

Сотрудники кафедры проходят стажировку в отделе профессиональной подготовки УРЛС ГУ МВД России по Волгоградской области и осуществляют следующие мероприятия: изучение структуры, опыта работы и функциональных обязанностей сотрудников отдела профессиональной подготовки УРЛС ГУ МВД России; изучение спортивной базы и учебных площадок, предназначенных для проведения различных форм занятий по физической подготовке с сотрудниками ГУ МВД России по Волгоградской области; изучение различных форм и методов, используемых сотрудниками отдела при проведении занятий по физической подготовке с личным составом ГУ МВД России по Волгоградской области; непосредственное проведение практических занятий по физической подготовке с сотрудниками ГУ МВД России по

Волгоградской области с целью творческого обмена передовым опытом; знакомство с учетно-отчетной документацией по организации физической подготовки сотрудников ГУ МВД России по Волгоградской области, в том числе участие в оперативных совещаниях отдела профессиональной подготовки УРЛС ГУ МВД России.

4. Взаимное участие сотрудников подразделений в качестве независимых экспертов в период проведения итогового контроля по определению уровня физической подготовленности и владения навыками выполнения боевых приемов борьбы постоянным составом академии и личным составом ГУ МВД России по Волгоградской области.

5. Участие сотрудников подразделений в рамках взаимодействия и взаимопомощи при организации и проведении конкурсов «Лучший по профессии» среди подразделений ГУ МВД России по Волгоградской области.

6. Проведение совместных профессионально-ориентационных мероприятий среди учащихся и выпускников 11-х классов средних общеобразовательных школ.

7. Оказание высококвалифицированными сотрудниками кафедры физической подготовки методической и практической помощи сотрудникам отдела профессиональной подготовки УРЛС ГУ МВД России в период проведения процедуры отбора кандидатов для поступления на обучение в ВА МВД России, а именно в период проведения испытаний по физической подготовке у лиц, поступающих в ВА МВД России.

8. Осуществление взаимодействия между подразделениями в рамках научно-исследовательской деятельности.

Оно проводится по следующим направлениям.

А) Активное участие сотрудников ГУ МВД России по Волгоградской области в научно-представительских мероприятиях (конференциях, круглых столах, диспутах, предварительных апробациях по защите диссертационных исследований и т.д.), проводимых кафедрой физической подготовки ВА МВД России.

На указанных мероприятиях обсуждаются результаты научных исследований, осуществляется обмен опытом практической деятельности, обсуждаются проблемные вопросы, решение которых позволяет повысить эффективность не только физической подготовки в рамках профессиональной служебной и физической подготовки сотрудников территориальных органов, но и наметить перспективные направления совершенствования методики преподавания дисциплин учебного модуля «Физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России.

Б) Участие сотрудников отдела профессиональной служебной и физической подготовки УРЛС ГУ МВД России по Волгоградской области в работе различных научных конкурсно-оценочных комиссий ВА МВД России, в качестве членов жюри, экспертов.

Это оказывает положительное влияние на формирование мотивационных установок курсантов и слушателей к дальнейшей служебной деятельно-

сти, а профессорско-преподавательскому составу позволяет повысить творческий потенциал в научно-исследовательской деятельности.

В) Участие высококвалифицированных сотрудников кафедры в подготовке и выполнении научно-исследовательских работ, осуществляемых по заказу ГУ МВД России по Волгоградской области.

Данные работы имеют высокую практическую и теоретическую значимость, так как эффективно используются и внедряются в практическую деятельность сотрудников органов внутренних дел.

Г) Совместное рецензирование учебной, учебно-методической и научной литературы, подготавливаемой профессорско-преподавательским составом кафедры физической подготовки.

Это позволяет повысить качество публикуемых авторских материалов и их практическую значимость для сотрудников образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел России.

Д) Совместное проведение и участие в работе научного кружка «Быстрее, выше, сильнее» кафедры физической подготовки, что позволяет повысить творческую активность и научный потенциал курсантов и слушателей ВА МВД России.

На заседаниях научного кружка рассматриваются проблемные вопросы по различным направлениям физической подготовки сотрудников органов внутренних дел и правоохранительных органов. В процессе работы научного кружка у его членов формируются теоретические компетенции: в области применения сотрудниками физической силы в ситуациях оперативно-служебной деятельности; в области определения эффективных способов организации силового взаимодействия сотрудников при задержании правонарушителей; в области определения двигательной деятельности сотрудников при моделировании типичных ситуаций оперативно-служебной деятельности и т.п.

Е) Совместные научные публикации сотрудников ГУ МВД России по Волгоградской области с педагогическими работниками кафедры. Предоставление и публикация материалов в журналах, входящих в перечень Министерства науки и высшего образования РФ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также журналов, входящих в Российский индекс научного цитирования.

Надеемся, что представленный опыт взаимодействия образовательных организаций МВД России с территориальными органами МВД России по месту дислокации поможет коллегам из других регионов повысить эффективность и результативность их деятельности.

Павловская Надежда Владимировна,
заведующая лабораторией криминологического
обеспечения прокурорской деятельности
НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук;
Апарина Наталья Андреевна,
научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Особенностью современного периода развития общества и государства является развитие информационных технологий, которые затрагивают практически все сферы общественной жизни и способствуют с одной стороны реализации прав граждан на свободу слова, доступ к информации, с другой стороны увеличивают угрозы безопасности во всех сферах жизни граждан – профессиональной, материальной, морально-психологической, затрагивая в том числе интересы государства в целом.

Создание условий для эффективного предупреждения, выявления и пресечения преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий; повышение защищенности и устойчивости функционирования единого российского сегмента сети «Интернет», иных значимых объектов информационно-коммуникационной инфраструктуры, а также недопущение иностранного контроля за их функционированием, снижение уровня утечек информации ограниченного доступа и персональных данных согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия), способствует достижению цели обеспечения информационной безопасности. Достижение указанной цели невозможно без всестороннего анализа криминальных угроз в информационной сфере и в первую очередь – состояния, причин и проблем противодействия киберпреступности.

Анализ криминальной ситуации показывает, что количество регистрируемых преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, продолжает возрастать. В 2022 г. по сравнению с аналогичным периодом прошлого года данный показатель увеличился на 0,8% и составил 522,1 тыс. деяний (517,7 – 2021 г.), и на 2,3% – по сравнению с 2020 г. (510,4 тыс.). При этом удельный вес преступлений данного вида в 2022 г. увеличился до 26,5% от всех зарегистрированных преступлений (в 2021 г. он составлял 25,8%, а в 2020 г. – 25,0%). Больше половины таких преступлений (52,1%) относится к категории тяжких и особо тяжких, 73,0% совершены с использованием или применением сети «Интернет», 40,8% – средств мобильной связи.

На протяжении последних двух лет наблюдается спад количества зарегистрированных краж, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий. Если в 2019 г. зарегистрировано свыше 98 тыс. подобных деяний, то в 2020 г. – 173,4 тыс. (+75,5%), а в 2021 г. – только 156,8 тыс. (-9,6%) и 113,6 тыс. в 2022 г. (-27,6%). Их количество в 2022 г. составило 21,8% от всех зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, в 2019 г. – 33,6%, в 2020 г. – 34,0%, в 2021 г. – 30,3%. Таким образом, после стремительного роста в 2019–2020 гг. количества краж, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, в 2022 г. этот показатель заметно сократился.

В тоже время продолжается увеличение количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьей 163 УК РФ, (вымогательство), совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий, причем темпы их прироста значительны. Так, если в 2018 г. было зарегистрировано 1621 такое деяние, то в 2019 г. – 2090 (+28,9%), в 2020 г. – 3157 (+51,1%), в 2021 г. – 4020 (+27,3%), а за 2022 г. данный показатель увеличился на 42,3%, составив 5721 преступление.

Между тем, анализируя статистические показатели можно сделать вывод, что самыми часто совершаемыми преступлениями в сфере информационно-коммуникационных технологий в России являются мошенничества, количество которых неизменно растет. Если в 2018 г. зарегистрировано 90,7 тыс. подобных деяний, то в 2019 г. – 119,9 тыс. (+32,2%), в 2020 г. – 210,5 тыс. (+75,6%), в 2021 г. – 238,6 тыс. (+13,3%), в 2022 г. – 249,9 тыс. (+4,8%). Из общего количества зарегистрированных в 2022 г. преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий мошенничества составляют почти половину (47,9%), а от общего количества зарегистрированных в 2022 г. мошенничеств – более чем две трети (78,2%).

Динамику роста числа мошенничеств, совершенных при помощи информационно-коммуникационных технологий, эксперты связывают с активизацией мошенников, которые, после некоторого замедления своей деятельности в результате разгрома в ходе проведения специальной военной операции колл-центров, располагавшихся на территории Украины, приспособились к обстановке¹. По некоторым данным, по-прежнему до 95% всех звонков, которые поступают россиянам от телефонных мошенников, исходят с территории Украины, где функционирует 800–900 таких колл-центров².

Об увеличении интенсивности телефонного мошенничества в прошедшем году свидетельствуют и данные социологических исследований. Так, ре-

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-март 2022 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/29705686/> (дата обращения: 20.04.2023).

² Сбербанк: около 95% звонков мошенники совершают с Украины. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2023/02/16/963185-sberbank-95-zvonkov-moshenniki> (дата обращения: 30.03.2023).

результаты опроса, проведенного в августе 2022 г. ВЦИОМ¹, показали, что число россиян, сталкивавшихся за последние полгода с мошенническими звонками и СМС-сообщениями, возросло по сравнению с 2021 г., составив 83% (в 2021 г. – 76%).

При этом активность населения по самостоятельной защите от телефонного мошенничества остается достаточно низкой: только треть опрошенных пользуются специальными приложениями для защиты от спам-звонков, нежелательных звонков или приложениями, которые определяют незнакомые входящие номера на своем мобильном телефоне (35%), чаще других это молодые люди в возрасте 18-24 лет (54%), а среди лиц 60 лет и старше – только 17%.

Другие исследования показывают, что лишь 35% опрошенных обращают внимание на адрес страницы и знают, что безопасный адрес начинается с https и должен содержать значок закрытого замка, таким образом, около 65% россиян потенциально могут стать жертвами мошеннических сайтов при оплате покупок в Интернете². Вместе с тем, по словам экспертов, сейчас уже четверть всех фишинговых атак осуществляется именно на https-сайтах, тогда как еще два года назад было менее 1%³.

Рост количества преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий обусловлен постоянным увеличением интернет-аудитории. Так, по данным представителей Общественной палаты Российской Федерации⁴, три четверти россиян являются активными пользователями сети, более 70% населения ежедневно пользуется различными интернет-ресурсами. При этом треть россиян подвергалась обману, совершая покупки в интернете, а наиболее подверженную киберпреступности социальную группу составляют граждане старше 60 лет.

Тем не менее, в соответствии с официальными статистическими данными в 2022 г. в отношении пенсионеров по старости совершено 68,3 тыс. (68,8 тыс. – 2021 г.) преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий, что составляет только 13% от общего количества преступлений указанной категории, в отношении инвалидов 1 и 2 группы – 2103 (2719 – 2021 г.) или 0,4%, в отношении несовершеннолетних – 6141 (5450 – 2021 г.) или 1,1%. Тем не менее, социологические исследования свидетельствуют о значительном преобладании среди жертв кибермошенни-

¹ Телефонное мошенничество — и как с ним бороться? URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/telefonnoe-moshennichestvo-i-kak-s-nim-borotsja> (дата обращения: 20.04.2023).

² Visa: 65% россиян могут стать жертвами мошенников при оплате онлайн-покупок. <https://telecomdaily.ru/news/2021/11/09/visa-65-rossiyan-mogut-stat-zhertvami-moshennikov-pri-oplate-onlayn-pokupok> (дата обращения: 27.04.2023).

³ HTTPS не значит «безопасность». URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/https-does-not-mean-safe/19464/> (дата обращения: 27.04.2023).

⁴ В Общественной палате Российской Федерации состоялся круглый стол на тему: «Профилактика дистанционных преступлений». URL: <https://77.мвд.рф/news/item/35770701/> (дата обращения: 15.02.2023).

чества пенсионеров и лиц предпенсионного возраста. Так, по данным агентства «ПромРейтинг»¹, 83,8% опрошенных сталкиваются со звонками мошенников, причем 63,5% – это люди старше 45 лет, 30% из опрошенных сообщают, что им звонят раз в неделю и более. Более чем две трети респондентов (76,1%) считают, что смогут понять, что на другом конце провода мошенник, тогда как 17 % колеблются, не имея однозначного ответа, а почти 7% вообще не знают, как раскусить обманщиков. Согласно данным этого исследования, пострадали от разговоров с мошенниками 8,1% опрошенных, причем самая большая доля тех, кто поверил звонившим, приходится на возрастной сегмент старше 55 лет – 42%, а лица в возрасте 45-54 лет составляют почти четверть – 23% от респондентов, которые потеряли деньги.

Это может указывать на значительную латентность киберпреступлений, совершаемых в отношении лиц старшего возраста. Исследования показывают, что значительная часть потерпевших не заявляет о совершенных в отношении них преступлениях. Так, из результатов опроса, проведенного в преддверии финтех-форума «Финополис-2021» банком «Открытие»² следует, что около половины россиян не предпринимают никаких действий в случае столкновения с финансовым мошенничеством. Согласно полученным в ходе исследования результатам, в случае столкновения с финансовым мошенничеством 43% респондентов не предпринимали никаких действий, при этом в полицию обращались лишь 9% опрошенных.

Подобное поведение вызвано рядом аспектов, таких как чувство вины, когда многие жертвы мошенников возлагают вину за произошедшее на себя (а не на злоумышленников), стеснение, нежелание распространяться о том, что стал жертвой мошенников, психологические особенности личности потерпевшего. В ряде случаев жертвы мошенников не сообщают о преступлениях ввиду того, что преступление не доведено до конца, либо в силу незначительности причиненного им вреда, чем активно пользуются мошенники, похищая незначительные суммы, в совокупности они получают высокий нелегальный доход. Так, именно незначительность причиненного ущерба, по мнению опрошенных в 2022 г. экспертов – прокурорских работников, является одной из наиболее распространенных причин того, что жертвы не сообщают в правоохранительные органы о совершенном в отношении них преступлении (так считают 41,4% опрошенных)³. Кроме того, определенную проблему в предупреждении указанных преступлений составляет искаженное восприятие общественной опасности таких преступлений, когда из-за того, что люди ежедневно сталкиваются с телефонными звонками мошенников, это становится привычным делом, воспринимается обыденно. Так, на еже-

¹ Исследование: более 60% россиян стали реже отвечать на телефонные звонки из-за страха мошенников. URL: <https://promrating.ru/issledovaniya/issledovanie-bolee-60-rossiyan-stali-rezhe-otvechat-na-zvonki-iz-za-telefonnyh-moshennikov/> (дата обращения: 18.04.2023).

² Опрос: более 70% россиян сталкивались с финансовым мошенничеством за последний год. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13127563> (дата обращения: 30.03.2023).

³ В ноябре 2022 г. по специально разработанной анкете опрошены 437 экспертов – прокурорских работников из 20 субъектов Российской Федерации.

дневное получение звонков от мошенников пожаловались 14% респондентов одного из опросов, на еженедельное – 26%¹.

Все это обуславливает необходимость дальнейшего совершенствования виктимологической профилактики киберпреступлений, которая в современных условиях должна рассматриваться в качестве приоритетного направления противодействия преступности данного вида. Успешной реализации данного направления может способствовать деятельность по формированию и развитию культуры информационной безопасности. В этих целях в конце 2022 г. в России принята специальная Концепция формирования и развития культуры информационной безопасности граждан Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 22.12.2022 № 4088-р). Согласно концепции в целях более точного донесения информации об основных правилах информационной безопасности должно осуществляться сегментирование граждан Российской Федерации на различные группы, особое внимание при этом должно уделяться гражданам до 18 и старше 45 лет – для них предлагается осуществлять информирование путем донесения информации через интересующие их каналы общения, к примеру, для первой группы это могут быть конкурсы, встраивание в игровую тематику обучающей видеорекламы. Для граждан старше 45 лет это может быть социальная реклама в интернете, в центрах госуслуг, в городских поликлиниках.

Многие эксперты сходятся во мнении, что в настоящее время имеется необходимость в разработке дополнительных механизмов защиты персональных данных, поскольку риски дистанционных хищений напрямую сопряжены с фактами утечки таких сведений. Так, выступая в Совете Федерации Российской Федерации в рамках «Правительственного часа»² и на расширенном заседании коллегии МВД России³, Министр внутренних дел Российской Федерации Колокольцев В.А. отметил, что для предупреждения киберхищений необходима слаженная работа на всех этапах как регуляторов, так и правоохранителей – от информирования граждан о преступных схемах до блокировки звонков с подменой номера и пресечения вывода денежных средств, повышение заинтересованности самих финансовых учреждений в обеспечении безопасности клиентов. По мнению специалистов Group-IB, одного из лидеров в сфере кибербезопасности⁴, публикация утечек баз данных стала одной из актуальных киберугроз для бизнеса в прошлом году, и эти

¹ Россияне рассказали, как часто получают звонки от мошенников. URL: <https://www.rbc.ru/society/29/09/2022/6334ee709a794749353146de> (дата обращения: 16.03.2023).

² Выступление Владимира Колокольцева в Совете Федерации Федерального Собрания в рамках «Правительственного часа». URL: <https://мвд.рф/news/item/33788873/> (дата обращения: 30.03.2023).

³ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/news/item/36678615/> (дата обращения: 30.03.2023).

⁴ Сливной год: злоумышленники выложили 1,4 млрд строк из утекших баз российских компаний. URL: <https://www.group-ib.ru/media-center/press-releases/database-2022/> (дата обращения: 30.03.2023).

риски остаются в текущем году, при этом каждая третья строка из баз данных, выложенных в мире в 2022 г., приходилась именно на российские компании, что было вызвано текущим мировым кризисом.

Не случайно снижение до минимально возможного уровня количества утечек информации ограниченного доступа и персональных данных, а также уменьшение количества нарушений установленных российским законодательством требований по защите такой информации и персональных данных, обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных, в том числе с использованием информационных технологий, названо в качестве одной из неотложных задач, направленных на достижение цели обеспечения информационной безопасности, сформулированной в Стратегии.

Следует отметить некоторые меры, принятые в данном направлении в прошедшем году. Так, 14.07.2022 принят Федеральный закон № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившей силу части четырнадцатой статьи 30 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»», которым обновлены требования по обработке персональных данных и государственного контроля в сфере защиты субъектов персональных данных, определена обязанность оператора получать согласие субъекта персональных данных, в случае намерения поручить обработку персональных данных другому лицу, в том числе иностранному, а также закреплена ответственность операторов, которые теперь обязаны незамедлительно информировать об инцидентах с принадлежащими им базами персональных данных уполномоченные органы власти, установлен запрет на отказ гражданам в оказании услуг при отказе предоставить свои персональные данные (в том числе биометрических персональных данных).

Как уже отмечалось, увеличению масштабов киберпреступности способствует постоянное развитие современных технологий и расширение сфер их применения. Так, специалисты указывают на постоянное техническое развитие интернет-мошенничества: если первоначально злоумышленникам приходилось большинство действий выполнять механически (регистрировать домены, проводить массовые рассылки, нагонять трафик на сайты, что требовало много времени, финансовых вложений и базовых технических знаний), то сейчас большинство процессов в онлайн-мошенничестве уже автоматизировано и реализуется с помощью специализированного софта, позволяющего больше заработать, масштабировать свой незаконный бизнес, а также привлекать новые кадры¹. При таком уровне проникновения технологий в мошеннические схемы успешное противодействие данному виду преступности возможно лишь путем совершенствования технического оснащения правоохранительной деятельности, включая более широкое применение специальных технических средств и способов.

¹ Обман на автомате: обзор самых популярных инструментов и сервисов интернет-мошенников. URL: <https://www.group-ib.ru/blog/internet-scam-automated-tools/> (дата обращения: 30.03.2023).

Определенная работа в этом направлении ведется уже не первый год. Главный радиочастотный центр в декабре 2022 г. с участием нескольких крупнейших операторов связи запустил тестовую эксплуатацию единой платформы верификации телефонных вызовов (ЕПВВ) «Антифрод», которая призвана способствовать более успешной борьбе с телефонным мошенничеством. По плану Роскомнадзора¹ система должна заработать в полном объеме к марту 2024 г. Представляется, что практика блокирования звонков с подменой номеров и противоправного контента в сети «Интернет», несанкционированных действий и неправомерного использования услуг сетей связи должна способствовать не только снижению темпов роста противоправных посягательств в сфере информационно-коммуникационных технологий, но и повышению раскрываемости таких преступлений.

Кроме того, по сообщению Банка России² ФинЦЕРТ, на площадке которого все российские кредитные организации обмениваются в том числе информацией о мошеннических операциях, будет получать от банков дополнительные сведения об участниках таких переводов, а не только о конечном получателе похищенных денег. Это предусмотрено новой редакцией стандарта правил информационного обмена о кибератаках и инцидентах информационной безопасности в финансовой сфере (СТО БР БФБО-1.5-2023). Документ вступит в силу с 1 октября 2023 года. Он необходим для исполнения закона об информационном обмене между регулятором и МВД России.

Повышению эффективности противодействия киберпреступности способствует введение специализации сотрудников правоохранительных органов. Так, в 2022 г. в центральном аппарате МВД России создано Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий. Приказом МВД России от 29.12.2022 № 1110 «Об утверждении Положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации» на него возложены функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в области организации противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием (в сфере) информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, основными направлениями противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, остаются: виктимологическая профилактика, активное информирование граждан о мошеннических схемах и способах защиты от них, расширение законодательного регулирования сферы обращения персональных данных, а также совершенствование технического оснащения правоохранительной деятельности, включая более широкое применение специальных технических средств и способов противодействия.

¹ Роскомнадзор даст операторам 224 дня для подключения к системе блокировки звонков. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17189301> (дата обращения: 10.04.2023).

² Банк России будет получать сведения обо всех участниках мошеннических переводов. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=14625> (дата обращения: 30.03.2023).

Пихов Аслан Хазрет-Алиевич,
начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя
доктор юридических наук, доцент;
Губайдуллина Айгуль Каримовна,
командир отделения 892 учебного взвода
института психологии служебной деятельности ОВД
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ЗАДАЧ

Личная безопасность сотрудника ОВД РФ – это система правовых, специальных, защитных, тактических, психологических и педагогических мер, которые позволяют обеспечить сохранение жизни, физического и психического здоровья сотрудников внутренних дел при поддержании высокого уровня продуктивных профессиональных действий.

Для каждого сотрудника органов внутренних дел важен уровень профессионализма, который включает в себя «набор» определенных психологических качеств, позволяющих давать оценку той или иной складывающейся обстановке, умение принимать верные решения, сохраняя при этом определенный уровень спокойствия, сдержанности в самых порой безвыходных, экстремальных ситуациях.

Очень часто сотрудники ОВД РФ в своей оперативно-служебной деятельности, выполняя профессиональные задачи, оказываются в непростых ситуациях, которые вызваны природными, техногенными и социальными явлениями. При их возникновении зачастую нарушается общественный порядок и общественная безопасность населения и государства.

Выполнение сотрудниками ОВД РФ оперативно-служебных задач в достаточно непростых условиях оперативной обстановки, вызванных природными, техногенными или иными явлениями, с психологической точки зрения условно можно разделить на три этапа.

Первый этап – подготовительный. Состоит из выработки необходимой степени готовности сотрудников ОВД РФ к непростым ситуациям.

Следует сказать, что находясь в ситуации стресса, организм и психика человека «ведут себя» совершенно по-разному, поэтому развивать состояние готовности к тем или иным ситуациям просто необходимо. Состояние готовности сотрудника представляет собой динамическую структуру, которая состоит из определенного ряда компонентов: мотивационных (ответственность за выполнение возложенных задач), операционных (способность владения определенными приемами и знаниями), волевых (самообладание) и оценочных (объективная оценка своей подготовленности).

Второй этап – непосредственный. Каждое теоретическое знание должно сопровождаться и закрепляться практическим умением и навыком, которые могут быть смоделированы и максимально приближены к экстремным ситуациям.

И третий этап – заключительный. На этом этапе сотрудник ОВД РФ должен уметь применять на практике все полученные знания, умения и навыки. Независимо от того, в какой оперативной обстановке ему предстоит выполнять профессиональные задачи, сотрудник ОВД РФ должен проявлять самообладание, контролировать себя и окружающую его обстановку.

Во время выполнения служебных задач сотрудники ОВД РФ нередко попадают в экстремальные ситуации, требующие быстрого реагирования, принятия определенных решений, незамедлительности выполнения действий, что влечет за собой колоссальные нагрузки.

Для обеспечения личной безопасности каждого сотрудника ОВД в экстремальных условиях предлагается решить ряд основных задач:

1. Разработка методов психодиагностики лиц, которые имеют склонность к несчастным случаям в экстремальных ситуациях.
2. Разработка психологических методов для обеспечения личной безопасности сотрудников МВД во время выполнения ими служебных задач в экстремальной среде.
3. Психокоррекционная работа и оказание психологической помощи сотрудникам, которые выполняли профессиональные задачи в условиях экстремальной обстановки.

Таким образом, обеспечение личной безопасности сотрудников МВД России – это объективно важная актуальная задача. Осознание эффективности действий каждого сотрудника в экстремальных ситуациях напрямую зависит от его профессиональных, психологических составляющих, личной дисциплины и организованности.

Полозова Татьяна Юрьевна,
доцент кафедры психологии учебно-научного комплекса
психологии служебной деятельности
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук, полковник полиции;
Макарова Юлия Павловна,
курсант 2 курса 811 взвода Института-факультета
психологии служебной деятельности
органов внутренних дел Московского университета
им. В.Я. Кикотя МВД России

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КАЧЕСТВА СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ПРОХОДЯЩЕГО СЛУЖБУ НА ДОЛЖНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С РАБОТОЙ СО СЛУЖЕБНЫМИ СОБАКАМИ

Разные вопросы приходилось решать российской полиции. Потому так не однозначно было отношение к кинологам. Сегодня очевидно одно: без помощи служебных собак нам не справиться. Это и поиск наркотических и взрывчатых веществ, и обеспечение безопасности детей, и сопровождение, и поиск опасных преступников.

Психические качества — это наиболее стабильные и постоянно проявляющиеся черты личности, которые обеспечивают определенный уровень поведения и активности, характерный для них.

Для кинологов ОВД неотъемлемыми психическими качествами являются воля и характер. Воля существенно определяет качество работы кинолога.

Полицейский-кинолог должен обладать следующими профессиональными навыками: терпением (собаку нужно надрессировать на выполнение определенных действий), трудолюбием (собака требует ухода без выходных и праздничных дней, определенного кормления, лечения и содержания), выдержкой (разные породы собак по-разному поддаются дрессировке) и самообладанием (нужно надрессировать собаку на раскрытие преступлений, а не только побеждать на выставке), желанием помогать людям.

Кинологом может стать тот, кто имеет аттестат о среднем образовании, не имеет судимости, у мужчин обязательно должен быть военный билет. В статье 14 ФЗ «О полиции» обозначена возможность сотрудников ОВД применять служебную собаку в качестве специального средства. Эта задача кинологов, которые получают специальное образование по применению собак в разных условиях оперативно-служебной и служебно-боевой обстановки. Основной их задачей является качественная подготовка и тактически правильное применение служебных собак в ходе реализации мер по предупреждению, расследованию и пресечению преступлений и административных правонарушений¹.

¹ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р. Н. Обучение специалистов-кинологов и подготовка служебных собак: учебное пособие. С. 1.

Кинологическая служба в ОВД – это профессиональная деятельность специалистов-кинологов, осуществляемая ими в целях обеспечения эффективного применения служебных собак в борьбе с преступностью и охране правопорядка на основе и в пределах нормативно-правовых актов, регламентирующих данные действия¹.

Элементами, составляющими службу кинологов в ОВД РФ, являются:

- 1) профессиональное обучение специалистов и обучение собак для выполнения поставленных служебных задач;
- 2) применение знаний специалистами-кинологами на практике;
- 3) оснащение деятельности кинологов в разных направлениях;
- 4) осуществление руководства по организации кинологической службы.

Профессия кинолога включает в себя дрессировку, кормление собак, знание базовой физиологии и морфологии, зоогигиены, органической химии, основ зоотехнии, их обучение и его анализ. Качество проводимой работы зависит не только от способностей кинолога, но и от индивидуальных особенностей конкретной собаки и личностных качеств кинолога. От специалиста-кинолога ожидается применение разносторонних знаний, умений и навыков, при выполнении служебных задач, без которых деятельность с собаками будет нерезультативной и неграмотной. Личными качествами, которыми следует обладать кинологу, являются аккуратность, терпеливость, физическая и моральная выносливость, скорость реакции и в особенности любовь к животным, а конкретнее к собакам. Если сотрудник не будет любить свою служебную собаку, то он не сможет добиться высот в своей деятельности. Физическая развитость нужна для того, чтобы суметь сопровождать собаку, если этого потребуют обстоятельства. Сотрудник должен обладать хорошим здоровьем. Это следует учитывать и при отборе абитуриентов на обучение данной профессии, чтобы потом не было разочарований и неоправданных ожиданий. Аккуратность и терпеливость необходимы для качественного и гуманного воспитания собак. Также терпеливость является гарантом законченного обучения как собаки, так и самого абитуриента, который сможет освоить достаточно обширную и сложную профессию. Как показывает практика, приобщенность к этой профессии проявляется с самого детства, особенно если будущий сотрудник рос среди животных, уже попробовал себя в роли дрессировщика и с ранних лет видел повадки животных. Интересным является тот факт, что кинологи должны уметь справляться с собаками, но и должны уметь управляться с другими животными.

Был проведен опрос среди курсантов Института МВД разных курсов, где на вопрос «На чем основан ваш выбор направления кинологии?» самыми распространенными ответами были: любовь к животным, связь с биологией или по совету родителей/связь с системой².

¹ Журавленко Н.И., Мухаметгалиев Х.Х., Хатыпов Р. Н. Указ. соч. С. 2.

² Розина И.И., Поносов С.В. Особенности профессии специалиста-кинолога». Актуальные проблемы собаководства в правоохранительных структурах. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Пермь, 2021 С. 4.

Следовательно, верным будет считать, что кандидаты на службу выбирают данное направление обучения в большинстве своем из-за любви к животным, это определяющий фактор выбора их будущей профессии. Вопрос о нежном отношении к животным никак не может быть опущен при профессиональном психологическом отборе. Это обусловлено тем, что вся работа кинолога связана с общением с животными, а, как известно, дольше всех в структуре остаются специалисты, которые увлечены своей работой и любят род своей деятельности. Будущие кинологи должны быть готовы к тому, что даже после завершения обучения в ведомственном вузе им предстоит повышать свою квалификацию постоянно, так как все новые способы находят в управлении животными, чтобы быть компетентными сотрудниками. Кинологи должны разбираться в темпераментах собак, ведь это психическое свойство, которое передается живому существу уже с рождения и его нельзя изменить. Не все породы собак подходят для служебных обязанностей, поэтому очень важно уметь вовремя выявить непригодных к службе собак. По направлению использования собак разделяют на:

- 1) розыскные – обучаются для розыска по запаху лиц, совершивших правонарушение, для производства выборов человека и вещи, поиска вещественных доказательств и стреляных гильз;
- 2) специальные – предназначены для выявления взрывчатых веществ, боеприпасов, оружия, наркотических средств, спрятанных и зарытых трупов;
- 3) патрульные – используются для охраны общественного порядка;
- 4) конвойные – для пресечения попытки побега лиц, сбежавших из-под стражи;
- 5) караульные – для охраны специальных объектов и учреждений органов внутренних дел;

Щенков покупают у заводчиков, или занимаются разведением на базе дислокации. Основные породы: немецкие, бельгийские овчарки, спаниели и лабрадоры. Также в полиции работают служебные породы – восточно-европейские овчарки, ротвейлеры и даже английские кокер-спаниели. Собаку любой породы можно научить работать как с взрывоопасными веществами, так и с наркотическими и т.д.

Спецсредствами кинолога являются наручники и служебная собака. Заступая на службу, кинолог получает пистолет, рацию и видеорегистратор.

Обычно срок службы собаки 8 – 9 лет. После этого срока сотрудник, если позволяют условия, забирает собаку к себе, или же подыскивается другой хозяин, который сможет достойно содержать собаку. До этого срока сотрудник тоже может содержать собаку у себя дома. Чем больше взаимодействия между сотрудником и собакой, тем лучше результат совместной работы. Как показывает практика, 70% успеха составляет генетика собаки, остальные 30% – компетентность и грамотность сотрудника.

Прокофьева Елена Васильевна,
доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат физико-математических наук, доцент, майор полиции

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КВАДРОКОПТЕРОВ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

В настоящее время невозможно проведение полноценного расследования преступлений, правонарушений, фиксации отдельных обстоятельств их совершения без применения технических средств. Важным фактором выступает наличие у сотрудников соответствующей подготовки и знание ситуаций, в которых такое использование обоснованно.

Применение квадрокоптеров в системе МВД России до сих пор не имеет общего распространения, хотя интерес к их использованию многократно вырос за последние 2 года. Квадрокоптеры используются в работе служб по разрешению чрезвычайных ситуаций, их применение, как и многих других технических средств, имеет цель фиксации административных правонарушений.

Беспилотные летательные аппараты используются и при осуществлении надзора, в частности, для выявления нарушений правил дорожного движения с выставлением специальных знаков оповещения водителей об их использовании вдоль проезжей части.

Однако для фиксации результатов следственных действий квадрокоптеры не применяются. Вместе с тем такая форма применения имеет очевидный потенциал. Осмотр места происшествия является следственным действием, восполнить проблемы в проведении которого не представляется возможным, особенно в части фиксации остановки и иных значимых обстоятельств.

При проведении осмотра квадрокоптер с его техническими возможностями может иметь значение не только для фиксации места дорожно-транспортного происшествия. При определенных условиях и создании специальных профильных программ посредством квадрокоптера под контролем человека возможно в полной мере проводить весь комплекс действий по осмотру места дорожно-транспортного происшествия, начиная от фиксации следов, замеров расстояний и заканчивая составлением схемы дорожно-транспортного происшествия. Это существенно облегчило бы работу сотрудников, повысив качество полученной информации о точном месте нахождения объектов (дорожных знаков, разметки, транспортных средств).

На начальной стадии осмотра и фиксации места дорожно-транспортного происшествия квадрокоптером возможно произвести фото- и видеосъемку местности с наивысшей точки обзора с высоким разрешением получаемого изображения, что в свою очередь способствует запечатлению общей картины обстановки дорожно-транспортного происшествия (автодо-

роги и местности на данном участке), благодаря чему на практике реализуются ориентирующий и обзорный тактические приемы, применительно к фото- и видеофиксации.

Посредством квадрокоптера также возможно произвести более детальную съемку места дорожно-транспортного происшествия с запечатлением отдельных объектов, следов и различных элементов обстановки места дорожно-транспортного происшествия.

Возможности квадрокоптера позволяют произвести фото- и видеосъемку места дорожно-транспортного происшествия с различных ракурсов при разных углах обзора. В том числе возможна фиксация угла наклона дорожного покрытия (спуски, подъемы), видимость на автодороге за несколько километров от места дорожно-транспортного происшествия, выезды из поворота и общая видимость при определенных погодных условиях.

Нам представляется важным оперативность получения снимков в высоком качестве с возможностью не только процессуального оформления результатов проведенного действия, с сохранением данных на носителе, но и возможность трансляции иллюстраций в онлайн режиме.

Также на месте обычно замеряется ширина проезжей части в непосредственной близости к месту происшествия, так как она может заметно сужаться или быть наоборот шире на этом участке, что может быть не отражено в протоколе осмотра, так как визуально это не заметно.

Данное условие при определенных обстоятельствах может играть существенную роль в установлении механизма произошедшего, когда водитель транспортного средства незаметно для него сближается с другим транспортным средством или выполняет резкие маневры, выезжает на обочину и т.д. Именно такое обстоятельство, сужение или расширение проезжей части, можно заметить только при производстве фото- и видеофиксации с высокой точки обзора при помощи квадрокоптера.

Для производства фото- и видеофиксации дорожно-транспортного происшествия перед началом применения квадрокоптера, необходимо выбрать свободную площадку для его безопасного запуска. После активации устройства необходимо плавно поднять беспилотный летательный аппарат в воздух с учетом окружающей обстановки (метеорологических условий, расположения строений, линий электропередач) на необходимую высоту, в зависимости от площади на которой произошло происшествие, причем, чем больше площадь осмотра, тем выше требуется поднять квадрокоптер.

Фото- и видеофиксация места дорожно-транспортного происшествия должна реализовываться в соответствии со схемой по заданным точкам: 4 точки фиксации с боковых сторон; 1 точка сверху над участком. Локализация квадрокоптера может меняться и корректироваться, в зависимости от уровня сложности происшествия и от количества объектов на месте по данному конкретному дорожно-транспортному происшествию. Необходимо делать пролет квадрокоптера по предположительной траектории, по которой двигалось транспортное средство, с последующей фото- и видеофиксацией для воссоздания полной картины столкновения или иного факта.

Целесообразно также производить видеофиксацию и в формате 360 градусов, облетая по кругу участок с добавлением дополнительных точек в зависимости от направления дороги, наличия перекрестка и др.

Резюмируя вышесказанное, хотелось бы отметить, что при производстве осмотра места происшествия по факту дорожно-транспортного происшествия, применение квадрокоптеров позволяет фиксировать все произошедшее в полном объеме в режиме реального времени, измерять необходимые при этом расстояния, контролировать действия участников процесса осмотра.

Применение беспилотных летательных аппаратов при производстве осмотра места происшествия в настоящее время является необходимостью и диктуется современными условиями жизни. При этом в различных регионах Российской Федерации количество таких беспилотных летательных аппаратов необходимо определять с учетом территориальных особенностей. Работа с квадрокоптерами должна осуществляться только специалистами, которые будут иметь определенные познания в области их применения и допуск к их использованию.

Субочев Виталий Викторович,
заведующий кафедрой государственного регулирования
Московского государственного института (университета)
международных отношений МИД России
доктор юридических наук, профессор

МАНИПУЛИРОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИМИ ЦЕЛЯМИ И СРЕДСТВАМИ КАК ФОРМА ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЕГО НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Манипулятивные технологии пронизывают различные сферы общественной жизни и достаточно активно изучаются представителями различных наук. Немало исследований посвящено информационному, речевому, политическому манипулированию, манипулированию поведением потребителей, ценами, рекламой, инсайдерской информацией и т.д. Вместе с тем манипулированию в правовой сфере учеными-юристами должного внимания не уделяется, несмотря на то, что именно данная разновидность манипулирования имеет наиболее значимые для общества последствия, ибо напрямую связана с действием правовых предписаний, призванных упорядочить общественные отношения и найти должный компромисс в сосуществовании интересов личности, общества и государства.

Явное игнорирование обозначенной проблематики как со стороны представителей общей теории права, так и отраслевых юридических наук приводит к тому, что юридическая доктрина «отстает» от потребностей практики, не может обеспечить должной системности при анализе существующих реалий и разработать рекомендации для полноценной защиты прав, свобод и законных интересов участников правоотношений.

Сказанному можно привести немало достаточно ярких примеров. Так, на расширенном заседании коллегии Министерства обороны РФ 21 декабря 2021 г. Президент России В.В. Путин прямо говорит о *манипулировании* странами коллективного Запада *международным правом*, указывая на то, что «западные страны под разными предлогами, в том числе с целью обеспечить собственную безопасность, действуют за тысячи километров от своей территории, и когда им мешает международное право и устав ООН, объявляют это все устаревшим, ненужным. А когда соответствует что-то их интересам, сразу ссылаются на нормы международного права, на устав ООН, на гуманитарные права, международные и т.д. Эти манипуляции надоели»¹.

Несколько позже, 24 июня 2022 г., выступая на саммите БРИКС, В.В. Путин вновь ведет речь о манипулировании правом, справедливо подчеркивая, что «некоторые страны в интересах своего доминирования в мире стремятся подменить глобальную архитектуру, опирающуюся на роль ООН,

¹ Выступление В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства обороны. 2021. 21 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/61c1b5039a794770ade78255> (дата обращения: 15.04.2023).

неким «порядком, основанным на правилах». Кто эти правила придумал? Непонятно. Попытки сдержать развитие государств, не готовых жить по таким придуманным кем-то правилам, безрассудное применение нелегитимных санкционных инструментов, помноженное на последствия пандемии коронавируса – все это лишь обострило кризисные явления мировой экономики»¹.

На манипулятивном использовании права неоднократно акцентирует внимание и министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, авторитетно заявляя, что активно внедряемая сегодня коллективным Западом повестка мирового порядка, основанного на правилах (“rules-based order”), связана с тем, что указанные «правила» изобретаются и избирательно комбинируются в зависимости от текущих потребностей авторов указанного термина, который Запад настойчиво внедряет в обиход. «Основной же целью упомянутой концепции является подмена универсально согласованных международно-правовых инструментов и механизмов узкими форматами, где вырабатываются альтернативные, неконсенсусные методы урегулирования тех или иных международных проблем в обход легитимных многосторонних рамок»².

Самое парадоксальное в указанной ситуации заключается в том, что сами лидеры стран Евросоюза признают активное использование ими манипулятивных технологий именно в правовой сфере. В отмеченной связи следует обратиться к нашумевшему признанию бывшего канцлера ФРГ А. Меркель, в котором она открыто заявила, что истинная цель Минских соглашений заключалась не в урегулировании украинского конфликта, а лишь в создании благоприятных условий для Украины, чтобы она воспользовалась сложившейся «передышкой» и стала сильнее³.

Приведенные выше и многие другие примеры красноречиво и весьма убедительно свидетельствуют о том, что манипулирование уже давно стало не только атрибутом политических технологий, но и тесно связано с правовым регулированием общественных отношений, на что нами уже обращалось внимание ранее⁴.

Нельзя не отметить, что отдельные аспекты манипулирования постепенно становятся предметом изучения ученых-юристов, но в подавляющем большинстве случаев, речь идет об анализе противоправных форм манипуля-

¹ Путин: некоторые страны пытаются подменить глобальную архитектуру на «придуманные правила». URL: <https://russian.rt.com/world/news/1018406-pravila-briks-putin> (дата обращения: 15.04.2023).

² См.: Лавров С.В. Мир на перепутье и система международных отношений будущего // Россия в глобальной политике. 2019. 20 сентября. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/mir-na-perepute-i-sistema-mezhdunarodnyh-otnoshenij-budushhego/> (дата обращения: 20.05.2023).

³ См.: Меркель назвала истинную цель Минских соглашений // URL: <https://ria.ru/20221207/merkel-1836973812.html> (дата обращения: 20.05.2022).

⁴ Подробнее см.: Субочев В.В. Политико-правовое манипулирование как основа управления обществом в эпоху постправды // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 34. С. 29–43; Малько А.В., Субочев В.В. Политико-правовое манипулирование как психологический феномен и научная категория // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 163–180.

тивного воздействия на участников правоотношений. Сказанному во многом способствовало появление в УК РФ ст. 185.3, предусматривающей такой состав преступления, как манипулирование рынком. Однако данная разновидность манипулирования осуществляется заведомо противоправными для ее субъекта способами посредством умышленных действий, прямо запрещенных законодательством РФ.

Однако наряду с манипулированием противоправным, существует и манипулирование, осуществляемое исключительно посредством *правомерного поведения* субъекта, которое, несмотря на всю свою опасность, тем не менее, формально находится в рамках правового поля и не нарушает правовых предписаний. Именно эта разновидность манипулирования и нуждается в пристальном анализе, т.к. в силу своего распространения становится атрибутивной как правовому воздействию на общественные отношения, так и всем формам реализации права в правовой жизни современного российского общества.

В данном случае речь идет о манипулировании юридическими целями и юридическими средствами, т.е. о такой форме правового поведения, которое по своей сути не может быть противоправным.

Наиболее глубоко и последовательно данная проблематика исследуется лишь в работах М.А. Куликова¹, который анализирует причины, формы и технологии манипулирования целями и средствами в правовом регулировании именно в качестве разновидности правомерного поведения.

Под манипулированием в целом как формой субъект-объектных отношений М.А. Куликов предлагает понимать осуществляемое при помощи скрытой тактики или стратегии воздействие на поведение объекта управления, при котором он, исходя из имеющейся информации, *добровольно* принимает решение, запланированное субъектом управления вопреки своим истинным потребностям и интересам², что, в принципе, соответствует сложившейся и весьма распространенной трактовке манипулирования как такового³.

¹ См.: Куликов М.А. Манипулирование целями и средствами в правовом регулировании: сущность, технологии, результаты. Монография / под ред. В.В. Субочева. М.: Проспект, 2023. 176 с; Куликов М.А. Манипулирование целями и средствами в правовом регулировании и злоупотребление правом: соотношение категорий // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 11. С. 15-30; Куликов М.А. Манипулирование юридическими целями и средствами в правотворческом процессе и его результаты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 3 (61). С. 6-14; Куликов М.А. Технологии манипулирования стимулирующими юридическими средствами: вопросы теории и практики // Юрист-Правовед. 2022. № 3 (102). С. 149-155; Куликов М.А. Технологии манипулирования правовыми ограничениями: российские реалии и международный опыт // Российский юридический журнал. 2022. № 4 (145). С. 7-19 и др.

² См.: Куликов М.А. Манипулирование целями и средствами в правовом регулировании: сущность, технологии, результаты. Монография / под ред. В.В. Субочева. М.: Проспект, 2023. С. 46.

³ Подробнее см.: Massa L. Fake news and Media manipulation: Italian and European remedies (January 1, 2022). URL: <https://ssrn.com/abstract=4022555> (дата обращения: 01.05.2023); Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. С. 34; Dijk T.A. Discourse and Manipulation // Discourse and Society. 2006. 17 (2). P. 359-383; Шейнов В.П. Манипулирование и защита от манипуляций. СПб.: Питер, 2022. С. 8-9 и др.

Значительный интерес представляет позиция автора, согласно которой под манипулированием юридическими целями и средствами он предлагает понимать «осуществляемую при помощи скрытой тактики или стратегии форму правомерного поведения, заключающуюся в постановке или использовании юридических целей, а также в создании или применении юридических средств в интересах субъекта управления (манипулятора) вопреки истинным потребностям и интересам объекта управления (манипулируемых)»¹.

С подобной трактовкой есть все основания согласиться, т.к. манипулирование юридическими целями и средствами обладает следующими ключевыми признаками:

1. выступает формой *правомерного* поведения, ибо речь идет об использовании именно юридических целей (а не противоправных, незаконных целей) и юридических средств (а не запрещенных законом способов реализации интересов участников правоотношений);

2. представляет собой *скрытое* использование субъектом манипулирования объекта манипулирования таким образом, что последний с готовностью следует установленному алгоритму действий, полагая, что тем самым наилучшим образом удовлетворяет свои интересы и потребности;

3. является разновидностью *управленческого воздействия* одного из участников правоотношений (субъекта манипулятивного воздействия) на другого (объект данного воздействия).

Следует отметить, что манипулирование как юридическими целями, так и юридическими средствами широко распространено не только в сфере международных отношений, но имеет место как в правотворческом процессе, так и при соблюдении, использовании, исполнении и применении права – т.е. во всех формах правореализационного процесса.

Более того, манипулирование юридическими целями и средствами весьма наглядно проявляется в правоинтерпретационном процессе, т.к. субъекты как официального, так и неофициального толкования права зачастую активно используют свои знания и профессиональный опыт, чтобы «подогнать» существующие нормы под сложившуюся ситуацию и ради реализации собственных интересов объяснить, почему что-либо делать следует, а что-либо – нет. Здесь имеет место своеобразная дилемма, заключающаяся в том, что, с одной стороны, толкование права не должно «домысливать» закон и искажать его смысл, а с другой – «один и тот же закон можно истолковать по-разному, в зависимости от того, *кто и как* толкует, в *каких* целях»².

Обобщая изложенное выше, можно заключить, что манипулирование юридическими целями и средствами имманентно самому процессу правового регулирования, т.к. является не запрещенной законом формой реализации правомерных стремлений участников правоотношений путем использования

¹ См.: Куликов М.А. Формы и механизмы манипулирования целями и средствами в правореализационном процессе // Вестник Поволжского института управления. 2022. Т. 22. № 5. С. 73.

² См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. 5-е издание. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2021. С. 343.

юридического инструментария в целях оказания требуемого воздействия на объект манипуляций.

Следует подчеркнуть, что манипулирование юридическими целями и средствами – самостоятельное правовое явление, не тождественное как злоупотреблению правом, так и иным смежным явлениям.

Так, справедливо утверждается, что в отличие от большинства форм злоупотребления правом манипулирование юридическими целями и средствами не ставит своей целью причинение вреда каким-либо участникам правоотношений, а оно (причинение вреда) представляет собой лишь «побочный продукт», косвенные последствия манипулирования, тогда как злоупотребление правом зачастую нацелено именно на нанесение определенного, заведомо известного ущерба контрагенту¹. Помимо сказанного, если злоупотребление правом в большинстве случаев вызывает отторжение, провоцирует негативную реакцию контрагента управомоченного лица, то манипулирование юридическими целями и средствами опирается на добровольное поведение объекта манипуляций².

Несмотря на то, что манипулирование юридическими целями и средствами является правомерным поведением, это не означает того, что данная форма активности участников правоотношений является желательной для общества. Будучи скрытой формой воздействия на объект манипулятивного воздействия данное поведение имеет ряд весьма серьезных негативных последствий, к числу наиболее значимых из которых можно отнести снижение эффективности механизма правового регулирования, проявляющееся в том, что целый ряд участников правоотношений, подвергаясь манипулятивному воздействию, не могут полноценно реализовать свои субъективные права, свободы и законные интересы. Сказанное снижает регулятивный потенциал правовых предписаний, провоцируя нигилистические настроения в обществе и желание удовлетворить интересы и потребности, не используя специально предусмотренный для этого правовой инструментарий.

Полагаем, что исследование проблематики манипулятивного использования юридических целей и средств позволит не только внести серьезный вклад в развитие инструментальной теории права, но и обозначить пути совершенствования как постановки социально-обусловленных, действительно значимых для общества юридических целей, так и разработки эффективных юридических средств, предоставляющих возможность участникам правоотношений полноценно реализовать свои субъективные права, свободы и законные интересы.

¹ См.: Куликов М.А. Манипулирование целями и средствами в правовом регулировании и злоупотребление правом: соотношение категорий // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 11. С. 27.

² См. Там же. С. 27.

Тарнакоп Ольга Геннадьевна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Южного университета ИУБиП,
кандидат юридических наук, доцент;
Радецкая Елизавета Сергеевна,
инспектор отдела учета кадров отдела кадров
Управления по работе с личным составом
ГУ МВД России по Ростовской области,
лейтенант полиции

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАК ОДИН ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Разработка криминологической характеристики личности преступника является актуальной научной задачей, что обусловлено насущными потребностями следственной практики. Это направление деятельности предусматривает установление данных, которые возможно использовать для: эффективной организации расследования преступлений; выдвижения следственных версий и планирования расследования; избрания наиболее оптимальных тактических приемов проведения отдельных следственных действий с целью установления объективной истины¹.

Личность преступника – это личность, которая виновно совершила общественно опасное и запрещенное уголовным законом деяние. Ее морально-психологические качества находятся в диалектическом единстве с социальными свойствами. Специфические черты, ее характеризующие, прежде всего, проявляются в поведении, которое предшествует совершению преступления².

Изучению личности преступника как элемента криминологической характеристики преступлений посвятили свои научные труды следующие ученые: Р.С. Белкин, В.П. Бахин, И.О. Возгрин, А.В. Ищенко, А.А. Эйсман, А.Н. Колесниченко, В.А. Коновалова, В.К. Лисиченко, В.А. Образцов, В.И. Шиканов, М.П. Яблоков и многие другие.

Криминологическая характеристика личности преступника, по мнению М.В. Салтевского, призвана описывать человека как социально-биологическую систему, свойства и признаки которой отражены в материальной среде и могут быть использованы для расследования преступлений.

¹ Дольская В.А., Спасенников И.Г. Понятие и криминологическая характеристика личности преступника / Право. Общество. Государство. Сборник научных статей / под общ. ред. к.ю.н. Магомедова Б.М. Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. С. 137-141.

² Там же.

В частности, речь идет о физических, биологических и социальных свойствах человека¹.

Ю.И. Азаров структуру личности обвиняемого толкует как систему, которая включает подструктуры, которые раскрывают: степень общественной опасности; индивидуально обусловленные признаки; социально обусловленные качества; биолого-психологические черты; данные об отношении обвиняемого к совершенному им преступному действию; его поведение во время расследования².

Анализ научных источников и судебно-следственной практики расследования насильственных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних позволяет определить ориентировочный портрет личности преступника, совершающего преступления указанной категории.

1. Рассматриваемые преступления всегда совершают лица мужского пола. Изучая преступника, который прибегает к изнасилованию малолетних, и опираясь на результаты собственных исследований, А.В. Иванов отмечает, что хотя исполнителем такого преступления и может быть только лицо мужского пола, однако соучастниками могут быть женщины³.

2. В основном (в 85,7% случаев) данное преступление лицо совершает в одиночку, без привлечения третьих лиц, выступающих в качестве соучастников преступления.

3. На момент совершения преступления 36,1% преступников были в возрасте от 18 до 30 лет, чуть меньше (34,9%) – в возрасте от 31 до 40 лет. Значительно меньше таких противоправных деяний (15,6%) совершили несовершеннолетние (из них каждое пятое преступление совершено группой несовершеннолетних или группой с участием несовершеннолетних)⁴.

На практике иногда встречаются случаи совершения насильственных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних подростками, не достигшими возраста привлечения к уголовной ответственности. Так, в начале июля 2016 года в дневное время несовершеннолетний Н. совместно с лицом, не достигшим возраста привлечения к уголовной ответственности С., встретив возле дома малолетнюю А., имея умысел относительно ее изнасилования и удовлетворения половой страсти неестественным способом, будучи достоверно осведомленным о том, что А. является малолетней, вопреки воле потерпевшей, схватил ее за правую руку и, применив

¹ Дольская В.А., Спасенников И.Г. Понятие и криминологическая характеристика личности преступника / Право. Общество. Государство. Сборник научных статей / под общ. ред. к.ю.н. Магомедова Б.М. Ростов-на-Дону: Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. С. 137-141

² Азаров Ю.И. Деятельность следователя органов внутренних дел по доказыванию обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого / Ю.И. Азаров. Киев: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1991. С. 80

³ Иванов А.В. Расследование изнасилований малолетних: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09 / Иванов Антон Викторович. Казань, 2004. С. 262.

⁴ Дыбкова В.А. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-2 (67). С. 201-205.

физическое насилие, завел ее в помещение заброшенного киоска, расположенного возле дома, где, воспользовавшись беспомощным состоянием потерпевшей, которая в силу своего малолетнего возраста не могла осознавать деяния, что с ней совершали, изнасиловал ее, а затем удовлетворил свою половую страсть неестественным способом¹.

Большинство несовершеннолетних преступников, совершивших исследуемые преступления, воспитывались в неблагополучных семьях.

4. Статистика показывает, что 45,7% преступников были безработными, около 40% – трудоустроены, остальные – учащимися школ и студентами колледжей.

5. Согласно изученным материалам, 65,3% преступников не были судимы, 26,5% – ранее были судимы один раз и 8,2% – два и более раз. Среди ранее осужденных лиц 14,9% судимы за совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Таким образом, в каждом седьмом случае речь шла о специальном рецидиве.

6. В основном преступники имели только среднее или даже неполное среднее образование (61%). Совершение насильственных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних лицами с высшим образованием имеет единичный характер.

7. Среди осужденных 83,6% были холосты, 12,4% – разведены.

8. Большинство (79,7%) преступников совершили насильственные преступления указанной категории в состоянии алкогольного опьянения. Так, 7 февраля 2017 года около 14:00 обвиняемый К. в салоне автомобиля ВАЗ-21099, находясь в состоянии алкогольного опьянения, осознавая общественно опасный характер своих действий, с целью удовлетворения половой страсти, применяя физическое насилие, которое состояло в держании рук несовершеннолетней потерпевшей Е., воспользовавшись ее беспомощным состоянием, вызванным употреблением спиртных напитков, изнасиловал ее².

9. 39,8% преступников ранее были знакомы со своими жертвами. Почти ровно столько же (40,1%) ранее знакомы не были. Пятая часть преступников являлись для потерпевших родителями, еще чаще – отчимами. Для таких преступников характерно совершение насильственных преступлений на протяжении длительного периода времени – в течение нескольких месяцев, а иногда даже лет³. Так, Л. с июля 2010 года до января 2011 года, достоверно зная о том, что дочь его сожительницы Е. является малолетней, совершал в отношении нее ряд умышленных преступлений против половой неприкосно-

¹ Дыбова В.А. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-2 (67). С. 201-205.

² Там же.

³ Иванов А.В. Расследование изнасилований малолетних: дис. канд. юрид. Наук: 12.00.09 / Иванов Антон Викторович. Казань, 2004. С. 262.

венности, в том числе изнасилование и удовлетворение половой страсти естественным способом¹.

Нередко насильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних совершают лица, контактирующие с ними в рамках выполнения должностных обязанностей (учителя, работники детских садов, домов). Например, А. Чикатило еще до совершения им серии убийств был воспитателем школы-интерната, где неоднократно совершал развратные действия с малолетними школьницами². Воспитатель детского дома семейного типа в течение апреля 2012 года неоднократно насиловал 14-летнюю воспитанницу этого детского дома³.

Отношение насильников к собственным преступлениям представляет особый интерес. Большинство лиц, осужденных за насильственные половые преступления в отношении несовершеннолетних, не признают себя виновными. У многих насильников даже появляется уверенность в том, что они ни в чем не виноваты, или их вина ничтожна. Например, 40-летний Т. утверждал, что 13-летняя девушка обманным путем «соблазнила его и заставила изнасиловать»⁴. Такое отношение к собственному преступному поведению практически исключает вероятность исправления подобных лиц.

Таким образом, проанализировав имеющиеся в специальной литературе и судебно-следственной практике сведения о портрете личности преступника, совершающего насильственные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, можно сформулировать его главные черты: мужчина в возрасте от 18 до 30 лет, холостой, безработный, имеющий среднее или незаконченное среднее образование, ранее не судимый, совершивший преступление в состоянии алкогольного опьянения, являющийся знакомым или близким родственником потерпевшего ребенка и имеющий такие морально-психологические качества, как грубость (часто переходящую в жестокость), цинизм и неуважение в отношении к окружающим, примитивизм во взглядах относительно взаимоотношений (что побуждает их к физиологическому акту), злоупотребление спиртными напитками, наличие патологий в психике.

¹ Дыбкова В.А. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-2 (67). С. 201-205.

² Семенцова И.А., Фоменко А.И. Актуальные вопросы предупреждения преступлений, совершаемых лицами с расстройством сексуального предпочтения (педофилией) посредством сети интернет // Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 90-93.

³ Иванов А.В. Расследование изнасилований малолетних: дис. канд. юрид. Наук: 12.00.09 / Иванов Антон Викторович. Казань, 2004. С. 262.

⁴ Дыбкова В.А. Особенности расследования насильственных действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-2 (67). С. 201-205.

Тюнь Андрей Петрович,
начальник комендантского отдела
Краснодарского университета МВД России,
кандидат социологических наук, полковник полиции

ОТНОШЕНИЕ К СОТРУДНИКАМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

В эффективности противодействия преступности большую роль играет не только наличие соответствующего законодательства и правоохранительных органов, но и отношение к сотрудникам ОВД как социальный фактор. В данной статье мы рассмотрим, как качество отношения к сотрудникам ОВД может повлиять на эффективность борьбы с преступностью. В современной исследовательской литературе наблюдается активный рост обращений к тематике общественного отношения к правоохранительным органам, что отчасти спровоцировано процессами, запущенными в период реформы МВД. В целом исследователи обращают внимание на показатели общественного мнения о полиции, ставят вопрос о необходимости его улучшения и предлагают отдельные направления, в которых могут быть предприняты меры по улучшению имиджа полиции. Данная необходимость зачастую принимается аксиоматически, «как есть», без каких-либо дополнительных пояснений и в целом, при первичном обращении к проблеме общественного мнения о полиции, его значимость не вызывает особых вопросов. Действительно, позитивное отношение членов общества к государственному институту воспринимается в качестве благоприятного фактора, хоть понимание того, почему именно он является благоприятным, зачастую носит смутный характер. Между тем знать о том, почему именно отношение к правоохранительным органам в гражданской среде столь важно – насущная необходимость. Это связано с тем, что многосторонняя оценка значения общественного мнения о полиции позволяет определить то, насколько серьезное влияние на общественную жизнь оказывают его колебания. А это, в свою очередь, позволяет определить степень приоритетности мер по повышению общественного доверия к правоохранительным органам, равно как и меру ответственности правоохранителей, действия которых непосредственно влияют на социальное восприятие правоохранительных органов.

Каковы основные измерения общественного отношения к правоохранительным органам, как социального фактора? Мы можем выделить несколько наиболее значимых аспектов данного вопроса:

- отношение к правоохранительным органам как фактор эффективности их работы;
- отношение к правоохранительным органам как фактор predisposition граждан к совершению преступных деяний;

- отношение к органам правопорядка как фактор профессиональной ориентации и выбора молодых людей в пользу правоохранительной деятельности;

- отношение к правоохранительным органам как фактор социально-политического мировоззрения.

Рассмотрим по порядку данные аспекты. Что касается зависимости между отношением к правоохранительным органам и их эффективностью, следует обратить внимание на то, что существенная доля оперативно-розыскных и следственных мероприятий осуществляется по факту обращения представителей гражданской сферы, информирующих о фактах противоправной деятельности, пропаже людей или имущества и иных событиях, входящих в зону ответственности правоохранительных органов. Соответственно, в случаях, когда факт правонарушения остается сокрытым, сотрудники полиции располагают незначительными возможностями по противодействию преступности, в то время как в условиях осведомленности о фактах совершения преступлений, напротив, они могут принять меры по противодействию преступности. Все это свидетельствует о прямой зависимости между уровнем сотрудничества граждан с правоохранительными органами и степенью эффективности последних. Между тем готовность членов общества сотрудничать с правоохранительными органами обнаруживает закономерную зависимость от отношения граждан к органам правопорядка. Таким образом, мы приходим к пониманию того, что эффективность правоохранительных органов и, соответственно, уровень правопорядка в обществе в значительной степени зависят от того, насколько благоприятным является отношение к правоохранительным органам в гражданской среде.

Еще одним немаловажным аспектом сохранения правопорядка в обществе является репутация правоохранительных органов. Чем более позитивным является социальное восприятие гражданами правоохранительных органов, тем ниже их предрасположенность к совершению преступных действий. Это связано с двумя важными моментами – уровнем правосознания и представлениями о высокой вероятности наказания за совершение преступления. Следует отметить, что причинно-следственная связь между правосознанием и отношением к органам внутренних дел связана преимущественно с тем, что высокий уровень правосознания определяет конструктивное социальное восприятие функций полиции. Однако применительно к принципу неотвратимости наказания действует обратный принцип: здесь именно репутация правоохранительных органов носит определяющий характер в формировании конформных моделей социальной активности.

Очень важным моментом является влияние социального статуса правоохранителей на профессиональную ориентацию молодых людей. Здесь мы можем наблюдать три основных сценария:

- благоприятный;
- нейтральный;
- негативный.

Реализация благоприятного сценария связана с тем, что высокий социальный статус правоохранителей и благоприятное отношение к социальной функции полиции определяет востребованность данной профессии. Как следствие – имеет место высокий уровень конкуренции в данной профессиональной среде, что способствует общему росту профессионализма сотрудников полиции.

Нейтральный сценарий связан с восприятием правоохранительных органов наряду с иными профессиями без какого-либо выделения позитивных или отрицательных статусных моментов. Как результат, наблюдается менее высокий уровень востребованности профессии, однако сохраняются критерии выбора профессии, связанные с заинтересованностью в обеспечении правопорядка, осознанием важности социальной функции органов внутренних дел и т. д.

Деструктивный сценарий связан с тем, что негативная репутация правоохранительных органов порождает представление о «возможностях» коррупционного плана, открывающихся на уровне данной профессиональной сферы, ввиду чего в нее идут молодые люди, изначально ориентированные на злоупотребление полномочиями, коррупционную деятельность и т. д. В результате мы видим механизм воспроизводства негативного отношения к полиции, связанного с тем, что негативные социальные представления закладывают основы для недобросовестных практик, реализуемых правоохранителями, а те, в свою очередь, лишь закрепляют негативные представления о полиции в гражданской среде.

Обратимся к последнему из аспектов, а именно к вопросу о том, каким образом социальное восприятие правоохранительных органов влияет на характер политического мировоззрения в обществе. В данном случае следует прежде всего обратить внимание на то, что правоохранительные органы представляют собой государственный институт, а отдельные права и возможности сотрудников полиции имеют место непосредственно в силу того, что им делегированы отдельные государственные полномочия (например, право на применение насилия в отдельных, строго регламентированных ситуациях). Соответственно, в восприятии граждан одним из маркеров эффективности действий государственной власти является то, насколько эффективно справляются со своими функциями основные государственные институты, к числу которых относится в том числе и институт полиции. В данном случае реализуется социальный механизм переноса отношения с отдельного института на социально-политическую систему в целом. Это означает, что в условиях низкого уровня правопорядка и, вообще, в ситуации снижения доверия граждан к правоохранительным органам имеет место значительное снижение доверия к государственной власти в целом. Социологи неоднократно обращали внимание на то, что для граждан состояние бюджетных сфер выступает в качестве одного из важнейших маркеров эффективности функционирования действующей власти. Соответственно, в условиях, когда имеет место благоприятное социальное отношение к отдельному государственному институту и позитивная его оценка гражданами, общий уровень

социально-политического мировоззрения также носит благоприятный характер. В свою очередь, в условиях, когда имеет место неблагоприятная оценка деятельности отдельного государственного института, может наблюдаться ухудшение отношения к государству в целом.

Рассматривая механизм переноса отношения, следует отметить, что речь идет о механизме, который может реализовываться в различных направлениях. Так, например, одним из наиболее распространенных сценариев является перенос отношения к институту или институциональной группе на отдельных ее представителей, что проявляется в формировании специфических стереотипных ожиданий и определенного априоризма в социальном восприятии представителей данного института. Как результат, в условиях неблагоприятного характера общественного отношения к полиции происходит существенное изменение социального статуса полицейских, что в значительной мере влияет на условия их социальной жизни.

Подводя итог проведенному анализу основных факторов воздействия социального отношения к правоохранительным органам на общество, следует отметить, что данное влияние имеет сложный, многоплановый характер, поскольку речь идет как о сфере общественного сознания (социальное восприятие полицейских, характер социально-политического мировоззрения), так и о реально осуществляемой социальной практике (сотрудничество с правоохранительными органами, снижение предрасположенности к преступной деятельности, интенсификация профессиональной ориентации в пользу правоохранительной деятельности и т. д.). При этом очевидно, что нарушение доверия к правоохранительным органам представляет собой мощный, комплексный деструктивный фактор протекания общественных процессов, в то время как формирование позитивного имиджа сотрудников правоохранительных органов выступает в качестве мощного основания нормализации ситуации в обществе.

Рассмотрим подробнее корреляцию эффективности сотрудников полиции в противодействии преступности и состояния общественного мнения о полиции. Во-первых, положительное отношение к сотрудникам ОВД может привести к повышению мотивации и профессиональных навыков полицейских. Если сотрудник чувствует, что его работа важна и уважаема, то он будет стараться выполнять ее лучше. Это может привести к более точному и быстрому реагированию на преступные проявления, а также к более качественному проведению оперативных мероприятий. Во-вторых, положительное отношение к сотрудникам ОВД может привести к улучшению общественного доверия к полиции. Если люди чувствуют, что их интересы учитываются, а права защищаются, они будут больше доверять полиции и готовы помогать ей в борьбе с преступностью. Это может привести к более успешной работе по предотвращению преступлений и раскрытию уже совершенных. В-третьих, отношение к сотрудникам ОВД может повлиять на уровень коррупции в полиции. Если полицейские получают достойную зарплату и уважение в обществе, то они меньше подвержены взяткам и другим формам

коррупции. Это может привести к более честной работе сотрудников ОВД и более эффективной борьбе с преступностью.

Однако негативное отношение к сотрудникам ОВД может иметь обратный эффект. Неуважительное отношение к полиции может привести к снижению мотивации и уровню профессионализма сотрудников ОВД, а также к уменьшению общественного доверия и повышению уровня коррупции. В целом отношение к сотрудникам ОВД является важным социальным фактором, который может оказать значительное влияние на эффективность противодействия преступности. Поэтому необходимо уделить достаточное внимание созданию благоприятной среды для работы сотрудников ОВД, которая будет способствовать их профессиональному росту, повышению мотивации, сокращению уровня коррупции и улучшению общественного доверия к полиции.

Для этого могут быть приняты следующие меры:

1. улучшение материального и социального положения сотрудников ОВД, что в свою очередь повысит их уровень мотивации и профессионализма;
2. создание условий для повышения квалификации и профессионального развития сотрудников ОВД, что позволит улучшить качество работы и эффективность борьбы с преступностью;
3. улучшение общественного доверия к полиции путем повышения открытости и прозрачности работы, а также развития диалога между полицией и обществом;
4. борьба с коррупцией в полиции путем принятия строгих мер по ее выявлению и наказанию, а также создания условий для мотивации полицейских на честную и законную работу.

Таким образом, отношение к сотрудникам ОВД является важным фактором, который может повлиять на эффективность борьбы с преступностью. Создание благоприятных условий для работы полиции, повышение их профессионализма и мотивации, улучшение общественного доверия и борьба с коррупцией в полиции – все это необходимо для повышения эффективности противодействия преступности.

Филиппов Антон Александрович,
доцент кафедры менеджмента и экономической безопасности
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»,
кандидат социологических наук

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКЕР ДИСФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА ОБРАЗОВАНИЯ

Проявление экстремизма среди подростков и студентов является маркером дисфункциональности института образования. Однако путем внедрения специальных предметов, активного открытого диалога и обсуждения, а также поддержки и развития учебных программ и методик, образовательные институты могут преодолеть дисфункциональность и способствовать формированию толерантности и критического мышления у молодежи. Это требует совместных усилий со стороны образовательных учреждений, преподавателей, государства и общественных организаций для создания поддерживающей и стимулирующей среды для молодежи

Современное общество сталкивается с различными вызовами, связанными с проявлением экстремизма и радикализации, особенно среди молодежи. Экстремистская идеология проникает в образовательные институты и представляет значительную дисфункциональность в их работе. Настоящая аналитическая статья посвящена изучению сущности экстремизма в молодежной среде, выявлению факторов его актуальности и предлагаемым способам преодоления дисфункциональности в образовательных институтах.

Формирование мировоззрения молодого поколения является важной задачей для современного общества. Глобализационные процессы, демократизация и информатизация влияют на сущность и структуру российского общества, одновременно создавая как положительное, так и отрицательное воздействие. Эти процессы могут способствовать формированию экстремистских идеологий, которые становятся источником социальных противоречий и конфликтов.

Экстремизм представляет собой социально-политическое явление, которое развивается на фоне противоречий между индивидуальными интересами, обществом в целом и государством. Он становится особенно опасным благодаря новым возможностям информационно-коммуникационных технологий, которые способствуют его быстрому распространению и усилению общественной опасности. Экстремистская деятельность, основанная на радикальных взглядах, может нарушить нормальное функционирование общественных институтов и дестабилизировать государственный строй. В качестве определения понятия «экстремизм» в контексте нашего исследования будем ориентироваться на ту характеристику, которую дала ему О.Н. Мазина: «...экстремизм в подростковой среде представляется как асоциальный механизм разрешения накопившихся противоречий в обществе в плоскости

конфессиональных, межнациональных и других социальных отношений...»¹. Также установлено, что оптимальный возраст вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность – от 14 до 18 лет, когда процесс формирования мировоззрения находится в наиболее активной фазе. При этом вступление в группировки, носящие экстремистско-националистический характер и реализация экстремистской деятельности охватывает всю возрастную категорию молодежи – от 14 до 35 лет.

Молодежная среда, включая подростков и студентов, является особо уязвимой для воздействия экстремистских идей. Молодежь – сама по себе является маркером общественных изменений, противоречий и настроений в силу ее психологических и демографических особенностей. Это наиболее подвижная социальная группа, которая также отличается повышенной восприимчивостью к влиянию и различного рода воздействиям. Как показывают результаты уже проведенных исследований², молодежь – основная группа населения, используемая для реализации экстремистской деятельности. Институт образования должен заниматься формированием толерантности и понимания многообразия мировоззрений, однако дисфункциональность этого института может препятствовать достижению этих целей. Факторы, влияющие на дисфункциональность образования, могут включать недостаточную компетентность преподавателей, отсутствие разнообразия в учебных материалах и непродуманные методы преподавания.

Для преодоления дисфункциональности в институтах образования необходимы комплексные подходы. Важно разработать и внедрить программы, которые способствуют формированию толерантности, критического мышления и понимания различных культурных и идеологических контекстов. Преподавателям следует обеспечить дополнительную подготовку и обучение в области противодействия экстремизму. Важно также усилить партнерство между образовательными институтами, государственными органами и негосударственными организациями для совместной работы по преодолению экстремистской идеологии в молодежной среде.

Экстремизм часто проявляется в условиях социальных неравенств, дискриминации и экономической нестабильности. Молодежь, сталкивающаяся с ограниченными возможностями и перспективами, может стать особо восприимчивой к экстремистским идеям, которые обещают решение их проблем и недовольства системой. Молодежь активно ищет свою идентичность и место в обществе. Экстремистские группировки и идеологии могут предлагать готовые ответы и чувство принадлежности, что привлекает некоторых молодых людей. С развитием информационных технологий и социальных се-

¹ Мазина О. Н. К вопросу о профилактике молодежного экстремизма в образовательной среде // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-profilaktike-molodezhnogo-ekstremizma-v-obrazovatelnoy-srede> (дата обращения: 03.11.2022).

² Кудрина Е.Л., Кудрин В.С. Основные тенденции молодежного экстремизма в современной социально-культурной ситуации // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 32. С. 205-212.

тей экстремистская пропаганда стала более доступной и широко распространенной. Молодежь подвергается влиянию экстремистских материалов, которые могут формировать и укреплять радикальные взгляды.

Образовательные институты должны активно работать над формированием толерантности и понимания различных мировоззрений. Это может включать в себя введение курсов, направленных на изучение культурного разнообразия, обсуждение актуальных социальных проблем и развитие критического мышления. Для повышения эффективности социального иммунитета молодежи преподаватели должны получить необходимую подготовку и обучение по противодействию экстремизму. Это поможет им распознавать признаки радикализации среди студентов, проводить профилактическую работу и обеспечивать диалог и открытость в образовательной среде. При этом важно усилить сотрудничество между образовательными институтами, государственными органами и негосударственными организациями. Совместные проекты, тренинги и обмен опытом помогут разработать эффективные стратегии противодействия экстремизму и содействия молодежи в формировании толерантного мировоззрения.

Обозначим акторную специфику проблемного поля. Подростки и студенты проводят значительное время в образовательной среде, которая может стать средой для формирования экстремистских идей. Недостаточная толерантность и разнообразие в учебных материалах, а также отсутствие диалога и открытого обсуждения сложных социальных вопросов могут способствовать радикализации молодежи.

Социальные медиа играют значительную роль в формировании взглядов молодежи. Экстремистская пропаганда и радикальные идеологии могут быть легко распространены через интернет, что может привести к усилению экстремистских убеждений среди подростков и студентов.

Институт образования должен предоставлять комплексное образование, включающее формирование навыков критического мышления, развитие межкультурной коммуникации и понимание демократических ценностей. Однако недостаточное внимание к этим аспектам может способствовать уязвимости молодежи перед экстремистской пропагандой.

Введение специальных предметов и курсов, посвященных толерантности, межкультурной коммуникации и предотвращению экстремизма, может помочь формированию у молодежи критического мышления и способности к общению и взаимодействию с представителями разных культур и мировоззрений. Образовательные институты должны создать атмосферу открытого диалога и обсуждения сложных социальных вопросов. Это может быть достигнуто через проведение форумов, дискуссий и других форм активного участия студентов и преподавателей. Институты образования должны активно поддерживать и развивать учебные программы и методики, направленные на формирование толерантности и предотвращение экстремизма. Это включает обновление учебных материалов, обучение преподавателей новым методам и подходам, а также создание сетей поддержки и обмена опытом между образовательными учреждениями.

Экстремизм и его проявление в молодежной среде являются сложными вызовами для образовательных институтов. Однако с помощью целенаправленных усилий и комплексных подходов, можно преодолеть дисфункциональность образования и способствовать формированию толерантного и разносторонне мыслящего молодого поколения. Это потребует совместной работы со стороны образовательных институтов, государства, общественных организаций и молодежных сообществ. Только таким образом можно создать общество, где экстремизм будет менее привлекателен и молодые люди будут осознанными и активными участниками гражданского общества.

Черепанов Виктор Алексеевич,
академик РАН, доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

О НАУЧНОМ ОСМЫСЛЕНИИ ПРЕДМЕТА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА: ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

Вопрос о предмете конституционного права, который в силу своей методологической значимости всегда находился в эпицентре научных дискуссий, приобрел особую остроту при обсуждении конституционных изменений 2020 года¹. Однако его научное осмысление оставляет желать большего.

Отмечая значительное разнообразие взглядов на предмет конституционного права, следует иметь в виду, что при различном его понимании выделяются разные стороны социальной жизни и возникают знания о регулировании именно этих сторон, своего рода «проекции», которые как бы «снимаются» с объекта при разных «поворотах». В итоге формируются односторонние знания, фиксирующие отдельные стороны объекта. Когда накоплено достаточно большое их количество, что характерно для предмета конституционного права, возникает важная задача – объединить знания в одно целостное представление. При этом механическое их соединение не приводит к такому результату, точно так же, как невозможно получить представление о структуре детали путем простого присоединения ее чертежных проекций. Отсюда вытекает необходимость системного объединения отдельных знаний в единое целое².

В диалектической теории для решения таких задач предложен особый метод, раскрытый Гегелем, который столкнулся с аналогичной проблемой, «когда уже накоплен достаточно обширный эмпирический и концептуальный материал – сформировались понятия, категории, законы данной науки – и когда становится актуальной задача его объединения в развернутую целокупность, т.е. именно в единую теоретическую систему»³, для решения которой мышление движется от односторонних представлений в их внутренней противоречивости с последующим снятием обнаруженных противоречий и созданием более полного и развитого мысленного содержания, которое также обнаруживает внутреннюю противоречивость, подлежащую снятию и т. д. Мышление начинается с простых и предельно абстрактных категорий, из которых вытекают более богатые и конкретные по содержанию⁴. Данный метод, названный Марксом «восхождением от абстрактного к конкретному»⁵, используется нами в дальнейшем, в связи с чем, следует кратко обозначить его основные положения.

¹ См. об этом: Черепанов В. А. О необходимости и целесообразности конституционных изменений // Российская юстиция. 2020. № 8.

² Щедровицкий Г. П. Избранные труды. М., 1995. С. 634–666.

³ Мотрошилова Н. В. Путь Гегеля к «Науке логики». М., 1984. С. 241.

⁴ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. В 3-х томах. Т. 3. М., 1972. С. 306–307.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 46, ч. I. С. 37–38.

Начнем с понятий «абстрактное» и «конкретное», которые в рамках восхождения понимаются как мысленные образы реального объекта. Поскольку абстракции возникают путем выделения его существенных сторон и отвлечения от посторонних (с точки зрения целей и задач исследования), то абстрактное – это возникающий при вычленении отдельных сторон объекта его мысленный образ, который в этой связи рассматривается как одностороннее представление. Конкретное, напротив, есть понятие, полученное при изучении объекта с разных сторон, многостороннее, т. е. конкретное понятие как «единство различных определений»¹ или иными словами – «единство многообразного»².

Абстрактное и конкретное, будучи мысленными образованиями, есть абстрактные сущности и различаются как образы объекта, отражающие его с различной полнотой: абстрактность понимается как «бедность», неразвитость, односторонность знания, а конкретность – как его полнота, содержательность, развитость, причем речь идет о духовно конкретном как мысленном конструкте, возникающем в ходе познания реального объекта, который также именуется конкретным. Отсюда термин «конкретное» используется в двух значениях, которые относятся к различным мирам (идеальному и материальному): 1) реальное конкретное как конкретные материальные объекты; 2) духовно конкретное как мысленный образ реального конкретного, возникающий при его познании. Каждый раз следует понимать о каком из них идет речь, дабы не допустить смешения реального конкретного и отражающего его духовно конкретного.

Таким образом, восхождение характеризует направленность познания от менее богатого, менее содержательного к более богатому и более содержательному. Неизбежно при этом возникает вопрос о том, с чего следует начинать такое восхождение. Не уходя в философские дебри, отметим, что исходное начало не может разъясняться или определяться посредством другого, иначе оно не является первичным началом и в качестве такового нужно рассматривать это другое. Поэтому восхождение движется от предельно абстрактных категорий, содержащих как можно меньше (в идеальном варианте – никаких) определений и разъяснений³. Каким же образом они могут быть выделены?

Приступая к исследованию, мы имеем немало накопленных разработок, потому поиск исходного пункта выступает как своего рода «нисхождение», как сложное движение, разлагающее старые понятия на более простые и абстрактные⁴ вплоть до «простейших, тощих и пустых абстракций», выступа-

¹ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., 1974. С. 210.

² Маркс К., Энгельс Ф. Указ. Соч. С. 37.

³ Подробнее об этом см.: Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х томах. Т. 1. М., 1970. С. 126–129.

⁴ Батищев Г. С. Противоречие как категория диалектической логики. М., 1963. С. 113.

ющих отправной точкой восхождения от абстрактного к конкретному¹. В этой связи на основе переосмысления Марксом наличного научного материала в качестве исходного пункта изучения капитала был выделен товар, который выступает в качестве «экономической клеточки буржуазного общества»².

Такая «исходная клеточка» получила проработку в отечественных научных исследованиях, с учетом которых обозначим ее основные свойства.

1. Исходная клеточка – не конкретные предметы, а научная абстракция, полученная при выделении их общих свойств, множество которых выступает как один абстрактный предмет.

2. В клеточке мыслятся наиболее значимые общие свойства предметной области, выделяемой в рамках целостного объекта, без изучения которых невозможно адекватное понимание данного объекта.

3. Клеточка есть «простая, тощая и пустая» абстракция, которая не может быть опосредствованной и определенной. Поэтому при восхождении нужно исходить из максимально абстрактных и простейших конструкций.

4. Говоря о клеточке как единице целого, которая, обладая его специфическими свойствами, выступает исходным пунктом восхождения к духовно конкретному, было бы ошибочным воспринимать этот процесс чисто логически как дедуктивное выведение духовно конкретного из первичной абстракции.

Отсюда следует, что в центре внимания должны находиться не отдельные знания об объекте, а сам этот объект вместе и во взаимосвязи с отражающими его представлениями, образующие своего рода фокусную область, которая в ходе восхождения от абстрактного к конкретному подлежит рассмотрению под углом зрения исходной клеточки как своеобразной линзы научного восприятия. В итоге такого переосмысления накопленных знаний и происходит их системная интеграция и возникает целостное представление об объекте.

Обращаясь к научному осмыслению предмета конституционного права, считаем, что сначала данный вопрос должен быть четко поставлен с выделением того, что к нему относится. Как правило, при таких изысканиях основное внимание уделяется содержанию предмета конституционного права. Однако для адекватного осмысления данного содержания следует также обратиться к методу (способу) движения научной мысли, который находится в неразрывном единстве с содержанием в рамках целостного процесса познания.

Таким образом, с учетом сказанного полагаем возможным выделить три важные положения, образующие в совокупности постановку вопроса о научном осмыслении предмета конституционного права: содержание предмета конституционного права с учетом его особенностей на разных этапах развития общества; метод осмысления данного содержания, которым выступает восхождение от абстрактного к конкретному; исходная клеточка вос-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Указ. Соч. С. 37.

² Там же. С. 6.

хождения, общие свойства которой рассмотрены выше. На этой основе следует определиться с исходной клеточкой, специфической именно для понимания предмета конституционного права, к чему мы и переходим сейчас.

В советский период, как известно, сложилось понимание общества как совокупности общественных отношений, которые рассматривались в качестве предмета правового регулирования. Исходя из такого подхода, доминирующего и в наши дни, предмет конституционного права, как правило, ограничивается теми или иными общественными отношениями, именуемыми базовыми, основополагающими, наиболее фундаментальными. Принципиально иным представляется концептуальный подход, сформулированный Б. С. Эбзеевым, который основан на переосмыслении роли и значения конституционного права в регулировании государственного устройства общества¹.

При традиционном понимании за пределами предмета конституционного права остается сама проблема единства и целостности общества как государственно организованной системы и ее социальных, экономических и духовно-культурных основ, а также присущие всеобщей человеческой природе ценности. Между тем, по словам Б.С. Эбзеева, наивно предполагать, что целостность общества как государственно организованного единства народа покоится только на взаимоотношениях людей, которые в результате конституционного воздействия приобретают характер правоотношений с принадлежащими их субъектам правами и обязанностями. В действительности эти отношения складываются на основе выросшего из естественно исторического развития данного общества «порядка вещей», т. е. социального порядка, его институтов, основополагающих принципов, субъектов и персонифицирующих их отношений.

Предпринятый методологический поворот состоит в радикальной смене понимания предмета конституционного права. Исходный и главный его элемент отныне – не общественные отношения сами по себе, а лежащий в их основе социальный порядок как всеобщая форма общественного бытия, сформированный на сложившихся в обществе ценностях, поддержание которых осуществляется государством, а его деятельность, в свою очередь, программируется конституционным правом. Отсюда следует основополагающий вывод о многослойном характере предмета конституционного права, в составе которого представляется возможным выделить три основные составляющие:

- во-первых, сложившиеся в российском обществе ценности, выработанные российским народом в процессе исторического развития нашей страны;
- во-вторых, исходящий из этих ценностей и легитимированный волей российского народа социальный порядок;
- в-третьих, складывающиеся на данной основе конститутивные по своей природе – действительно основополагающие общественные отношения.

Поддерживая многие из изложенных положений, отметим, что, задавая новую направленность научного поиска, они будят мысль и вызывают жела-

¹ Эбзеев Б. С. Предмет конституционного права: историчность содержания и тенденции развития //Государство и право. 2019. № 7. С. 54–67.

ние продолжить обсуждение. Двигаясь дальше в поисках его исходной клеточки, обратим внимание на то, что при различном «предметопонимании» (как в рамках традиционного, так и нового концептуального подхода) в структуре предмета конституционного права выделяются те или иные общественные отношения. Означает ли это, что категория «общественное отношение» должна стать исходным пунктом восхождения в нашем исследовании? Что на первый взгляд выглядит вполне очевидным. Попробуем разобраться в этом.

Напомним, что исходная клеточка, обладая общими свойствами, присущими всей предметной области, не может при этом быть опосредствованной и определенной, что понятию «общественное отношение» не присуще, так как оно подлежит разъяснению и определению с помощью других понятий (например, «отношение» и «общество»). Чего не скажешь об отношении, введенном в философию Аристотелем в числе десяти всеобщих категорий, которые не восходят к более общим родам и не сводятся к менее общим. Поэтому считаем обоснованным выделить в качестве клеточки категории «отношение», которая, будучи всеобщей и простой, присутствует в разных представлениях о предмете конституционного права и выделяет то общее, что есть между ними, выступая сердцевиной различных взглядов на предмет конституционного права.

Завершая наши размышления, отметим следующее. Было бы наивным полагать, что в рамках одной статьи можно осуществить научное осмысление накопленных знаний о предмете конституционного права во всем их многообразии. Здесь поставлена более скромная задача: наметить ряд теоретических подходов к реализации такого глобального проекта, на основе чего осуществить постановку данного вопроса с выделением его составных частей, обозначив общую направленность и исходный пункт движения творческой мысли в исследуемой области. И не более того.

Считаем возможным полагать, что детальное рассмотрение поставленного вопроса с формированием целостного представления о предмете конституционного права еще только предстоит и возможно усилиями лишь всего конституционно-правового сообщества в рамках широкой дискуссии о предмете конституционного права, необходимость которой назрела давно. К чему мы и приглашаем всех наших коллег.

Шевченко Григорий Владиславович,
старший преподаватель кафедры
деятельности ОВД в особых условиях
учебно-научного комплекса специальной подготовки
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя;
Кагитина Елизавета Викторовна,
курсант 491 учебного взвода Института подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАССОВЫМ БЕСПОРЯДКАМ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Каждый гражданин Российской Федерации имеет право участвовать в массовых мероприятиях, но с условием мира, и не используя для этого оружие. Однако некоторые своим правом злоупотребляют, вследствие чего возникают неблагоприятные условия, а именно – массовые беспорядки, основанные на негативном настрое толпы, которые создают серьезную опасность для общества.

Хоть Уголовным кодексом Российской Федерации и предусмотрена уголовная ответственность за организацию массовых беспорядков, участие и призывы к ним, сопровождающиеся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти, а равно подготовка лица для организации таких массовых беспорядков или участия в них¹, это не останавливает граждан выходить на улицу и высказывать свои возражения на ту или иную волнующую их проблему. Само же понятие «массовые беспорядки» законодателем не дано, но есть множество специалистов, которые сформулировали определение данного вида нарушения общественного порядка².

Некоторые ученые считают, что массовые беспорядки – «нарушения основ общественной безопасности, совершаемые большой группой людей (толпой), во время которых может быть парализована нормальная деятельность органов власти и управления, транспорта, связи, уничтожено или повреждено имущество, причинен серьезный вред правам и интересам граждан»³. Другие же выделяют такое понятие массовых беспорядков: «совершение жестоких раз-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022).

² Багмет А.М. Массовые беспорядки как уголовно-правовое понятие// Власть и управление на Востоке России. 2012. № 3, С. 124-126. URL: <http://vlastdviu.ru/download/gio/j2012-3/18.doc> (дата обращения: 15.04.2023).

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 2004. С. 487.

рушительных поступков толпой бунтовщиков, способных привести к массовым жертвам, уничтожению имущества, транспорта, средств связи и коммуникаций»¹.

Третьи, отмечают, что это не просто серьезный проступок, тяжкое преступление против общественной безопасности, совершаемое в форме насилия, погромов, поджогов, уничтожением имущества, применением оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителям власти².

Обобщив представленные определения, можно выделить главные признаки массовых беспорядков: наличие большого количества людей -толпы, совершение противоправных действий (погромы, разрушения, поджоги зданий, сооружений, оказание сопротивления законным требованиям сотрудника полиции, с использованием при этом оружия), нарушение общественного порядка и общественной безопасности.

Самая масштабная за последнее время в России прошла несанкционированная местными властями протестная акция в поддержку российского оппозиционера Алексея Навального после его задержания. В 2021 году в сети Интернет (Telegram, ВКонтакте, YouTube, Tik-Tok, Instagram³) активно началась волна поддержки в сторону Навального, появились хештеги #23января, #СвободуНавальному, перейдя по которым, можно было узнать о времени и месте проведения незаконного митинга. День специально был выбран выходной, чтобы большинство людей были свободны в этот день от работы, учебы. Массовые протесты проходили почти в 200 городах России, первая волна состоялась на Пушкинской площади в Москве 23 января 2021 года, вторая волна – 31 января на Комсомольской площади с дальнейшим перемещением по улицам Москвы, где количество человек немного снизилось.

Следом за арестом Навального его штаб на своих официальных страницах выложил видеообращение Алексея после заседания в суде и он открыто призывал по всей стране своих сторонников выйти на улицы и участвовать в протестах. Люди приходили с плакатами ярких цветов, на которых были такие надписи как: «Не бойтесь. Не молчите.», «Навальный не боится, и я не боюсь», «Я против беззакония», с подписанными внизу протестными хештегами.

Перед началом второй волны несогласованного публичного мероприятия в Москве сотрудники МВД официально предупредили граждан об ответ-

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. М., 2004. С. 487.

² Казинский Н.Е., Вострокнутов А.Л., Прохоров К.А., Середа С.В., Супрун В.Н., Шевченко Г.В. Основные понятия и термины по тактико-специальной подготовке в органах внутренних дел // Словарь составлен в качестве учебно-методического пособия для курсантов (слушателей) высшего профессионального образования юридического профиля МВД России, а также для сотрудников органов внутренних дел и внутренних войск МВД России / Москва, 2014, С. 92.

³ По решению суда в марте 2022 года Instagram был запрещен на территории РФ, он внесён в черный список Роскомнадзора, так как компания Meta признана в России экстремистской организацией.

ственности, предусмотренной законом, и призывали не оказывать поддержку организаторам своим присутствием, не поддаваться на провокации и соблюдать законные требования сотрудников полиции, это же касается несовершеннолетних. Они обозначили, что провокационные действия с их стороны будут рассматриваться как угроза общественному порядку, которую необходимо пресечь. Были перекрыты улицы, на которых планировалось проведение митинга, закрыты 12 станций метро, но место встречи все равно удалось перенести, так как люди просто начали уходить в другое место.

Организаторы, распространяя призывы в Интернете, вовлекли значительное количество несовершеннолетних в проведение несогласованных акций, подвергая угрозе их жизнь и психологическое здоровье. Сразу же после опубликования информации о проведении протеста, руководители образовательных организаций объявили об отчислении студентов, которые будут принимать в них участие, что снизило желание посетить данное неразрешенное мероприятие, но не у всех.

Также значимым нарушением являлась пандемия коронавируса, что способствовало распространению инфекции COVID-19, так как невозможно контролировать соблюдение дистанции и ношения масок такого большого количества людей в одном месте. Возбуждение дел об административных правонарушениях были за: нарушение участниками порядка проведения мероприятия, неповиновение законным требованиям сотрудника полиции, создание помех движению пешеходов, доступу граждан к жилым помещениям, повреждение чужого имущества (транспорт ФСБ) – активисты окружили машину и нанесли по ней удары ногами, разбили стекло и причинили телесные увечья водителю.

Люди выходили на проезжую часть, тем самым создавая препятствие для движения машин, что влекло затруднение передвижения скорой помощи и патрульных машин ОВД, прорывали ограждения. В отношении сотрудников полиции применялось насилие, оказание сопротивления, применение физической силы с подручными и специальными средствами, в их адрес были выражены многочисленные оскорбления, что в последующем было опубликовано в СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях с целью дискредитации правоохранительных органов. Некоторые демонстранты кидали в силовиков снежки, пластиковые бутылки, дымовые шашки, фальшфейеры, провоцировали сотрудников разными выкриками в сторону их деятельности. Полиция в свою же очередь применяла слезоточивый газ, электрошокеры и палки специальные. В результате пострадали как участники акции, так и силовики.

Таким образом, были привлечены дополнительные силы сотрудников ОВД, которые применяли меры принуждения для пресечения преступлений и административных правонарушений. В ходе протестов в Москве были проведены задержания, административные аресты определенного количества лиц, которые привлекались к административной ответственности за нарушение общественного порядка.

После завершения протестов правонарушители не смогли избежать ответственности, так как правоохранительные органы смогли вычислить их по камерам наблюдения и стали приходить к ним домой.

Массовые беспорядки относятся к разряду чрезвычайных обстоятельств, что делает их опасным социальным явлением для общества. Так как происходит нарушение общественной безопасности и причинение материального ущерба определенной группой лиц, возникает подходящая почва для совершения других преступлений.

К главным причинам возникновения массовых беспорядков относится:

- возникновение межнациональных конфликтов, обострение отношений между нациями, субкультурами;
- неорганизованное проведение массовых мероприятий;
- глобализация социальных проблем (политические, экономические, национальные, трудовые, конфессиональные);
- существование групп, которые занимаются экстремистской деятельностью.

Основой массовых беспорядков является недовольство граждан, которое копилось долгое время или резко было вызвано каким-либо событием, либо с появлением неофициальной информации или слухов. Возмущение всегда присутствует в жизни людей, но когда оно достигает кульминации, т. е. высшей степени развития, тогда и возникает массовый беспорядок, происходит возмещение всей напряженности, выплеск эмоций, которые копились внутри человека.

Граждане, которые становятся частью толпы, поддаются значимым психологическим изменениям и попадают под чужое влияние: у них появляется ощущение силы, повышается эмоциональность к происходящему вокруг, они становятся более внушаемыми, теряют свою индивидуальность, возникает осмысление анонимности и безнаказанности.

Органы внутренних дел осуществляют деятельность по предупреждению и пресечению массовых беспорядков в пределах своей компетенции, регламентированной Конституцией РФ¹, федеральными законами, указами Президента и иными нормативно правовыми актами², но это не всегда приносит положительный результат, так как существуют пробелы в правоприменительной практике.

Нельзя не согласиться с мнением Акимова В. Г., что выполнение задач по поддержанию общественного порядка требует от ОВД кардинальной перестройки деятельности, использования передовых форм и методов охраны

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

² Фасхутдинова А.В. Деятельность ОВД при возникновении массовых беспорядков. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Уфимский юридический институт МВД России. Алматы. 2021. № 9-2 (60). С. 187-189. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46685406> (дата обращения: 15.04.2023).

общественного порядка и борьбы с преступностью¹, а также совершенствования организационных структур².

Спецификой охраны общественного порядка и безопасности граждан при массовых мероприятиях являются условия большого сосредоточения людей в одном месте.

Эффективным решением в деятельности правоохранительных органов по борьбе с массовыми беспорядками является проведение контроля за преступной деятельностью граждан, которая может быть направлена на нарушение общественного порядка. Необходимо незамедлительно реагировать на сообщения о планируемых митингах, изначально пресекать противоправную деятельность толпы и массовые беспорядки (оцепление участка местности, задержание участников, пресечение действий лидеров, разделение и рассеивание толпы). Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что массовые беспорядки создают серьезную угрозу для общества, нарушая общественный порядок и общественную безопасность.

¹ Акимов В.Г. Особенности действий территориальных органов внутренних дел по предупреждению и пресечению массовых беспорядков // Вестник Московского университета МВД России. 2018. №4. С. 259-263.

² Фасхутдинова А.В. Деятельность ОВД при возникновении массовых беспорядков. Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Уфимский юридический институт МВД России. Алматы. 2021. № 9-2 (60). С. 187-189. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46685406> (дата обращения: 15.04.2023).

Шекк Елена Александровна,
старший научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И СОДЕРЖАНИЮ НАРКОПРИТОНОВ

Состояние преступности в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров (далее – наркотики) остается одной из угроз национальной безопасности. В 2022 г. выявлено 177 741 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. При этом отмечается постоянное усиление общественной опасности организованной наркопреступности.

Проведенные Управлением по наркотикам и преступности ООН исследования на общемировом уровне показали, что в регионах, где было легализовано употребление каннабиса, снизилась распространенность представлений о вреде этого наркотика. Это свидетельствует об увеличении терпимости к немедицинскому употреблению наркотиков. Высокую обеспокоенность вызывает отмечаемое увеличение доли лиц с психическими расстройствами и число самоубийств, связанных с регулярным употреблением каннабиса, а также число госпитализаций. Около 40 процентов стран, опрошенных ООН, сообщили, что каннабис является причиной наибольшего числа расстройств на почве употребления наркотиков¹.

На протяжении пяти лет продолжается рост числа участников групповой наркопреступности. В 2022 г. выявлено 27 786 преступлений, совершенных участниками организованных групп и преступных сообществ, уголовные дела и материалы о которых окончены расследованием либо разрешены в отчетном периоде. Более трети из них составили преступления в сфере незаконного оборота наркотиков – 9473 (34,1%). За совершение преступлений в 2022 г. выявлено 13 838 участников преступных сообществ и членов организованных групп, из них треть составляют лица, совершившие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков – 4285 лиц или 31,0%.

Одним из звеньев организованной наркопреступности являются современные наркопритоны. В действующей редакции статьи 232 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривается ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

¹ Всемирный доклад о наркотиках, 2022 год (издание Организации Объединенных Наций, 2022 год). URL: <https://www.unodc.org/res/wdr2022> (дата обращения: 25.04.2023).

Анализ статистических данных¹ о зарегистрированных за последние пять лет преступлениях, предусмотренных статьей 232 УК РФ, показывает, что их количество снижается.

Начиная с 2012 года в динамике выявленных правоохранительными органами преступлений, связанных с организацией и содержанием наркопритонов, а также предоставлением помещений для целей незаконного (немедицинского) употребления наркотиков, наблюдается отрицательная тенденция. Если в 2011 г. было зарегистрировано 7077 преступлений и этот год можно назвать пиковым по выявлению и регистрации рассматриваемых преступлений, то далее отмечается ежегодное заметное снижение показателей на 13,7% в 2012 г. на 28,1% в 2013 г., на 38,5% в 2014 г и так далее.

В 2017 году темпы снижения замедлились, не превышая в среднем 10%. Так, динамика зарегистрированной преступности, связанной с притонно-содержательством за последние пять лет, выглядит следующим образом: 2018 г. – 1589 (+4,7%), 2019 г. – 1435 (-9,7%), 2020 г. – 1179 (-17,8%), 2021 г. – 1103 (-6,4%), 2022 г. – 1016 (-7,9%).

Удельный вес данных преступлений в структуре всех выявленных уголовно-наказуемых деяний, связанных с незаконным оборотом наркотиков, является минимальным и не превышает 1%. На фоне снижения в 2016, 2017 и 2020 годах зарегистрированных преступлений, предусмотренных статьей 232 УК РФ, их доля в общем массиве преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, также сокращалась. Исключение составил 2019 г., когда на фоне снижения на 9,7% количества учтенных преступлений, предусмотренных статьей 232 УК РФ, их доля в структуре преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, осталась на уровне предыдущего года. Схожая динамика отмечается относительно расследованных преступлений. Лишь в последние два года наблюдается небольшой прирост количества оконченных расследованием преступлений этого вида (из них в 2022 г. на 11,9%).

При этом изучение статистических данных о выявленных лицах, совершивших преступление, предусмотренное статьей 232 УК РФ, показывает их устойчивую криминальную направленность. При сокращении в 1,6 раза за последние пять лет количества выявленных за совершение данного преступления лиц, доля лиц, ранее совершавших преступления, не опускается ниже 79-80%. Удельный вес числа ранее судимых лиц в общем количестве лиц, выявленных за совершение преступления, предусмотренного статьей 232 УК РФ, неизменно составляет более 45%. При этом, если в целом по стране за последние пять лет доля ранее судимых лиц в общем числе выявленных за совершение преступлений лиц, ранее совершавших преступления, находится в пределах от 49,8 до 51,9%, то удельный вес ранее судимых лиц, выявленных за совершение преступления, предусмотренного статьей 232 УК РФ, в

¹ Использованы сведения статистического отчета по формам 1-ЕГС, 2-ЕГС, 4-ЕГС федерального статистического наблюдения.

общем числе лиц, которые выявлялись за совершение данного преступления, из числа ранее совершавших преступления, составляет от 58 до 63%.

Проведенный анализ правоприменительной практики в указанной сфере показывает, что особенности диспозиции статьи 232 УК РФ, а также высокая степень латентности данного вида преступлений приводят к ежегодному снижению количества зарегистрированных преступлений, к сокращению числа лиц, выявленных за совершение преступлений и оказывает негативное влияние на криминогенную ситуацию в целом, что не позволяет разрабатывать и применять адекватные меры противодействия указанной категории преступлений.

Несовершенство формулировок статьи 232 УК РФ более подробно описано в иных публикациях. Здесь же остановимся на проблеме латентности. Ранее проведенные автором исследования этих вопросов дополнены результатами 2022 г. Исследования показали, что притоносодержательство обладает высоким уровнем естественной и искусственной латентности¹. Латентная преступность чаще всего определяется как «совокупность преступлений, как ранее не известных правоохранительным органам, в том числе и тех, о совершении которых граждане и организации в государственные органы не обращались, так и фактически известных правоохранительным органам уголовно-наказуемых деяний, но не нашедших отражения в официальной уголовно-правовой (судебной) статистике о преступности»².

Для определения коэффициента латентности в научной среде используются различные расчеты. Однако единого мнения ученым достигнуть до сих пор не удается.

Белорусскими учеными предложен вариант расчета индекса латентности наркомании, по следующей формуле:

$$L = \frac{A1+A2+A3+Y_n+Y_n}{N1+N2}$$

где L – собственно индекс расчета латентности наркомании;

A1 – число лиц, состоящих под профилактическим наблюдением;

A2 – число лиц, находящихся под диспансерным наблюдением;

A3 – число лиц, анонимно обратившихся за медицинской помощью;

Y_n – число лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения;

Y_n – число отказных материалов по линии наркоконтроля (либо аналогичной структуры);

N1 – общее число зарегистрированных фактов незаконного сбыта наркотиков;

¹ См. также Шекк Е.А. К вопросу о латентности притоносодержательства в Российской Федерации // Вестник Академии права и управления. № 3 (48). 2017. С. 67-71.

² Гаврилов Б.Я. Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики. М., 2007. С. 25.

N2 – количество выявленных помещений и лабораторий, предназначенных для выращивания, изготовления, переработки наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов»¹.

Используя эту формулу, белорусские коллеги выводят для Белоруссии коэффициент латентности притоносодержательства 7 пунктов. Следует отметить при этом два важных момента. Во-первых, как видно в формуле используется показатель, в котором фактически учитывается число наркопритонов и нарколабораторий, что важно. Во-вторых, учитывая, что часть переменных в данной формуле – это показатели медицинской наркологической статистики, то и результат в большей степени будет отражать не состояние фактической преступности, а состояние фактической наркотизации населения. Можно было бы обозначить этот показатель как реальное распространение наркоугрозы.

Другим авторским коллективом проводились вычисления коэффициентов латентности для определенных видов преступлений. Так, Иншаков С.М.² исходит из следующей формулы расчета фактической преступности $ФП = ЛП + РП$, где $ФП$ – фактическая преступность, $ЛП$ – латентная преступность, $РП$ – зарегистрированная преступность. При этом автор рассчитывает коэффициент латентности по формуле $Кл = ФП/РП$.

Исходя из изложенной концепции, для притоносодержательства коэффициент латентности равен 5,26³. Таким образом, можно посчитать, какое количество преступлений составляет латентную часть преступности, связанной с организацией и содержанием притонов и, соответственно, цифру фактической преступности. Например, как отмечено выше, в 2021 году было зарегистрировано 1103 преступления, предусмотренных статьей 232 УК РФ. При подсчете с использованием указанного коэффициента получается, что тогда же фактически было совершено как минимум 5802 таких преступления. Латентная часть в этом году составила соответственно 4699 преступлений. В 2022 году зарегистрированная часть составила 1016 преступлений, фактическая преступность составила минимум 5344 преступления и 4328 преступлений осталось в латентной части.

Результаты проведенного исследования (использовался метод опросов населения относительно наркотизации и наличия наркопритонов в месте их проживания, а также осведомленности граждан о существовании таких мест) показывают, что более трех четвертей фактов организации либо содержания притонов для потребления наркотиков (77%), известных населению, остаются вне поля зрения правоохранительных органов и составляют пласт есте-

¹ Казакевич С.М. Установление латентной части наркомании и связанной с ней наркопреступности как фактор, влияющий на формирование стратегии антинаркотической политики (на примере Республики Беларусь) // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. № 3. 2020. С. 67-72.

² Имеется в виду авторский коллектив научного издания «Латентная преступность в Российской Федерации: 2001-2006» под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. С. 11-12.

³ По материалам науч. издания «Латентная преступность в Российской Федерации» / под ред. С.М. Иншакова. С. 147.

ственной латентности указанного деяния. Кроме того, исследованием установлено, что низкая социальная активность граждан, порождающая естественную латентность рассматриваемого вида посягательств, не только вполне объяснима, но и во многом связана с изъянами самой правоохранительной системы. Недостаточная эффективность деятельности правоохранительных органов в этом направлении, по мнению опрошенных граждан, заставляет сомневаться в необходимости заявлять о проблеме.

Что касается искусственной латентности, то в этом вопросе целесообразно использовать метод экспертных оценок. В частности, результаты опроса работников органов прокуратуры показали, что искусственная латентность связана с различными выявленными автором и подтвержденными экспертами недостатками деятельности правоохранительной системы (68,6%¹), в том числе по выявлению, раскрытию, предупреждению и пресечению притоносодержательства, включая коррупционные проявления. В этом эксперты проявили солидарность с гражданами. Так, четверть опрошенных экспертов считают, что причиной снижения количества выявляемых наркопритонов в настоящее время является коррупция (24,1%); отсутствие единообразной практики расследования и рассмотрения в судах таких уголовных дел называют в 39,8% случаев. Более того, каждый пятый опрошенный прокурорский работник указал на то, что на практике вместо одного притона можно раскрыть несколько «сопутствующих» преступлений или административных правонарушений, таких как потребление наркотиков без назначения врача и т.п. Другими словами, наркопритон в ряде случаев выявлять «не выгодно». Здесь же можно отметить указание на недостаточную квалификацию сотрудников правоохранительных органов (21,7% экспертных оценок), а также трудности доказывания этих преступлений (36,1%). Названные причины образуют в совокупности причинный комплекс для формирования искусственной латентности притоносодержательства в России.

В этой связи координация органами прокуратуры деятельности правоохранительных органов по выявлению и пресечению деятельности наркопритонов представляется особенно актуальной для искоренения причин искусственной латентности притоносодержательства. Деятельность по правовому просвещению, повышению правосознания граждан, ориентирование на активную гражданскую позицию, в том числе в информировании правоохранительных органов о фактах организации и содержания наркопритонов, предоставления помещений для целей немедицинского употребления запрещенных веществ является важным резервом в предупреждении рассматриваемых посягательств и снижении естественной латентности этого вида преступности.

¹ Процентное распределение обусловлено тем, что экспертам была предоставлена возможность выбрать несколько вариантов ответов (не более трех).

Шхагапсоев Заурби Лелович,
начальник Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиал)
Краснодарского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор, полковник полиции;
Голяндин Николай Петрович,
профессор кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института повышения квалификации
(филиал) Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции в отставке

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ИНСТИТУТА (ФИЛИАЛА) КРАСНОДАРСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ

В столице Кабардино-Балкарской Республики городе Нальчике располагается одно из старейших на Северном Кавказе учебных заведений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации – Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»¹.

Девяносто один год учебное заведение с учетом меняющихся исторических задач и требований к системе правоохранительных органов обеспечивает обучение высокопрофессиональных кадров для органов внутренних дел нашей Родины. С момента создания и по настоящее время в его стенах получили профессиональное образование около 100 тысяч человек.

Все началось 9 мая 1932 года, когда приказом Объединенного политического государственного управления СССР № 432с в Кабардино-Балкарской автономной области была открыта Нальчикская школа-питомник служебного собаководства. Местом дислокации вновь созданного ведомственного учебного заведения был определен участок площадью более 3 гектар, расположенный в пяти километрах от г. Нальчика в пойме реки Шалушка². Указанное место выбрано неслучайно. С конца 1930 года здесь располагался питомник служебно-разыскных собак Управления уголовного розыска Северо-Кавказского края.

На основании сохранившихся личных дел отдельных сотрудников и по воспоминаниям ветеранов учебного заведения достоверно установлено, что летом 1932 года для прохождения службы в должности инструктора в Нальчикскую школу-питомник ОГПУ прибывает Борис Емельянович Григорица, на которого временно возлагалось исполнение обязанностей начальника

¹ Далее по тексту – институт.

² Сегодня институт находится в черте города.

школы-питомника, а в начале 1933 года он был утвержден в должности начальника учебного заведения.

Учебные группы комплектовались из сотрудников органов милиции и частей внутренних войск ОГПУ. Тридцать курсантов первого набора прибыли в школу в сентябре 1932 года. Сначала они жили в палаточном городке, а затем переселились в саманную казарму.

В течение напряженной профессиональной подготовки, курсанты осваивали формы и методы ведения розыскной работы, вырабатывали необходимые навыки дрессировки служебных собак и применения их для решения различных служебных задач.

Наряду с процессом обучения секретам профессии преподавательский состав и курсанты школы принимали активное участие в борьбе с преступностью и охране общественного порядка на территории Северного Кавказа.

В этот период милиция вела активную борьбу по ликвидации бандитских групп и воровских шаек, которые нередко состояли из противников советской власти: бывших князей, белогвардейцев, зажиточных кулаков и т.п.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что только на территории Кабардино-Балкарии с 1933 по 1941 годы с участием сотрудников и курсантов школы при применении служебно-розыскных собак было раскрыто несколько десятков преступлений.

В течение последующих трех лет на территории школы было завершено строительство основного одноэтажного корпуса, в котором находились учебные кабинеты и общежитие. В северной части школы располагались столовая для курсантов, спецкухня для собак, ветеринарная лечебница, конюшня и другие хозяйственные постройки. Прибывшие с курсантами служебные собаки содержались в открытых вольерах. Отдельно стоящий племенной питомник обеспечивал разведение поголовья собак, которые после дрессировки вместе со слушателями уезжали к местам постоянной службы. Школа имела удобно расположенный учебный полигон для дрессировки собак и спортивную площадку.

Наполняемость школы со временем была доведена до 70 человек на 6-месячных курсах первоначальной подготовки и до 30 человек – на краткосрочных курсах переподготовки. Ежегодный выпуск курсантов по разным формам обучения составлял от 100 до 150 человек с индивидуально подготовленными ими служебно-розыскными собаками.

В предвоенные годы около двух тысяч курсантов и слушателей прошли профессиональное обучение и, вернувшись вместе со своими четвероногими питомцами на места постоянной службы, демонстрировали полученные знания при раскрытии опасных преступлений, становившихся порой достойными сюжетов захватывающих детективов.

В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов командно-преподавательский состав и курсанты встали на защиту своей Родины от немецко-фашистских захватчиков. Многие остались на полях сражений и ценою собственной жизни приблизили долгожданную Победу над фашизмом. В августе 1942 года из постоянного и переменного состава Нальчикской

школы милиции сформирован боевой отряд, в состав которого вошли 50 добровольцев-курсантов, прибывших из западных районов СССР, к тому времени уже находившихся под оккупацией фашистов. Отряды прибыли в верховья Баксанского ущелья для обеспечения охраны горных перевалов Бечо и Донгуз-Орун Главного Кавказского хребта. Через эти перевалы в Грузинскую ССР осуществлялась эвакуация мирного населения города Тырнауза и прилегающих селений, а также выходили для передислокации регулярные части Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В боях с немецкими захватчиками командир отряда лейтенант милиции Иванов И.Д. и основная часть курсантов-добровольцев погибли на отрогах горы Эльбрус¹.

После изгнания оккупантов с территории Кабардино-Балкарии коллектив школы в составе 18 человек в марте 1943 года начинает своими силами восстанавливать материально-хозяйственную часть учебного заведения. А уже в июне 1943 года в школу прибывают первые 33 курсанта со своими питомцами из 14 регионов Советского Союза².

Вместе с тем оперативная обстановка в регионе оставалась достаточно сложной. Только в 1943-1944 годах на территорию республики заброшено 12 парашютных групп вражеской агентуры в количестве 87 человек, которые прошли специальную подготовку в разведывательных школах «Цеппелина»³. В этой связи учеба курсантов часто совмещалась с практической деятельностью, сопряженной со смертельной опасностью – борьбой с бандитами, предателями, дезертирами, диверсантами и шпионами.

25 июня 1944 года состоялся первый после восстановления школы выпуск курсантов-проводников служебных собак в количестве 27 человек. С 1943 по 1947 годы число проходивших обучение курсантов возросло вдвое (72 курсанта), на столько же увеличился и штат постоянного состава школы, который составлял 30 человек⁴. В школе возобновилась племенная работа по увеличению поголовья служебно-разыскных собак. Продолжилось дальнейшее развитие учебной базы.

До 1959 года учебное заведение выпускало специалистов-кинологов с присвоением звания офицера советской милиции.⁵

На основании приказа Министра внутренних дел СССР от 28 февраля 1959 года № 079 учебное заведение преобразовано в Нальчикскую школу подготовки младшего начальствующего состава милиции МВД Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

¹ Голяндин Н.П., Машекуашева М.Х. Деятельность органов внутренних дел Кабардино-Балкарии в период Великой отечественной войны. Пробелы в Российском законодательстве. 2018. № 4. С. 97-100.

² Книга приказов по Нальчикской школе милиции (далее по тексту - Книга приказов НШМ) за 1943 год, инв. №1. С. 1.

³ Чекисты Кабардино-Балкарии. Авторский коллектив. Нальчик: Издательство «Эльбрус». 1987. С. 125.

⁴ Книга приказов НШМ за 1943, 1945, 1947 годы, инв. №1, с. 2; инв. № 3, с. 23; инв. № 5, с. 191.

⁵ Книга приказов по НШМ за 1951 год. Инв. №11. С. 12-13.

В конце 1959 года полковник милиции Борис Емельянович Григорица, прослужив в органах внутренних дел тридцать четыре года, ушел на пенсию, но продолжил преподавательскую деятельность до конца 70-х годов.

Дальнейшее развитие учебного заведения связано с именами его начальников подполковников милиции Торлина Александра Никитовича (1959 – 1961 гг.) и Алхасова Алексей Иосифович (1961-1965 гг.)

Одним из отличительных моментов в организации учебного процесса в этот период стало организация социалистических соревнований между структурными подразделениями учебного заведения за право получить переходящие вымпелы, которые вручались за лучшую успеваемость, подготовку служебных собак, дисциплину и организованность, за лучшее содержание вольеров для собак, за лучшее санитарное содержание комнаты в общежитии.

Еще одним из направлений учебно-служебной деятельности сотрудников и слушателей школы с 1964 года стала практическая стажировка, совмещенная с обеспечением безопасности и охраны правопорядка на территории всесоюзного пионерского лагеря «Артек»¹.

С мая 1965 года учебное заведение возглавил подполковник милиции Тала Хаждалович Шогенов – специалист с большим практическим, боевым, оперативным и управленческим опытом. Наряду с реализацией основной задачи подготовки специалистов-кинологов, в июне 1965 года в Нальчикской школе милиции начали осуществлять обучение новой категории сотрудников органов внутренних дел – участковых уполномоченных милиции². Ежегодный выпуск которых составлял до 200 человек. С января 1967 года в учебном заведении стали готовить специалистов для зарубежных стран. Сначала прибыла группа курсантов в составе 12 человек из органов внутренних дел Болгарской Народной Республики. Осенью 1968 года в Нальчикской школе милиции прошли обучение 15 сотрудников Министерства общественной безопасности Монгольской Народной Республики. Затем обучение проходили сотрудники правоохранительных органов из Венгерской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики и Германской Демократической Республики.

Наполняемость школы возросла более чем в два раза, что потребовало увеличения жилых и учебных площадей, совершенствования материально-технической базы учебного заведения. В течение трех лет на территории школы построены новые здания трехэтажного общежития и четырехэтажного учебного корпуса, перепланированы столовая и спортивный зал. Учебные аудитории оснащались современными на тот период техническими средствами обучения.

Как свидетельствуют архивные материалы, только в 1970-1971 году на базе Нальчикской школы милиции было выпущено три курса проводников

¹ Книга приказов по НШМ за 1964 г. Инв. № 32. С. 56.

² Книга приказов по НШМ за 1966 год. Инв. № 34. С. 153.

розыскных собак общей численностью 347 человек и подготовлено 308 голов служебных собак¹.

В марте 1973 года в Нальчикской школе милиции нашла применение новая форма организации учебного процесса, призванная повысить качество подготовки проводников служебно-розыскных собак. В школе начал работать научно-экспериментальный совет, в функции которого входило обобщение опыта передовой науки и практики, проведение экспериментальной работы на базе учебного заведения².

Наряду с решением задач подготовки специалистов-кинологов и участковых инспекторов милиции, стали реализовываться учебные планы по переподготовке инспекторов профилактики уголовного розыска. Срок обучения данной категории слушателей составлял от полутора до трех месяцев.

В феврале 1974 года, учитывая подготовку новых категорий обучаемых и возросший уровень командно-преподавательских кадров, учебное заведение получило новый статус – Нальчикская школа усовершенствования начальствующего состава милиции МВД СССР³.

В декабре 1977 года учебное заведение возглавил генерал-майор милиции Султан Кайтмурзаевич Бабаев, который до этого руководил Министерством внутренних дел Кабардино-Балкарской АССР. Руководством школы особое внимание уделялось решению организационно-управленческих вопросов, направленных на качественное изменение подготовки специалистов для органов внутренних дел. В частности были сформированы педагогический и кинологический советы, цикловые и предметные комиссии. Деятельность этих структурных организационно-педагогических образований обеспечивала совершенствование стиля работы командно-преподавательского состава и, как результат, обновление всего учебного процесса.⁴

В этот период в учебном заведении обеспечивалось обучение по девятимесячной программе подготовки специалистов-кинологов и трехмесячной программе переподготовки инспекторов профилактики уголовного розыска.

Реализация начатых преобразований, а в последующем сохранение и реформирование всей структуры Нальчикской школы усовершенствования начальствующего состава милиции МВД СССР в связи с глобальными изменениями в общественно-политической жизни страны выпали на долю полковника милиции Канунникова Анатолия Даниловича, который с декабря 1979 года более двадцати лет руководил учебным заведением.

Начало 1980 года в жизни Нальчикской школы милиции отмечено сообщением о привлечении сотрудников и курсантов учебного заведения к обеспечению безопасности при проведении XXII летних Олимпийских игр. В течение пяти месяцев было подготовлено 125 инспекторов-кинологов с их собаками для работы по поиску людей, оружия, боеприпасов и взрывчатых

¹ Книга приказов по НШМ за 1971 год. Инв. № 39. С. 224.

² Книга приказов по НШМ за 1973 г. Инв. № 41. С. 44.

³ Приказ МВД СССР от 1 февраля 1974 года № 069.

⁴ Книга приказов НШМ за 1978 г. Инв. № 48. С. 2, 4, 24 – 25, 71, 74, 96.

веществ. Сложность работы по охране общественного порядка в период проведения Олимпийских игр состояла в том, что личный состав школы задействовался на службе в двадцати городах бывшего СССР. Только в пяти из них – Москве, Ленинграде, Киеве, Минске и Таллине – вместе с курсантами находились преподаватели, которые в сложных ситуациях могли оказать помощь. В остальных случаях курсанты действовали самостоятельно.

Обобщение опыта работы курсантов-кинологов в условиях Олимпиады позволило разработать и внедрить новые формы обучения, которые в дальнейшем находили применение на всей территории Советского Союза. Так, начиная с 1982 года в течение трех лет, курсанты-кинологи проходили месячную выпускную стажировку в правоохранительных органах Северо-Кавказского региона и Крыма.¹

В 1982 году были проведены торжественные мероприятия, посвященные 50-летию создания учебного заведения. В связи с достигнутыми успехами в подготовке специалистов и оказании практической помощи в охране правопорядка и борьбе с преступностью в Кабардино-Балкарии личному составу Нальчикской школы усовершенствования начальствующего состава было вручено Красное знамя от Горкома КПСС и горисполкома г. Нальчика, которое по настоящее время хранится в музее учебного заведения.

В феврале 1988 года на базе учебного заведения совместно с Ростовской Центральной школой уголовного розыска служебно-разыскного собаководства МВД СССР проведена первая всесоюзная кинологическая конференция. В течение трех дней представители органов внутренних дел, таможенной службы, вооруженных сил и других ведомств обсуждали вопросы совершенствования методики подготовки служебно-разыскных собак.

Последующее освоение новых дисциплин и видов практической деятельности позволяло командно-преподавательскому составу наряду с профилирующим направлением – подготовкой специалистов-кинологов, осуществлять разработку и внедрять в учебный процесс обучение других категорий сотрудников органов внутренних дел страны.

Так, в частности, на базе школы проходили трехмесячное обучение старшие инспекторы, инспекторы и милиционеры групп захвата пультов централизованной охраны отделов вневедомственной охраны, а также инспекторы и контролеры воспитательно-трудовых колоний. Кроме того, были разработаны учебные программы шестимесячных курсов первоначальной подготовки оперативных сотрудников отделов уголовного розыска и подразделений по борьбе с хищениями социалистической собственности и спекуляцией. Эти программы реализовывались до 1996 года.

В конце 80-х и начале 90-х годов резко обострилась политическая и экономическая обстановка в стране. Менялось отношение граждан к проблемам и самой сути государственно-правовых вопросов, обеспечивающих соблюдение законности в государстве. На территории Советского Союза нача-

¹ Книга приказов по НИШМ за 1982 г. Инв. № 57. С. 143.

ли вспыхивать межнациональные конфликты и антигосударственные выступления.

На основе опыта, полученного во время непосредственного участия ликвидации последствий землетрясения 1988 года в Армянской ССР, преподавательский состав учебного заведения разработал методику подготовки специалистов и служебно-разыскных собак по тактике обнаружения трупов, которая реализовывалась более десяти лет.

После трагических событий в г. Тбилиси весной 1989 года преподаватели и курсанты учебного заведения обеспечивали охрану общественного порядка в Мцхетском районе Грузинской ССР.

Летом 1989 года сотрудники учебного подразделения и курсанты со служебно-разыскными собаками по указанию начальника Главного управления уголовного розыска МВД СССР направляются в город Степанакерт Нагорно-Карабахской автономной области для обеспечения безопасности по урегулированию этнополитического конфликта в Закавказье между азербайджанцами и армянами.

Испытание на политическую зрелость, верность профессиональному и гражданскому долгу выпало на долю личного состава учебного заведения в конце сентября 1992 года, когда деструктивные силы националистической общественной организации, прикрываясь националистическими лозунгами «о восстановлении исторической справедливости», предприняли попытку свержения конституционного строя в Кабардино-Балкарии. Проявив стойкость и мужество в эти тревожные дни, сотрудники учебного заведения и слушатели курсов первоначальной подготовки совместно с личным составом других силовых структур в течение недели круглосуточно обеспечивали охрану здания Дома Правительства республики, не допустив проникновения нарушителей общественного порядка в охраняемые помещения.

Курсанты и преподаватели Нальчикской школы усовершенствования начальствующего состава МВД Российской Федерации принимали участие в установлении конституционных принципов государственности и поддержании общественного порядка в Чеченской Республике в 1995 и 1996 гг. По возвращении сотрудников из командировки в Чеченскую Республику была усовершенствована методика подготовки кинологов со служебно-разыскными собаками по поиску боеприпасов и взрывчатых веществ.

Сформировавшийся на протяжении шести десятилетий профессионально подготовленный преподавательский состав и сложившийся служебный коллектив, а также качественная материально-техническая база позволили руководству школы в 1993 году выйти с ходатайством перед Главным управлением кадров МВД России об изменении статуса учебного заведения и переводе его в систему высшего ведомственного профессионального образования.

Согласно приказу министра внутренних дел Российской Федерации от 20 апреля 1993 г. № 183 «О реорганизации Нальчикской школы усовершенствования начальствующего состава милиции МВД Российской Федерации», учебное заведение вошло в состав Ростовской высшей школы МВД РФ на

правах факультета. С августа 1993 года наряду с продолжением подготовки кинологов и оперативных уполномоченных в учебном заведении началось формирование учебных групп заочного обучения по программе высшего юридического образования.

С октября этого же года на шестимесячных курсах дополнительного образования (экстернат) стали проходить обучение действующие сотрудники органов внутренних дел, имевшие высшее неюридическое образование.

4 мая 1997 года в результате реорганизации учебное заведение в соответствии с приказом МВД Российской Федерации № 407 получило статус Нальчикского филиала Ростовского юридического института МВД России, что позволило проводить набор из числа лиц гражданской молодежи по двухуровневой очно-заочной форме обучения.

В августе 1997 года после проведения вступительных испытаний и отборочного конкурса, в которых участвовало более 300 человек, на первый курс были зачислены 119 юношей и 6 девушек. На шести сформированных кафедрах к проведению занятий, особенно практической направленности, на постоянной основе стали привлекаться руководители и наиболее опытные сотрудники силовых структур республики.

Учитывая принимаемые профессорско-преподавательским составом Нальчикского филиала меры по разработке и внедрению новых инновационных технологий обучения, Главное управление кадров МВД России приняло решение о включении Нальчикского филиала Ростовского юридического института в проведение государственного эксперимента по созданию укрупненного учебного заведения системы МВД России – Санкт-Петербургского университета. 4 апреля 1999 года учебное заведение получило новый статус – Нальчикский юридический институт (филиал) Санкт-Петербургского университета МВД России.

К этому времени в штате учебного заведения насчитывалось 104 сотрудника, из которых 64 являлись офицерами милиции. Говоря о комплектовании штатов кафедр, необходимо отметить, что занятия со слушателями и курсантами вели 38 преподавателей, в том числе один доктор исторических наук, 28 – кандидатов наук, один профессор и 7 доцентов¹, что свидетельствовало о возросшем научном потенциале педагогического коллектива и качественной подготовке учебно-методических материалов преподаваемых дисциплин.

Вместе с тем, с учетом сложности управления Нальчикским юридическим институтом (филиалом) из Санкт-Петербурга, а также в ответ на ходатайство руководства Кабардино-Балкарской Республики и Ростовского юридического института, Главным управлением кадров МВД РФ было принято решение о возвращении ведомственного учебного заведения в г. Нальчике в состав Ростовского юридического института МВД России.

¹ Книга приказов по Нальчикскому институту (филиалу) Санкт-Петербургского университета МВД Российской Федерации за 2000 год. Инв. №113. С. 25.

9 марта 2000 года учебное заведение вновь переподчинено Ростовскому юридическому институту на правах Нальчикского филиала, а в июле 2000 года на должность начальника филиала назначается Гонов Аскерби Муаедович.

Определенно новой формой обучения явилось создание в августе 2001 года специального факультета Нальчикского филиала Ростовского юридического института МВД России для оказания платных образовательных услуг гражданской молодежи по программе высшего профессионального образования¹. Обучение на факультетах осуществлялось на двух отделениях по очной форме (срок обучения пять лет) и заочной форме обучения (со сроком обучения шесть лет, а на базе среднего специального профессионального образования – четыре года). Действовали также на компенсационной основе курсы подготовки абитуриентов для поступления в высшие учебные заведения Российской Федерации. По всем формам обучения подготовку на факультетах проходили более тысячи человек.

1 сентября 2003 года на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 25 августа 2003 г. № 1212 министром внутренних дел России Б.В. Грызловым подписан приказ № 700 о создании Краснодарской академии МВД России, в состав которой вошел Нальчикский филиал, переданный из Ростовского юридического института МВД России.

В августе 2004 года приказом Министра внутренних дел Российской Федерации на должность начальника Нальчикского филиала Краснодарской академии МВД России назначен полковник милиции Шхагапсоев Заурби Лелович.

Проверкой боевой готовности, стойкости и мужества личного состава филиала стали события 13-15 октября 2005 года, когда террористы напали на силовые структуры г. Нальчика.

Анализ развивавшихся событий и действий личного состава учебного заведения показал, что в результате грамотных профессиональных действий полковника милиции Шхагапсоева З.Л. на территории филиала не было допущено ни одной потери среди сотрудников, курсантов и слушателей.

Несмотря на сложную обстановку, с 17 октября продолжились учебные занятия. На протяжении всех последующих месяцев проведения контртеррористической операции в республике личный состав филиала находился в постоянной боевой готовности.

В феврале 2006 года при самом активном участии полковника милиции Шхагапсоева З.Л. филиал получил статус федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования в структуре Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, созданного в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации № 106-Р от 01.02.2006 г. «О создании Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федера-

¹ Приказ Ростовского юридического института МВД России № 160 от 28 августа 2001 г.

ции» и Приказом министра внутренних дел Российской Федерации № 104 от 22.02.2006 года.

В результате проведенных организационно-штатных изменений в структуру Нальчикского филиала вошли одиннадцать кафедр, два факультета, пять отделов и более десяти служб и подразделений, обеспечивающих учебно-воспитательную и научно-исследовательскую деятельность.

В ходе дальнейшей реорганизации головного вуза в его составе на базе Нальчикского филиала был сформирован Северо-Кавказский институт повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) федерального казенного образовательного учреждения «Краснодарский университет МВД России».

Сегодня институт представляет собой высокотехнологичное ведомственное учебное заведение, осуществляющее подготовку, переподготовку и повышение квалификации сотрудников Министерства внутренних дел и Войск национальной гвардии России, а также сотрудников правоохранительных органов зарубежных стран.

В целях реализации десятка учебных программ продолжительностью от 4 дней до 6 месяцев для более чем 30 должностных категорий институт имеет современную учебную и материально-техническую базу, расположенную в г. Нальчик на двух площадках.

3 января 2019 года в ходе рабочей поездки в Кабардино-Балкарскую Республику Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации Владимир Александрович Колокольцев посетил Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России.

Он ознакомился с учебно-материальной базой, осмотрел новое общежитие и столовую для слушателей, посетил Дом-музей института и встретился с личным составом учебного заведения.

Министр отметил, что в институте созданы все необходимые условия для качественного образовательного процесса и пожелал коллективу института новых успехов в подготовке высококвалифицированных сотрудников правоохранительных органов.

С 2011 по 2021 год институтом по программам профессиональной подготовки осуществлено обучение с выдачей свидетельства о должности служащего 11826 слушателям, а по программам повышения квалификации с получением свидетельства о переподготовке и сертификатов, подтверждающих прохождение обучения – 9698 слушателям из 78 комплектующих органов, в том числе 898 иностранных специалистов из трех зарубежных стран.

В учебном процессе на сегодняшний день задействовано свыше 100 сотрудников и служащих, каждый второй (53,4%) имеет ученую степень и не менее чем десятилетний опыт практической работы в правоохранительных органах. Это позволяет обеспечить высокое качество профессиональной подготовки и повышения квалификации сотрудников полиции, прибывающих на учебу.

За последние 5 лет профессорско-преподавательским составом института в соответствии с Планами научной деятельности Краснодарского уни-

верситета МВД России подготовлено 37 учебных, учебно-методических, учебно-практических пособий и иных изданий. В том числе 8 научных работ было выполнено в соответствии с заявками подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации, одна из них включена в План научного обеспечения МВД России.

С преобразованием в 2011 году учебного заведения в институт повышения квалификации изменились направление и тематика проводимых научных исследований. В рамках научной школы, возглавляемой доктором юридических наук, профессором З.Л. Шхагапсоевым, комплексно проведен междисциплинарный анализ вопросов, связанных с реализацией охранительной функции уголовно-процессуального права, исследованы проблемы восстановимости деформированных преступной деятельностью общественных отношений при производстве по уголовным делам, а также предложена целостная система способов имущественного правовосстановления как в судебном, так и во внесудебном порядке¹.

Для реализации научных разработок установлено тесное научное сотрудничество с издательским домом «Юр-ВАК», который в рубрике «Научная школа Шхагапсоева Заурби Леловича» по юридическим, экономическим и социально-политическим наукам ежегодно выпускает специальный номер рецензируемого научного журнала «Пробелы в российском законодательстве».

За последние пять лет сотрудниками института защищено 12 диссертационных исследований, в том числе одно – на соискание степени доктора наук.

Институт поддерживает тесные связи с ведущими отечественными и зарубежными вузами: Китайским народным полицейским университетом Министерства общественной безопасности КНР, Полицейской академией МВД Азербайджанской Республики, Казахской юридической академией, юридическим факультетом Московского государственного университета, Российской Академией правосудия, Московской государственной юридической академией им. О.Е. Кутафина, Мордовским государственным университетом, Саратовской академией права, юридическим факультетом Санкт-Петербургского государственного университета, Чеченским государственным университетом, Дагестанским государственным университетом, Ингушским государственным университетом и другими.

Ежегодно на базе института проводится международная научно-практическая конференция, по результатам работы которой издаются сборники научных трудов. Для участия в конференции приглашаются ведущие ученые-правоведы со всех регионов Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья.

Особенностью проводимых в учебном заведении научно-представительских мероприятий является стремление руководства максимально приблизить круг обсуждаемых проблем к нуждам правоприменительной практики.

¹ Берова Д.М. Шхагапсоев Заурби Лелович // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 118-119.

Посвящается 30-летию «Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств»

Шукюров Шахин Тейюб Оглы,
доцент кафедры «Административная деятельность ОВД»
Академии Полиции МВД Азербайджанской Республики,
член Научно-Консультативного Совета при СМВД
государств-участников СНГ, доктор философии по праву,
доцент, полковник полиции;
Шукюрли Мурад Шахин Оглы,
секретарь судебного заседания Хазарского районного суда
г. Баку Азербайджанской Республики

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ВОПРОСАМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Деятельность органов внутренних дел основывается на законодательстве, которое включает в себя законодательные акты и подзаконные акты. Деятельность органов внутренних дел многопрофильная, разносторонняя, она осуществляет борьбу с преступностью, терроризмом, экстремизмом, наркоманией и с другими противоправными деяниями на внутриорганизационном и внешнем уровнях во взаимодействии с институтами гражданского общества.

Законодательство – система законодательных актов, принятых законодательным органом или непосредственно населением и действующих на территории страны. Законодательство в широком понимании – система нормативных правовых актов, действующих в стране, включая не только законодательные, но и подзаконные нормативные акты. Законодательство – основная форма правотворческой деятельности¹.

Исходя из того, что законодательство основывается на конституции государства, обращается к его правовому содержанию, хотелось бы обратиться к ряду основных законов государств-участников СНГ с целью рассмотрения деятельности органов внутренних дел по вопросам взаимодействия и сотрудничества. Пункт 2 статьи 15 «Конституции Российской Федерации» указывает, что «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы»².

¹ Законодательство. Википедия. (wikipedia.org) URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 04.11.2023).

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). С. 2.

А.В. Безруков отмечает, что «конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка включает в себя множество субъектов его обеспечения, в том числе государственные и негосударственные структуры правоохранительной направленности, эффективность функционирования которых обусловлена конструктивным и организационно выстроенным сотрудничеством. Конституция РФ возлагает на Правительство РФ функцию по обеспечению и охране общественного порядка (п. «е» ч. 1 ст. 114), а на органы местного самоуправления – непосредственное осуществление охраны общественного порядка (ч. 1 ст. 132). Вместе с тем Конституция РФ (п. «б» ч. 1 ст. 72) защиту прав и свобод человека и гражданина, и обеспечение правопорядка относит к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, что предполагает взаимное осуществление федеральными и региональными органами государственной власти деятельности по обеспечению конституционных прав граждан и правопорядка¹.

С.А. Васильев указывает, что «в соответствии со ст. 2 Конституции Российской Федерации защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства. Одним из способов охраны и защиты прав человека является оказание государственных и муниципальных услуг. Однако мало нормативно закрепить такую государственную обязанность, необходимо максимально упростить для граждан процесс получения этих услуг. На основании ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» предоставление государственной или муниципальной услуги в многофункциональном центре осуществляется после однократного обращения заявителя с соответствующим запросом, а взаимодействие с органами, предоставляющими государственные услуги, или органами, предоставляющими муниципальные услуги, осуществляется многофункциональным центром без участия заявителя»².

«Конституционно-правовой механизм обеспечения правопорядка представляет собой комплексный институт конституционно-правоохранительной деятельности, регламентируемый системой правовых норм федерального и регионального законодательства, муниципальных правовых актов, определяющих предназначение, цели и задачи функционирования уполномоченных субъектов (государственных и муниципальных органов, объединений граждан) по обеспечению правопорядка»³.

¹ Безруков А.В. Модернизация сотрудничества полиции, общественных объединений и средств массовой информации как фактор укрепления конституционного правопорядка в России. Право и общество. № 2(61). 2016. Научный вестник Омской академии МВД России. Научно-практический журнал. С. 49.

² Васильев С.А. Проблемы конституционно-правового регулирования взаимодействия многофункциональных центров с государственными и муниципальными органами. С. 25.

³ Безруков А.В. Взаимодействие полиции и органов местного самоуправления в конституционно-правовом механизме обеспечения правопорядка в России // Местное право. 2015. № 3. Раздел I. URL: <http://131fz.ranepa.ru/uploads/files/2016/11/mp/2015/3/bezrukov.pdf> (дата обращения: 06.11.2023).

В пункте 3 статьи 1 «Федерального закона «О полиции» Российской Федерации от 7 февраля 2011 года указывается, что «полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие федеральным органам государственной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, иным государственным органам, органам местного самоуправления, иным муниципальным органам, общественным объединениям, а также организациям независимо от форм собственности, должностным лицам этих органов и организаций в защите их прав¹.

Модернизация органов внутренних дел предполагает наличие действенного механизма обеспечения правопорядка, в котором полиция занимает важнейшее место, выполняя одну из ключевых задач по обеспечению государственной защиты прав и свобод человека (ст. 45 Конституции РФ). Рассматриваются организационно-правовые основы и ведущие направления сотрудничества органов внутренних дел и общественных формирований, включая средства массовой информации, в условиях укрепления конституционного правопорядка. Вырабатываются оптимальные формы и направления сотрудничества полиции и общественности в сфере обеспечения правопорядка посредством совершенствования законодательного регулирования их взаимодействия, стимулирования участников такого сотрудничества на эффективное взаимодействие в сфере обеспечения конституционного правопорядка².

В статье 2 закона Азербайджанской Республики «О полиции» от 28 октября 1999 года отмечено, что «законодательство о полиции состоит из Конституции Азербайджанской Республики, настоящего Закона, других нормативно-правовых актов Азербайджанской Республики, международных договоров, поддерживаемых Азербайджанской Республикой³.

Модернизация сотрудничества полиции, общественных объединений... может успешно функционировать без помощи общественных объединений и граждан. Перед ними стоит задача занять собственное место среди политико-правовых институтов, отвечающее, с одной стороны, внутренним потребностям и интересам, а с другой – потребностям и интересам всего общества.

Взаимодействие полиции с общественностью преследует цель расширить социальную базу правопорядка, активизировать различные формы самоуправления граждан в правоохранительной деятельности, расширить круг субъектов обеспечения правопорядка и способствовать снижению криминальных проявлений. Предметом взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями в сфере обеспечения правопорядка является

¹ Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (с изменениями и дополнениями) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.11.2023).

² Безруков А.В. Модернизация сотрудничества полиции, общественных объединений и средств массовой информации как фактор укрепления конституционного правопорядка в России» // Научный вестник Омской академии МВД России. № 2(61). 2016. С. 50

³ Закон Азербайджанской Республики. О полиции. URL: <https://mia.gov.az/ru/legislation/1> (дата обращения: 05.11.2023).

организационно-правовое регулирование совместной деятельности данных структур по его обеспечению. Таким образом, эффективность обеспечения правопорядка правоохранительными органами достигается посредством их конструктивного сотрудничества с общественными формированиями. Для установления такого эффективного взаимодействия необходима соответствующая правовая база, которая в целом достаточно сформирована»¹.

Статья 10 Федерального закона «О полиции» РФ от 7 февраля 2011 года определяет взаимодействие и сотрудничество, которая заключается в том, что: «1. Полиция при осуществлении своей деятельности взаимодействует с другими правоохранительными органами, государственными и муниципальными органами, общественными объединениями, организациями и гражданами. 2. Полиция при выполнении возложенных на нее обязанностей может использовать возможности государственных и муниципальных органов, общественных объединений и организаций в порядке, установленном законодательством РФ. 3. Полиция в пределах своих полномочий оказывает содействие государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям в обеспечении защиты прав и свобод граждан, соблюдения законности и правопорядка, а также оказывает поддержку развитию гражданских инициатив в сфере предупреждения правонарушений и обеспечения правопорядка»².

А.В. Безруков ссылается на то, что «целью и одной из задач правоохранительных органов является обеспечение правопорядка. А.В. Безруков отмечает, что «обеспечение правопорядка является важнейшей функцией и задачей государства, в реализации которой участвуют практически все органы публичной власти. Правопорядок есть цель правового регулирования, его результат, для его обеспечения издаются правовые и правоприменительные акты, формируется конституционно-правовой механизм его обеспечения органами публичной власти, в котором особое место занимают правоохранительные органы и органы местного самоуправления (ч.1 ст.132)»³.

Статья 10 закона Азербайджанской Республики «О полиции» от 28 октября 1999 года рассматривает «участие в государственных органах органов местного самоуправления и отдельных лиц при выполнении полицией своих обязанностей», которое заключается в том, что: 1. Органы государственной

¹ Безруков А.В. Модернизация сотрудничества полиции, общественных объединений и средств массовой информации как фактор укрепления конституционного правопорядка в России // Научный вестник Омской академии МВД России. № 2(61). 2016. С. 51

² Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" (с изменениями и дополнениями) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023).

³ Безруков А.В. Взаимодействие полиции и органов местного самоуправления в конституционно-правовом механизме обеспечения правопорядка в России // Местное право. 2015. № 3 Раздел I. 21 с. URL: <http://131fz.ranepa.ru/uploads/files/2016/11/tp/2015/3/bezrukov.pdf> (дата обращения: 06.11.2023).

власти и органы местного самоуправления должны оказывать помощь полиции в выполнении ею своих обязанностей. 2. Каждое лицо может оказать помощь полиции в выполнении ею своих обязанностей. Полиция не может никого принудительно привлечь к сотрудничеству для выполнения своих обязанностей»¹.

Совет министров внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств в целях реализации пункта 1.1.1 Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы, утвержденной Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 28 сентября 2018 года, решил: поручить Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств подготовить совместно с министерствами внутренних дел (Полицией) государств-участников СНГ, а также с заинтересованными органами отраслевого сотрудничества СНГ и представить на рассмотрение очередного заседания СМВД проект Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2024–2028 годы².

С. Лебедев указывает, что «в интересах борьбы с преступностью задействуется весь имеющийся потенциал. Для придания согласованности совместным действиям всех органов СНГ в правоохранительной сфере с 1996 года утверждаются среднесрочные межгосударственные программы совместных мер борьбы с преступностью. В них закладываются организационные основы и определяется вектор усилий правоохранительного сообщества с учетом изменений криминогенной обстановки и соответствующих новых решений, принимаемых высшими органами Содружества. Следует отметить важную роль БКБОП как в разработке проектов межгосударственных программ, так и в мониторинге их выполнения и координации действий заинтересованных компетентных органов и органов СНГ.

В соответствии с программами создается и совершенствуется нормативно-правовая база сотрудничества по различным направлениям борьбы с преступностью, проводятся совместные оперативно-профилактические мероприятия, осуществляется подготовка кадров и обмен профессиональным опытом, улучшаются оперативные и материально-технические возможности, совершенствуется информационно-аналитическая и научная деятельность³.

¹ Закон Азербайджанской Республики «О полиции». URL: <https://mia.gov.az/ru/legislation/1> (дата обращения: 05.11.2023).

² Сотрудничество министерств внутренних дел государств-участников содружества независимых государств. Сборник актуальных документов совета министров внутренних дел (по состоянию на 01.10.2022 года) часть III. 2019 – 2022 гг. 52 с. Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств. Министерство внутренних дел Кыргызской Республики. Москва 2022. 112 с.

³ Лебедев С. В борьбе с преступностью задействуется весь имеющийся потенциал. Журнал совета министров внутренних дел государств-участников СНГ «Содружество». № 3. 2023. С. 3-4.

Решением Совета министров внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств был одобрен Регламент проведения комплексных согласованных и/или совместных оперативно профилактических мероприятий министерствами внутренних дел (Полицией) государств-участников Содружества Независимых Государств от 31 мая 2019 года.

Активизация сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств, повышение результативности проводимых комплексных согласованных и/или совместных оперативно профилактических мероприятий требуют консолидации усилий органов внутренних дел (полиции) государств, в том числе по нормативному правовому регулированию порядка организации и проведения комплексных согласованных и/или совместных оперативно-профилактических мероприятий¹.

Безусловно, успешная борьба с транснациональной преступностью невозможна без эффективного взаимодействия с международными организациями. В рамках своей компетенции БКБОП активно участвует в совместных практических мероприятиях, проводимых ШОС, ОДКБ и ЕАГ, осуществляет на постоянной основе обмен взаимозначимой информацией. Предполагается, что на очередном заседании Совета глав государств в этом году будет принята новая Программа на 2024-2028 годы, которая станет логическим продолжением комплекса совместных действий в борьбе с преступностью на пространстве СНГ. В обновленной программе предусматривается совершенствование имеющихся правовых механизмов взаимодействия, модельного законодательства СНГ. Развитию международноправовой базы сотрудничества, дальнейшему сближению национальных законодательств государств-участников СНГ в данной сфере придается особое значение. В настоящее время создана соответствующая правовая база борьбы с преступностью, насчитывающая более 80 документов, принятых высшими органами Содружества. Разработка и принятие новых международных договоров обусловлены необходимостью активизации сотрудничества в противодействии новым вызовам и угрозам, наиболее опасным видам преступной деятельности².

Совет министров внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств в целях реализации Плана мероприятий, посвященных 30-летию Содружества Независимых Государств, утвержденного Решением Экономического совета Содружества Независимых Государств 15 сентября 2020 года, положений Концепции сотрудничества министерств внут-

¹ Сотрудничество Министерств внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств. Сборник актуальных документов Совета министров внутренних дел (по состоянию на 01.10.2022 года) часть III. 2019 – 2022 гг. 27 с. Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств. Министерство внутренних дел Кыргызской Республики. Москва 2022. 112 с.

² Лебедев С., «В борьбе с преступностью задействуется весь имеющийся потенциал. Актуальный разговор 4 №3•2023 Содружество». Журнал совета министров внутренних дел государств-участников СНГ «Содружество». С. 5. 84 с. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-25446 от 7.09.2006.

ренных дел (Полиции) государств-участников Содружества Независимых Государств на период до 2030 года, утвержденной Решением СМВД от 31 мая 2019 года, подтверждая значимость достигнутых результатов взаимодействия в правоохранительной сфере и важность совершенствования межгосударственного сотрудничества, решил: 1. Принять к сведению информацию Министерства внутренних дел Республики Беларусь о состоянии сотрудничества министерств внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью и охране правопорядка, проблемах и перспективах его развития. 2. Продолжить практику взаимодействия министерств внутренних дел (Полиции) государств-участников Содружества Независимых Государств по основным направлениям сотрудничества в целях повышения эффективности противодействия преступности и охраны правопорядка на территории Содружества и др.»¹.

С. Лебедев в своем выступлении отметил, что «также в государствах-участниках СНГ и органах отраслевого сотрудничества в сфере безопасности и правопорядка ведется активная работа по проектам документов, принятие которых расширит возможности межгосударственного розыска, проведения международной контролируемой поставки, сотрудничества в области дерадикализации. На основе ранее подписанных протоколов об информационном взаимодействии между компетентными органами государств-участников СНГ органами отраслевого сотрудничества осуществляется обмен различными документами, в том числе оперативной информацией, касающейся лиц и организаций, причастных к организованной преступности»².

Решением Совета министров внутренних дел государств-участников Содружества Независимых Государств была одобрена Концепция сотрудничества министерств внутренних дел (Полиции) государств-участников Содружества Независимых Государств на период до 2030 года от 31 мая 2019 года. Концепция сотрудничества министерств внутренних дел (Полиции) государств-участников Содружества Независимых Государств на период до 2030 года была разработана в соответствии с пунктом 1.3 Межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью на 2019-2023 годы, утвержденной Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств от 28 сентября 2018 года. Концепция является основой для разработки документов стратегического планирования, базирующихся на согласованных целях, задачах, приоритетных направлениях, фор-

¹ Сотрудничество министерств внутренних дел государств – участников содружества независимых государств. Сборник актуальных документов совета министров внутренних дел (по состоянию на 01.10.2022 года) часть III. 2019–2022 гг. 53 с. Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств. Министерство внутренних дел Кыргызской Республики. Москва 2022. 112 с.

² Лебедев С. В борьбе с преступностью задействуется весь имеющийся потенциал. Актуальный разговор. 4 № 3. 2023 Содружество. Журнал совета министров внутренних дел государств-участников СНГ «Содружество». С. 6. 84 с. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-25446 от 7.09.2006.

мах и механизмах развития сотрудничества министерств внутренних дел государств-участников СНГ в среде трансформации криминальных вызовов и угроз, которые рассматриваются как совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба общим интересам стран Содружества¹.

Немаловажным является взаимодействие и сотрудничество органов внутренних дел в борьбе с терроризмом, которое ссылается на ряд направлений в этой сфере.

А.А. Агеев указывает, что «международно-правовое регулирование противодействия терроризму и экстремизму охватывает все регуляторы, признаваемые современным международным публичным правом, а также иные элементы правовых систем государств-участников СНГ. Это в том числе, но не исключительно: позитивное право, правоприменительная практика, правосознание, юридическая доктрина в сфере противодействия терроризму и экстремизму. Международные документы ориентируют государства на бескомпромиссную борьбу с терроризмом, недопустимость выполнения политических требований террористов, предписывают применение комплекса правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских и иных мер противодействия терроризму для защиты личности и общества от порождаемых им угроз, склонения к добровольному отказу от акта терроризма, предупреждения его последствий»².

В.П. Зимин отмечает, что на его взгляд «работа по повышению эффективности антитеррористического сотрудничества стран Содружества должна проходить по следующим основным направлениям: модернизация международно-правовой базы антитеррористического сотрудничества; укрепление национально-правовой базы противодействия терроризму и экстремизму, в т.ч. участие в международном сотрудничестве; совершенствование национальной и международной антитеррористической практики, в т. ч. в рамках АТЦ СНГ. Причем эти 3 направления относятся не только к противодействию терроризму и экстремизму, но и к борьбе с сопутствующими им преступлениями (в первую очередь с незаконным

¹ Сотрудничество министерств внутренних дел государств – участников содружества независимых государств. Сборник актуальных документов совета министров внутренних дел (по состоянию на 01.10.2022 года). Часть III 2019 – 2022 гг. С. 11. Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств-участников Содружества Независимых Государств Министерство внутренних дел Кыргызской Республики. Москва. 2022. 112 с.

² Агеев А.А. О некоторых вопросах дальнейшего совершенствования международно-правового регулирования противодействия терроризму и экстремизму с участием СНГ и субъектов этого межгосударственного объединения. Начальник группы правового обеспечения административного отдела Антитеррористического центра государств-участников СНГ, кандидат юридических наук. Материалы пленарного заседания Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых Государств (4 мая 2023 года, г. Москва). М.: АТЦ СНГ. С. 58-59. 2023. 232 с.

оборотом оружия, взрывчатых веществ и наркотиков, с коррупцией, незаконной миграцией и отмыванием криминальных активов)»¹.

Е. П. Ильин обосновывает, что «на рубеже веков после возникновения реальной угрозы территориальной целостности государства от руководства страны потребовались неотложные и решительные действия по созданию качественно новой системы борьбы с терроризмом. В результате в начале 2006 года Федеральным законом «О противодействии терроризму» и Указом Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» было закреплено создание качественно новой общегосударственной системы противодействия терроризму. В основу ее формирования положен переход от преимущественно силового подавления терроризма (борьбы с терроризмом) к комплексной работе на данном направлении (противодействия терроризму)»².

А.А. Агеев также уделяет отдельное внимание тому, что «..особое положение в системе правовых основ для взаимодействия государств-участников СНГ в сфере антитеррора и противодействия экстремизму занимают модельные акты. При этом сфера модельного законодательства является эффективной площадкой для выстраивания межгосударственного сотрудничества по широкому кругу вопросов в данной сфере. В известной мере модельное правотворчество служит прообразом общеобязательных регуляторов международного права, а в ряде случаев – подтверждает наличие того или иного международного обычая».

Для проведения анализа правовых основ взаимодействия государств-участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом в исследовании применена методика, включающая следующие элементы: сферы, области взаимодействия; механизмы, методы и формы взаимодействия, субъекты взаимодействия, принципы взаимодействия, рассмотрение возможных путей повышения эффективности взаимодействия. Взаимодействие государств-участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом – это согласованная, регламентированная единой правовой базой, подчиненная единому замыслу, и нацеленная на конечный результат деятельность по искоренению терроризма и экстремизма, их профилактике и минимизации последствий данных отрицательных явлений правовой действительности.

¹ Зимин В.П. Основные направления и правовые меры по повышению эффективности сотрудничества государств-участников СНГ в сфере противодействия терроризму и экстремизму. 21 с. 20-23 с. Материалы пленарного заседания Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых Государств (4 мая 2023 года, г. Москва). М.: АТЦ СНГ. 2023. 232 с. Исполнительный секретарь Координационного совета Генеральных прокуроров государств-участников СНГ, Заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник 3 класса.

² Ильин Е.П. Общегосударственная система противодействия терроризму в Российской Федерации. Материалы пленарного заседания научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых Государств (4 мая 2023 года, г. Москва). М.: АТЦ СНГ. С. 68-69. 2023. 232 с.

Международно-правовыми документами предусмотрен ряд ключевых направлений, по которым реализуется сам механизм взаимодействия государств-участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом. Основными из них являются: проведение совместных и/или скоординированных оперативно-розыскных и иных мероприятий, а также следственных действий; создание специализированных банков данных и обмена оперативной информацией; оказание взаимной правовой помощи по выдаче лиц, причастных к террористической деятельности, а также производству на территории государств-партнеров по СНГ необходимых процессуальных действий; проведение совместных научных исследований в сфере борьбы с терроризмом; подготовка кадров и обмен опытом работы¹.

Е.П. Ильин замечает, что «система включает в себя меры не только по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористических актов, но и деятельность по предупреждению (профилактике) терроризма, а также минимизации и ликвидации последствий проявления терроризма». 10 марта 2006 года в качестве основной организационной координирующей структуры этой работы был образован Национальный антитеррористический комитет. Важной особенностью Комитета является то, что помимо руководителей федеральных органов исполнительной власти в его состав входят также заместители руководства обеих палат российского парламента, Администрации Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации.

В развитие действующего законодательства 5 октября 2009 года Президентом Российской Федерации была утверждена Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации – основополагающий документ, развивший положения Федерального закона «О противодействии терроризму» и сформулировавший ключевые подходы в масштабах страны к организации антитеррористической деятельности².

На современном этапе не остается без должного внимания сотрудничество в борьбе с преступлениями против информационной безопасности.

В рамках СНГ сформирована нормативная правовая база межгосударственного, межведомственного, а также национального уровня, регламентирующая вопросы борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием ИКТ. Преступления против информационной безопасности описаны соответствующим разделом 12 главы 30 модельного Уголовного кодекса (постановление Межпарламентской Ассамблеи государств участников СНГ от

¹ Агеев А.А. О некоторых вопросах дальнейшего совершенствования международно-правового регулирования противодействия терроризму и экстремизму с участием СНГ и субъектов этого межгосударственного объединения. Начальник группы правового обеспечения административного отдела Антитеррористического центра государств-участников СНГ, кандидат юридических наук. Материалы пленарного заседания Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых Государств (4 мая 2023 года, г. Москва). М.: АТЦ СНГ. С. 60-61. 2023. 232 с.

² Ильин Е.П. Общегосударственная система противодействия терроризму в Российской Федерации». Материалы пленарного заседания Научно-консультативного совета при Антитеррористическом центре государств-участников Содружества Независимых Государств (4 мая 2023 года, г. Москва). М.: АТЦ СНГ. С. 69-70. 2023. 232с.

17 февраля 1996 г., г. Санкт-Петербург). Кроме того, в иных разделах Кодекса содержится ряд статей, предусматривающих ответственность за совершение преступлений, связанных с незаконным использованием компьютеров или компьютерной информации. В целях координации действий по созданию правового механизма противодействия киберпреступности, а также для унификации правовых норм 14 апреля 2023 г. МПА СНГ одобрен модельный закон «О противодействии киберпреступности»¹.

Взаимодействие органов внутренних дел государств-участников СНГ в сфере борьбы с киберпреступлениями определяется следующими документами: Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступностью (СГГ СНГ от 25 ноября 1998 г., г. Москва); Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (СГГ СНГ от 1 июня 2001 г., г. Минск); Стратегия сотрудничества государств-участников СНГ в построении и развитии информационного общества в период до 2025 года (СГП 16 октября 2016 г., г. Минск); Соглашение о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий (СГГ СНГ от 28 сентября 2018 г., г. Душанбе); Стратегия обеспечения информационной безопасности государств-участников Содружества Независимых Государств (СГГ СНГ от 25 октября 2019 г., г. Москва); Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019–2023 годы (СГГ СНГ от 28 сентября 2018 г., г. Душанбе)².

Азербайджанская Республика присоединилась к Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации (23 ноября 2001 г., г. Будапешт). Взаимодействие с правоохранительными органами других стран в целях предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием ИКТ, по информации Министерства, осуществляется на основе двусторонних соглашений по борьбе с преступностью 2020 г., Республика Казахстан (06.06.2020), Республика Армения (22.01.2022), Российская Федерация (17.07.2022)³. В Уголовном кодексе Азербайджанской Республики закреплён ряд статей, устанавливающих ответственность за деяния, где в качестве квалифицирующего признака предусмотрено использование ИКТ. Вопросы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием ИКТ в МВД Азербайджанской Республики, входят в компетенцию Главного управления по борьбе с организованной преступностью⁴.

¹ Современное состояние и тенденции развития киберпреступности на пространстве Содружества Независимых Государств: аналитический обзор с предложениями / Н.Н. Дьяченко, О.А. Надейкина, Д.В. Кирган, И.А. Грозан, В.А. Казакова, О.И. Новосельцев, О.В. Демковец. Москва: ВНИИ МВД России. С. 5. 2023. 72 с.

² Там же. С. 6-7.

³ Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 28.10.2023).

⁴ Современное состояние и тенденции развития киберпреступности на пространстве Содружества Независимых Государств: аналитический обзор с предложениями / Н.Н. Дьяченко, О.А. Надейкина, Д.В. Кирган, И.А. Грозан, В.А. Казакова, О.И. Новосельцев, О.В. Демковец. Москва: ВНИИ МВД России. С. 8. 2023. 72 с.

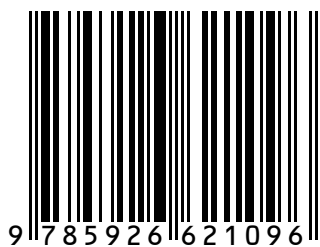
Научное издание

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Материалы
XXVII Международной научно-практической конференции
(19 мая 2023 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-2109-6

Подписано в печать 05.02.2024.
Авт. л. 20,2. Заказ 226.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.